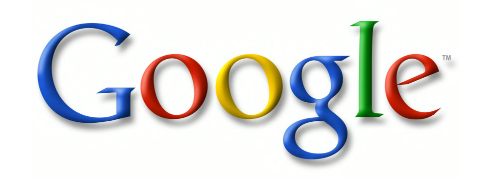

HL 1PMH 7

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE
RI
TAS

СЕРІЯ ДОКТОРСКИХЪ ДИССЕРТАЦІЙ, ДОПУЩЕННЫХЪ КЪ ЗАЩИТѢ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ 1897/8 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

№ 69.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ СЪ ТОКСИКОЛОГІЕЮ

ПРИ

Императорской Военно-Медицинской (быв. Медико-Хирургической) Академіи.

1798—1898.

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

А. К. ЕВРОПИНА.

Цензорами диссертаціи, по порученію Конференціи, были Профессора: Гр. Гр. Скориченко, Дм. Петр. Косоротовъ и Конст. Дм. Хрущовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія кн. В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27.
1898.

PRINTED IN RUSSIA.

Докторскую диссертацію лѣкаря Александра Европина, подъ заглавіемъ: «Историческій очеркъ кафедры Судебной Медицины съ токсикологіею при Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи съ 1798 г. по 1898 г.», печатать разрѣшается, съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи 500 экземпляровъ диссертаціи (125 экземпляровъ—въ Канцелярію, 375 экз.—въ академическую библіотеку) и 300 отдѣльныхъ оттисковъ краткаго резюмэ ея (выводовъ).

С.-Петербургъ, 19 Марта 1898 года.

Ученый Секретарь, Ординарный Профессоръ *А. Діанинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Осмотръ мертвыхъ тѣлъ и заключеніе по оному о причинѣ смерти есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей судебнаго врача (Св. Закон. т. XIII, кн. III, Уст. Суд. Мед., ст. 1317, изд. 1892 г.).

Приступая къ изложенію историческаго очерка каѳедры судебной медицины Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи, необходимо бросить бѣглый взглядъ на историческое развитіе вообще судебной медицины и тѣхъ условій, которыя предшествовали появленію этой каѳедры въ Академіи.

Къ возникновенію судебной медицины, какъ науки, служащей для юридическихъ потребностей, послужили основаніемъ законодательства, которыя способствовали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ея развитію.

Прошли цѣлые вѣка, прежде чѣмъ появились законодательства, на основаніи которыхъ стали призываться врачи въ качествѣ экспертовъ для объясненія сомнительныхъ судебныхъ случаевъ, требующихъ спеціальныхъ медицинскихъ знаній.

Судебная медицина есть одна изъ болѣе юныхъ медицинскихъ наукъ, такъ какъ примѣненіе медицинскихъ знаній для судебныхъ цѣлей въ выдающемся объемѣ началось у Европейскихъ народовъ не ранѣе 16-го столѣтія, хотя предъисторическіе и неясные отблески этой науки существовали и въ болѣе древнія времена.

Литература восточныхъ народовъ (индусовъ и египтянъ), нѣкогда высоко стоявшихъ въ медицинскомъ отношеніи,

не содержитъ ничего яснаго относительно судебной медицины. У израильтянъ, въ книгахъ Моисея, говорится о дѣвственности, объ изнасилованіи, педерастіи, содоміи, поврежденіяхъ и объ изслѣдованіи прокаженныхъ (посредствомъ священниковъ, исправлявшихъ у нихъ и обязанности врачей), но, однако, нигдѣ не обращается вниманіе на эти вопросы съ медицинской точки зрѣнія, за исключеніемъ случаевъ растлѣнія, гдѣ признакомъ считалось кровотеченіе. Въ позднѣе произошедшихъ ученіяхъ Талмуда, въ главахъ объ изгнаніи плода, о дѣвствѣ, о безплодіи, объ оживленіи плода,—польза врачебныхъ знаній при рѣшеніи этихъ вопросовъ признавалась.

Изъ восточныхъ народовъ только у китайцевъ, повидимому, стояла высоко судебная медицина, на что указываетъ compendium судебной медицины, составленный Си-Юйенъ-Ли въ 1248 г. [1]). Въ первой книгѣ этого компендіума содержались общія судебно-медицинскія изысканія, съ описаніемъ поврежденій, ихъ симуляцій, тождества, объ искусственномъ выкидышѣ; во второй книгѣ—описаніе поврежденій, разности ихъ предъ смертію и послѣ смерти; третья—съ описаніемъ смерти отъ удавленія, утопленія и двѣ остальныя книги—о ядахъ и отравленіи.

Несмотря на высокое уваженіе, которымъ пользовалось медицинское искусство у древнихъ грековъ, въ литературѣ этого народа нигдѣ не говорится о судебной медицинѣ, и можно положительно утверждать, что участіе врачей въ рѣшеніи судебно-медицинскихъ вопросовъ не было въ обычаѣ этого народа. Какъ исключеніе изъ этого имѣется одинъ только случай [2]). Одна гречанка, родившая очень красиваго ребенка, не похожаго на отца и ни на кого изъ родственниковъ, обвинялась какъ нарушительница супружеской вѣрности; по этому случаю былъ спрошенъ врачъ Иппократъ, который предложилъ убѣдиться, не виситъ-ли въ спальнѣ этой женщины картина, которая

---

[1]) Strassmann (Lerhbuch der gerichtlichen Medicin, изд. 1895 г.).
[2]) Boehmer, instit. med. legal. Wirtemberg 1756 г. Цитир. по Strassmann'у.

могла-бы имѣть сходство съ лицомъ новорожденнаго младенца; послѣ того, какъ таковая картина была найдена въ спальнѣ этой женщины,—обвиняемая была помилована.

Римляне также не знали важности политической истины, что общественная безопасность государства зависитъ отъ безопасности и благосостоянія его членовъ, и что нарушеніе правъ частнаго лица неминуемо влечетъ за собою нарушеніе государственныхъ правъ. Убійцы у римлянъ преслѣдовались только по жалобѣ родственниковъ убитаго, требовавшихъ мщенія убійцѣ. Поэтому, всѣ убитые у нихъ хоронились немедленно-же, безъ всякаго медицинскаго осмотра, или-же, съ согласія властей, выставлялись на показъ, и всякій, кто хотѣлъ, могъ осматривать и давать свое мнѣніе. Однако, и въ исторіи римлянъ встрѣчались единичные случаи, гдѣ врачи давали мнѣнія по поводу судебныхъ дѣлъ. Римскій врачъ Антистій, осматривая трупъ Юлія Цезаря, нашелъ, что изъ 23 ранъ, нанесенныхъ ему убійцами, одна только грудная рана была смертельною. Но это врачебное мнѣніе не было ex officio, а только приватное. То-же можно сказать и о сочиненіи Галена, въ которомъ содержалось нѣсколько указаній о притворныхъ болѣзняхъ. Во времена Суллы вышелъ законъ Корнелія, по которому дѣти до 7-лѣтняго возраста и сумасшедшіе считались невмѣняемыми въ преступленіяхъ, но достигшіе 25-лѣтняго возраста уже наказывались за «adulterium et stuprum».

Какъ причину, почему врачей того времени не привлекали къ рѣшенію судебныхъ вопросовъ, можно искать въ низкомъ уровнѣ развитія врачебныхъ и естественныхъ наукъ, ибо еще во время Галена не было разрѣшено производить вскрытій мертвыхъ тѣлъ, почему Галенъ производилъ свои анатомическія изслѣдованія на животныхъ.

Явившееся Юстиніаново Уложеніе въ Римскомъ правѣ содержало уже ясныя предписанія о свидѣтельствѣ одержимыхъ бѣшенствомъ, безуміемъ, помѣшательствомъ, и предписывалось освобождать беременныхъ женщинъ отъ наказаній, по предварительному ихъ освидѣтельствованію

повивальными бабками. Реформа, внесенная Юстиніановымъ положеніемъ, господствовала нѣкоторое время надъ восточными и западными народами. Но затѣмъ, «сѣверные варвары, говоритъ С. А. Громовъ [1]), вышедши изъ глуши Германскихъ лѣсовъ, разрушили Западную Римскую Имперію, дыша одною только войною, не знали другого права, кромѣ права сильнаго, и которые всю свою справедливость и добродѣтель полагали въ остріяхъ своихъ мечей, и было-бы напрасно ожидать у этихъ варваровъ надлежащаго правосудія и уваженія правъ частнаго человѣка. Къ счастію человѣчества, повсюду около сего времени распространившаяся христіанская религія, коснувшись также и до ожесточенныхъ сердецъ сихъ варваровъ, укротила нѣсколько звѣрство ихъ, и если не могла вдругъ сдѣлать ихъ человѣколюбивыми и правосудными, то, по крайней мѣрѣ, поселила въ нихъ нѣкоторый спасительный страхъ не быть явно таковыми. Боясь съ одной стороны грѣха отъ напраснаго осужденія невиннаго, а съ другой, не умѣя по невѣжеству своему отыскать истины, они не нашли другого способа уклониться въ таковыхъ случаяхъ отъ отвѣтственности своей предъ Богомъ, какъ предоставить рѣшеніе оныхъ самому Богу; а чтобы знать и видѣть такое рѣшеніе, то къ обычному своему способу доказывать правду, т. е. къ поединкамъ, присовокупили еще разныя судебныя испытанія, какъ-то: испытанія огнемъ, водою, крестомъ и кровью и не усумнились даже употребить христіанское таинство (причащеніе), считая, что Богъ для открытія истины, по ихъ требованію, чтобы помочь ихъ невѣжеству, не преминетъ мѣнять всякій разъ свои вѣчные законы и будетъ для нихъ дѣлать чудеса, что правый всегда превозможетъ неправаго, что огонь не опалитъ невиннаго, вода не приметъ въ себя виновнаго и т. д. Не трудно понять, каковы были послѣдствія такого судопроизводства: сила, проворство, хитрость и обманъ превозмогали; слабость, простодушіе и чистосердечіе страдали и погибали».

---

[1]) Громовъ. Краткое изложеніе судебной медицины 1832 г., стр. 11—12.

«Впрочемъ», продолжаетъ С. А. Громовъ, «и у нихъ стали появляться мудрые законодатели, которые знали, у кого надлежало искать совѣта и помощи въ сомнительныхъ судебныхъ случаяхъ». По древне-германскому Саличевскому закону назначалось денежное вознагражденіе за раны по степи ихъ важности. Законъ Аллемановъ опредѣленно уже говоритъ, что при сужденіи о поврежденіяхъ необходимо требовать мнѣнія врача. Готское уложеніе повелѣвало осматривать раны по ихъ смертельности. Норманское уложеніе признавало необходимымъ дѣлать осмотръ и самымъ трупамъ ранѣе, чѣмъ будетѣ опредѣлена степень наказанія по закону.

Въ Каноническомъ правѣ, въ декретѣ папы Иннокентія III (изд. 1209 года), имѣется только одно незначительное указаніе, что о смертельности поврежденій могутъ судить только врачи.

Послѣ арабскихъ школъ и школы Салернской появились университеты въ Парижѣ, Болоньѣ и Монпелье. Болонскій профессоръ Мондини-ди-Луцци первый приступилъ въ 1315 г. къ публичному вскрытію труповъ 2-хъ женщинъ, а въ 1374 г. факультетъ въ Монпелье получилъ дозволеніе вскрывать мертвыя тѣла. Затѣмъ, въ этомъ же столѣтіи появились уже присяжные хирурги при судахъ въ Италіи, Франціи и Іерусалимѣ. Императоръ Филиппъ уже прекрасно говоритъ о своихъ «chirurgiens bien aimés jurés [1])».

Гораздо лучшія условія для развитія судебной медицины начались съ 16 столѣтія, въ которомъ она пріобрѣла свое настоящее значеніе и начала свою исторію. Въ 1507 г. было издано Бамберговское уложеніе, а въ 1532 г. Уголовное уложеніе Карла V (constitutio criminalis Caroli V), каковымъ кодексомъ медицина сдѣлалась необходимымъ пособіемъ при судопроизводствѣ. Въ этомъ же столѣтіи (1575 г.) появился во Франціи первый трактатъ по судебной медицинѣ, принадлежащій отцу французской хирургіи, Ambrois'y Paré: «tractatus de renunciationibus et

---

[1]) Ortolan. Annal. d'hygiene. 1872 г. Bd. 38. Цитир. по Strassmann'y (Lehrbuch der gerichtlich. Medic. 1895 г.).

cadaverum embaumatibus», содержавшій въ себѣ ученіе о ранахъ въ отношеніи ихъ опасности и смертельности, различные роды смерти, о дѣвственности, о новорожденныхъ и т. д.

Несмотря на постепенный прогрессъ въ судебной медицинѣ,—тысячи предразсудковъ и нелѣпыхъ ученій богословскаго мистицизма наполняли еще эту науку, и приложеніе ея подчасъ было или безполезно, или вредно, особенно въ виду жестокихъ и ужасныхъ законовъ среднихъ вѣковъ и первыхъ столѣтій новой исторіи за преступленія. Такъ, напр., еще въ 1584 г. извѣстный химикъ своего времени Libarius утверждалъ, что изъ трупа убитаго человѣка, въ присутствіи убійцы, будетъ истекать кровь [1]). Но, съ другой стороны, судебная медицина въ то время оказывала весьма часто свое спасительное дѣйствіе на обвиняемыхъ. Современникъ Ambrois'a Paré, знаменитый врачъ Тигре своимъ донесеніемъ спасъ жизнь 14-ти жертвамъ фанатическаго суевѣрія, обвиняемыхъ въ колдовствѣ и присужденныхъ было къ сожженію на кострѣ.

Исторія процессовъ вѣдьмъ, преслѣдованія и казней людей, подозрѣвавшихся въ сношеніяхъ съ діаволомъ, началась съ 13 вѣка и особенно съ изданіемъ буллы Инокентія VIII и съ появленіемъ въ 1487 г. книги Sprenger'a и Justitor'a, подъ названіемъ «malleus maleficorum»,—этого изумительнаго произведенія, представляющаго собою едва-ли не крайнюю границу, до которой могутъ дойти заблужденія человѣческаго ума [2]). Въ 16 и 17 вѣкѣ преслѣдованія вѣдьмъ и колдуновъ достигаютъ обширнѣйшаго распространенія во всей Западной Европѣ. По исчисленію Фойта, за это время погибло на кострахъ, подъ пытками и въ тюрьмахъ инквизиціи до 9 милліоновъ людей, не только не совершившихъ никакихъ преступленій, но даже не способныхъ ихъ совершить. Еще въ 17 вѣкѣ знаменитый юристъ Карпцовъ подписалъ 20,000 смертныхъ приговоровъ. Во время разгара преслѣдованія вѣдьмъ

---

[1]) Strassmann. Lehrbuch d. ger. Medic., стр. 9.
[2]) Проф. Н. П. Ивановскій. Русская Медицина. 1894 г. № 1.

и колдуновъ, въ 1563 г. впервые появилась книга врача J. Weier'a, въ которой предостерегается признавать душевно-больныхъ за бѣсноватыхъ, отрицается возможность сверхъ-естественныхъ дѣйствій и т. д. Гораздо же позднѣе этого явилось въ этомъ-же родѣ и сочиненіе Tomasius'a.

Въ 1601 г. въ г. Палермо (въ Сициліи) появилось уже краткое систематическое сочиненіе Fortunatus'a Fidelis'a «de relationibus medicorum», а въ 1622 г. и болѣе обширное сочиненіе Zachias'a «quaestiones medico-legales», содержавшее главы о дѣвственности, объ изгнаніи плода, о насильственныхъ родахъ смерти и т. п.

Такой успѣхъ судебной медицины въ Сициліи находитъ себѣ объясненіе въ томъ покровительствѣ, которымъ тамъ пользовалась эта наука со времени короля Рожера, а затѣмъ Императора Фредерика. Но, тѣмъ не менѣе, наука эта стояла еще въ сравнительно низкой степени развитія, будучи перепутана съ противуестественными вѣрованіями: Fidelis и Zachias въ своихъ сочиненіяхъ настаивали, что уроды рождаются отъ совмѣстнаго спанья женщинъ съ демономъ или съ животнымъ [1]).

Но вскорѣ послѣ этого наука судебной медицины въ XVII столѣтіи стала снова двигаться впередъ, благодаря постепеннымъ успѣхамъ анатоміи и физіологіи, которая также въ этомъ столѣтіи сдѣлала важный успѣхъ по части объясненія кровообращенія (открытіе Harvey'a въ 1628 г.).

Развитіе судебной медицины шло одинаково успѣшно какъ въ Германіи, такъ и во Франціи. Но такъ какъ въ Германіи рѣшеніе судебныхъ экспертизъ довѣрялось только опытнымъ въ этомъ дѣлѣ врачамъ, а во Франціи эти экспертизы довѣрялись всѣмъ врачамъ безъ исключенія, то, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, развитіе судебной медицины съ конца 17 столѣтія пошло болѣе успѣшно въ Германіи, причемъ въ послѣдней появились въ то время и сочиненія по судебной медицинѣ: Bohn'a, Sebiz'a, Welsch'a,

---

[1]) Strassmann (Lehrbuch d. gerichtl. Med. 1895 г., стр. 10).

Amman'a, а въ I-й половинѣ 18 столѣтія появились сочиненія: Valentin'a, Zittmann'a, Teichmeyer'a, Schurig'a, Tropanneger'a, Hebenstreit'a, а во Франціи сочин. Devaut и др.

Однако, несмотря на появившіяся сочиненія, можно сказать, что до половины 18 столѣтія судебная медицина двигалась все-таки медленно, развитіе ея тормазилось распространенными суевѣрными понятіями и представленіями, свободными отъ критики, безотчетными анекдотическими разсказами, крайнею юридическою дедукціей философскаго и богословскаго характера, вліяніемъ бредней натуръ-философіи и оппозиціей со стороны юристовъ противъ судебныхъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ. Такъ, напримѣръ, еще въ 1716 г. Fr. Hofman долженъ былъ доказывать, что 3 человѣка умерли отъ угара, а не отъ діавола. Его смѣлое утвержденіе возбудило такъ много возраженій, что потребовалось обсудить этотъ споръ тремъ факультетамъ [1]).

Болѣе быстрые успѣхи судебной медицины произошли во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія, когда вѣрованія въ волшебства [2]) и другія противуестественныя причины стали предаваться забвенію, съ одной стороны, подъ вліяніемъ философіи Декарта, Ньютона, Лейбница и друг., а съ другой, отъ переворота въ физическихъ и естественныхъ наукахъ, произведеннаго трудами знаменитыхъ французскихъ ученыхъ (химиковъ) Лавуазье, Фуркруа и друг., а также толчка, даннаго проф. Morgagni, положившаго начало патологической анатоміи.

Во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія узаконены судебно-медицинскія вскрытія съ научною цѣлью, и судебная медицина стала уже предметомъ спеціальнаго изученія почти во всѣхъ заграничныхъ университетахъ, причемъ также появилось довольно значительное количество и руководствъ по этой отрасли медицинскихъ наукъ: Бертена, Фодере, Леба, Путо, Плукета, Луи и Антуана Пети—во Франціи, Bärner'a, Platner'a, Büttner'a, Schweickard'a, Daniel'a, Pyl'a,

---

[1]) Strassmann (Lehrbuch der gerichtl. Med. 1895 г., стр. 10).

[2]) Въ 1763 г. былъ случай (въ Швейцаріи) сожженія одной женщины по обвиненію ея въ колдовствѣ (Е. В. Пеликанъ. Вступительныя лекціи по судебной медицинѣ. В. М. Ж. 1853 г., ч. 62).

Elvert'a, Müller'a, Masius'a, v. Plenk'a [1]), Metzger'a—въ Германіи. Но почти до конца прошлаго столѣтія строгаго раздѣленія предметовъ науки судебной медицины отъ гигіены и медицинской полиціи не существовало. Всѣ эти науки (а также и ученіе о ядахъ) составляли одну науку подъ именемъ судебной медицины [2]).

Въ Россіи судебная медицина начала свою исторію только въ началѣ прошлаго столѣтія.

При началѣ государственнаго строя въ Россіи не было ни врачей, ни врачебной науки.

Славяне, наши предки, утомленные междуусобіями и безпорядками, призвали къ себѣ въ IX-мъ столѣтіи трехъ Варяжскихъ князей: Рюрика, Синеуса и Трувора, которые, будучи скандинавскаго происхожденія, одинаковаго съ германскими народами, принесли вмѣстѣ съ единодержавіемъ и свои Германскіе уставы, почему [3]) въ судопроизводствѣ того времени встрѣчались тѣ-же нелѣпости, какъ и у древнихъ германцевъ, о чемъ было сказано ранѣе.

Въ лѣтописяхъ хотя и упоминается о врачахъ, но они смѣшивались съ милосердными и духовными лицами, больницы съ пріютами, благотворительными домами и, даже, съ банями.

Только съ появленіемъ (въ XVI столѣтіи) раціональной медицины при Московскомъ дворѣ, куда стали приглашать на службу иностранныхъ врачей, появились случаи и судебно-медицинскихъ освидѣтельствованій [4]).

1-й примѣръ такого освидѣтельствованія относится къ 1537 г.: врачемъ Θеофиломъ былъ освидѣтельствованъ князь Андрей Іоанновичъ въ притворной болѣзни, которая найдена маловажною. 2-й примѣръ освидѣтельствованія касается случая отравленія крымскаго царевича Мурада Гирея (при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ). 3-й случай отно-

---

[1]) О руководствѣ Plenk'a, а также и Metzger'a мы будемъ говорить ниже.
[2]) Генке. Судебная медицина. Перев. Никитина. 1828 г.
[3]) С. А. Громовъ. Начальн. основ. судебной медицины. 1832 г.
[4]) Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи.

сится къ 1571 году, когда умерла третья жена царя Ивана Грознаго. Смерть ея приписана была врачемъ Bomelius'омъ отравѣ, вслѣдствіе чего этотъ врачъ и предложилъ царю истреблять лиходѣевъ ядомъ, съ каковою цѣлію и приготовлялъ царю «губительное зелье» съ такимъ искусствомъ, что отравленный умиралъ въ назначенную минуту [1]). 4-й случай касается освидѣтельствованія (въ 1623 г.) дѣвицы Хлоповой (невѣсты царя Михаила Ѳеодоровича), по поводу клеветы на нее князей Салтыковыхъ, донесшихъ, что дѣвица Хлопова страдаетъ неизлѣчимою болѣзнью. Освидѣтельствованіе ея произведено было придворными докторами (Валентиномъ и Бальсыромъ) въ присутствіи Патріарха Филарета, боярина Ивана Борисовича Черкасскаго и Шереметьева, причемъ оказалось, что она вовсе не имѣла таковой болѣзни, за что доносчики были наказаны.

Въ 1600 году (при царѣ Борисѣ Годуновѣ) были вызваны изъ Германіи аптекаря и лѣкаря для службы при дворѣ, а вскорѣ послѣ того образованъ былъ, такъ-называемый, Аптекарскій Приказъ, подъ управленіемъ котораго находилась царская аптека и иностранные врачи. Завѣдываніе Аптекарскимъ Приказомъ принадлежало особому дьяку, а высшій надзоръ—знатнѣйшему боярину.

За трудностью имѣть достаточное количество иностранныхъ врачей Аптекарскій Приказъ издалъ въ 1654 г. (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) распоряженіе, чтобы при иноземныхъ докторахъ были ученики изъ русскихъ стрѣлецкихъ дѣтей для обученія лѣкарскому искусству, послѣ чего стали появляться и свои доморощенные врачи, обучавшіеся кое-чему отъ врачей иностранцевъ. Каковы же были познанія врачей того времени, можно судить изъ интереснаго документа, сообщающаго вопросы и отвѣты врачей на экзаменѣ [2]).

Спросъ: «какъ и почему вѣдаешь тотъ часъ принять и всякія раны и болѣзни лѣчить»?—Отвѣтъ: «смотря по болѣзни, что противъ чего го-

---

[1]) Чистовичъ. Исторія 1-хъ медицинскихъ школъ въ Россіи, стр. 468.

[2]) Документъ этотъ открытъ проф. Вас. Мар. Флоринскимъ. (Прот. Общ. русск. врачей отъ 16 Ноября 1877 г.).

дится, которая болѣзнь холодновата, противъ того надобно лѣкарства, чтобы согрѣвало, а которая мокровато—надобно сушить, а которая добре суха, то размачивать, а гдѣ тѣла мало—тутъ пособить, чтобы наросло и гдѣ уже—тутъ расширить рану, а гдѣ будетъ широко—тутъ поузить, а гдѣ будетъ заперто—тутъ отворить, а которая добре отворилась—тамъ завязать, и что изъ своего мѣста вышло—то нужно вставить, а гдѣ кости и суставы вышли и черева изъ нутра—опять на мѣсто вправить, такъ—отъ всякихъ мѣстахъ».

Правильно организованныя русскія врачебныя школы ведутъ свое начало со временъ безсмертнаго и геніальнаго преобразователя Россіи—Императора Петра I-го. По его указу (25 Мая 1706 г.) повелѣно было: «устроить въ Москвѣ за Яузою рѣкою, противъ Нѣмецкой слободы, въ пристойномъ мѣстѣ, для лѣченія болящихъ людей, гофшпиталь, а у того гофшпиталя быть доктору Бидлоо, да двумъ лѣкарямъ, да изъ иноземныхъ и изъ русскихъ, изо всякихъ чиновъ людей набрать для аптекарской науки 50 человѣкъ».

Въ слѣдующемъ 1707 году Аптекарскій Приказъ переименованъ былъ въ Аптекарскую Канцелярію, а управленіе этою послѣднею перешло (въ 1716 г.) изъ рукъ администратора-боярина въ руки спеціалиста-врача,— лейбъ-медика Петра I-го, доктора Robert'a Areskin'a (шотландца), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и главнымъ начальникомъ всей медицинской части Россіи. Въ 1725 г. Аптекарская Канцелярія переименована была въ Медицинскую Канцелярію.

Открытый Московскій «гофшпиталь» съ врачебною школою, служившій потомъ въ продолженіе столѣтія разсадникомъ медицинскаго образованія въ Россіи, содержался сначала на средства Монастырскаго приказа и не подчинялся Государственной Медицинской Канцеляріи. Госпитальные ученики были дѣти иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ, и отчасти дѣти русскихъ чиновниковъ, а вскорѣ составъ учениковъ сталъ пополняться и изъ воспитанниковъ Московскаго славяно-греко-латинскаго училища. Руководитель этой школы докторъ Бидлоо, съ честью служившій на пользу русскаго врачебнаго дѣла, былъ родомъ голландецъ, а помощники его нѣмцы. Въ Московской госпитальной школѣ преподавались: анатомія, хирургія,

внутреннія болѣзни съ патолого-анатомическими вскрытіями и materia medica (фармакологія). Первый выпускъ воспитанниковъ изъ этой школы произошелъ въ 1713 г., причемъ объ успѣхахъ этихъ лѣкарей Бидлоо донесъ Императору Петру I-му, что «всѣ они за время отъ 4—5 лѣтъ столько въ Анатоміи и Хирургіи обвыкли, что я лучшихъ изъ сихъ студентовъ Вашего Царскаго Величества освященной особѣ, или лучшимъ господамъ рекомендовать не стыжусь, ибо они не токмо имѣютъ знаніе одной или другой болѣзни, которая на тѣлѣ приключается и къ чину хирурга надлежитъ, но и генеральное искусство о всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ отъ главы даже до ногъ, съ подлиннымъ обученіемъ, какъ ихъ лѣчитъ, такожъ они приключающіяся язвы завязывати и ко онымъ завязываніе сочинять, гдѣ повседневно отъ ста до двухсотъ больныхъ суть, зѣло поспѣшно научилися».

Вскорѣ послѣ этого явился (1716 г.) и законъ, положившій начало судебной медицинѣ въ Россіи. Законъ этотъ былъ воинскій Уставъ, въ артикулѣ (154) котораго сказано:

«Надлежитъ подлинно вѣдать, что смерть всеконечно ли отъ битья приключилась. А ежели сыщется, что убіенный былъ битъ, а не отъ тѣхъ побоевъ, а отъ другихъ случаевъ, которые къ тому присовокупились, умре, то надлежитъ убійцу не животомъ, но по разсмотрѣнію и по разсужденію Судейскому наказать или тюрьмою, или денежнымъ штрафомъ, шпицрутеномъ и проч... Того ради зѣло потребно есть, чтобы сколь скоро кто умретъ, который въ дракѣ былъ и битъ, поколотъ, или порубленъ будетъ, лѣкарей опредѣлить, которые бы тѣло мертвое взрѣзали и подлинно розыскали, что какая причина къ смерти его была, и о томъ имѣютъ свидѣтельство въ судѣ на письмѣ подать и оное присягою своею утвердить и проч.».

Въ 1716 г. основанъ былъ С.-Петербургскій адмиралтейскій (морской) госпиталь (на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится военно-фельдшерская школа), въ 1717 г. учрежденъ былъ 2 военно-сухопутный (нынѣ Клиническій) госпиталь, а въ 1720 г. учрежденъ адми-

ралтейскій госпиталь въ Кронштадтѣ. Въ 1733 г. утвержденъ былъ штатъ Государственной Медицинской Канцеляріи и регламентъ о госпиталяхъ, по которому при вышеназванныхъ госпиталяхъ учреждены врачебныя школы по образцу Московской, и госпитали эти (учебные), въ отличіе отъ другихъ, бывшихъ въ то время, военныхъ госпиталей (не учебныхъ), переименованы въ генеральные и подчинены были въ учебномъ отношеніи Государственной Медицинской Канцеляріи. Штатъ учащихся въ школѣ Сухопутнаго госпиталя, равно какъ и школы морского госпиталя состоялъ изъ 20 учениковъ и 10 подлѣкарей, а въ Кронштадтской школѣ состоялъ изъ 15 учениковъ и 8 подлѣкарей и только впослѣдствіи число учащихся увеличилось въ каждой школѣ до 50 человѣкъ. Ученики всѣхъ этихъ школъ, въ продолженіе первыхъ 5 лѣтъ, были исключительно дѣти иностранцевъ (преимущественно нѣмецкихъ мастеровъ, ремесленниковъ, аптекарей, лѣкарей и подлѣкарей, жившихъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ), но съ 1738 г. въ числѣ учениковъ сталъ являться, въ очень ограниченномъ числѣ, и русскій элементъ.

Всѣ учителя исключительно были иностранцы, читавшіе лекціи по-латыни, учебники были на латинскомъ языкѣ, курсъ ученія былъ трехлѣтній, въ продолженіе котораго преподавались: анатомія, хирургія, операціи на трупахъ, внутреннія болѣзни, ученіе о повязкахъ, ботаника, рецептура и materia medica (фармакологія).

Ученики этихъ школъ, по окончаніи ими ученья, опредѣлялись въ полки подлѣкарями, самая же незначительная часть ихъ оставалась при госпиталяхъ—доучиваться на лѣкаря. Всѣ же лѣкаря для арміи, какъ и прежде, выписывались изъ-за границы.

Съ 1754 г., съ назначеніемъ на должность директора Государственной Медицинской Коллегіи архіатера Кондоиди (родомъ грека), получившаго блестящее образованіе въ Лейденскомъ университетѣ, состояніе этихъ школъ быстро измѣнилось въ благопріятномъ отношеніи въ смыслѣ русскаго медицинскаго образованія: курсъ ученія сдѣлался семилѣтнимъ, добавлены были новые предметы для пре-

подаванія (физіологія, клиническая медицина, ученье о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ), въ число учащихся стали вызывать желающихъ изучать медицину изъ духовныхъ семинарій (единственныхъ тогда средне-учебныхъ заведеній), установлены посылки лучшихъ русскихъ воспитанниковъ за границу, а также и многія другія улучшенія въ этихъ школахъ слѣдовали до смерти Кондоиди (1761 г.).

Хотя судебная медицина въ этихъ школахъ не преподавалась, но практическое знакомство учащихся съ этой наукой было. Директоръ Медицинской Канцеляріи, архіатеръ Фишеръ, въ докладѣ къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ объ улучшеніи госпитальныхъ школъ, просилъ, между прочимъ, чтобы «часто возможно присылать черезъ зиму изъ полиціи мертвыя тѣлеса или другихъ найденныхъ мертвыхъ тѣлесъ подлыхъ людей въ госпиталь къ анатоміи,— впредь не токмо еще болѣе, но большимъ искусствомъ лѣкари изъ госпиталя произведены будутъ». Въ 1737 и 1739 г. въ С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь доставлялось уже такъ много труповъ изъ полиціи, что госпиталь не успѣвалъ ихъ вскрывать. Вслѣдствіе жалобы на это обстоятельство со стороны С.-Петербургскаго градоначальника, Фишеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы лѣтомъ, если трупъ доставленъ будетъ до полудня, то его осматривать и вскрывать въ тотъ же день, а на другой день посылать свидѣтельство въ полицію, зимою же (если тѣло мерзлое) вскрывать черезъ день и всякій разъ доставлять о томъ свѣдѣніе въ Медицинскую Канцелярію. Главный докторъ сухопутнаго госпиталя (Энгелертъ) оправдывался, что либо тѣла были мерзлыя, либо пьяные были дни и невозможно было сыскать ни одного писаря, либо случались командировки и болѣзни лѣкарямъ и т. п., при чемъ говоритъ далѣе, что «напрасно полиціймейстерская канцелярія безпокоится и въ сумленіе приходитъ: ни на одномъ тѣлѣ не было до сихъ поръ знаковъ опасной болѣзни; если же и были, то пусть отведутъ поле, гдѣ поглубже хоронить ихъ, а тѣла вовсе безъ подобныхъ знаковъ пусть бы позволено было вовсе безъ анатоміи хоронить».

Въ 1741 г. сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ госпиталь для вскрытій отправлялись мертвыя тѣла только изъ трехъ полицейскихъ частей г. С.-Петербурга и тѣла умершихъ въ госпиталяхъ ранѣе сутокъ, всѣ же другія мертвыя тѣла скоропостижно умершихъ должны были вскрываться въ особомъ покоѣ при главной полиціи штадтъфизикомъ.

Въ 1746 г. всѣ судебно-медицинскіе случаи раздѣлены были на двѣ категоріи, къ одной изъ нихъ отнесены были случаи, гдѣ можно было обойтись безъ вскрытій, а къ другой тѣ, гдѣ вскрытія должны быть обязательны, причемъ предписано оператору госпиталя «анатомить по надлежащему, а по учиненіи такой анатоміи и разсужденіи объ изобрѣтенныхъ знакахъ смерти — отсылать немедленно извѣстія въ главную полицмейстерскую канцелярію, а о всемъ примѣчанія достойномъ рапортовать въ Медицинскую Канцелярію». Такое же распоряженіе было сдѣлано и для Московскаго госпиталя. Извѣстія эти (судебно-медицинскіе акты) писались кратко и почти по одному и тому же образцу. Вотъ ихъ образчики: «Сего 1744 г., Мая 15 дня прислано было изъ Полицмейстерской Канцеляріи мужескаго пола мертвое тѣло въ Московскій Генеральный Госпиталь для осмотра, которое и осматривали; а по осмотрѣ на ономъ тѣлѣ никакихъ наружныхъ и внутреннихъ опасныхъ знаковъ не явилось, точію по всему видно, что удавленъ; и оное тѣло обратно отдано десятскимъ». Подписано: Lewis Calderwood. Другое тѣло также «было осматривано и опасныхъ знаковъ не явилось, точію по вскрытію усмотрѣно, что отъ пьянства умре». О тѣлѣ одной женщины сказано, что «опасныхъ знаковъ на немъ никакихъ не было, точію стара и дряхла, а по вскрытіи усмотрѣно, что печенка попортилась и сердце заросло хрящемъ, отъ чего и умре» [1]).

Кромѣ судебно-медицинскихъ вскрытій, въ госпиталѣ также бывали и судебно-медицинскія освидѣтельствованія и живыхъ людей, солдатъ, находившихся на лѣченіи въ

[1]) Чистовичъ. Очерки изъ исторіи русск. медиц. учрежд. 18 стол., стр. 391.

госпиталѣ и подлежавшихъ перечисленію въ неспособные по болѣзнямъ. Однако, такія освидѣтельствованія главнымъ образомъ происходили въ физикатѣ и въ Государственной Медицинской канцеляріи, такъ какъ эти освидѣтельствованія для физиката были доходною статьею (чрезъ взяточничество) [1]).

Въ 1755 г. (въ царствованіе Елизаветы Петровны) открытъ былъ Московскій Университетъ съ тремя профессорами, сформировавшійся къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія, и тамъ уже преподавалась судебная медицина съ кафедры, подтвержденіемъ чему можетъ служить слѣдующій документъ, найденный въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Московскаго магистрата.

Въ Московскую Полицмейстерскую Канцелярію отъ Московскаго Университета извѣстіе: «Присланное отъ І-ой команды тѣло человѣка, дому генералъ-аншефа дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера Александра Михайловича Голицина вкинутое въ колодезь. Оное тѣло было вскрыто, на поверхности котораго никакихъ убивства знаковъ не оказалось, также всѣ внутренности найдены невредимыми, изъ чего должно заключить, что сей безсчастный, будучи или отъ кого брошенъ, или самъ какимъ нибудь образомъ, упавши въ колодезь, въ немъ утонулъ; сіе также, повидимому, было причиною и знака, который на большомъ пальцѣ правой его руки находится. Февраля 6-го дня 1767 г. Докторъ

[1]) Чистовичъ. Исторія первыхъ медиц. школъ., стр. 258.

С.-Петербургскій и Московскій физикаты (оба съ полнымъ штатомъ изъ нѣмцевъ) учреждены были въ 1735 г. Въ этомъ же году былъ изданъ также указъ о назначеніи съ жалованіемъ 56 лекарей по городамъ, но городовые врачи не могли еще служить для цѣлей судебно-медицинскихъ. Они назначены были «для лѣченія болящихъ обывателей», но вслѣдствіе отсутствія лѣкарей вообще и малаго жалованія (12 р. въ мѣсяцъ) мѣста городовыхъ врачей пустовали: въ 1756 г. замѣщенныхъ должностей было только 26. Всѣ городовые врачи (кромѣ 4) были нѣмцы, совершенно неговорившіе по-русски, люди старые и негодные ни для какой службы, пренебрежительно относившіеся къ русскимъ, которые боялись ихъ, считая басурманами, а еще болѣе потому, что они были одного происхожденія съ бироновскими шпіонами и мучителями, державшими страну въ постоянномъ отупляющемъ состояніи (Чистовичъ. Первые городовые врачи въ Россіи).

и профессоръ Эразмусъ». Въ этомъ же архивѣ имѣется много и другихъ промеморій (отношеній) въ ту же канцелярію по такимъ же судебнымъ дѣламъ, причемъ въ одной говорится, что «ради курсусовъ судныхъ и изготовленія для обученія нельзя тотчасъ вскрывать, а нужно разнимать, почему, кромѣ наружнаго осмотра, если что найдется, будетъ увѣдомлено особо». Вскрытія эти дѣлались большею частію старшими учениками въ госпиталѣ, а въ Университетѣ студентами. Результаты вскрытій были не блестящи; умирали, будто-бы, большею частію отъ стужи, старости, а молодые лѣтомъ чаще отъ антонова огня желудка и печени, порознь и вмѣстѣ [1]).

Въ томъ же Московскомъ Университетѣ профессоръ Керестули въ 1792—93 уч. году показываетъ случаи, касающіеся по судопроизводной медицины, а въ 1794 г. профессоръ Iohannes Conradi преподаетъ тамъ акушерство и медико-судную науку [2]).

Въ 1763 г. Медицинская Канцелярія, вѣдавшая всѣми медицинскими дѣлами Имперіи, была замѣнена Государственною Медицинскою Коллегіею, состоящею изъ 6 медиковъ, въ число которыхъ попали исключительно такіе нѣмцы (иностранцы и остзейскіе уроженцы), которые пренебрежительно относились къ врачамъ русскаго происхожденія и къ русскимъ медицинскимъ школамъ, тормазили ходъ русскимъ врачамъ и старались продлить научное дѣтство Россіи еще на многіе годы.

Въ царствованіе Екатерины II, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, сильнаго роста регулярной арміи и учрежденія (въ 1780 г.) намѣстничествъ, потребность во врачахъ ощущалась очень большая: потребовалось 308 докторовъ медицины, 308 лѣкарей и 616 подлѣкарей. Но такъ какъ въ Россіи врачей было очень мало, а докторовъ медицины и совсѣмъ не было (нѣмецкая партія Медицинской Коллегіи дипломы на доктора русскимъ не давала, и

---

[1]) Вѣстникъ судебной медицины 1866 г., отд. 6, стр. 22.

[2]) Шевыревъ. Исторія Московскаго Университета 1855 г., стр. 13 и 231. Чистовичъ. Исторія 1-хъ медиц. школъ, прилож. 189.

ухищрялась тормазить это дѣло) [1]), то правительство обратилось къ вызову врачей изъ-за границы, при чемъ всѣмъ пріѣзжающимъ иностранцамъ-врачамъ давались, конечно, лучшія и всѣ важныя административныя должности. Съ этого времени, преимущественно, началось особенное наводненіе Россіи иностранцами-врачами, ѣхавшими сюда (по вызову и безъ вызова) съ пачпортомъ, въ которомъ писалось: «zur prosequirung ihrer Fortune» [2]). Такое наводненіе Россіи иностранными врачами продолжалось потомъ въ теченіе цѣлаго полустолѣтія [3]).

Помимо этого, нѣмецкая партія медицинской коллегіи, благодаря лицемѣрнымъ проискамъ и сильному вліянію при Дворѣ Императрицы Екатерины II, лейбъ-хирурга Kelchen'a, съ цѣлью предоставить своимъ соотечественникамъ (нѣмцамъ Балтійскихъ губерній) всѣ лучшія и высшія врачебныя должности въ Россіи, добилась въ 1783 г. устройства при Калинкинской больницѣ отдѣльнаго, спеціально назначеннаго для нѣмцевъ, медико-хирургическаго института. Директоръ этого института былъ Kelchen, учителя и ученики—нѣмцы, преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ. Къ этому же институту также разрѣшено было прикомандировать всѣхъ желающихъ врачей-нѣмцевъ для усовершенствованія,—безъ отчисленія ихъ отъ штатныхъ должностей, съ цѣлью выдать всѣмъ нѣмцамъ дипломы докторовъ медицины.

Тѣмъ не менѣе, ни число вызываемыхъ изъ-за границы иностранныхъ врачей, ни Калинкинскій институтъ не могли пополнить ощущаемый недостатокъ, и необходимость заставила увеличить число учениковъ и преобразовать

---

[1]) Первый докторскій дипломъ, полученный въ Россіи. Мед. Вѣстн. 1862 г.
[2]) Медиц. Вѣстн. 1861 года, стр. 5.
[3]) Вызовъ иностранцевъ-врачей изъ-за границы ограниченъ былъ только съ 1830 г., на основаніи распоряженія Министра Внутр. Дѣлъ. На означенное ограниченіе, повидимому, много повліяли тѣ обстоятельства, что многіе изъ числа пріѣзжавшихъ иностранныхъ врачей въ медицинѣ оказывались мало свѣдущими: такъ, напр.: докторъ-медицины загр. униве рс. Симонъ на экзаменѣ въ Академіи, для леченія urethrit'а прописъ. 6 гр. сулемы для пріема внутрь (Пр. Конф. 1828 г., № 24), а многіе иностр. доктора медицины на экзаменѣ въ Академіи отказывались производить операціи на трупѣ, говоря, что они умѣютъ дѣлать операціи только на живыхъ людяхъ, а не на трупахъ.

госпитальныя школы, въ которыхъ, нужно замѣтить, къ этому времени появился и русскій элементъ среди преподавателей, большая часть лекцій читалась уже на русскомъ языкѣ и только часть на латинскомъ и нѣмецкомъ. Въ 1786 г. вмѣсто госпитальныхъ школъ (сухопутнаго и морского госпиталя) было учреждено одно С.-Петербургское Медико-Хирургическое училище, со штатомъ въ 120 учениковъ, независимое въ административномъ отношеніи отъ госпиталей, и по одному такому же училищу въ Кронштадтѣ и въ Москвѣ. Преподаваніе предметовъ раздѣлено на 4 кафедры, учащіе получили званіе профессоровъ, госпитальные врачи освобождены отъ преподаванія.

Къ началу 90 годовъ русскій элементъ въ составѣ Государственной Медицинской Коллегіи усилился, явилось патріотическое направленіе и широкій взглядъ на дѣло, принесшій много плодовъ въ дѣлѣ русскаго медицинскаго образованія [1]).

Въ 1795 г. главный директоръ Медицинской Коллегіи и государственный казначей, баронъ (впослѣдствіи графъ) Васильевъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II обширный докладъ о медицинскомъ образованіи въ Россіи и учрежденіи Медико-Хирургическихъ Академій, при чемъ предложилъ увеличить число профессоровъ, образовать новыя кафедры, учредить адъюнктовъ и т. д. Проектъ этотъ былъ одобренъ Императрицей, но смерть Ея замедлила осуществленіе этого проекта.

Послѣ смерти Екатерины II, Императоръ Павелъ I, сочувственно относившійся къ дѣлу развитія медицинскаго образованія въ Россіи, именнымъ указомъ, даннымъ барону Васильеву отъ 18 Декабря 1798 г., приказалъ приступить къ постройкѣ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, взамѣнъ Медико-Хирургическихъ училищъ (Петербургскаго и Кронштадтскаго). Московское Медико-Хирургическое училище также предназначено было къ переименованію въ Медико-Хирургическую Академію. Въ слѣдующемъ 1799 г. былъ изданъ уставъ и утверждены

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ 1861 г., стр. 189.

штаты С.-Петербургской, а также и Московской Медико-Хирургической Академіи.

«Учрежденіе Медико-Хирургическихъ Академій составило новую эру въ русскомъ медицинскомъ образованіи, эру тѣмъ болѣе важную, что съ преобразованіемъ училищъ понемногу исчезла необходимость въ вызовѣ къ намъ иностранныхъ врачей не только для общей медицинской, но и для учебной службы въ особенности. Россія обязана этимъ барону (впослѣдствіе графу) Васильеву, его свѣтлому уму и административному генію... Ему же обязаны мы, что въ ново-учрежденныхъ Академіяхъ ни одна лекція не читалась уже болѣе по-нѣмецки» [1])...

Всѣ предметы, преподававшіеся въ прежнихъ Медико-Хирургическихъ училищахъ, вошли въ число предметовъ Академіи и къ числу послѣднихъ была прибавлена судная врачебная наука [2]). Такимъ образомъ, одновременно съ народившейся С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіей, въ ней открылась и каѳедра судебной медицины.

Въ Августѣ 1800 г. главное зданіе Академіи, сохранившееся до настоящаго времени, было окончено и освящено, а въ Сентябрѣ того же года были переведены изъ госпитальныхъ зданій и помѣщены въ новомъ зданіи Академіи бывшіе питомцы Медико-Хирургическихъ училищъ, и начались лекціи. Всѣми дѣлами Академіи вѣдала Государственная Медицинская Коллегія.

По уставу 1799 г. число казенныхъ интерновъ положено 120.

Курсъ ученья былъ четырехлѣтній. Поступающіе въ Академію должны были знать латинскій языкъ и словесныя науки, въ знаніи которыхъ они подвергались предварительному экзамену во врачебныхъ управахъ, не задолго до того времени учрежденныхъ (въ 1797 г.). Учащіеся на 1 и 2 курсѣ назывались учениками, а на 3 и 4 курсѣ—студентами. Всѣ науки преподавались на русскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ въ госпиталѣ, при изслѣ-

---

[1]) Чистовичъ. Исторія 1-хъ медиц. школъ въ Россіи, стр. 398.
[2]) Всеобщій журналъ врачебн. наукъ 1811 г. № 3, стр. 41.

дованіи больныхъ, латинскій языкъ былъ обязательнымъ. Къ концу 1-го учебнаго года въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи на медицинскомъ отдѣленіи преподавались слѣдующія науки: математика, химія, ботаника, анатомія и физіологія; на 2 курсѣ: матерія-медика съ рецептурой, патологія, терапія и повторялись предметы 1 курса; на 3 курсѣ: хирургія, повтореніе ботаники, терапіи, патологіи, препарованіе и рисованіе. На 4 курсѣ: повивальное искусство, судебная медицина (судная врачебная наука) и повторялась хирургія.

Успѣшно кончившіе 4-годичный курсъ выпускались кандидатами медицины и хирургіи, а для полученія послѣдними лѣкарскаго званія они занимались одинъ годъ при госпиталяхъ подъ руководствомъ госпитальныхъ врачей. I выпускъ кандидатовъ изъ вновь образованной Медико-Хирургической Академіи произведенъ въ 1800 г., и въ этотъ годъ профессоромъ судебной медицины состоялъ Рингебройгъ.

Кафедра судебной медицины при профессорѣ Рингебройгѣ (1800—1802 г.), Сухаревѣ (1802—1803 г.) и Дьяковѣ (1803—1806 г.).

Iohann Chrisrian Ringebroig [1]) родился 4-го Октября 1754 г. въ Вестфаліи, учился въ Геттингенѣ, Галлѣ и Iенѣ, гдѣ получилъ дипломъ доктора медицины 7-го Ноября 1780 г. и написалъ два сочиненія: 1) объ оспѣ и кори и 2) о моровой язвѣ. Пріѣхавъ въ Россію и получивъ по экзамену право практики (въ Августѣ 1783 г.), онъ поступилъ на службу въ Выборгское намѣстничество, губернскимъ врачемъ, въ г. Фридрихсгамъ. Съ преобразованіемъ госпитальныхъ училищъ, по штату 1786 г., Рингебройгъ былъ признанъ всѣми членами Медицинской Коллегіи достойнымъ профессорскаго званія и назначенъ для преподаванія въ Кронштадтской Медико-Хирургической школѣ ботаники, матеріи медики (фармакологіи) и химіи 13-го Января 1787 г., съ жалованіемъ по 1,000 руб. въ годъ. Когда было упразднено Кронштадтское Медико - Хирургическое училище, Рингебройгъ оставался за штатомъ, а затѣмъ, 22-го Августа 1799 г., Государственною Медицинскою Коллегіею назначенъ въ ново-учрежденную С.-Петербургскую Медико - Хирургическую Академію, какъ хорошій профессоръ, преподавать «materiam medicam и судную врачебную науку», съ жалованіемъ 1,200 руб. и квартирными деньгами 250 р. въ годъ. 20-го Ноября 1800 г., въ присутствіи перваго члена

[1]) Чистовичъ. Исторія 1-хъ медицинскихъ школъ въ Россіи, приложеніе X, стр. 281, проток. Конф. 1802 г., № 23.

Государственной Медицинской Коллегіи, барона Asch'a, открылось первое засѣданіе Конференціи Академіи, и Рингебройгъ, по старшинству своей службы, былъ избранъ предсѣдательствующимъ въ Конференціи Медико-Хирургической Академіи, въ каковой должности находился онъ до дня своей смерти, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоромъ матеріи-медики и судной врачебной науки. Въ Сентябрѣ 1802 г. онъ заболѣлъ, въ Академію болѣе не являлся, а 11 Ноября этого же года онъ умеръ отъ «разстроенія грудныхъ и чревныхъ внутренностей, повлекшихъ водяную болѣзнь». Повидимому, профессоръ Рингебройгъ пользовался уваженіемъ со стороны членовъ Конференціи, что можно заключить изъ слѣдующаго протокола послѣдней: «Конференція, желая соблюсти въ своемъ кругѣ съ достодолжнымъ почитаніемъ память покойнаго препочтеннаго мужа, перваго предсѣдательствующаго въ оной профессора матеріи - медики и врачебной судной науки, доктора, надворнаго совѣтника и Государственной Медицинской Коллегіи почетнаго члена Іоанна Христофора Рингебройга, разсудила по всей справедливости и въ признательность полезныхъ его для нея заслугъ въ журналѣ ея дѣлъ замѣтить: что онъ съ неутомимымъ рвеніемъ соблюдалъ установленный въ дѣлахъ порядокъ, безпристрастно судилъ, благоразумно совѣтывалъ и такъ до самаго гроба имѣлъ неусыпное попеченіе о благѣ сей Академіи. Онъ былъ во всякомъ отношеніи добродѣтеленъ, человѣколюбивъ, милостивъ и отмѣнно ласковъ. Ради всѣхъ сихъ добродѣтелей сотоварищи его и вся Академія сердечно сожалѣютъ о лишеніи столь достойнаго мужа [2])».

Такъ какъ, на основаніи устава Академіи, на профессорахъ Академіи лежали и инспекторскія обязанности по отношенію къ студентамъ, а именно—заботиться объ ихъ поведеніи и прилежаніи, то для этого, при профессорахъ и адъюнктахъ, исполняющихъ должность профессоровъ,

---

[1]) Прот. Конф. 1802 г., № 23.
[2]) Проток. Конф. 1802 г. 11 Ноября.

должны были состоять репетиторы, обязанность которыхъ заключалась въ повторенiи со студентами пройденныхъ предметовъ и исполненiи инспекторскихъ обязанностей.

По предложенiю председателя Конференцiи (Рингебройга) въ 1800 г.[1]), каждый профессоръ долженъ былъ избрать себѣ изъ числа лучшихъ медико-хирургическихъ кандидатовъ въ репетиторы. При кафедрѣ матерiи медики и судной врачебной науки (при Рингебройгѣ) былъ избранъ репетиторомъ лѣкарь Михаилъ Крамаревъ, родившiйся въ 1780 г., въ г. Харьковѣ; учился онъ въ Харьковскомъ Коллегiумѣ; откуда въ 1796 г. поступилъ лѣкарскимъ ученикомъ въ Спб. Медико-Хирургическое училище; въ 1801 г. 11 Мая опредѣленъ репетиторомъ при каѳедрѣ матерiи медики и судной врачебной науки [2]), а 9 Августа того же года указомъ Государственной Медицинской Коллегiи произведенъ въ младшiе лѣкаря, и 1802 г. 15 Марта былъ назначенъ для посылки за границу для усовершенствованiя въ медицинскихъ наукахъ. Возвращаясь изъ заграничной командировки въ Россiю, онъ умеръ въ г. Копенгагенѣ. Вмѣсто него былъ назначенъ репетиторомъ С. А. Громовъ (впослѣдствiи профессоръ этой каѳедры).

Первоначальный объемъ преподаванiя всѣхъ наукъ въ Академiи въ то время былъ не очень обширенъ, и учебная задача ея была не очень сложна. Отъ профессоровъ, лицъ опытныхъ и знающихъ, требовалось передать часть этихъ знанiй школьнымъ порядкомъ молодому поколѣнiю.

Всѣ свѣдѣнiя судной врачебной науки излагались въ видѣ очень краткихъ катехизисныхъ, а отчасти и не вполнѣ ясныхъ догматовъ, которымъ должны были слѣдовать будущiе врачи въ своей судебно-медицинской дѣятельности. Лекцiи эти не читались, какъ въ наше время, а диктовались слушателямъ, которые, записавъ эти лекцiи,—обязаны были выучивать ихъ. Изъ донесенiй Рингебройга въ Конференцiю Академiи видно, что судебная

---

[1]) Протоk. Конфер. 1801 г., № 2.
[2]) Прот. Конф. 1801 г., № 7. Прозоровъ, «Матерiалы къ исторiи Академiи».

медицина преподавалась въ два послѣдніе мѣсяца учебнаго года, послѣ окончанія имъ чтенія лекцій матеріи-медики.

Руководствомъ для студентовъ при изученіи этой науки служило сочиненіе: «Elementa medicinae et chirurgiae forensis. J. Plenk. Wien. 1781 г.», переведенное на русскій языкъ лѣкаремъ Кашинскимъ, подъ названіемъ «избранные предметы относительно судебной медико-хирургической науки», г. С.-Петерб., 250 стр., 16^{0}, 1799 г., издан. Государственной Медицинской Коллегіи. По излагавшимся вопросамъ это руководство раздѣлялось на 4 части, сообразно тому, какъ дѣлились суды: по суду уголовному, по суду гражданскому, по суду духовному и по суду благочинному; въ послѣднемъ отдѣлѣ (т. е. по суду благочинному) излагались исключительно свѣдѣнія изъ гигіены и медицинской полиціи,—несуществовавшихъ въ то время въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ наукъ и составлявшихъ, такимъ образомъ, часть науки «судебной медицины». Все руководство Пленка [1]) заключается въ слѣдующихъ вопросахъ.

1) По суду уголовному: судебное осматриваніе и освидѣтельствованіе мертвыхъ тѣлъ; свидѣтельствованіе внутреннихъ частей трупа; означеніе и представленіе свидѣтельства; знаки человѣкоубійства: черезъ рану, отъ ушиба, повѣшенія, потопленія, удавленія или задушенія, отъ непристойнаго лѣченія, отравленія; знаки самоубійства и дѣтоубійства: отъ ранъ, ушиба, удушенія, потопленія, пренебрежительной перевязки пуповины, отъ стужи, ожога, холода, отъ небреженія, отъ слабости новорожденнаго, умышленнаго выкидыша; знаки виновника, подлежащаго пыткѣ; знаки виновнаго, подлежащаго наказанію; извиненіе обвиняемаго.

2) По суду гражданскому: способность младенца къ наслѣдству; знаки незаконнаго и законнаго отца, незаконной и законной матери, младенца, рожденнаго мертвымъ,

[1]) Въ библіотекѣ Имп. Воен.-Мед. Академіи имѣется это руководство на нѣмецкомъ языкѣ. Единственный экземпляръ этого учебника на русскомъ языкѣ сохранился въ Импер. Публичной библіотекѣ.

зрѣлаго и незрѣлаго младенца, недоноска, поздророжденнаго младенца, младенца сверхъ-оплодотвореннаго, первенца изъ близнецовъ, притворной беременности, утаенной или скрытой беременности, предшедшихъ родовъ, притворныхъ родовъ, разрушеннаго дѣвства, блуда насильственнаго, неестественнаго совокупленія; признаки возраста, притворной болѣзни, утаиваемой и выдумываемой.

3) По суду духовному: о разводѣ вообще, знаки безплодія женскаго, неспособности мужской, знаки чуда или урода, сомнительнаго пола.

4) По суду благочинному: о врачебной полиціи или управѣ вообще; стараніе правительства о сохраненіи общественнаго здоровья, стараніе его во время заразительной болѣзни, о безчувственныхъ или случайно впавшихъ въ глубокій обморокъ; безчувствіе утопшихъ, удавленныхъ петлею, задушенныхъ вредными парами, пораженныхъ громомъ, замерзшихъ, безчувствіе отъ потрясенія мозга, отъ придавленія тѣла, подавленія инороднымъ тѣломъ; безчувствіе новорожденныхъ; стараніе правительства объ умершихъ; признаки смерти сомнительные и постоянные. Должность смотрителя за умершими.

Изложивши содержаніе книги Пленка, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщались въ ней. Свѣдѣнія эти слѣдующія:

«Если въ трупѣ находится столь сильная гнилость, что изъ вскрытія нельзя ничего вывесть, то внутреннее разсматриваніе оставляется, дабы изслѣдующій не могъ заразиться». Для вскрытія въ числѣ разныхъ инструментовъ полагалось имѣть: «орудіе для поднятія черепа и шпринцевка для налитія сосудовъ. Вскрытіе начинается съ той части, гдѣ есть знаки насилія, въ противномъ случаѣ съ головы». Кровь, излившаяся въ пазухахъ черепа прежде смерти,—сгущенная, а излившаяся во время вскрытія—жидкая. Къ неизбѣжно-смертельнымъ относились раны, «препятствующія теченію чувственной влаги ко внутренностямъ» (раны мозга, мозжечка, продолговатаго мозга, становой жилы шеи, нервовъ 8-й пары межреберной большой пары, нервовъ грудобрюшной преграды), раны, вос-

прещающія кровообращеніе и дыханіе (раны сердца, большихъ артерій и венъ, перерѣзъ дыхательнаго горла, большія раны легкихъ, грудобрюшной преграды и раны органовъ живота).

Раны не совершенн осмертельныя—тѣ, «гдѣ можно пособить помощью перевязки, или прижимки, или посредствомъ hacmostaticum»; раны желудка и кишекъ, когда «можно зашить или сдѣлать искусственный задній проходъ»,—также считались не смертельными; «раны чувственныхъ жилъ (нервовъ) производятъ судороги, вслѣдствіе чего при такихъ ранахъ нужно усыплять больныхъ. Несмертельныя раны могутъ сдѣлаться смертельными, если гною не дается свободнаго выхода, отъ чего можетъ приключиться изнурительная лихорадка». Раны могутъ сдѣлаться трудными для исцѣленія, если къ нимъ присоединяется «острота болѣзней: раковой, коревой, цинготной, англійской или любострастной». «Отъ гнилого воздуха получается гнилая горячка». Ушибъ можетъ повлечь смерть: «отъ сотрясенія мозга, отъ разрыва внутренностей, излитія крови или сыворотки, воспаленія ушибленной части и ея нагноенія, или антонова огня». Послѣдній можетъ произойти и отъ слишкомъ возмущеннаго духа раненаго, или отъ остроты его соковъ, погрѣшности въ пищѣ, отъ повальной, желтой, гнилой и воспалительной болѣзни (стр. 28).

Признаки удавленія: «синій, раздутый и сжатый, между зубами, языкъ, пѣнящаяся слюна, пѣнистая кровавая мокрота, вытекающая изъ ноздрей, глаза раздутые, полузакрытые, лицо, шея и губы синія и раздутыя, мошонка съ кровоподтеками, дѣтородный членъ напряженъ, конечности и пальцы сжаты, синеваты, непроизвольное испражненіе кала, мочи, изверженіе сѣмени, легкія раздуты, бронхи наполнены кровавою пѣною, разрывъ головныхъ сосудовъ; странгуляціонная борозда съ подкожнымъ и межмышечнымъ кровоизліяніемъ. Посмертно-наложенная петля подкожнаго кровоизліянія не производитъ».

Признаки утопившихся: присутствіе воды въ желудкѣ, пѣнистая мокрота въ легкихъ и дыхательномъ горлѣ; над-

гортанный хрящъ приподнятъ; раны и ссадины на пальцахъ и признаки задушенія.

Признаки брошенныхъ въ воду мертвыхъ тѣлъ: отсутствіе знаковъ задушенія и присутствіе признаковъ другихъ родовъ смерти.

Признаки удушенія: посинѣвшая шея, подкожныя кровоизліянія, пѣна во рту, дыхательномъ горлѣ и легкихъ; впалая грудь, приподнятыя лопатки, опущенная грудобрюшная преграда, синія и пепеловидныя легкія, наполненіе сосудовъ груди кровью; мочевой пузырь пустой, rectum наполнена каломъ.

Отравленіе человѣка узнается по «скорости наступленія припадковъ (головокруженія, сердцебіенія, коликѣ, рвоты, поноса, корчей, судорогъ, слабости, храпа и пр.). Если извергнутый ядъ дать животнымъ, то послѣднія тоже получаютъ жестокіе припадки. Желудокъ при отравленіяхъ — воспаленъ, раздутъ или сжатъ, пятнистъ и пораженъ антоновымъ огнемъ».

Изъ ядовъ были извѣстны: бѣлый мышьякъ, свинецъ, сулема, сонное зелье (opium), тофанская вода (aqua tafanina) [1]) и «убійственный наслѣдственный порошокъ».

Мышьякъ узнается по чесночному запаху при сжиганіи на угольяхъ; мѣдная пластинка, поставленная надъ угольями, получаетъ пятна; смѣси, содержащія мышьякъ, отъ раствора сѣроводорода даютъ желтый осадокъ. Присутствіе свинца въ винѣ, которымъ отравлялись, узнается по сладкому вкусу вина и коликамъ, которыя происходятъ отъ употребленія послѣдняго; отъ сѣроводорода свинцовыя смѣси даютъ черный осадокъ.

Распознаваніе сулемы: растворъ ея съ нашатырнымъ спиртомъ даетъ молоковидный цвѣтъ. Сулема, сжигаемая на угольяхъ, даетъ бѣлый дымъ безъ чесночнаго запаха. Присутствіе мѣди въ пищѣ узнается по голубоватому

---

[1]) Aqua tofanina—это сильный и вѣрно дѣйствующій ядъ, употреблявшійся весьма часто съ цѣлью отравленія въ прошломъ столѣтіи, изобрѣтенъ въ 17 столѣтіи въ Италіи, въ г. Палермо, гдѣ онъ продавался почти открыто, подъ названіемъ манны св. Николая Барскаго. Этотъ ядъ, какъ извѣстно изъ послѣдующихъ руководствъ (Metzger'a, изд. 1814 г.), содержалъ бѣлый мышьякъ и настой шпанскихъ мухъ.

цвѣту, усиливающемуся послѣ прилитія нашатырнаго спирта. «Тофанская вода»—жесточайшій ядъ, но составъ послѣдняго неизвѣстенъ.

«Убійственный наслѣдственный порошокъ также смертельный ядъ,—но составъ его тоже неизвѣстенъ».

«Сонное зелье (opium) производитъ глубокій сонъ съ «пострѣломъ, убивающимъ человѣка».

Самоубійство въ безпамятномъ видѣ узнается по «твердому мозгу, по поврежденію печени и желчнаго пузыря, по очень густой крови и по черножелчному сложенію умершаго».

Притворныя болѣзни, упоминаемыя въ сочиненіи Пленка, были слѣдующія: «кожныя язвы, мошонковая грыжа (симуляція — посредствомъ привязыванія бычачьяго пузыря къ мошонкѣ), выпаденіе recti et uteri (симуляція посредствомъ говяжей кишки, напитанной молокомъ или кровью и вкладываемой въ rectum или во влагалище), горбъ (привязываніе подъ одеждой подушки), желтуха лица (натираніе лица настойкой имбиря или шафрана). Притворное хроманіе обнаруживалось по отсутствію поврежденій въ конечностяхъ. Притворная падучая болѣзнь узнавалась по двумъ признакамъ: а) «зрачекъ во время приступа падучей болѣзни не расширяется, и б) если приложить къ какому-либо члену притворщика горячее желѣзо, то притворщикъ отдергиваетъ свои члены отъ послѣдняго».

Притворное сумасшествіе открывалось по «меланхолическому или холерическому сложенію тѣла испытуемаго и по испытанію притворщика на стужѣ, голодѣ, непомѣрномъ бдѣніи, — чего притворщикъ не можетъ долго терпѣть». Притворная лихорадка узнавалась «по естественному жилобіенію;» глухота притворная обнаруживалась, «ежели притворщика можно испугать нечаянно произведеннымъ звукомъ, и еще потому, что «нѣмые и глухіе отъ рожденія имѣютъ голосъ жалостный». Переводчикъ книги Пленка на стр. 126 разсказываетъ, что покойный профессоръ Тереховскій удачно обнаруживалъ притворяющихся глухими посредствомъ гремучаго порошка, состоящаго изъ 1-й части сѣрнаго цвѣта, 2-хъ частей сухого

паташу и 3-хъ частей чистой селитры. Онъ имѣлъ два порошка: одинъ изъ сахара, а другой взрывчатый. Сахарный порошокъ расплавлялъ на желѣзной ложкѣ надъ свѣчей и, остудивъ его, ѣлъ самъ, а надъ взрывчатымъ—заставлялъ продѣлывать то же самое притворщика; когда происходилъ взрывъ отъ нагрѣванія взрывчатаго порошка, то «притворщикъ-глухарь бросалъ изъ рукъ ложку и вопилъ не своимъ голосомъ».

Притворная слѣпота узнавалась, если «зрачекъ движимъ и нерасширенъ, а когда притворщикъ идетъ одинъ, то бережно обходитъ препятствія».

«Притворное кровоплеваніе и кровная рвота производится притворщиками черезъ держаніе подъ языкомъ кусочка армянской глины, а кровавая моча отъ употребленія внутрь опунціи или индѣйскихъ смоквъ».

Венерическая болѣзнь узнавалась по «красноватымъ, кругловатымъ и твердымъ пятнамъ на вискахъ, лбу и груди, по бѣловатымъ язвинкамъ въ гортани, костянымъ наростамъ, щишкамъ вокругъ ani, ломотѣ и ночной головной боли».

Чесотка—«по зудящимъ пупырышкамъ между пальцами», проказа—«по грибовиднымъ шишкамъ на лицѣ», чума—«по огневикамъ въ пахахъ», оспа—«по воспалительнымъ нагноивающимся пупырышкамъ». «Слабость шулятной мошны, сопряженная съ блѣдностію лица, служитъ довольно убѣдительнымъ признакомъ болѣзненной слабости, важной болѣзни и лихорадки».

Болѣзни и тѣлесные недостатки, по которымъ долженъ быть расторгнутъ бракъ между супругами, считались: ракъ дѣтородныхъ частей, мочепузырные свищи, anus praeternaturalis, полный разрывъ perinei, недостатокъ матки, окрѣплость яичниковъ, параличъ мужского уда, невстаниха отъ старости или неизлѣчимыхъ болѣзней, отсутствіе уда или ядеръ, короткость уда, также слишкомъ тонкій, окостенѣвшій, очень шероховатый или острый удъ и т. д.

Это же руководство Пленка (на нѣмецк. языкѣ) было принято въ Калинкинскомъ Медико-Хирургическомъ Институтѣ, присоединенномъ потомъ въ 1802 г. къ Академіи,

въ видѣ нѣмецкаго ея отдѣленія. Въ нѣмецкомъ изданіи сочиненія Пленка имѣется сверхъ того еще отдѣлъ (выпущенный въ русскомъ изданіи), гдѣ излагались признаки, по которымъ можно было узнавать бѣсноватыхъ, колдуновъ и волшебниковъ.

Люди, въ которыхъ поселяется дьяволъ, назывались бѣсноватыми (besessen, daemoniacus) [1]) и дѣлились на 4 рода: на истинно-бѣсноватыхъ, ложныхъ, воображаемыхъ и вмѣняемыхъ. Истинно-бѣсноватыми признавались тѣ, которые, при возложеніи на нихъ священныхъ вещей или окропленія ихъ святой водой, начинали бѣсноваться и падали въ судорогахъ, тогда какъ на ложныхъ бѣсноватыхъ священныя вещи не дѣйствуютъ. Воображаемое бѣснованіе признавалось у гипохондриковъ, меланхоликовъ, безумныхъ, страдающихъ отъ половыхъ органовъ, и у дѣтей, у которыхъ бываютъ глисты. Невмѣняемое бѣснованіе происходитъ или въ бреду, или отъ сумасшествія.

«Колдуны (люди, имѣющіе договоръ съ чертомъ и дѣлающіе черезъ то противуестественныя вещи), также дѣлились на 4 рода».

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени открытія Академіи, какъ состояніе ея признано было не вполнѣ удовлетворительнымъ. 29-го Ноября 1802 г., по Всеподданнѣйшему докладу Государственной Медицинской Коллегіи, утвержденному Императоромъ Александромъ I-мъ, введены были новые штаты Академіи и произошло новое раздѣленіе учебныхъ предметовъ по кафедрамъ, причемъ судебная медицина была отдѣлена отъ матеріи-медики и присоединена къ кафедрѣ повивальнаго искусства, профессоромъ которой былъ Г. И. Сухаревъ [2]), адъюнктомъ Н. Дьяковъ. На основаніи новыхъ штатовъ профессору этой кафедры полагалось 1.200 р. въ годъ содержанія, а адъюнкту 500 р.; квартирныя особо. Въ примѣчаніи же вновь введенныхъ штатовъ, между прочимъ, сказано, что «всѣмъ вновь опре-

---

[1]) Ioh. Plenk. «Anfangsgründe der gerichtlichen Arzneiwissenschaft». Wien. 1793 г., стр. 177.

[2]) Проворовъ, въ своихъ «Матеріалахъ къ исторіи Академіи» ведетъ начало кафедры судебной медицины съ проф. Сухарева (стр. 24).

дѣляемымъ профессорамъ и адъюнктъ-профессорамъ не назначать полнаго оклада жалованія, а прибавлять оное по прилежанію и усердію къ должности».

Григорій Ивановичъ Сухаревъ [1]), сынъ священника, изъ г. Харькова, родился въ 1770 г., учился первоначально въ Харьковской семинаріи, а оттуда поступилъ ученикомъ въ С.-Петербургское Медико-Хирургическое училище (22 Ноября 1792 г.). По окончаніи курса оставленъ при Генеральномъ Сухопутномъ Госпиталѣ лѣкаремъ на подлѣкарской вакансіи и профессоромъ Конради предложенъ въ профессора при каѳедрѣ акушерства (1795 г.). По требованію Медицинской Коллегіи Сухаревъ прочиталъ пробную лекцію 31-го Января 1796 г., причемъ члены Коллегіи, слушавшіе ее, донесли, что «лѣкарь Сухаревъ по части акушерства заявилъ себя весьма хорошо и впрочемъ имѣетъ онъ достаточный даръ слова къ изъясненію своихъ мыслей».

13-го Февраля 1796 г. онъ былъ утвержденъ адъюнктомъ, съ жалованіемъ по 300 р., а черезъ полтора года послѣ того, по засвидѣтельствованію профессора о примѣрной прилежности и усердію къ своей должности, получилъ 100 р. въ прибавку къ жалованію; въ 1799 г. 2-го Ноября произведенъ въ штабъ-лѣкаря и назначенъ адъюнктъ-профессоромъ акушерства и судной науки въ Московскую Медико-Хирургическую Академію, а 2-го Января 1800 года назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Спб. Медико-Хирургическую Академію по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней. 18-го Іюля 1802 г. члены Государственной Медицинской Коллегіи (ст. совѣтн. Карпинскій и колл. сов. Сапаловичъ), присутствуя на лекціи адъюнктъ-профессора Сухарева, нашли, что «Сухаревъ изъяснялъ акушерскіе предметы правильно, подробно и весьма основательно», почему и просили Государственную Медицинскую Коллегію произвести Сухарева въ экстраординарные профессора.

---

[1]) Чистовичъ. «Исторія первыхъ медиц. школъ». Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели».

Будучи произведенъ въ экстраординарные профессора, Г. И. Сухаревъ, согласно новому распредѣленію преподаваемыхъ предметовъ въ Академіи, долженъ былъ преподавать въ $180^2/_3$ учебномъ году акушерство и судную врачебную науку.

Прочитавъ въ $180^2/_3$ учебномъ году курсъ акушерства, онъ въ апрѣлѣ 1803 г. былъ назначенъ главнымъ врачемъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, гдѣ принесъ не мало пользы посѣтителямъ послѣднихъ и положилъ начало послѣдующей ихъ славѣ [1]). Вмѣсто Сухарева, для преподаванія предметовъ его кафедры, былъ назначенъ адъюнктъ-профессоръ Н. Я. Дьяковъ.

Николай Яковлевичъ Дьяковъ [2]), сынъ капрала л.-гвард. Семеновскаго полка, родился въ 1780 г., учился въ дворянской гимназіи Московскаго Университета, оттуда поступилъ въ Московскій Университетъ, въ 1796 г. былъ посланъ для практики въ Московскій Генеральный Госпиталь. Въ слѣдующемъ 1797 г. прибылъ въ г. Петербургъ въ Государственную Медицинскую Коллегію для выдержанія лѣкарскаго экзамена, но, оказавшись слабымъ по анатоміи и физіологіи, былъ опредѣленъ подлѣкаремъ въ С.-Петербургскій сухопутный госпиталь; въ 1801 г. 17-го Іюня окончилъ курсъ въ Мед.-Хирургической Академіи кандидатомъ хирургіи; въ Апрѣлѣ 1802 г. произведенъ въ лѣкаря, а затѣмъ Медицинскою Коллегіею признанъ докторомъ медицины; 23-го Іюля того же года прочиталъ пробную лекцію по «акушерству» и 14-го Августа указомъ Государственной Медицинской Коллегіи назначенъ адъюнктъ-профессоромъ кафедры повивальнаго искусства, съ жалованіемъ въ 620 р. (д. вх. б. № 112, 1802 г.). 14-го Апрѣля 1803 г. ему поручено было чтеніе лекцій по судебной медицинѣ и акушерству, съ правомъ присутствовать въ Конференціи Академіи и съ прибавкою за это жалованія 100 р. въ годъ, а 12-го Сентября того же года утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ этой

---

[1]) Прот. Общества русскихъ врачей 1857—58 г., стр. 349.
[2]) Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели»; дѣла Конф. Акад. 1803—1806 гг.

кафедры, какъ «отличающійся въ преподаваніи и своей ученостью». Съ конца 1805 г. по болѣзни прекратилъ чтеніе лекцій, а 17 Февраля 1806 г. умеръ отъ чахотки легкихъ. Будучи студентомъ Московскаго Университета, онъ перевелъ:

1) Съ нѣмецкаго языка: «Жакенъ.—*Начальныя основанія всеобщей и врачебной химіи*». Москва, 1796 г.

2) Съ латинскаго языка: «Пленкъ. *Начальныя основанія повивальнаго искусства*». Москва, 1795 г.

Въ 1803 г., съ учрежденіемъ Министерствъ, Медицинская Коллегія была упразднена, а дѣла послѣдней и завѣдываніе Мед.-Хирургич. Академіей перешло въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графъ П. А. Строгановъ, началъ Управленіе Академіей съ мыслію объ ея преобразованіи.

Ближайшій надзоръ за Академіей порученъ былъ дѣйств. статск. совѣтн. Андріевскому, а для завѣдыванія ученой частію Академіи назначенъ былъ особый ректоръ, на должность котораго приглашенъ былъ знаменитый ученый (родомъ французъ) Петръ Франкъ, бывшій профессоръ 4-хъ заграничныхъ университетовъ (въ Гетингенѣ, Гейдельбергѣ, Павіи и Вѣнѣ), гдѣ блестяще проявлялъ свою организаторскую дѣятельность.

Вступивъ въ должность ректора Медико-Хирургической Академіи (12 Сент. 1805 г.), Петръ Франкъ, по предложенію графа П. А. Строганова, представилъ въ тотъ же годъ свой планъ (plan resonné) объ измѣненіи преподаванія наукъ въ Академіи. Въ этомъ планѣ онъ говоритъ, «что естественныя науки преподаются недостаточно, практическій курсъ слишкомъ сокращенный, студенты 3-го курса теоретически приготовлены недостаточно и не понимаютъ явленій и измѣненій, какія происходятъ у больныхъ; студенты 4-го курса, слѣдуя за госпитальными врачами, наблюдаютъ больныхъ поверхностно; театровъ мало (ихъ только три), вслѣдствіе чего профессоръ, занимаясь опытами или другими практическими дѣйствіями, часто долженъ прерывать ихъ, уступая мѣсто другому; профессоръ, диктуя лекціи, ставитъ слушателей въ оши-

бочное мнѣніе заучивать тетради, не размышляя о предметѣ; профессора анатоміи и хирургіи затрудняются и отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей судебно-медицинскими вскрытіями; профессоръ судебной медицины, кромѣ преподаванія предметовъ, долженъ вскрывать трупы и предлагать студентамъ подавать мнѣнія на бумагѣ».

Предложенное Франкомъ распредѣленіе занятій въ общихъ чертахъ похоже нѣсколько на современное росписаніе академическихъ лекцій. Число кафедръ въ Академіи предложено было довести до 14 (вмѣсто 7). Этотъ планъ, вмѣстѣ съ составленнымъ планомъ секретаремъ Медицинскаго Совѣта (Карпинскимъ) и съ планомъ ветеринарнаго отдѣленія, былъ препровожденъ графу Кочубею, который представилъ его на Высочайшее утвержденіе Государю. Планъ этотъ сначала былъ утвержденъ Государемъ 18 Декабря 1806 г., но затѣмъ былъ отмѣненъ и назначенъ былъ комитетъ для разработки устава, а преподаваніе оставлено было въ прежнемъ видѣ [1]).

Преподаваніе судебной медицины при профессорѣ Дьяковѣ ничѣмъ не отличалось отъ преподаванія этой науки при его предшественникѣ, за исключеніемъ того, что на чтеніе лекцій удѣлялось не 2, а 4 послѣдніе мѣсяца учебнаго года, по окончаніи чтенія лекцій по повивальному искусству. Преподаваніе это было исключительно теоретическое, по тому же руководству Пленка, о которомъ было изложено выше.

Трупы доставлялись въ академію исключительно для анатоміи и хирургіи, причемъ на обязанности этихъ профессоровъ лежало и составленіе судебно-медицинскихъ актовъ на тѣ трупы, которые поступали къ нимъ.

Но въ 1805 г. 22 Іюня Конференція сдѣлала постановленіе, чтобы судебно-медицинскія освидѣтельствованія труповъ, присылаемыхъ въ анатомическій театръ, въ облегченіе трудовъ профессора Загорскаго, были производимы по очереди профессорами анатоміи, хирургіи, терапіи и судебной медицины.

---

[1]) Чистовичъ. «Памятн. Виллье», стр. 63.

На основаніи этого распоряженія профессоръ Дьяковъ долженъ былъ производить судебно-медицинскія освидѣтельствованія труповъ въ Октябрѣ, Январѣ и Апрѣлѣ, но вслѣдствіе своей болѣзни и, потомъ, смерти этихъ вскрытій ему производить не пришлось.

Теоретическое преподаваніе судебной медицины, заключавшей въ себѣ также гигіену и медицинскую полицію, повидимому, мало интересовало студентовъ. Профессоръ Дьяковъ, принявъ въ завѣдываніе эту кафедру, въ 1803 г. донесъ въ Конференцію, что студенты не посѣщаютъ лекцій судебной медицины, вслѣдствіе чего отъ студентовъ была отобрана обязательная подписка о посѣщеніи лекцій судебной медицины. Въ 1804 г. профессоръ Дьяковъ представилъ слѣдующій *планъ преподаванія* судебной медицины.

«Судебная медицина», говоритъ Дьяковъ, «имѣетъ столь тѣсную связь съ искусствомъ повивальнымъ, что почти вся она на семъ основана, а потому по окончаніи сего и преподается она однимъ и тѣмъ же профессоромъ. Поелику она есть содержаніе всѣхъ врачебныхъ знаній и ихъ какъ бы повтореніе, то и преподается только послѣдніе 4 мѣсяца; познаніе ея почерпается болѣе изъ чтенія лучшихъ сочинителей, писавшихъ объ ней пространные томы, да и отправленіе ея ввѣряется мужамъ многоопытнымъ, на коихъ опытность можно бы положиться. Для руководства при чтеніи я избралъ сочиненіе славнаго Пленка и располагаю сію науку по четыремъ судамъ». Далѣе, перечисляетъ тѣ вопросы, которые рѣшаются въ этихъ судахъ и которые были изложены нами ранѣе, при обзорѣ сочиненія Пленка. Заканчивая свой планъ преподаванія, профессоръ Дьяковъ говоритъ: «Итакъ, судебная медицина есть совѣтодательница правительству государствъ, служащая къ сохраненію и поддержанію государственнаго блаженства и всенароднаго здравія, къ предохраненію отъ пагубныхъ болѣзней, обнажающихъ государство отъ жителей. Безъ помощи ея сомнительна юриспруденція, и познаніе судебной медицины необходимо законоискуснику, во всѣхъ почти вѣтвяхъ ея науки. Она

наставляетъ его или яко совѣтница въ трудныхъ и запутанныхъ случаяхъ, или яко руководительница по стезямъ темнымъ и сомнительнымъ. Но еще, кромѣ того, подкрѣпляетъ она законоискусника, яко защитника обвиняемаго, доставляя ему золотое оправданіе. Итакъ, судебная медицина открываетъ невинность, наводитъ на подозрѣніе, защищаетъ ее отъ ухищреній злобныхъ клеветниковъ и доносчиковъ; по возможности и по человѣчеству облегчаетъ жестокую судьбу несчастнаго преступника, умѣряя его наказаніе. Она осушаетъ слезы несчастной фамиліи, возвращая ей обратно единственнаго питателя и защитника, а потому и предостерегаетъ судей отъ торопливости въ приговорахъ рѣшительныхъ. Къ изученію сей знаменитой науки одно только главное находится препятствіе — почти совершенный недостатокъ книгъ на отечественномъ языкѣ, изъ которыхъ учащіеся могутъ почерпать достаточныя познанія. Теперь уже одно названіе врачебнаго благочинія должно привлекать законодателей, министровъ государства и всѣхъ начальниковъ полиціи познакомиться короче съ предметами и наставленіями оной науки. Да и дѣйствительно, можно примѣтить, что съ того времени, какъ начали обрабатывать въ особенности врачебную полицію, появились во всѣхъ земляхъ весьма многія примѣрныя учрежденія, служащія для споспѣшествованія всеобщаго здравія, не болѣе какъ въ теченіе 50 лѣтъ.

«Каждое государство старается о размноженіи своего народа, для распространенія границъ своихъ; ибо то только государство можетъ по справедливости почесться самымъ счастливымъ, сильнѣйшимъ и богатѣйшимъ, которое можетъ похвалиться большимъ числомъ цвѣтущихъ здоровьемъ гражданъ.

«Такимъ образомъ, славными мирными постановленіями щадится человѣчество, сберегаются люди и сохраняется размножившееся число ихъ. Заведенными въ разныхъ мѣстахъ преполезными учрежденіями со стороны правительства прилагаютъ стараніе о чистотѣ воздуха, воды и другихъ потребныхъ вещей для жизни, дабы они не были вредны здоровью; заразительныя повѣтрія въ самомъ ихъ

началѣ стараются истребить, принять надлежащія мѣры предосторожности.

«Удавленнымъ, утопшимъ, угорѣвшимъ, замерзшимъ и, вообще, кажущимся мертвыми доставляютъ скорую помощь для возвращенія имъ жизни. Уже множество дѣтей защищено отъ всеобщаго зла, почти около половины жителей съ земного шара похищающаго, а именно отъ оспы, прививаніемъ коровьей оспы, тѣмъ спасая цѣлымъ милліонамъ жизнь и предохраняя отъ безобразія. Нынѣ вообще и повсюду обращаютъ вниманіе на сохраненіе человѣческаго рода, а именно: на роженицъ, родильницъ и новорожденныхъ младенцевъ. Изъ сего выступаетъ необходимость, знаменательность и польза сей науки, и весьма бы желательно было, чтобы въ нашемъ отечествѣ возъимѣла такіе же успѣхи и дѣятельность, какъ и въ другихъ земляхъ».

Изъ этого, представленнаго проф. Дьяковымъ, плана преподаванія судебной медицины ясно видно, что наука судебной медицины совмѣщала въ себѣ какъ предметъ судебной медицины съ токсикологіей, такъ и гигіену съ медицинской полиціей.

Послѣ смерти профессора Дьякова кафедра акушерства и судебной медицины оставалась свободной и, повидимому, не находилось ни одного русскаго профессора, которому Конференція могла бы поручить преподаваніе этихъ наукъ.

3 Марта 1806 года профессоръ Саблеръ, преподававшій патологію и терапію на нѣмецкомъ отдѣленіи Академіи, подалъ въ Конференцію рапортъ (на латинскомъ языкѣ), въ которомъ просилъ поручить ему преподаваніе судебной медицины для русскихъ студентовъ, причемъ заявилъ, что онъ, въ виду совершеннаго незнанія имъ русскаго языка, можетъ преподавать эту науку только на латинскомъ языкѣ (по руководству Пленка). Конференція Академіи, согласившись на предложеніе Саблера, разрѣшила ему преподавать судебную медицину на латинскомъ языкѣ, а преподаваніе повивальнаго искусства поручено было другому профессору нѣмецкаго отдѣленія (Рудольфу).

Но въ такомъ раздѣленномъ видѣ кафедра эта оставалась не долго. 6 Сентября этого же года для исправленія должности профессора этой кафедры назначенъ былъ адъюнктъ-профессоръ, тогда еще молодой лѣкарь и только что вернувшійся изъ трехлѣтней заграничной командировки, С. А. Громовъ, принесшій потомъ не мало пользы и чести Академіи, для которой онъ посвятилъ многіе годы своей жизни.

Сергѣй Громовъ.

Кафедра судебной медицины при профессорѣ С. А. Громовѣ (1806—1837 г.).

Въ 1808 г. ректоръ Академіи П. Франкъ оставилъ послѣднюю, вслѣдствіе своей болѣзни, а на его мѣсто былъ назначенъ не менѣе знаменитый, чѣмъ его предшественникъ, Лейбъ-Медикъ и любимецъ Императора Александра I-го, Я. В. Вилліе, причемъ должность ректора была замѣнена должностью президента, которому и ввѣренъ былъ ближайшій надзоръ за Академіей.

Одновременно съ началомъ президентства Вилліе введенъ былъ новый уставъ и штатъ Академіи, которая въ

слѣдующемъ 1809 г. получила отъ Императора Александра I-го Высочайшее благоволеніе—право именоваться Императорскою Медико-Хирургическою Академіей.

За всю продолжительную профессорскую дѣятельность С. А. Громова неизмѣннымъ президентомъ Академіи стоялъ Я. В. Вилліе, и дѣйствовалъ уставъ 1808 г., смѣнившійся только въ 1835 г. новымъ уставомъ. По уставу 1808 г. на медицинскомъ отдѣленіи Академіи положены были для преподаванія слѣдующія науки; минералогія, ботаника, физика, математика, зоологія, анатомія, физіологія, химія, фармакологія, патологія, терапія, хирургія, фармація, наставленіе писать рецепты, повивальное искусство, судебная медицина и медицинская полиція. Число кафедръ полагалось 12, при которыхъ состояло 8 профессоровъ и 8 адъюнктовъ. Медицинская полиція, выдѣлившаяся такимъ образомъ въ самостоятельную науку, осталась присоединенной къ кафедрѣ повивальнаго искусства и судебной медицины.

Съ 1810 г. по 1822 г. Имп. Мед.-Хирург. Академія состояла въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а затѣмъ снова вернулась въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ годъ перехода Академіи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія было издано положеніе объ экзаменахъ на лѣкаря и на доктора медицины, причемъ экзаменъ полагался теоретическій по всѣмъ изложеннымъ выше предметамъ, и, сверхъ того, полагалось сдѣлать анатомо-физіологическую демонстрацію частей тѣла, хирургическую операцію и доказать умѣніе пользовать больныхъ. Искавшіе званія доктора медицины должны были подвергаться тому же экзамену, но болѣе строгому и, кромѣ того, рѣшить письменно на латинскомъ языкѣ 2 задачи (по терапіи и хирургіи) и представить диссертацію. Для полученія званія медико-хирурга необходимо было представить описаніе 3-хъ важныхъ операцій надъ живыми. На инспектора врачебной управы допускались къ экзамену доктора медицины и медико-хирурги, которые, кромѣ письменнаго и словеснаго экзамена изъ всѣхъ частей су-

дебной медицины и медицинской полиціи, еще должны были держать экзаменъ изъ ското-врачебной науки [1]).

Сергѣй Алексѣевичъ Громовъ [2]), сынъ священника села Климова, Гжатскаго уѣзда, Смоленской губ., родился въ 1774 г., первоначальное образованіе получилъ въ Смоленской духовной семинаріи, оттуда въ 1798 г. 20 Марта поступилъ лѣкарскимъ ученикомъ въ С.-Петербургское Мед.-Хирург. училище, преобразованное въ тотъ-же годъ въ Медико-Хирургическую Академію; въ 1801 г. 25 Августа былъ переведенъ І-мъ студентомъ въ І-е отдѣленіе 4-го курса, а въ слѣдующемъ году окончилъ Академію кандидатомъ хирургіи; въ 1803 г. получилъ званіе лѣкаря и оставленъ былъ при 2-мъ Спб. военномъ госпиталѣ, съ жалованьемъ въ 150 р. въ годъ, и назначенъ репетиторомъ при кафедрѣ матеріи-медики и судной врачебной науки (при профессорѣ Рингебройгѣ). Въ этотъ же годъ онъ перевелъ съ нѣмецкаго языка:

1) Сочин. Копеля: *Краткое разсужденіе о Броуновой системѣ врачеванія и о новѣйшихъ образованіяхъ оной*. Издан. Государств. Медиц. Кол. 1803 г.

Какъ выдающійся по своимъ способностямъ и знанію иностранныхъ языковъ, 17 Августа 1803 г. онъ былъ отправленъ Государственною Медицинскою Коллегіею на казенный счетъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, срокомъ на три года. По возвращеніи изъ-за границы, ровно черезъ 3 года, 17 Августа 1806 г. онъ былъ опредѣленъ во 2-й С.-Петербургскій военный госпиталь ординаторомъ, а 6 Сентября того же года, по прочтеніи имъ пробной лекціи по акушерству, утвержденъ былъ адъюнктъ-профессоромъ при кафедрѣ акушерства и судебной медицины, съ назначеніемъ исправлять должность профессора этой кафедры (въ то время вакантной) и съ несеніемъ службы въ качествѣ ординатора госпиталя. Вмѣстѣ съ этимъ, ему было поручено Конференціей Академіи перевести съ нѣмецкаго языка:

---

[1]) Проворовъ. «Матеріалы къ исторіи Академіи», стр. 216.

[2]) Дѣло объ его служ., В. М. Ж. 1857 г., ч. 69, Ж. М. Н. Пр., ч. 74, Русск. Стар. 1876 г. № 2 и 3. Medic. Zeitung. Russland. 1852 г.

2) Сочиненіе франц. профессора Сабатье: *«Наставленіе для практикующихъ лѣкарей, содержащее наичаще случающіяся хирургическія операціи»*. 1807 г.

Сочиненіе это было издано Академіей и принято потомъ въ качествѣ учебника хирургіи въ С.-Петербургской Мед.-Хирург. Академіи.

Выдающимися способностями и преподавательскою дѣятельностію С. А. Громовъ быстро обратилъ на себя вниманіе начальства. Въ 1808 г. онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1809 г. ординарнымъ профессоромъ по своей кафедрѣ, при которой оставался 31 годъ (по 6 Іюля 1837 г.), заслуживъ (въ 1819 г.) званіе академика, а потомъ (въ 1834 г.) и заслуженнаго профессора. По множеству академическихъ занятій и по увеличившейся практикѣ (преимущественно акушерской), онъ скоро отказался отъ должности госпитальнаго ординатора (16 Марта 1810 г.), но затѣмъ снова, во время отечественной съ французами войны (въ 1812 г.), добровольно и безвозмездно отъ Правительства исполнялъ, по недостатку въ медикахъ, эту должность.

Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета для изданія при Имп. Мед.-Хирургической Академіи «Всеобщаго Журнала врачебныхъ наукъ».

Въ 1813 г. С. А. Громовъ, будучи уже нѣсколько лѣтъ ординарнымъ профессоромъ кафедры акушерства, судебной медицины и медицинской полиціи, представилъ въ Конференцію Академіи два сочиненія:

3) *Описаніе дѣтской болѣзни, извѣстной подъ названіемъ щетины* (*comedones - crinones*), напечатанное въ «Всеобщемъ Журналѣ врачебн. наукъ» 1813 г., № 5 и

4) *О судорогахъ во время родовъ*, продолжавшихся болѣе 24 час. и прекратившихся чрезъ извлеченіе живого младенца, напечатанное въ томъ же журналѣ, причемъ просилъ Конференцію принять эти сочиненія вмѣсто диссертаціи и, изъ уваженія къ его 10-лѣтнему пребыванію въ званіи лѣкаря, дать ему степень доктора медицины.

По порученію Конференціи для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій Громова были назначены проф.

Бушъ и Зузичъ, которые донесли, что «наблюденія проф. Громова стоятъ самой лучшей диссертаціи и, безъ сумлѣнія, проф. Громовъ достоинъ степени доктора медицины и хирургіи». Конференція ходатайствовала о производствѣ С. А. Громова въ доктора медицины и хирургіи передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Разумовскимъ, который разрѣшилъ утвердить С. А. Громова сначала (5 Іюня 1813 г.) докторомъ медицины [1]), а затѣмъ и докторомъ хирургіи.

Не смотря на обширныя обязанности С. А. Громова при Академіи, его врачебная дѣятельность не ограничивалась стѣнами послѣдней: какъ акушеръ, пользовавшійся прекрасной репутаціей, С. А. Громовъ былъ приглашенъ въ 1816 г. на должность младшаго городского С.-Петербургскаго акушера, а затѣмъ въ 1825 г. на должность старшаго городского акушера и въ 1828 г. назначенъ былъ консультантомъ по женскимъ болѣзнямъ въ Обуховскую больницу. Всѣ эти должности С. А. Громовъ занималъ до 1837 г., оставаясь все время и профессоромъ Академіи. Репутація С. А. Громова, какъ отличнаго акушера, настолько была велика, что онъ былъ приглашаемъ даже къ родильной кровати Императрицы Александры Өеодоровны (женѣ Императора Николая I-го). Повидимому, С. А. Громовъ былъ первымъ и единственнымъ русскимъ акушеромъ, приглашавшимся во дворецъ при этой Императрицѣ.

Кромѣ обширной врачебной дѣятельности и профессорскихъ обязанностей, на С. А. Громова возлагалось начальствомъ множество важныхъ постороннихъ обязанностей и порученій, требовавшихъ большой опытности и распорядительности и указывавшихъ на глубокое уваженіе, питаемое къ нему начальствомъ и его современниками. Въ 1828 г. онъ состоялъ членомъ Высочайше-утвержденнаго Комитета для преобразованія гражданскаго медицинскаго управленія въ Россіи и въ этомъ же году былъ назначенъ членомъ Медицинскаго Совѣта и исправляющимъ

---

[1]) Дѣло вход. бум. Конф. Акад. 1803 г. № 249.

должность гражданскаго генералъ-штабъ-доктора, каковую должность онъ исправлялъ съ 1828—1832 г. (во время 4-хъ-лѣтняго прѣбыванія за границей лейбъ-медика Ремана, занимавшаго это мѣсто). Въ 1832 г. С. А. Громовъ былъ назначенъ членомъ Высочайше-утвержденнаго Комитета, посланнаго въ г. Вильно, для осмотра зданій и учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета и открытія тамъ Имп. Виленской Медико-Хирургической Академіи, а по возвращеніи изъ г. Вильно былъ назначенъ членомъ комиссіи по перестройкѣ зданій С.-Петербургской Мед.-Хирург. Академіи. Кромѣ этого, С. А. Громовъ неоднократно исправлялъ должность вице-президента Академіи. Среди профессоровъ С. А. Громовъ считался человѣкомъ выдающагося ума, начитанности и большихъ знаній, пріобрѣтенныхъ имъ собственнымъ опытомъ и большою наблюдательностію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отличался и большою скромностію. Всѣ ученыя общества того времени, высоко цѣня его заслуги и труды, избирали его своимъ членомъ. Онъ состоялъ членомъ: Московскаго Физико-Медицинскаго Общества (съ 1811 г.), Іенскаго Минералогическаго общества (съ 1814 г.), Спб. Фармацевтическаго Общества и Императорскаго Московскаго Общества естествоиспытателей природы (съ 1819 г.), Спб. Медико-Филантропическаго Общества, Почетнымъ Членомъ Имп. Мед.-Хирург. Академій: Петербургской и Виленской и Спб. Общества русск. врачей (съ 1834 г.).

По порученію Конференціи ему очень часто приходилось разсматривать диссертаціи и поступавшія въ то время изъ цензурнаго комитета для заключенія и отзыва разныя ученыя сочиненія и популярныя медицинскія статьи. Всѣ мнѣнія и заключенія по судебнымъ дѣламъ, даваемыя С. А. Громовымъ, какъ членомъ Медицинскаго Совѣта, высоко цѣнились, какъ мнѣнія, отличающіяся ясностью изложенія, стройными выводами, доказательностью, отчетливостью и скромною осмотрительностью [1]). Какъ врачъ, какъ человѣкъ, какъ профессоръ и начальникъ, С. А.

[1]) Юбилей С. А. Громова. Отд. отт. 1853 г.

Громовъ заслужилъ общую любовь и уваженіе, что и высказалось потомъ на его 50-лѣтнемъ юбилеѣ въ 1852 г.

Литературные труды С. А. Громова, кромѣ упомянутыхъ ранѣе, были слѣдующіе:

5) *О маточномъ кровотеченіи, продолжавшемся 7 лѣтъ.* «Всеобщ. Журн. врач. наукъ» 1811 г., № 6.

6) *Излеченіе водобоязни, наблюденіе Руста.* «Всеобщ. Журн. врач. наукъ» 1812 г., № 11.

7) *О счастливомъ излѣченіи сведенія шеи и нижнихъ конечностей впередъ.* «Воен.-Мед. Журн.» 1830 г., ч. 15.

8) *Объ отвращеніи несчастныхъ случаевъ, при очищеніи колодцевъ, нужныхъ мѣстъ или при вхожденіи въ погреба, въ склепы и другія закрытыя мѣста.* «Другъ Здравія» 1835 г.

Кромѣ этого имъ же написано нѣсколько мелкихъ статей въ Энциклопедическомъ словарѣ Плюшара.

Обстоятельство, что С. А. Громовъ, за періодъ времени съ 1813 по 1830 г., ничего не написалъ и не издалъ, объясняется, повидимому, его обширными служебными обязанностями (преподаваніемъ трехъ разносторонних предметовъ), обширно развившеюся акушерскою практикою и службою внѣ стѣнъ Академіи (должность городского акушера и консультанта Обуховской больницы, съ исправленіемъ должности гражданскаго генералъ-штабъ-доктора), а главное тѣмъ, что С. А. Громовъ впродолженіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалы для главнаго своего труда, упрочившаго его авторскую славу, съ восторгомъ принятаго всею Россіею и посвящавшагося Императору Николаю I-му—сочиненія подъ заглавіемъ:

9) *Краткое изложеніе судебной медицины для академическаго и практическаго употребленія.* Изд. 1832 г., содерж. 573 стр.

Сочиненіе это было разсмотрѣно заслуженными профессорами Бушемъ и академикомъ Нелюбинымъ, которые донесли, что «сочиненіе профессора С. А. Громова—есть лучшее руководство по части судебной медицины не только для учащихся въ Академіи, но и для врачей, и что Россія

имѣетъ теперь въ этой книгѣ самое лучшее сочиненіе по судебной медицинѣ».

Сочиненіе это немедленно же было принято всѣми Академіями и Университетами Россіи за учебную книгу по судебной медицинѣ, а Медицинскимъ Совѣтомъ оно признано было руководствомъ и для практическихъ врачей, почему и разослано было всѣмъ врачамъ Министер. Внутр. Дѣлъ безплатно. Въ тридцатыхъ и первой половинѣ сороковыхъ годовъ оно пользовалось весьма обширною и заслуженною извѣстностію: въ 1837 г. оно было переведено на польскій языкъ, а въ 1838 г. выдержало второе изданіе. За означенный капитальный трудъ С. А. Громову была присуждена половина Демидовской преміи отъ Императорской Академіи Наукъ.

До выхода этого сочиненія, въ руководствѣ по судебной медицинѣ былъ крайне ощутителенъ недостатокъ въ Россіи какъ для врачей, которые находились въ затрудненіяхъ при производствѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій, такъ и для студентовъ, которые по нѣсколько мѣсяцевъ тратили на списываніе лекцій. Хотя Медицинскимъ Совѣтомъ, по иниціативѣ С. А. Громова, въ 1829 г. было издано «наставленіе врачамъ, какъ поступать при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ мертвыхъ тѣлъ», но въ этомъ наставленіи не было изложено правилъ при освидѣтельствованіи младенцевъ, беременности и родовъ, не упоминалось объ изслѣдованіи сомнительнаго пола людей, душевныхъ болѣзней и нѣкоторыхъ другихъ отдѣловъ судебной медицины. Появленіе, печатнаго руководства по судебной медицинѣ С. А. Громова составило почти цѣлую новую эпоху какъ для русскихъ врачей, такъ и для студентовъ.

Преподаваніе судебной медицины при профессорѣ Громовѣ почти исключительно было теоретическое. На чтеніе лекцій, которыя читались въ послѣобѣденные часы (всего 5 час. въ недѣлю), удѣлялась послѣдняя треть учебнаго года. Съ 1806—1814 г. руководствомъ служило прежнее сочиненіе Пленка, присланное изъ Минист. Внутр. Дѣлъ въ числѣ 20 экземпляровъ для раздачи студентамъ

(дѣла вход. бумагъ Конф. Академіи 1806 г., № 218), но съ 1814/15 учебнаго года С. А. Громовъ сталъ читать лекціи по судебной медицинѣ примѣнительно къ сочиненію Ioh. Daniel. Metzger'a: «Kurzgefasstes system der gerichtlichen arzneiwissenschaft», 4-ое улучшенное и дополненное изд. 1814 г. Это руководство, не содержавшее въ себѣ уже отдѣла гигіены и медицинской полиціи, раздѣлялось не «по судамъ», а на часть общую (обрядовую) и спеціальную (частную).

Число ядовъ, упоминаемыхъ въ этомъ руководствѣ, сравнительно съ перечисленными ядами въ руководствѣ Пленка, значительно возросло.

Яды, по своему дѣйствію, раздѣлялись на 3 класса: къ I-му классу относились: venena acria, inflammaforia, corrosiva (sublimat, мышьякъ, мѣдь, zinc, азотно-кислое серебро, концентрирован. кислоты и щелочи); ко 2-му классу относились: venena narcotica (conium maculatum, atropa belladonna, prunus laurocerasus, lolium temulentum, aconitus, hyosciamus, stramonius, Mandragora solanum, nux vomica, opiim).

Къ 3-му классу относились: venena exsiccantiaet saturnina.

Въ этомъ руководствѣ мы видимъ также, что существованіе колдуновъ (Behexungen) и бѣсноватыхъ (Teyfelsbesitzungen) совершенно отвергнуто. Таковые притворщики (Betrügereien) должны считаться безъ дальнѣйшаго разговора или сумасшедшими, или подлежащими суду (стр. 388).

Лекціи, читаемыя С. А. Громовымъ по судебной медицинѣ, студентами записывались, переписывались и заучивались, а съ 1821 г. эти лекціи были отлитографированы. Подобныя записки издавались въ то время по многимъ предметамъ, изучаемымъ въ Академіи. Президентъ Академіи Я. В. Вилліе, считая неудобнымъ, чтобы студенты при изученіи преподаваемыхъ предметовъ пользовались этими записками, 20 Декабря 1830 г. сдѣлалъ слѣдующее предложеніе въ Конференціи Академіи: «мнѣ извѣстно, что студенты Имп. Мед.-Хирург. Академіи,

какъ здѣсь, такъ и въ Московскомъ Отдѣленіи, весьма затруднены въ изученіи, къ несчастію, большей части предметовъ по недостатку печатныхъ руководствъ, а переписка съ тетрадокъ напрасно отнимаетъ у нихъ много времени и не приноситъ желаемой пользы, и въ самыя лучшія рукописи непремѣнно впослѣдствіи вкрадываются ошибки, коихъ число возростаетъ въ прямомъ отношеніи къ числу списковъ, такъ что наконецъ и самый смыслъ оригинала бываетъ потерянъ». Для устраненія такого неудобства Вилліе предложилъ всѣмъ профессорамъ имѣть печатныя руководства, причемъ въ руководство по судебной медицинѣ рекомендовалъ сочиненіе Генке изд. 1828 г. (дѣло Конферен. 1831 г. № 56 и 2/58). С. А. Громовъ на это донесъ слѣдующее:

«Сочиненіе Генке» руководство по судебной медицинѣ, раздѣлено на 2 части: обрядовую и матеріальную; обрядовая часть составлена примѣнительно къ баварскимъ законамъ, которые во многомъ разнятся противу русскихъ законовъ и поэтому эта часть въ своемъ настоящемъ видѣ не можетъ быть преподаваема въ нашихъ учебныхъ медицинскихъ заведеніяхъ; матеріальная часть подраздѣлена на 3 части: I-ая часть содержитъ описаніе изслѣдованій надъ живыми людьми, 2-я часть содержитъ изслѣдованія мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и 3-я—объ изслѣдованіи неодушевленныхъ предметовъ (untersuchungen an leblassen substaznen, какъ будто-бы мертвыя человѣческія тѣла или трупы составляютъ еще существа одушевленныя). Такое дѣленіе неудобно, такъ какъ черезъ это разстраивается разсматриваніе предметовъ въ совокупности, какъ напримѣръ—отравленія; подраздѣленіе въ сочиненіи Генке несправедливо еще и потому, что много есть изслѣдованій, которыя должны быть производимы и надъ живыми и надъ мертвыми людьми, напр., изслѣдованіе возраста, пола, отправленій и поврежденій.

Надлежитъ сказать, что большая часть предметовъ изложены столь коротко и недостаточно, а особливо статьи объ отравленныхъ, что записываніе нужныхъ поясненій и

прибавленій во время лекцій профессора будетъ столь-же обременительно, какъ и списываніе, и переводъ этой книги сдѣланъ не вѣрно».

При этомъ С. А. Громовъ доносилъ, что «на этотъ годъ (1831) студенты имѣютъ литографированныя лекціи, а для слѣдующаго года я представлю по этой наукѣ свое собственное сочиненіе». И дѣйствительно, въ Февралѣ 1832 г. С. А. Громовъ издалъ свое «Краткое руководство по судебной медицинѣ», которое имѣетъ слѣдующее содержаніе: §§ 1—17 опредѣленіе, развитіе и раздѣленіе судебной медицины; §§ 18—72 общая часть судебной медицины, наружное и внутреннее изслѣдованіе трупа.

Спеціальная часть содержитъ:

Глава 1 (§§ 73— 78) объ изслѣдованіи правъ на человѣчество и личность.
Глава 2 (§§ 79— 80) объ изслѣдованія на первородство или старшинство.
Глава 3 (§§ 81— 93) объ изслѣдованіи возраста.
Глава 4 (§§ 94—101) объ изслѣдованіи пола и его отправленій.
Глава 5 (§§ 102—117) объ изслѣдованіи мужского превозможенія, безсилія и женскаго безплодія.
Глава 6 (§§ 118—130) объ изнасилованіи и противуестественномъ совокупленіи.
Глава 7 (§§ 131—135) объ изслѣдованіи дѣвственности.
Глава 8 (§§ 136—142) объ изслѣдованіи беременности.
Глава 9 (§§ 143—166) объ изслѣдованіи родовъ.
Глава 10 (§§ 167—198) объ изслѣдованіи тѣлесныхъ болѣзней притворныхъ, утаиваемыхъ и вмѣняемыхъ.
Глава 11 (§§ 199—238) объ изслѣдованіи дѣйствительности смерти.
Глава 12 (§§ 239—243) объ изслѣдованіи душевныхъ болѣзней.
Глава 13 (§§ 244—246) объ изслѣдованіи времени смерти.
Глава 14 (§§ 247—251) объ изслѣдованіи насильственной смерти.
Глава 15 (§§ 252—332) объ изслѣдованіи поврежденій вообще и раздѣленій ихъ въ частности.
Глава 16 (§§ 333—344) объ изслѣдованіи задушенія.
Глава 17 (§§ 345—349) объ изслѣдованіи голодной смерти.
Глава 18 (§§ 350—352) объ изслѣдованіи замерзшихъ.
Глава 19 (§§ 353—357) объ изслѣдованіи сгорѣвшихъ.
Глава 20 (§§ 358—360) объ изслѣдованіи пораженныхъ молніею.
Глава 21 (§§ 361—389) объ отравленіи вообще.
(§§ 390—399) объ изслѣдованіи отравленія мышьякомъ.
(§§ 400—407) объ изслѣдованіи отравленія сулемой.

Глава 21 (§§ 408—415) объ изслѣдованіи отравленія мѣдными составами.
(§§ 416—419) объ изслѣдованіи свинцовыми составами.
(§§ 420—427) объ изслѣдованіи отравленія опіумомъ.
(§§ 428—434) объ отравленіяхъ составами, содержащ. синильную кислоту.
Глава 22 (§§ 435—437) объ изслѣдованіи умершихъ отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ.
Глава 23 (§§ 438—448) объ изслѣдованіи того, самъ-ли умершій былъ виною насильственной смерти, или кто-либо другой,—умышленно или неумышленно.
Глава 24 (§§ 449—497) объ изслѣдованіи различныхъ родовъ и причинъ смерти новорожденныхъ младенцевъ.

Тѣ годы, когда С. А. Громовъ собиралъ матеріалъ для своего учебника судебной медицины, относятся къ тому періоду времени, когда запасъ фактовъ въ медицинѣ былъ еще очень малъ и не разносторененъ, добытъ исключительно почти посредствомъ 5 невооруженныхъ чувствъ и когда въ преподаваемыхъ наукахъ медицинскихъ было много метафизичности. Микроскопы были чрезвычайною рѣдкостью не только въ Россіи, но и за границей.

Физіологически опытнаго направленія въ медицинѣ еще почти не существовало. О клѣточковомъ строеніи элементарныхъ тканей никому не приходило въ голову; специфичность тканей и ихъ физіологическое отправленіе приписывалось видоизмѣненіямъ ихъ жизненной силы.

Кромѣ того почти до конца 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія медицинская наука, особенно въ Германіи, находилась подъ очень сильнымъ вліяніемъ натуръ-философскаго ученія Schelling'a и Oken'a, проникшаго въ 20-хъ годахъ и въ Россію, причемъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи представителемъ этого ученія былъ профессоръ физіологіи Д. М. Велланскій (до 1837 г.).

По этой «натуръ-философіи» существовало два пути для достиженія и истиннаго познанія природы и существа: умозрѣніе и аналогія. Между органическимъ и неорганическимъ міромъ, по теоріи натуръ-философіи, суще-

ствуетъ строгій параллелизмъ. Всѣ системы живого организма соотвѣтствуютъ особливымъ представленіямъ жизни въ общемъ мірѣ земной планеты: печень—горючій матеріалъ, артеріи и вены — кораллы и полипы, мышцы — животныя, кости — металлъ и т. д. Въ самомъ животномъ организмѣ всѣ органы построены также параллельно другъ-другу, такъ, напримѣръ: глазъ есть мозгъ, образовавшійся наружи для непосредственнаго сообщенія со свѣтомъ; въ глазныхъ камерахъ скопляется вода, производимая пищеварительными дѣйствіями газа (физіологія Велланскаго, стр. 44); сѣмя по своей сущности есть жидкій необразованный мозгъ, имѣющій идеальную возможность производить органическое тѣло точно такъ, какъ въ образованномъ мозгѣ происходятъ мысленныя дѣйствія (стр. 69 той же физіологіи) и т. д.

Теоріи эти до нѣкоторой степени отражались и на состояніи науки судебной медицины. Но, тѣмъ не менѣе, профессоръ С. А. Громовъ послѣдователемъ шеллингинизма не былъ, чему можетъ служить подтвержденіемъ слѣдующее. Разсматривая по порученію Конференціи рукопись сочиненія доктора Бернарда подъ заглавіемъ «Beitrag zur medicinischen Policey und gerichtlichen Arzneikunde», С. А. Громовъ донесъ Конференціи: «въ 1-й части своего сочиненія г. авторъ старается доказать, вопреки большей части нынѣшнихъ физіологовъ и судебныхъ врачей, что для зачатія плода необходимо нужно, чтобы мужское сѣмя во время совокупленія въ полномъ видѣ или существѣ своемъ доходило до маточной полости, а не одинъ только паръ или летучія и проницательныя части онаго (vapor s. spiritus seminalis), а потому почитаетъ всѣхъ тѣхъ мужчинъ неспособными къ оплодотворенію женщинъ и, слѣдовательно, къ вступленію въ супружество, у которыхъ мочеиспускательный каналъ не отворяется на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ (hypospadia)» и т. д.... Трудъ г. сочинителя достоинъ похвалы и поощренія правительства» (Дѣло Конф. 1826 г.).

Состояніе другихъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ также находилось еще въ стадіи первичнаго роста, что

высказываетъ и самъ С. А. Громовъ въ своемъ руководствѣ къ судебной медицинѣ: «жаль, что свѣдѣнія наши въ физіологіи и химіи и особливо въ животной—не такъ далеки» (стр. 343).

Научныхъ способовъ изслѣдованій глаза, уха и нервныхъ болѣзней почти не существовало. Ученіе о душевныхъ болѣзняхъ было въ полномъ младенческомъ состояніи. Въ руководствѣ судебной медицины С. А. Громова мы не находимъ еще, такимъ образомъ, указаній на изслѣдованія кровяныхъ пятенъ, сѣмянныхъ нитей и т. п.; что касается до отличій человѣческой крови отъ крови животныхъ, то на стр. 202-й этого руководства приводится мнѣніе Баррюеля [1]), который утверждалъ, что при обработкѣ кровяного пятна сѣрной кислотой развивается особый запахъ, похожій на запахъ человѣческаго пота. Но здѣсь же С. А. Громовъ ставитъ и оцѣнку этому способу: «въ юридическихъ случаяхъ на обаняніе полагаться нельзя, такъ какъ оное у различныхъ людей бываетъ разное, отчего и произошла пословица: de gustibus et adoribus non est judicandum» (стр. 203).

Несмотря на всѣ высокія въ свое время достоинства этого учебника, многіе его отдѣлы, съ развитіемъ врачебныхъ знаній, утеряли свое значеніе уже въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ.

По учебнику проф. Громова признакомъ гнилостности въ трупѣ считалось: «разложеніе въ венахъ крови на сывороточную и красную, напыщеніе и раздутіе брюха, появленіе синебагровыхъ и зеленоватыхъ пятенъ на спинѣ, потеря упругости мышцъ, истеченіе изо рта и ноздрей вонючей, кровянистой пасоки и т. д. Признаками задушенія считались: «синія пятна на груди, скорое гніеніе трупа, темноватый цвѣтъ легкихъ, переполненіе ихъ кровью, скопленіе темной крови въ правой полости сердца, апоплексическій кровяной ударъ мозга, раздутое синебагровое лицо, теченіе крови изо рта, носа, ушей и т. д.

Признаками утопленія считались: признаки задушенія,

---

[1]) Annall. d'hygien. publ. 1829 г., № 6.

также апоплексическій ударъ, присутствіе пѣнистой жидкости въ дыхательныхъ путяхъ, шероховатость и обрюзглость кожи, присутствіе ила и песка въ полости рта и т. д. Признаками смерти отъ замерзанія считались: сильная оцѣпенѣлость членовъ, морщиноватость кожи и пустота кожныхъ сосудовъ, накопленіе крови въ головѣ, груди и др. внутреннихъ органахъ.

Въ своемъ учебникѣ С. А. Громовъ, на основаніи 19-ти описанныхъ въ литературѣ случаевъ, признаетъ возможнымъ самовозгораніе человѣка подъ вліяніемъ внутреннихъ причинъ, но высказываетъ при этомъ, что «самовозгораніе очень загадочно до сихъ поръ», и дѣлаетъ предположеніе, «не зависитъ ли самовозгораніе отъ фосфорноводороднаго газа» (стр. 356).

Яды подраздѣлялись по происхожденію: на минеральные, растительные и животные; по составу: на простые и сложные, естественные и искусственные; по дѣйствію: на скоро и медленно дѣйствующіе.

Къ острымъ ядамъ (ѣдкимъ) относились: мышьякъ, мѣдь, argentum nitricum, ртуть, ѣдкія кислоты, щелочи, щелочныя земли и ихъ соли; ranunculus, praecipue acris et sceleratus, anemone, euphorbia, sedum acre, caltha palustris, bryonia alba, clematis, daphne mezereum, cyclamen Europeum, veratrum album, helleborus niger, juniperus sabina, colchicum autumnale, rhus radicans, paris quadrifolia, agaricus muscarius, фосфоръ, нѣкоторыя рыбы, многія насѣкомыя, cantharides, meloë majalis, meloe proscarabaeus.

Къ стягивающимъ (изсушающимъ) ядамъ: свинцовые препараты, квасцы, купоросы (vitriola), баритъ.

Къ чисто-оглушающимъ (одуряющимъ) ядамъ относились: crocus, opium, acidum borussicum, lactuca virosa, peganum harmala, atropa mandragora, datura stramonium, hyosciamus niger et albus, solanum nigrum, taxus baccata.

Къ остро-оглушающимъ ядамъ относились: lolium temulentum, conium maculatum, cicuta virosa, digitalis purpurea, atropa belladonna, nicotiana tabacum, ledum palustre, anagalis arvensis, cherophillum silvestre, Aethusa cynapium,

mercurialis perennis, raphanus raphanistrum, secale cornutum, nux vomica, toxicaria macassariensis и нѣкоторые грибы.

Изъ притворныхъ болѣзней упоминается: слѣпота, глухота, нѣмота, падучая болѣзнь, сонливость, обмороки, пострѣлъ, непроизвольное мочетеченіе, лихорадка, кровотеченіе и противуестественныя испражненія.

Притворная слѣпота узнается, «если зрачки чисты и подвижны, если при внезапномъ устремленіи къ глазу какого-либо орудія испытуемый производитъ движеніе глазными вѣками»; притворная глухота обнаруживается, «если притворщика можно испугать шумомъ и трескомъ, или неожиданнымъ разговоромъ, или внезапнымъ крикомъ»; притворное сведеніе и оцѣпенѣніе членовъ открывается «назначеніемъ средствъ, причиняющихъ боль, подвѣшиваніемъ тяжестей, стращаніемъ страшною операціею и т. п.; падучая болѣзнь узнается «по признакамъ, которыхъ притворщику нельзя поддѣлать: корчевой и непорядочный пульсъ, совершенная потеря чувствъ, расширеніе и неподвижность зрачковъ»; «при притворномъ непроизвольномъ мочетеченіи необходимо поутру вводить катетеръ въ мочевой пузырь, для узнанія количества мочи».

Главныхъ родовъ лишенія ума признавалось два: слабоуміе и помѣшательство. Помѣшательство подраздѣлялось на слѣдующіе роды: помѣшательство отъ любви, ревности, ненависти къ людямъ, отъ опостылости жизни, отъ ложныхъ понятій о религіи, отъ гордости и честолюбія и т. п.

Помѣшательство отъ любви узнается изъ томности и впалости глазъ, изъ безпрестаннаго движенія вѣкъ, опухлости и красноты ихъ, прерывистаго дыханія и т. п. По продолжительности «помѣшательство» раздѣлялось: на кратковременное (delirium transitorum) и продолжительное (chronicum delirium); кратковременное помѣшательство дѣлилось на лихорадочное и безлихорадочное, а продолжительное помѣшательство — на безпрерывное и періодическое (стр. 234).

Для поясненія своихъ теоретическихъ лекцій С. А. Громовъ, какъ упоминается въ его годичныхъ донесеніяхъ,

производилъ изрѣдка и судебно-медицинскія вскрытія, при чемъ въ болѣе важныхъ случаяхъ таковыя производились коллегіально съ другими профессорами. Привожу здѣсь два такихъ судебно-медицинскихъ вскрытія, бывшихъ въ первые годы его профессорской дѣятельности.

Осмотръ. Присланное изъ 2-й Адмиралтейской части тѣло двороваго человѣка Ѳедора Васильева, и осматривали мы 3-го Апрѣля, въ 4 часа пополудни и снаружи замѣтили слѣдующее: на бокахъ и обоихъ плечахъ находились синія пятна, съ небольшимъ кровоизліяніемъ подъ кожею, безъ всякаго поврежденія мягкихъ и твердыхъ частей; также и отеклость нижнихъ конечностей; впрочемъ, не видно было ничего особеннаго.

По вскрытіи черепа найдено было все въ должномъ качествѣ. Напротивъ того, грудная и чревная полость наполнены были довольнымъ количествомъ воды; печень и селезенка блѣднѣе обыкновеннаго и мягче, поперечная часть ободочной кишки съ нижнею стороною печени срощена и, сверхъ того, между пластинками брижейки излившейся и запекшейся крови около полуфунта; всѣ же другія, какъ грудная, такъ и чревная, внутренности имѣли надлежащее положеніе и качество.

Думать надобно, что умершій прежде еще страдалъ воспаленіемъ чревныхъ внутренностей что доказываетъ срощеніе кишекъ съ печенью; и измѣненіе сей послѣдней, равно какъ и селезенки имѣло слѣдствіемъ водяную болѣзнь, которая вмѣстѣ съ приключившеюся горячкою, о коей упоминается въ осмотрѣ частнаго полицейскаго лѣкаря, и была ближайшею причиною смерти. Найденное же кровоизліяніе въ брыжейкѣ хотя и могло быть слѣдствіемъ наружныхъ насилій, чрезъ сотрясеніе и разорваніе разслабленныхъ сосудовъ, однако же оное не такъ въ великомъ количествѣ, чтобы могло само-собою умертвить. Притомъ кровь не имѣла еще гнилыхъ качествъ и не причинила разстроенія въ брюшныхъ внутренностяхъ.

Подписано: Прозекторъ анатоміи *Яворскій*, профессоръ судебной медицины *С. А. Громовъ*, профессоръ анатоміи *П. Загорскій*. (Дѣло През. Акад. 1809 г., № 60).

№ 2. По приказанію Президента Академіи свидѣтельствовали мы тѣло скоропостижно умершаго Тимоѳея Бирюкова, крѣпостного человѣка Г. оберъ-егермейстера Нарышкина, сего 1809 г. Октября 7-го дня, въ 3 часа, въ присутствіи многихъ академическихъ воспитанниковъ и нѣкоторыхъ постороннихъ людей, и нашли: снаружи не примѣчено ничего особеннаго, кромѣ посинѣлости кожи, а особливо на задней части тѣла, какъ обыкновенно случается у труповъ, навзничь лежащихъ. При вскрытіи головной полости найдено небольшое изліяніе крови (extravasatio) подъ общими покровами и на основаніи черепа. Грудныя внутренности имѣли надлежащее положеніе и качество, только что легкія, а особливо лѣвое, прирощены были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ грудной оболочкѣ (plevra), и пищепріемный каналъ нѣсколько былъ воспаленъ, сжатъ и внутри покрытъ желтоватою слизью. По вскрытіи чревной полости ощущаемъ, былъ запахъ сѣрной кислоты, примѣченный еще и до вскрыванія полостей тѣла; желудокъ и кишки показывали слѣды воспаленія, а особливо внутреннія поверхности оныхъ. Когда содержащаяся въ нихъ густая желтоватая жидкость подвержена

была химическимъ испытаніямъ [1]), то показывала слабые признаки содержащейся въ ней сѣрной кислоты; нижняя поверхность печени тоже измѣнена была въ цвѣтѣ, и желчный пузырь не содержалъ въ себѣ желчи; въ прочемъ никакихъ другихъ измѣненій замѣчено не было. Должно заключить, что смерть упомянутаго крѣпостного человѣка воспослѣдовала отъ воспаленія желудка и кишекъ, причиною котораго, вѣроятно, была сѣрная кислота, можетъ быть, потому въ маломъ количествѣ открытая, что черезъ многое употребленіе воды, рвоту и частое испражненіе низомъ, кои, сколько извѣстно, предшествовали смерти его, отчасти разжижена была.

Подписано: Профессора Академіи: *П. Загорскій*, *С. Громовъ*, экстраординарные профессора-*Гаевскій* и *Велланскій*. (Дѣло През. Акад 1809 г. № 60).

Въ 1829 г. издано по Высочайшему повелѣнію Медицинскимъ Совѣтомъ «наставленіе врачамъ при судебно-медицинскомъ осмотрѣ и вскрытіи мертвыхъ тѣлъ», которымъ точно была установлена и форма судебно-медицинскаго акта.

Относительно трупнаго матеріала, доставляемаго въ анатомическій театръ (для занятій по анатоміи, хирургіи и для судебно-медицинскихъ занятій), возникали неоднократно недоразумѣнія и большая переписка между С.-Петербургскимъ губернаторомъ и Академіей. С.-Петербургская полиція, присылая мертвыя тѣла, домогалась, чтобы изъ Академіи присылались ей свидѣтельства о причинѣ смерти на каждый трупъ, а Академія соглашалась выдавать таковыя свидѣтельства только на тѣ трупы, «гдѣ откроется что-либо несходственное съ присланными предварительными свѣдѣніями полиціи».

Но такъ какъ полиція обязана была представлять къ военному губернатору свѣдѣнія о всѣхъ скоропостижно умершихъ, съ объясненіемъ причинъ смерти, а Академія не соглашалась выдавать свидѣтельства на каждый изъ труповъ, то военный губернаторъ обращался сначала къ министру внутреннихъ дѣлъ, а потомъ съ 1810 г. къ министру народнаго просвѣщенія, прося, чтобы Академія выдавала судебно-медицинскіе акты на всѣ трупы, доставляемые ей полиціей. Послѣ этого Академія согласилась выдавать свидѣтельства на всѣ трупы, которые будутъ доставляться для анатомическихъ и хирургиче-

[1]) Судебно-химическія изслѣдованія, до перехода Академіи въ военное вѣдомство, производились въ рецептурной комнатѣ госпитальной аптеки.

скихъ лекцій, но отказалась принимать трупы «для спеціальнаго судебно-медицинскаго изслѣдованія». При этомъ Академія высказывала, что «изслѣдованіе причинъ смерти частныхъ людей, внезапно умершихъ въ столицѣ, къ занятіямъ сей Академіи не принадлежитъ, яко мѣста, Высочайше утвержденнаго для образованія врачей; занятія профессоровъ, заключая въ себѣ многоразличные предметы, не даютъ имъ времени къ выполненію особой обязанности; что же касается до свѣдѣній о скоропостижно-умершихъ, то сіи свѣдѣнія могутъ быть требуемы отъ частныхъ городовыхъ и полицейскихъ врачей, до коихъ собственно и принадлежитъ сія обязанность». Такой отвѣтъ Академіи министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ С.-Петербургскому губернатору, который снова въ 1810 г. обратился съ отношеніемъ къ министру народнаго просвѣщенія, при чемъ пишетъ: «въ штабѣ полиціи состоятъ только 4 лѣкаря, которые безпрестанно заняты, при полиціи нѣтъ такого мѣста, гдѣ можно было-бы производить анатомированіе мертвыхъ тѣлъ, ибо съѣзжія весьма къ тому неудобны и не имѣется нужныхъ инструментовъ». Поэтому губернаторъ просилъ, «чтобы Академія свидѣтельствовала мертвыя тѣла скоропостижно-умершихъ людей, или же чтобы Академія дала способы къ тому самой полиціи, выдавъ ей и нужные инструменты».

На это Академія снова 23 августа 1810 г. отвѣтила за № 458, что «Академія не имѣетъ свободныхъ чиновниковъ для такой обязанности, что профессора, адъюнкты и прозекторы не имѣютъ времени дѣлать подобныя освидѣтельствованія, по нѣсколько разъ случающіяся въ недѣлю, что Академія тоже не имѣетъ излишнихъ инструментовъ, необходимыхъ для частныхъ обдукцій (вскрытій), а покупаетъ только необходимые для употребленія при анатомическихъ «препараціяхъ», ибо съ того времени, какъ суммы ея отдѣлены отъ суммъ Главнаго Медицинскаго Управленія, безденежный отпускъ инструментовъ прекращенъ. При этомъ указала, что въ вѣдомствѣ Медицинскаго Управленія, кромѣ полицейскихъ и губернскихъ медицинскихъ чиновниковъ, находится городской физикатъ, врачи при

больницахъ и врачи по частямъ города для пользованія больныхъ, и что въ частяхъ города имѣются «учрежденія для утопшихъ и другимъ нечаяннымъ образомъ лишенныхъ жизни людей, которыя могутъ служить мѣстомъ для обдукцій, или такія мѣста могутъ быть отведены при городскихъ больницахъ, а инструменты можно завести».

Послѣ такой переписки министръ народнаго просвѣщенія 13 декабря 1810 г. № 1968 извѣстилъ Академію, что «полиція будетъ доставлять мертвыя человѣческія тѣла скоропостижно умершихъ—зимой въ анатомическій театръ, а лѣтомъ въ Обуховскую больницу». Такой порядокъ, повидимому, продолжался до 1828 г., когда Спб. полиціймейстеръ увѣдомилъ Академію, что физикатъ, по представленію старшаго врача полиціи, разрѣшилъ скоропостижно умершихъ неизвѣстнаго званія людей, утопившихся, зарѣзавшихся, удавившихся, на коихъ не остается знаковъ наружнаго насилія, отправлять для вскрытія въ анатомическій театръ, а тѣла по важнымъ приключеніямъ: отравленныхъ ядомъ, угорѣвшихъ, убитыхъ, какимъ-либо случаемъ найденныхъ мертвыхъ въ питейныхъ домахъ, и всѣ, у которыхъ будутъ найдены знаки насилія, отправлять для вскрытія въ Обуховскую больницу».

Послѣ означеннаго обстоятельства профессоръ анатоміи Загорскій донесъ рапортомъ въ Конференцію, что «отъ такого распоряженія анатомическій театръ будетъ нуждаться въ мертвыхъ тѣлахъ, ибо неизвѣстнаго званія людей, скоропостижно-умершихъ, за прошедшіе годы прислано въ анатомическій театръ немного, утопившихся зимою никогда не присылали, зарѣзавшихся въ теченіе 20-ти лѣтъ не прислано и 10, удавившихся за 20 лѣтъ было прислано 3 человѣка; тѣла же ядомъ отравленныхъ и убитыхъ необходимо нужны зимою для публичнаго освидѣтельствованія при студентахъ 4-го курса, при практическихъ занятіяхъ въ судебной медицинѣ, которыя свидѣтельствуются профессоромъ анатоміи, при профессорѣ судебной медицины, или ихъ адъюнктами, при полицей-

скомъ врачѣ, квартальномъ надзирателѣ и студентахъ 4-го курса» [1]).

Послѣ этого, по ходатайству Конференціи, трупы хотя стали поступать въ Академію на прежнемъ основаніи, но, повидимому, въ меньшемъ количествѣ.

Такъ какъ судебная медицина преподавалась при профессорѣ Громовѣ въ послѣдніе мѣсяцы учебнаго года, то въ тѣ годы, когда происходили усиленные выпуски лѣкарей (въ годы войнъ, холеры и т. п.), послѣдніе выпускались, не успѣвъ прослушать курса судебной медицины, и поэтому экзамену по судебной медицинѣ не подвергались, какъ объ этомъ доноситъ профессоръ Громовъ въ 1812, 1814, 1821, 1826, 1828 и 1830-мъ годахъ.

Не смотря на это, важность знанія судебной медицины для служащихъ врачей признавалась уже высшимъ начальствомъ, которое присылало въ Академію нѣкоторыхъ врачей спеціально доучиваться судебной медицинѣ, «какъ не имѣющихъ достаточныхъ свѣдѣній въ этой наукѣ» (прот. Конф. 1810 г., № 33, и дѣло Конф. Акад. за 1829 г.).

Въ концѣ профессорской дѣятельности С. А. Громова, 18 декабря 1836 г., Указомъ Правительствующему Сенату, были утверждены Высочайше новый уставъ и штаты Императорской Медико-Хирургической Академіи, введенные въ дѣйствіе въ 1836/37 учебномъ году. Согласно § 3-му этого устава въ Академіи должны были преподаваться слѣдующіе предметы: физика, естественная исторія (ботаника, минералогія, зоологія), химія, анатомія, физіологія, общая патологія, фармація, матерія-медика, со включеніемъ токсикологіи и ученія писать рецепты, общая терапія, частная терапія, общая и частная хирургія, со включеніемъ окулистики, акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, судебная медицина, медицинская полиція, со включеніемъ гигіены, клиника внутреннихъ болѣзней, съ семіотикою, клиника наружныхъ болѣзней съ окулистическою, клиника повивальнаго искусства, исторія и литература медицины, съ изъясненіемъ древнихъ медицин-

[1]) Прот. Конф. 1828 г., № 43.

скихъ классиковъ, энциклопедія медицины, литература латинская и нѣмецкая, и ветеринарія; по § 112-му соединеніе и раздѣленіе предметовъ предоставлялось сдѣлать Конференціи по своему усмотрѣнію; по § 113-му предоставлялось Конференціи право входить съ просьбой объ учрежденіи сверхштатныхъ кафедръ, по надобности; по § 114-му предписывалось преподаваніе предметовъ на русскомъ или латинскомъ языкѣ, тогда какъ клиническія лекціи должны были всегда преподаваться на латинскомъ языкѣ; по § 115-му курсъ ученія медицинскихъ наукъ долженъ продолжаться 5 лѣтъ; по § 117-му испытанія для студентовъ полагались третныя и ежегодныя; по § 124-му публичное испытаніе студентовъ на званіе лѣкаря должно производиться изъ 13 предметовъ: анатоміи, физіологіи, общей патологіи, фармакологіи, со включеніемъ токсикологіи и рецептуры, фармаціи, общей и специальной терапіи, хирургіи, окулистики, акушерства, со включеніемъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, судебной медицины, медицинской полиціи, со включеніемъ гигіены и эпизотическихъ болѣзней; по § 127-му студенты медицины, окончившіе курсъ ученія, лучшіе выпускались лѣкарями 1-го отдѣленія, худшіе — лѣкарями 2-го отдѣленія и слабые, причисленные къ 3-му отдѣленію, должны быть оставляемы на годъ при Академіи для усовершенствованія въ практическихъ частяхъ врачебной науки, послѣ чего должны быть подвергаемы новому испытанію; по § 224-му профессору, прослужившему 25 лѣтъ, дается титулъ «заслуженнаго» и при увольненіи его обращается въ пенсію полное его жалованіе, окладное и прибавочное; по § 225-му профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ и оставляемый вновь, получаетъ на службѣ, кромѣ пенсіона, полное жалованіе; ординарнымъ профессорамъ жалованія полагалось 5,000 р. ассигнаціями, а адъюнктамъ—2.000 р. Казенно-коштные воспитанники, при поступленіи на службу, получаютъ безденежно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ карманный наборъ и на обмундировку 200 р., а ветеринары—150 рублей (§ 249).

По этому уставу число кафедръ полагалось 14. Пови-

вальное искусство (акушерство) было отдѣлено отъ кафедры судебной медицины въ особую кафедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, на которую былъ назначенъ профессоръ Хотовицкій, состоявшій до сихъ поръ при кафедрѣ судебной медицины. Къ кафедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи присоединена была гигіена, выдѣлившаяся теперь въ самостоятельную науку. По введеніи новаго устава Академіи, Конференція составила комитетъ изъ профессоровъ (Савенко, Спасскаго и Саломона) для распредѣленія предметовъ по кафедрамъ, назначенія часовъ для еженедѣльнаго преподаванія, размѣщенія адъюнктовъ по кафедрамъ и на уравненіе трудовъ между преподавателями.

Комитетъ этотъ донесъ слѣдующее: «Кафедра судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены—хотя и обширна, но въ сущности для преподавателя не затруднительна, такъ какъ всѣ предметы ея имѣютъ близкое соотношеніе между собою: медицинская полиція имѣетъ тѣсное соединеніе съ гигіеною (она часть гигіены или, лучше сказать, народная гигіена), а судебная медицина находится въ близкой связи съ медицинскою полиціей».

«Однако же, въ такомъ видѣ эта кафедра не можетъ оставаться; чтобы ее сравнять съ прочими, необходимо присоединить къ ней исторію и литературу медицины. Покажется страннымъ, что для токсикологіи не сдѣлано особеннаго назначенія. По нашему мнѣнію, токсикологія необходимо находится въ данныхъ судебной медицины и медицинской полиціи». «Судебная медицина, сдѣлавъ опредѣленіе яда, даетъ классификацію ядовъ, говоритъ о дѣйствіи ихъ на тѣло человѣка, объ явленіяхъ на трупахъ и показываетъ способъ открывать присутствіе ядовъ, а медицинская полиція научаетъ помогать отравленнымъ. Гигіена должна преподаваться на 3 курсѣ, а судебная медицина и медицинская полиція на 5 курсѣ; такъ какъ эти послѣднія науки составляютъ государственную медицину, то ихъ приличнѣе отнести къ послѣднему курсу. Кафедра эта—безъ адъюнкта. Число недѣльныхъ часовъ по судебной медицинѣ, медицинской полиціи и гигіенѣ, исторіи и литературѣ

медицины полагалось 6 час. въ недѣлю» (прот. Конф. 1836 г., № 10).

Такъ какъ число кафедръ по новому уставу Академіи положено было 14, а число наличныхъ профессоровъ тогда составляло 15, то одинъ изъ профессоровъ, а именно П. П. Пелехинъ остался за штатомъ. Въ виду этого, комитетъ, распредѣлявшій предметы по кафедрамъ, высказался, что «если начальству будетъ угодно удержать профессора П. П. Пелехина, — столь достойнаго мужа для преподаванія окулистики (которую онъ преподавалъ ранѣе и которая по новому уставу отнесена была въ кафедру хирургіи), для преподаванія исторіи и литературы медицины, съ изъясненіемъ древнихъ классиковъ, то кафедра судебной медицины и мединской полиціи будетъ совмѣщать въ себѣ только двѣ эти науки и гигіену.» По ходатайству Конференціи П. П. Пелехинъ былъ оставленъ сверштатнымъ преподавателемъ окулистики, исторіи и литературы медицины, съ изъясненіемъ древнихъ классиковъ, а кафедра С. А. Громова совмѣстила въ себѣ, такимъ образомъ, какъ проэктировалъ комитетъ, судебную медицину, медицинскую полицію и гигіену.

Въ этотъ же годъ окончился тридцатилѣтній періодъ профессорской дѣятельности С. А. Громова, который, по подачѣ имъ рапорта объ обставкѣ, въ виду его разстроеннаго здоровья и преклонности лѣтъ, былъ уволенъ 6 іюля 1837 г. отъ должности профессора, съ полною пенсіею (въ 5,500 р. ассиг.), а на его мѣсто назначенъ былъ П. П. Пелехинъ, который принялъ отъ С. А. Громова одинъ Джокисовъ насосъ для подачи помощи отравленнымъ (единственный инструментъ, числившійся при кафедрѣ судебной медицины).

Учено-учебная и административная дѣятельность проф. С. А. Громова и его заслуги предъ обществомъ высоко цѣнились и начальствомъ, подтвержденіемъ чего могутъ служить полученныя имъ награды и драгоцѣнные подарки отъ Государя. Онъ заслужилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, ордена (св. Станислава 1-й степ., св. Анны 2-й ст. съ алмазами и Владиміра 3-й ст.), подарки

отъ Государя (золотую табакерку съ вензелемъ Ихъ Величествъ, таковую же табакерку, украшенную бриліантами) и знакъ отличія за 50-лѣтнюю службу. 5 Сентября 1852 г. праздновался 50-лѣтній юбилей С. А. Громова въ залѣ дворянскаго собранія въ г. С.-Петербургѣ.

Устройство этого торжества возложено было на Директора медицинскаго департамента Военнаго Министерства и Президента Медико-Хирургической Академіи, В. В. Пеликана, директора медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ, Рихтера, Генералъ-Штабъ-Доктора Мендта, вице-директора медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Отсолинга и штатъ-физика Сольскаго.

Въ день юбилея С. А. Громовъ получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени при Высочайшемъ рескриптѣ, дипломъ (возобновленный) отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи на званіе доктора медицины и хирургіи, серебряную вызолоченную вазу, и на оставшіяся деньги отъ юбилея—(3,350 р.) учреждена была стипендія имени С. А. Громова, для уроженцевъ Смоленской губ., при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Въ своей рѣчи, произнесенной на юбилеѣ, С А. Громовъ высказалъ надежду, «что скоро наступитъ время, когда русскіе врачи не будутъ только учениками и довѣрчивыми послѣдователями иностранцевъ, а будутъ развивать науку самостоятельно и обходиться безъ ихъ помощи, ибо Медицинская Академія ни въ чемъ не уступаетъ иностраннымъ учебнымъ медицинскимъ заведеніямъ». «У насъ» говоритъ С. А. Громовъ, «и не преподаютъ хотя приватныхъ, дорого стоющихъ лекцій, но это не малую выгоду составляетъ для тѣхъ, кто не въ состояніи за нихъ платить».

С. А. Громовъ былъ бездѣтный и умеръ въ 1856 г., на 81 г. своей жизни.

Послѣ смерти С. А. Громова остались рукописныя, неизданныя имъ сочиненія, состоящія изъ 3-хъ томовъ: «morbi acuti, terapia generalis et exanthemata», пожертво-

ванныя въ даръ хирургическому музею, поступившія туда въ 1872 г. черезъ начальника Императорской Медико-Хирургической Академіи, Я. А. Чистовича (протоколъ Конференціи 1872 г., № 9).

Помощниками С. А. Громова, съ 1808—1837 г., были слѣдующіе адъюнктъ-профессора:

Лука Егоровичъ Пикулинъ, сынъ священника Тверской губерніи, родился въ 1784 г.; учился въ Тверской гимназіи, оттуда въ 1801 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію; по окончаніи кандидатомъ хирургіи въ 1806 г., онъ оставленъ былъ при Академіи, съ цѣлью отправленія его въ чужіе края для усовершенствованія, и прикомандированъ въ военно-сухопутный госпиталь для несенія службы; 30-го марта 1807 г., по утвержденіи его лѣкаремъ 1-го отдѣленія, былъ записанъ первымъ на мраморную доску и 28-го іюля 1808 г. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ кафедры акушерства, судебной медицины и медицинской полиціи; въ тотъ же годъ (27-го августа), безъ видимой причины и безъ его согласія, былъ назначенъ штабъ-лѣкаремъ въ 15-й егерскій полкъ, чѣмъ онъ былъ недоволенъ и протестовалъ. Впослѣдствіи онъ снова поступилъ на службу въ московское отдѣленіе Академіи, гдѣ и состоялъ ученымъ секретаремъ.

Иванъ Тарасовичъ Германъ (съ 27-го августа 1808 г. по 6-е октября 1809 г.) происходилъ изъ дворянъ Кіевской губ.; по окончаніи словесныхъ наукъ въ Кіевской Духовной Академіи, поступилъ въ 1796 г. въ С.-Петербургское Медико-Хирургическое училище лѣкарскимъ ученикомъ; въ 1802 г. произведенъ лѣкаремъ; съ 1803 — 1806 г. находился три года въ заграничной командировкѣ; въ 1806 г. опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ кафедры генеральной терапіи, фармакологіи и искусства писать рецепты; въ 1808 г. перемѣщенъ адъюнктъ-профессоромъ кафедры повивальнаго искусства, судебной медицины и медицинской полиціи; въ 1809 г. былъ командированъ въ г. Москву для сопровожденія 83-хъ студентовъ въ Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи, гдѣ

скоропостижно скончался 6-го октября 1809 г. Ему принадлежитъ переводъ съ нѣмецкаго языка: «Медико-Хирургическія наблюденія», сочин. Рихтера.

Иванъ Тимоѳеевичъ Спасскій (1815—1818 г.), занявшій впослѣдствіи каѳедру зоологіи и минералогіи.

Степанъ Ѳомичъ Хотовицкій (съ 1820 — 1836 г.), занявшій въ 1831 г. каѳедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.

П. Пелехинъ

Кафедра Судебной Медицины при профессорахъ: П. П. Пелехинѣ (съ 1837 — 1846 г.) и П. П. Заблоцкомъ (съ 1846—1852 г.).

За означенный періодъ времени произошли значительныя перемѣны въ Академіи, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, о которыхъ необходимо упомянуть здѣсь въ краткихъ словахъ, придерживаясь хронологическаго порядка.

Въ 1837 г. Спб. Мед.-Хирург. Академія была отдѣлена отъ Московской Академіи, сдѣлавшейся самостоятельною. Со введеніемъ съ 1836—37 г. новаго устава, по которому число кафедръ увеличилось,—явилась необ-

ходимость и въ расширеніи академическихъ помѣщеній и въ увеличеніи учебныхъ пособій. Конференція Академіи единогласно постановила просить президента Академіи (Я. В. Вилліе) ходатайствовать объ устройствѣ новаго зданія, въ которомъ можно было бы удобно расположить всѣ Академическіе театры и кабинеты [1]. Министръ Внутр. дѣлъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Конференціи о постройкѣ новаго зданія учебныхъ театровъ и кабинетовъ, предложилъ президенту Академіи поручить Конференціи Академіи составить планъ этому зданію, общій планъ Академическихъ строеній и указать мѣсто, на которомъ нужно устроить новое зданіе [2].

Конференціей рѣшено было выстроить новое зданіе въ связи съ Академіей (дѣло Конф. Акад. 1837 г., № 392).

При началѣ этихъ заботъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о расширеніи Академическихъ зданій, неизмѣнный президентъ Я. В. Вилліе 27 ноября 1838 г. отказался отъ должности президента, оставшись, однако, попрежнему Главнымъ Медицинскимъ инспекторомъ арміи, а 13 декабря 1838 г., въ силу Высочайшаго Указа, Императорская Мед.-Хирург. Академія перешла изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Военное Министерство.

Президентомъ Академіи былъ назначенъ Иванъ Богдановичъ Шлегель, бывшій директоръ военныхъ госпиталей въ Ригѣ и Москвѣ, человѣкъ мало-извѣстный въ ученомъ мірѣ, плохо говорившій по русски [3], но знакомый съ администраціей.

Для ближайшаго надзора за академическими дѣлами учреждена была должность попечителя, отъ котораго Академія и находилась въ полной зависимости.

Первымъ попечителемъ Академіи былъ директоръ департамента военныхъ поселеній, графъ Клейнмихель, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ при Дворѣ.

Послѣ графа Клейнмихеля (за назначеніемъ его въ 1842 г. на должность управляющаго Министерствомъ Пу-

---

[1] Прот. Конф. 1837 г., № 28.
[2] Прот. Конф. 1837 г.. 32.
[3] «Русская Старина» 1886 г. Декабрь.

тей Сообщенія) состояли попечителями Академіи: генералъ Веймарнъ (1842—1846 г.), генералъ Анненковъ (съ 1846—1848 г.) и генералъ Игнатьевъ (съ 1848—1853 г.), послѣ котораго должность попечителя упразднена, а президенту Академіи предоставлено право сноситься по дѣламъ Академіи съ военнымъ министромъ.

По смерти президента Ивана Богдановича Шлегеля, въ 1851 г. на должность президента Академіи былъ назначенъ Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ.

Съ переходомъ въ 1838 г. Имп. Мед.-Хирург. Академіи въ Военное Министерство, въ ней произошли слѣдующія улучшенія: въ 1839 г. было отпущено единовременно 20,000 руб. на покупку разныхъ сочиненій для библіотеки, на пріобрѣтеніе машинъ, приборовъ и снарядовъ для кабинетовъ, куплено на 8,000 р. инструментовъ для хирургическаго кабинета, на содержаніе кабинетовъ и пріобрѣтенія учебныхъ пособій къ ежегодному денежному отпуску добавлено было еще 5,000 р. Для кафедры судебной медицины отпущено было единовременно 100 р.

Одновременно съ этимъ былъ улучшенъ и студенческій бытъ: для нихъ была заведена посуда, волосяные тюфяки, рукомойники, висячія лампы въ театрахъ, кабинетахъ и помѣщеніяхъ студентовъ; устроена своя собственная баня, введенъ утренній чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и проч. (дѣло директ. департ. военн. поселен. 1839 г., № 173 и «Русск. Стар.» 1886 г., кн. XII).

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ быта казеннокоштныхъ студентовъ, усилился надзоръ за поведеніемъ студентовъ, и введена была военная дисциплина, для чего спеціально былъ назначенъ инспекторомъ студентовъ маіоръ морской службы Ф. Ф. Шенрокъ.

Студенты попрежнему дѣлились на казеннокоштныхъ, пансіонеровъ и своекоштныхъ. Главный контингентъ студентовъ состоялъ изъ бывшихъ воспитанниковъ семинарій, Гатчинскаго института и изъ гимназій.

Съ увеличеніемъ числа желающихъ учиться въ Академіи поднялись и требованія знаній отъ лицъ, поступающихъ въ Академію, вслѣдствіе чего случалось, что

многіе изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, пріѣзжая въ Петербургъ, не могли быть приняты по своимъ познаніямъ.

Для таковыхъ мало подготовленныхъ лицъ 9 Ноября 1840 г. Высочайше разрѣшено было учредить временные приготовительные классы (на 20 человѣкъ), просуществовавшіе, впрочемъ, не продолжительное время (до 1843 г.).

Въ 1844 г., съ уничтоженіемъ Московской и Виленской Медико-Хирургическихъ Академій, С.-Петербургская Академія сдѣлалась единственною разсадницей военныхъ врачей для всей Россіи, и въ 1847 г. число казеннокоштныхъ студентовъ увеличилось до 300.

Послѣ означенныхъ обстоятельствъ число желающихъ поступить въ Академію настолько увеличилось, что требованіе семинарскихъ воспитанниковъ, съ выдачей имъ отъ Академіи прогонныхъ денегъ, на основаніи § 81 Академическаго устава, сдѣлалось излишнимъ, и Конференція Академіи въ 1849 г. сдѣлала постановленіе, въ силу котораго воспитанники семинарій могли пріѣзжать только на свой счетъ и держать болѣе строгій экзаменъ, послѣ котораго лучшіе изъ таковыхъ принимались на казеннокоштное содержаніе (прот. Конф. 1849 г., № 1).

Въ 1841 г. прекращенъ былъ выпускъ студентовъ въ званіи кандидатовъ, а съ начала 1846—47 учебнаго года введены были новыя правила на ученыя степени, утвержденныя 18 декабря 1845 г. По этимъ правиламъ и дополнительнымъ къ нимъ статьямъ, утвержденнымъ военнымъ министромъ 21 іюня 1847 г., требовалось испытывать ищущихъ ученыя званія съ большею подробностію на практическихъ экзаменахъ, причемъ практическія испытанія были распространены и на судебную медицину: испытуемый долженъ былъ произвести судебно-медицинское вскрытіе трупа и написать судебно-медицинскій актъ (прот. Конф. 1846 г., № 9, и «Спб. Сен. Вѣд.» 1846 г., 22 февраля).

Проектъ о постройкѣ новаго зданія для учебныхъ театровъ и кабинетовъ, создавшійся въ 1837 г., осуще-

ствился также съ переходомъ Академіи въ военное вѣдомство.

13 февраля 1841 г. графъ Клейнмихель объявилъ Высочайшее повелѣніе о перестройкѣ клиникъ, аудиторій и кабинетовъ во флигелѣ 2-го военнаго сухопутнаго госпиталя. Послѣ перестройки весь береговой флигель (сухопутнаго и морского госпиталя) былъ отведенъ для учебныхъ отдѣленій.

Въ средней его части, по верхнему этажу, были расположены: анатомическая аудиторія съ комнатами для чистыхъ работъ, физическая и химическая аудиторія съ кабинетами, а въ нижнемъ этажѣ отведены комнаты для черныхъ прозекторскихъ работъ, комната для судебно-медицинскихъ вскрытій и лабораторія [1]).

Вмѣстѣ съ упомянутыми реформами въ Академіи, въ 40-хъ годахъ, энциклопедичность и теоретичность преподаваемыхъ медицинскихъ наукъ продолжала понемногу уничтожаться, причемъ появлялись и новыя кафедры: въ 1841 г. были учреждены кафедры госпитальной терапевтической и хирургической клиникъ, кафедра акушерской и дѣтской клиники, въ 1848 г. учреждена сверхштатная кафедра общей патологіи, общей терапіи и врачебной діагностики и, кромѣ того, учрежденъ въ 1846 г. анатомическій институтъ.

Число профессоровъ, преподававшихъ въ Академіи, постепенно увеличивалось, при чемъ по штату Академіи, утвержденному 28 Іюля 1850 г., число профессоровъ положено было уже 16 и 11 адъюнктовъ.

Петръ Павловичъ Пелехинъ [2]) родился въ 1789 г. въ бѣдной семьѣ священника Кіевской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, считавшейся въ то время лучшею классическою школою въ Россіи. По окончаніи тамъ курса, въ 1811 г. былъ оставленъ при Духовной Академіи учителемъ грамматическихъ классовъ (сначала низшаго, а потомъ высшаго

---

[1]) Проворовъ. Матеріалы къ исторіи Академіи, стр. 425.

[2]) Его некрологъ. Протоколъ Общества русскихъ врачей 1871 г., № 2 и Дѣло о службѣ П. П. Пелехина, въ архивѣ Академіи.

класса); въ слѣдующіе годы онъ преподавалъ тамъ языки: нѣмецкій, французскій, древне-еврейскій и церковную исторію. Съ преобразованіемъ во всей Россіи духовныхъ семинарій, онъ былъ перемѣщенъ въ Кіевскую духовную семинарію на тѣ-же предметы.

Задумавъ учиться медицинѣ, онъ сталъ дѣлать сбереженія денегъ изъ своего небольшого учительскаго содержанія, послѣ чего, въ 1820 г. онъ вышелъ въ отставку и 28 сентября того-же года, на 32-мъ г. своей жизни, поступилъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ въ 1824 г. окончилъ съ блестящимъ успѣхомъ курсъ (лѣкаремъ І-го отдѣленія съ награжденіемъ золотою медалью) и былъ оставленъ для исправленія должности адъюнктъ-профессора физіологіи и патологіи, а въ слѣдующемъ 1825 г. былъ избранъ въ числѣ 4 лѣкарей, для посылки за границу.

Но такъ какъ П. П. Пелехинъ былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ студентовъ-волонтеровъ, то онъ подалъ тогда слѣдующій рапортъ:

«При всемъ моемъ желаніи воспользоваться благодѣтельнымъ обо мнѣ намѣреніи начальства, благоволившаго назначить меня въ числѣ прочихъ къ отправленію въ чужіе края для усовершенствованія пріобрѣтенныхъ медицинскихъ познаній, я встрѣчаю весьма важныя препоны при семъ лестномъ для меня назначеніи. При выѣздѣ моемъ изъ родины въ Академію, я оставилъ престарѣлыхъ родителей, родную сестру и племянницу (взрослыхъ дѣвицъ), лишенныхъ всякаго пособія и умолявшихъ меня возвратиться къ нимъ, для улучшенія ихъ бѣдственной участи. Надѣясь, по окончаніи своего ученія, облегчить ихъ горестное состояніе, равно какъ и двухъ братьевъ моихъ, находящихся въ Кіевской духовной семинаріи, снабдить необходимыми пособіями, обнадеживая ихъ въ продолженіи 4-хъ лѣтъ своими отзывами на ихъ частныя просительныя письма, я хотя увѣрялъ ихъ, что съ окончаніемъ моего учебнаго курса начнутъ уменьшаться ихъ жизненныя нужды, однако нынѣ, при отправленіи моемъ въ чужіе края, я не могу предпринять никакихъ мѣръ для подачія имъ нужной помощи и съ крайнимъ прискорбіемъ вижу, что, по отъѣздѣ моемъ, мои родители должны остаться безъ подпоры и пропитанія, сестра и племянница безъ приданаго и въ дѣвицахъ, братья безъ одѣянія и учебныхъ пособій. Все сіе тяготитъ мою душу и стѣсняетъ кругъ моихъ желаній относительно дальнѣйшаго образованія моего въ чужихъ краяхъ, такъ что я съ одной стороны почиталъ первымъ дѣломъ помогать моимъ ближайшимъ сродникамъ, а съ другой, увлекаясь непреодолимымъ рвеніемъ къ наукамъ, нахожусь между двумя священными для меня обязанностями, которыхъ самъ по себѣ никакъ не могу соединить и выполнить. Сіи обстоятельства заставляютъ меня утруждать почтеннѣйшую Конференцію моею покорнѣйшею просьбою, состоящею въ нижеслѣдующемъ: Такъ какъ я былъ волонтеромъ и на содержаніе себя въ продолженіи 4-хъ

лѣтъ издержалъ многими трудами собранныя и частію у другихъ лицъ занятыя деньги, которыя употреблялъ съ тѣмъ, дабы въ первые годы моего лѣкарства, уплатить и поправить домашнее разстройство моихъ родителей, до которыхъ они доведены воспитаніемъ меня и моихъ братьевъ, находящихся въ Петербургской Академіи, а потомъ еще двухъ младшихъ братьевъ, учащихся въ Кіевской духовной семинаріи. Руководствуясь побужденіями сыновней и братской любви . . . . прошу Конференцію исходатайствовать мнѣ у высшаго начальства издержанную мною сумму денегъ во время ученія—3,500 р.» (дѣло конф. Акад. 1827 г., кн. 4, № 560).

Просьба его была уважена, и ему было выдано 2,000 р. съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ считался казеннокоштнымъ студентомъ, обязаннымъ прослужить узаконенное число лѣтъ по распоряженію Правительства.

Отправившись въ мартѣ 1825 г. въ Вѣну, онъ по дорогѣ осмотрѣлъ университеты и всѣ медицинскія заведенія въ Лембергѣ и Краковѣ.

Въ Вѣнѣ слушалъ лекціи фармакологіи, токсикологіи, гигіены и терапіи, при покровительствѣ профессора вѣнскаго университета ст. совѣтн. Франка, которому было поручено русскимъ консульствомъ оказывать содѣйствіе русскимъ врачамъ.

Послѣ этого онъ слушалъ тѣ-же лекціи въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Парижѣ. Въ 1828 г. онъ отправился въ г. Лондонъ, гдѣ слушалъ разнообразныя «медико-хирургическія лекціи», а затѣмъ поѣхалъ въ г. Эдинбургъ, гдѣ выдержалъ при университетѣ экзаменъ на хирурга, а по представленіи имъ диссертаціи, подъ заглавіемъ «de neurosibus in genere», онъ былъ признанъ тѣмъ же университетомъ докторомъ медицины и на слѣдующій день признанъ былъ членомъ Королевскаго Физическаго Эдинбургскаго Общества. Лѣтомъ 1829 г. онъ посѣтилъ голландскіе университеты и снова слушалъ лекціи въ Парижѣ [1]).

Съ тѣхъ поръ имя П. П. Пелехина стало вписываться въ число членовъ всѣхъ ученыхъ обществъ, гдѣ только ему случалось бывать. Такъ, онъ былъ признанъ почетнымъ членомъ: Іенскаго Минералогическаго Общества (въ 1827 г.), Дженеровскаго Общества въ Лондонѣ (въ 1828 г.), корреспондентомъ Мед.-Хирург. Общества въ Берлинѣ, корреспондентомъ Бреславскаго Общества для отечественнаго

---

[1]) Дѣло Кон. Акад. 1812 г., № 53.

усовершенствованія (въ 1829 г.) и членомъ Мед.-Хирург. Общества въ Лондонѣ (въ 1830 г.).

По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ 26 Августа 1829 г. и. д. адъюнктъ-профессора окулистики (офталмологіи), съ предоставленіемъ ему завѣдывать небольшой глазной клиникой.

Въ этотъ же годъ онъ получилъ отъ Мед.-Хирург. Академіи званіе доктора медицины «honoris causa». 29 Авг. 1830 г., по прочтеніи въ Конференціи пробной лекціи на латинскомъ языкѣ, «de amaurosis», а другой на русскомъ языкѣ «объ искусственномъ зрачкѣ», онъ былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ и немедленно же почти долженъ былъ покинуть Академію на нѣсколько лѣтъ по слѣдующей причинѣ.

Такъ какъ въ 1830 г. продолжалась холера въ Россіи, то правительство снарядило ученую комиссію для изученія этой эпидеміи и для окончательнаго ея прекращенія; въ составъ этой комиссіи, такъ называемой центральной, вмѣстѣ съ профессоромъ Калинскимъ и Горяиновымъ былъ назначенъ П. П. Пелехинъ, который поэтому долженъ былъ отправиться сначала въ г. Саратовъ, а оттуда въ г. Астрахань, гдѣ пробылъ болѣе года.

Отдаваясь со всѣмъ усердіемъ дѣлу изученія холеры на мѣстѣ ея первоначальнаго появленія, принимая тамъ всевозможныя мѣры противъ холеры и лѣча холерныхъ больныхъ, П. П. Пелехинъ въ 1831 г. самъ заболѣлъ жестокими припадками холеры, отъ которой едва не умеръ.

Не смотря на это, по выздоровленіи своемъ, онъ, по просьбѣ мѣстныхъ властей, остался еще на годъ въ холерномъ районѣ, отправившись потомъ въ калмыцкіе улусы, гдѣ холера наводила ужасъ на кочевниковъ, и гдѣ П. П. Пелехинъ также трудился съ полнымъ самоотверженіемъ и крайнимъ усердіемъ, о чемъ единогласно свидѣтельствовало потомъ все мѣстное начальство: военный и гражданскій губернаторъ, главный приставъ калмыцкаго народа, сенаторъ Лавровъ, и командиръ Астраханскаго порта. Едва успѣли утихнуть хлопоты съ холерой, какъ появились слухи о чумѣ, вслѣдствіе чего Пелехину пришлось ѣхать

въ Бертгольскій карантинъ для разслѣдованія дѣла; но, къ счастью, слухи оказались преувеличенными, и онъ возвратился въ концѣ 1832 г. въ Петербургъ, гдѣ получилъ за свои труды по холерѣ награду (годовой окладъ жалованія въ 800 р.).

Въ 1834 г. П. П. Пелехинъ былъ утвержденъ въ должности ординарнаго профессора окулистики, а черезъ два года, съ выходомъ новаго устава Академіи, введеннаго въ дѣйствіе съ 1836/37 уч. года, остался сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ, причемъ, по распредѣленію предметовъ, ему было поручено преподавать отдѣльно окулистику, исторію и литературу медицины и изъясненіе древнихъ медицинскихъ авторовъ.

Такое назначеніе П. П. Пелехину не было пріятно, вслѣдствіе чего онъ пробовалъ отказаться было отъ такого назначенія, подавъ даже 10-го мая 1837 г. прошеніе объ отставкѣ, не выслуживъ полныхъ лѣтъ.

Въ этомъ прошеніи П. П. Пелехинъ указываетъ, что «ему поручено преподавать такіе предметы, которыхъ онъ никогда не преподавалъ, почему онъ и не можетъ принять такой кафедры» [1]). Но, тѣмъ не менѣе, ему суждено было остаться профессоромъ на нѣсколько лѣтъ. Съ выходомъ въ отставку проф. С. А. Громова, онъ былъ назначенъ профессоромъ судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены и временно же было поручено преподавать «изъясненіе древнихъ медицинскихъ авторовъ». Отказаться на этотъ разъ было нельзя и онъ принялъ кафедру. Въ 1840/41 уч. году ему же было поручено чтеніе теоретическихъ лекцій офталмологіи, помимо предметовъ своей кафедры, вмѣсто проф. Саломона.

Въ 1843 г. по Высочайшему благоволенію всѣ лѣта его прежней учительской службы по духовному вѣдомству были зачтены въ число лѣтъ академической службы, вслѣдствіе чего исполнился полный 30-ти-лѣтній срокъ его учебной службы. Въ этотъ же годъ П. П. Пелехинъ утвержденъ былъ въ званіи заслуженнаго профессора, а

---

[1]) Дѣло Конф. Акад. 1837 г., № 54.

въ 1846 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника, имѣя орденъ св. Анны 2-й степени и Владиміра 3-й степени.

По выходѣ въ отставку, П. П. Пелехинъ уѣхалъ на родину, въ г. Кіевъ, гдѣ въ 1849 г. сдѣлался преподавателемъ медицины въ духовной Академіи, на каковой должности оставался до 1870 г. Онъ умеръ 22 сентября 1871 г.., на 83 году своей жизни, среди многочисленной своей семьи. Женатъ былъ на англичанкѣ.

Не смотря на то, что П. П. Пелехинъ принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ врачей своего времени, онъ ничего не написалъ и не оставилъ послѣ себя научныхъ трудовъ. Тѣмъ не менѣе, ученость и учебная дѣятельность П. П. Пелехина высоко цѣнились среди членовъ Конференціи, которая возбуждала вопросъ даже въ 1844 г. о награжденіи его званіемъ академика, хотя это ходатайство Конференціи и не было уважено военнымъ министромъ (прот. Конф. 1845 г., № 1).

По свидѣтельству современниковъ П. П. Пелехинъ былъ однимъ изъ лучшихъ латинистовъ среди профессоровъ Академіи и отличался замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, почему Конференція Академіи давала ему всегда порученія произносить публичныя или привѣтственныя рѣчи. Проф. Бушъ, во время празднованія своего 50-ти-лѣтняго юбилея службы, назвалъ П. П. Пелехина «академическимъ Цицерономъ».

П. П. Пелехинъ, принявъ въ 1837 г. кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, къ которымъ еще добавлено было изъясненіе древнихъ медицинскихъ классиковъ, оставался безъ помощниковъ. Только въ 1839 г. Конференція возбудила ходатайство объ учрежденіи вновь репетиторовъ при тѣхъ кафедрахъ, при которыхъ не имѣлось адъюнктовъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ обстоятельствомъ, что «репетиторы необходимы для повторенія со студентами профессорскихъ лекцій, а съ другой стороны, съ цѣлью имѣть въ лицѣ репетиторовъ контингентъ лицъ, могущихъ впослѣдствіи занять мѣста адъюнктовъ», на что и послѣдовало Высочайшее

соизволеніе объ опредѣленіи репетиторовъ, съ жалованьемъ по 1,000 р. изъ общихъ остаточныхъ суммъ Академіи (дѣло Конф. 1839 г., № 3).

При кафедрѣ судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены былъ назначенъ ординаторъ морского госпиталя штабъ-лѣкарь Пелехинъ (братъ проф. Пелехина).

Обязанность репетитора состояла въ слѣдующемъ: повторять со студентами профессорскія лекціи, присутствовать при лекціяхъ, смотрѣть за поведеніемъ и прилежаніемъ студентовъ, приготовлять все необходимое для судебно-медицинскихъ вскрытій и судебно-химическихъ изслѣдованій, помогать профессору при этихъ вскрытіяхъ, вести переписку съ полиціей и, въ случаѣ отсутствія или болѣзни профессора, ему же поручалось самостоятельно производить судебно-медицинскія вскрытія.

Иванъ Павловичъ Пелехинъ, сынъ священника Кіевской губ., родился въ 1810 г., поступилъ въ 1829 г. въ Имп. Мед.-Хирург. Академію; по окончаніи курса лѣкаремъ I отдѣленія въ 1834 г., онъ былъ назначенъ ординаторомъ въ Севастопольскій морской госпиталь, откуда въ 1838 г. былъ переведенъ въ Спб. морской госпиталь ординаторомъ, и въ тотъ же годъ Конференціей Академіи удостоенъ былъ званія штабъ-лѣкаря. Въ 1839 г., оставаясь ординаторомъ морского госпиталя, былъ назначенъ репетиторомъ при кафедрѣ судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, въ каковой должности оставался до 1845 г., когда должность репетитора была уничтожена и замѣнена должностью адъюнктъ-профессора.

Уничтоженіе должности репетитора и учрежденіе должности адъюнктъ-профессора при кафедрѣ судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены произошло слѣдующимъ образомъ. 4 сентября 1843 г. президентъ Академіи, на основаніи предписанія дежурнаго генерала Главнаго Штаба, предложилъ Конференціи представить свои соображенія на счетъ улучшеній по учебной части, каковыя соображенія должны были пойти на обсужденіе лейбъ-медиковъ: Мандта и Маркуса.

Вслѣдствіе предложенія Конференціи, П. П. Пелехинъ

донесъ 1 Декабря 1843 г. о своей кафедрѣ слѣдующее: «Судебная медицина и медицинская полиція до сихъ поръ еще не поставлены въ здѣшней Мед.-Хирург. Академіи на ту степень практическаго усовершенствованія, на которую важныя и обширныя области государственной медицины давно возвысились за границей и особливо въ Германіи: тамъ онѣ стоятъ въ практическомъ отношеніи на ряду съ терапіей и хирургіей; молодые люди проходятъ экспериментальную часть, участвуютъ въ изслѣдованіи живыхъ людей и мертвыхъ тѣлъ, пріобрѣтая вѣрный навыкъ судить критически о всякомъ случаѣ, требующемъ объясненія отъ врача. Хотя мои предшественники старались усовершенствовать и сдѣлать болѣе практическими эти науки, но, по причинѣ недостатка мертвыхъ тѣлъ и многихъ другихъ существенныхъ пособій, эти усилія доселѣ не увѣнчались успѣхомъ. Я самъ, какъ преподаватель, всегда чувствовалъ недостатки эти и только утѣшалъ себя, что время и начальство все исправятъ. Съ устройствомъ кабинета по моей кафедрѣ и съ распоряженіемъ, чтобы всѣ мертвыя тѣла скоропостижно и насильственно-умершихъ были препровождаемы въ Имп. Мед.-Хирург. Академію для вскрытій, мои слушатели много выигрываютъ, но все еще не пользуются достаточно практически судебною медициною и медицинскою полиціей, такъ какъ не дано этимъ наукамъ такого практическаго направленія, какое имѣютъ клиническія и госпитальныя заведенія, и не достаетъ средствъ, которыя необходимы для практическихъ и экспериментальныхъ занятій. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что члены Конференціи единогласно признали необходимыми практическія упражненія по моимъ предметамъ, но въ то же время, какъ и прежде, это—pia desideria, которыя только тогда осуществятся, когда наши студенты будутъ вполнѣ дѣйствующими лицами и воспользуются практически всѣмъ тѣмъ, чему судебная медицина и медицинская полиція учатъ. Поэтому необходимо устроить для практическаго упражненія студентовъ по судебной медицинѣ и медицинской полиціи клинику, гдѣ бы могли находиться всякаго воз-

раста и класса больные, подлежащіе судебно-медицинскому изслѣдованію, снабжать во все время учебнаго года анатомическій театръ трупами людей всякаго возраста и даже утробными младенцами, доставить профессорамъ способы и удобства производить опыты надъ животными, объясняющіе токсилогическую часть судебной медицины и медицинской полиціи; пріобрѣсть инструменты и аппараты для производства опытовъ, увеличить количество матеріаловъ, чтобы студенты могли свободно упражняться въ экспериментальной практикѣ; назначить практическое преподаваніе судебной медицины утромъ до 10 час., а не вечеромъ; оставить репетитора въ качествѣ ассистента, уполномочить профессора кафедры судебной медицины пользоваться во всѣхъ оффиціальныхъ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ мертвыхъ тѣлъ помощію прозектора анатоміи, а при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ помощію лаборанта Академіи, какъ это дѣлалось и дѣлается теперь, а при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ пользоваться помощью адъюнкта госпитальной клиники, при производствѣ же опытовъ надъ животными пользоваться помощію прозектора сравнительной физіологіи, отдѣлить кафедру гигіены и изъясненіе древнихъ медицинскихъ классиковъ отъ кафедры судебной медицины, такъ какъ мало остается времени для занятій по судебной медицинѣ, какъ государственной медицины. Тогда наши врачи не будутъ затрудняться на поприщѣ государственной службы, при многочисленныхъ случаяхъ разныхъ вопросовъ, которые хотя сами по себѣ удоборазрѣшимые и удобоисполняемые, но иногда для нихъ непонятные, потому что они не пріобрѣли навыка и не усвоили экспериментальнымъ образомъ тѣхъ познаній въ государственной медицинѣ, которыя снискиваются однако практикою, и которыя не могутъ быть выучены изъ однѣхъ книгъ или черезъ слушаніе самыхъ наставительнѣйшихъ, но теоретическихъ лекцій. Правительство не будетъ съ прискорбіемъ и недоумѣніемъ видѣть нѣкоторыхъ медиковъ и хирурговъ, занимающихъ довольно важные посты и неудовлетворяющихъ ожиданіямъ и требованіямъ начальства и пуб-

лики, единственно потому, что они, при всѣхъ своихъ врачебныхъ знаніяхъ, или вовсе не знаютъ государственной медицины, или знакомы только съ общими очерками и съ положеніями, которыя сами по себѣ не сопровождаемыя частными и практическими наблюденіями, бываютъ безполезны, а иногда и вредны въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно дѣйствовать рѣшительно по правиламъ науки. За границей надъ этой наукой потрудились очень многіе: такъ, напримѣръ, въ Германіи: Vagner, Nicolai, Bernt, Henke, Friedreich, Most, Siebenhaar, Wildberg, Schneider, Caspe, Rolffs. Schnitzer, Schmalz, Hünefeld, Remer; во Франціи, Orpgila, Adelon, Andral, Esguirol, Devergie, Mare, Sedillot Fontenelle, Parent-Duchatelet, Barruel, Leuret,Foissac et Trebuchet: въ Англіи: Paris, Iohnson, Taylor, Ryan, Combe, Eliotson, Christinson, Coley,Walker.; въ Сѣверо-Американск. Соединенныхъ Штатахъ: Dunglison, Griffith, Ray, Beck. Кому неизвѣстны эти имена?—Они заботятся, чтобы дать этой наукѣ совершенно практическое направленіе и внѣдрить въ нее всѣ новѣйшія открытія и улучшенія (дѣло презид. Акад. 1844 г., № 984).

Послѣ этого Конференція представила планъ новаго распредѣленія предметовъ, при чемъ высказалась за уничтоженіе должностей репетиторовъ при кафедрѣ частной терапіи, сравнительной анатоміи, ботаники и рецептуры, рѣшивъ также уничтожить лекторовъ французскаго, нѣмецкаго и латинскаго языковъ и опредѣлить одного помощника при патологической анатоміи и госпитальной хирургіи, для производства въ госпиталѣ и клиникахъ химическихъ изслѣдованій, который бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ заниматься, въ нужныхъ случаяхъ, при профессорѣ судебной медицины распознаваніемъ составныхъ частей жидкостей въ мертвомъ тѣлѣ, а репетитора Пелехина оставить въ званіи ассистента впредь до предполагаемаго распоряженія (прот. Конф. 1843 г., № 29).

Въ 1845 г. генералъ Веймарнъ, просматривая вѣдомости о занятіяхъ преподавателей, нашелъ, что занятія преподавателей раздѣлены не соразмѣрно: одни читаютъ

83 часа въ годъ, другіе—325 часовъ и предложилъ уравнять труды профессоровъ.

Вслѣдствіе этого былъ составленъ комитетъ изъ профессоровъ: Эйхвальда, Саломона, Зейдлица, Горяникова и Дубовицкаго, которые высказались, что профессора теоретическихъ предметовъ должны преподавать не менѣе 6 час. въ недѣлю, а клиническіе профессора не могутъ подлежать этому правилу.

Вмѣстѣ съ этимъ, профессоръ Эйхвальдъ заявилъ согласіе принять на себя чтеніе минералогіи, лежавшей прежде на обязанности его адъюнкта, доктора медицины Ярошевскаго, вслѣдствіе чего комитетъ нашелъ возможнымъ поручить Ярошевскому быть помощникомъ при кафедрѣ судебной медицины, предметѣ практическомъ, медицинской полиціи и гигіены—предметахъ существенныхъ, а репетитора Пелехина уволить (дѣло Конф. 1845 г., № 34).

Платонъ Ивановичъ Ярошевскій [1], сынъ надворнаго совѣтника, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1810 г. Въ 1829 г. поступилъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ окончилъ курсъ медицинскихъ и ветеринарныхъ наукъ въ 1833 г. и признанъ лѣкаремъ I отдѣленія по обѣимъ частямъ, съ награжденіемъ серебряной медалью; въ тотъ же годъ опредѣленъ былъ ординаторомъ во 2 военно-сухопутный госпиталь и назначенъ и. д. адъюнктъ-профессора ботаники, зоологіи и минерологіи; въ 1835 г. получилъ званіе медика-хирурга; лѣтомъ 1839 г. участвовалъ съ профессоромъ Эйхвальдомъ въ геогностическомъ изслѣдованіи береговъ Эстляндіи и острововъ Финскаго залива; въ 1845 г. сдалъ экзаменъ на доктора медицины и назначенъ 2 ноября того же года и. д. адъюнктъ-профессора кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены. Въ 1848 г. защищалъ диссертацію: «Diss. helmitorum corporis humani characteres naturalis sistens» и получилъ званіе доктора медицины; по прочтеніи въ 1850 г. двухъ пробныхъ лекцій: «объ отравленіи сулемой» и «о спирт-

---

[1]) Дѣло объ его службѣ, Б. М. Ж. 1853 г. ч. 61.

ныхъ веществахъ въ гигіеническомъ отношеніи», былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ; съ 1851—1852 г. преподавалъ въ Академіи зоологію. 28 декабря 1852 г., скончался (въ чинѣ статскаго совѣтника), оставивъ 5 человѣкъ дѣтей и жену, которая получила пособіе въ 200 р. на его погребеніе.

Преподаваніе судебной медицины и токсикологіи при профессорѣ П. П. Пелехинѣ было исключительно почти теоретическое. Лекціи читались студентамъ 5 курса, во 2-ю половину учебнаго года, 3 раза въ недѣлю (отъ 2½—4 час. пополудни), причемъ въ общемъ число учебныхъ часовъ для судебной медицины и медицинской полиціи простиралось отъ 87—90 час. Проф. П. П. Пелехинъ находилъ число учебныхъ часовъ, назначенныхъ для преподаванія предметовъ его кафедры, не достаточнымъ, почему и подалъ свое отдѣльное мнѣніе на записку комитета, составлявшаго въ 1843 г. новый проэктъ преподаванія предметовъ въ Академіи, въ которомъ пишетъ: «Время, опредѣленное для преподаванія двухъ наукъ (медицинской полиціи и судебной медицины) въ теченіе одного полугодія и притомъ кратчайшаго, состоящаго изъ 3½ мѣсяцевъ, вовсе недостаточно, и если оныя такимъ образомъ будутъ ограничены, то неотмѣнно погрузятся въ свою первобытную ничтожность, бывшую до введенія этихъ наукъ въ Россіи. Заграницей преподаваніе этихъ отраслей медицины не стѣснено въ столь краткій періодъ времени, но для каждой изъ нихъ назначенъ цѣлый семестръ, и даже два профессора преподаютъ каждую изъ этихъ наукъ и въ особые часы». Прося, вмѣстѣ съ этимъ, увеличить число часовъ для предметовъ его кафедры, онъ говоритъ, что тогда «я не буду находиться въ вынужденномъ положеніи преподавать одну только азбуку государственныхъ наукъ».

Не смотря на это, числа учебныхъ часовъ на кафедру П. П. Пелехина прибавлено не было.

Руководствомъ для студентовъ съ 1837—1844 г. слу-

---

[1]) Дѣло Конф. 1843 г. № 205.

жило еще сочиненіе Громова, а съ 1844 г. записки, составленныя профессоромъ Пелехинымъ, который собирался даже выпустить ихъ въ печать (дѣло през. Акад. 1844 г., № 425/79).

Годы, въ которые Пелехинъ завѣдывалъ кафедрой судебной медицины, принадлежали къ тому періоду, когда медицинская наука, освободившись изъ-подъ вліянія натуръ-философіи и метафизики, начинала становиться на болѣе твердую почву; въ эти же годы возникли науки нормальной и патологической гистологіи, благодаря начавшемуся распространенію микроскоповъ. Но еще въ концѣ 30-хъ гг. микроскопы не примѣнялись для судебно-медицинскихъ цѣлей не только въ Россіи, но и заграницей. Такъ, напримѣръ, мы находимъ въ очень полномъ и весьма распространенномъ въ свое время французскомъ руководствѣ по судебной медицинѣ: «Manuel complet de médecine légale», S. Briand, изд. 1836 г., на стр. 417 слѣдующее:

По справедливости, ученыя микроскопическія изслѣдованія гг. Прево и Дюма показали намъ, что кровь состоитъ изъ шариковъ, взвѣшенныхъ въ сывороткѣ, и что эти шарики имѣютъ различную форму и различный размѣръ у человѣка и у животныхъ. Но эти различія мало замѣтны, употребленіе инструмента (микроскопа) требуетъ извѣстную привычку и опытный глазъ, кровь нужно видѣть только свѣжую, а не сухую, которая, по раствореніи въ водѣ, не даетъ никакихъ шариковъ, почему открытіе это, интересное въ отношеніи физіологіи, рѣдко можетъ быть приложимо къ судебной медицинѣ».

Поэтому изслѣдованіе кровяныхъ, сѣмянныхъ и другихъ подозрительныхъ пятенъ опредѣлялось по преимуществу цвѣтомъ, запахомъ (способомъ Barruel'а, о которомъ упомянуто нами было ранѣе) и отчасти химическими способами (стр. 77, 416, 692, 695).

Въ слѣдующемъ обширномъ и болѣе позже вышедшемъ, французскомъ сочиненіи: «Médecine légale, théorique et pratique, Alph. Devergie», изд. 1840 г., состоящемъ изъ 3 томовъ, содержащихъ до 3,000 страницъ, въ отдѣлѣ «des diverses espéces de taches» о микроскопическомъ изслѣ-

дованіи кровяныхъ пятенъ совершенно не упоминается, тогда какъ при изслѣдованіи сѣмянныхъ пятенъ говорится, что микроскопъ можетъ быть чрезвычайно полезнымъ въ изслѣдованіи сѣмянныхъ пятенъ и можетъ дать вполнѣ ясные результаты (стр. 750, ч. III).

Что касается до микроскопическаго изслѣдованія кровяныхъ и сѣмянныхъ пятенъ съ судебно-медицинскою цѣлью въ Спб. Медико - Хирургической Академіи, то, повидимому, таковое введено немногимъ только позднѣе, чѣмъ заграницей, что можно заключить, судя по программѣ судебной медицины, представленной П. П. Пелехинымъ 3 апрѣля 1845 года».

Программа эта была слѣдующая:

1) Опредѣленіе, номенклатура и раздѣленіе судебной медицины.
2) Древность этой науки и усовершенствованіе ея въ послѣднее двадцатилѣтіе.
3) Критическій взглядъ на разныя системы судебной медицины.
4) Лучшій способъ преподаванія оной.
5) Ея отношеніе къ естественнымъ наукамъ, разнымъ отраслямъ медицины и правовѣдѣнію; діагностика, основанная на фактахъ; назначеніе, необходимость и польза.
6) Порядокъ изложенія и практическое направленіе предметовъ, заключающихся въ судебной медицинѣ, съ присовокупленіемъ судебно-медицинскихъ правилъ и государственныхъ законоположеній.
7) Обзоръ предметовъ, разсматриваемыхъ въ судебной медицинѣ.
8) Источники и литература этой науки.

Отдѣленіе 1. О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи (inquisitio seu obductio medico-legalis).

Глава 1. Предпріятіе судебно-медицинскаго изслѣдованія.

1) Случаи, въ которыхъ судебно медицинское изслѣдованіе требуется. 2) Комиссія, для того назначаемая. 3) Обязанности лицъ, составляющихъ эту комиссію. 4) Время изслѣдованія. 5) Мѣсто изслѣдованія. 6) Условія, необходимыя для успѣшности изслѣдованія. 7) Предметы изслѣдованія. 8) Общія правила, которыя должны быть наблюдаемы при изслѣдованіи:

---

[1]) Отд. 3. Глава 4 и отдѣл. 7, (гл. 4) этой программы.

a) мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, b) живыхъ людей, с) различныхъ другихъ произведеній естественныхъ и искусственныхъ царства минеральнаго, растительнаго и животнаго. 9) Случаи, въ которыхъ назначается вторичное изслѣдованіе.

Глава 2. О судебно-медицинскомъ протоколѣ и свидѣтельствѣ.

1) Составленіе судебно-медицинскаго протокола (visum et repertum). 2) Составленіе судебно-медицинскаго свидѣтельства или акта (relatio medico-legalis). 3) Правила, которыя должны быть наблюдаемы при составленіи и представленіи оныхъ по принадлежности. 4) Случаи, въ которыхъ свидѣтельство лишается своей законной силы. 5) Сужденіе о судебно-медицинскихъ свидѣтельствахъ въ высшихъ медицинскихъ инстанціяхъ.

Отдѣленіе 2. О возрастѣ (aetas) и тождествѣ (identitas).

Глава 1. Сужденіе о возрастѣ утробнаго младенца,

Глава 2. Сужденіе о возрастѣ или періодахъ самостоятельной жизни человѣка.

Глава 3. Сужденіе о тождествѣ.

Глава 4. Рѣшеніе вопроса, живъ ли еще, или умеръ отсутствующій или безвѣстно пропавшій человѣкъ.

Отдѣленіе 3. О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ (cadavera hominum).

Глава 1. О смерти: 1) о дѣйствительности смерти (relatio mortis), 2) объ эпохѣ или времени смерти (tempus mortis), 3) о первенствѣ смерти (prioritas mortis).

Глава 2. Объ осмотрѣ мертвыхъ тѣлъ (inspectio seu obductio cadaverum medico-legalis): 1) Инструменты и другія вещи, необходимыя при осмотрѣ мертвыхъ тѣлъ. 2) Приготовленіе трупа къ изслѣдованію. 3) О наружномъ осмотрѣ мертвыхъ тѣлъ (inspectio seu obductio cadaverum medico-legalis externa). 4) О внутреннемъ осмотрѣ или вскрытіи мертвыхъ тѣлъ (inspectio seu obductio cadaverum medico-legalis interna; sectio cadaverum medico-legalis). 5) Различеніе явленій, происшедшихъ вслѣдствіе насилія, отъ явленій патологическихъ и трупныхъ или псевдопатологическихъ. 6) О судебно-медицинскомъ вырываніи мертвыхъ тѣлъ изъ земли (effossio cadaverum medico-legalis). 7) О прогрессивномъ измѣненіи труповъ въ землѣ и водѣ. 8) Объ изслѣдованіи полусгнившихъ мертвыхъ тѣлъ и скелетовъ. 9) Объ изслѣдованіи какой-либо или нѣсколько найденныхъ частей мертваго тѣла.

Глава 3. О скоропостижно умершихъ разными видами естественной смерти (mors naturalis).

Глава 4. Объ умершихъ насильственною смертію (mors violenta): 1) О смерти насильственной вообще. 2) Объ умершихъ отъ холода (congelatio). 3) Объ умершихъ отъ голода (inanitio-fames). 4) Объ умершихъ отъ молніи (fulmen). 5) Объ умершихъ отъ сгорѣнія (combustio). 6) Объ умершихъ отъ поврежденій (laesiones). 7) О микроскопическомъ и химическомъ изслѣдованіи пятенъ, найденныхъ на смертоносныхъ орудіяхъ, платьѣ, мебели, стѣнахъ и пр., дабы удостовѣриться: суть ли оныя кровяныя, т. е. суть ли остатки дѣйствительно крови, и притомъ человѣческой или какого-нибудь животнаго. 8) Объ умершихъ отъ вредныхъ паровъ или газовъ (mephitis effluvia perniciosa) 9) Объ умершихъ отъ повѣшенія (suspensio). 10) Объ умершихъ отъ удавленія (strangulatio). 11) Объ умершихъ отъ удушенія (suffocatio). 12) Объ умершихъ отъ утопленія (submersio). 13) Рѣшеніе вопроса, самъ ли умершій былъ виною своей насильственной смерти, или кто-либо другой, т. е., когда спрашивается: было ли причиною смерти suicidum vel homicidum?

Отдѣленіе 4. О поврежденіяхъ у живыхъ людей.

Глава 1. О поврежденіяхъ у живыхъ людей вообще. 1) Раздѣленіе поврежденій у живыхъ людей: а) по большей или меньшей важности пострадавшаго какого-либо органа или части тѣла, б) по разнообразію поврежденій. 2) Обстоятельства, имѣющія вліяніе на предсказаніе при поврежденіяхъ.

Глава 2. О свойствѣ особенныхъ поврежденій и предсказаніяхъ при оныхъ. 1) Сужденіе о поврежденіи особенныхъ частей и органовъ головы (Laesiones capitis). 2) Сужденіе о поврежденіяхъ частей и органовъ шеи (Laesiones colli). 3) Сужденіе о поврежденіяхъ органовъ груди (Laesiones thoracis). 4) Сужденіе о поврежденіяхъ особенныхъ частей органовъ брюха (Laesiones abdominis seu ventris). 5) Сужденіе о поврежденіи конечностей (Laesiones extremitatum).

Отдѣленіе 5. Объ уродливомъ образованіи дѣтородныхъ органовъ или гермафродитизмѣ (hermaphrodismus).

Глава 1. О субъектахъ, представляющихъ смѣшеніе дѣтородныхъ органовъ, но у коихъ ни одинъ органъ не развитъ совершенно (Cryptogamia).

Глава 2. О мужчинахъ съ необыкновеннымъ образованіемъ и мочевыхъ и дѣтородныхъ органовъ (Androgyni).

Глава 3). О женщинахъ съ необыкновеннымъ образованіемъ дѣтородныхъ органовъ (Androgynae).

Глава 4. Сужденіе о разныхъ видахъ гермафродитизма.

Отдѣленіе 6. О способности дѣтородныхъ органовъ.

Глава 1. О мужскомъ превозможеніи (praepotentia virilis).
Глава 2. О безсиліи (impotentia): 1) Сужденіе о мужскомъ безсиліи. 2) Сужденіе о женскомъ безсиліи.
Глава 3). О безплодіи (sterilitas).

Отдѣленіе 7. Объ изнасилованіи (violatio).

Глава 1. Признаки дѣвственности (virginitas).
Глава 2. Сужденіе объ изнасилованіи.
Глава 3. О противуестественныхъ преступленіяхъ (crimina antiphisica).
Глава 4. Микроскопическое и химическое изслѣдованіе и открытіе сѣмени человѣческаго.

Отдѣленіе 8. О беременности (graviditas).

Глава 1. Признаки дѣйствительной беременности съ критическимъ оныхъ разборомъ.
Глава 2. О скрываемой и притворной беременности (graviditas celata et simulata).
Глава 3. О кажущейся беременности (graviditas apparens).
Глава 4. О вторичномъ обремененіи (superfaetatio).
Глава 5. Судебно-медицинскіе вопросы, касающіеся беременности.

Отдѣленіе 9. О родахъ (partus).

Глава 1. Признаки родовъ съ критическимъ оныхъ обсужденіемъ.
Глава 2. О родахъ скрываемыхъ и притворныхъ (partus celatus et simulans).
Глава 3. Судебно-медицинскіе вопросы, касающіеся родовъ.
Глава 4. Признаки смерти младенца, прежде и во время родовъ.

Отдѣленіе 10. О законнорожденности (Legitimatio).

Глава 1. О терминѣ ношенія въ утробѣ обыкновенномъ (terminum gestationis consuetus).
Глава 2. О родахъ преждевременныхъ (partus praematurus).
Глава 3. О родахъ позднихъ (partus serotinus).
Глава 4. Судебно-медицинскіе вопросы, касающіеся законнорожденности.

Отдѣленіе 11. О физическомъ состояніи новорожденнаго младенца.

Глава 1. Признаки зрѣлости или незрѣлости новорожденнаго младенца.

Глава 2. Объ уродствѣ (Monstrositas) новорожденнаго младенца, когда бываетъ сомнѣніе въ его человѣчествѣ, способности вести самостоятельную жизнь и личности.

Глава 3. О первородствѣ (primogenitura) родившагося на свѣтъ младенца.

Отдѣленіе 12. О дѣтоубійствѣ (prolicidum).

Глава 1. Очеркъ исторіи дѣтоубійства.

Глава 2. Взглядъ на физіологическое состояніе утробнаго и родившагося на свѣтъ живымъ младенца.

Глава 3. Объ умерщвленіи плода въ утробѣ матери (Foeticidum): 1) Доказательства бывшихъ родовъ, заимствованныя отъ признаковъ, находящихся у женщины, и отъ того, что вышло изъ матки. 2) Доказательства умерщвленія плода въ утробѣ, заимствованныя отъ употребленія средствъ, которыми смерть можетъ быть нанесена утробному плоду. 3) Сужденіе о таковыхъ средствахъ. 4) Доказательства умерщвленія плода въ утробѣ, заимствованныя отъ обстоятельствъ.

Глава 4. Объ умерщвленіи младенца по рожденіи его на свѣтъ (infanticidum).

1) Доказательства, что младенецъ достигъ зрѣлости, чтобы вести самостоятельную жизнь. 2) Доказательства, что младенецъ родился живымъ, заимствованныя: a) отъ состоянія funiculi umbilicalis, b) отъ присутствія ecchymosium vel extavasationum на тѣлѣ младенца, c) отъ фигуры и объема груди, d) отъ положенія, объема и вѣса печени, также отъ количества содержащейся въ ней крови, e) отъ состоянія ductus venosi et vasorum umbilicalium, f) отъ состоянія пищевыхъ путей, g) отъ состоянія мочевого пузыря, h) отъ состоянія foraminis ovalis et ductus arteriosus, i) отъ качества крови въ сосудахъ, k) отъ положенія легкихъ, l) отъ объема легкихъ, m) отъ формы легкихъ, отъ цвѣта, плотности, вѣса, удѣльной тяжести легкихъ, отъ діаметра легочныхъ сосудовъ, отъ количества и свойства содержащейся въ легкихъ крови, отъ размѣровъ грудной полости, отъ состоянія грудобрюшной преграды. 3) Критическій взглядъ на статическую, гидростатическую, Плукетову, Даніелеву, печеночную, кишечную и другія пробы. 4) Результаты, выводимые изъ совокупности пробъ. 5) Доказательства умерщвленія родившагося на свѣтъ младенца, заимствованныя отъ преступныхъ причинъ, могущихъ прекратить его жизнь. 6) Сужденіе о таковыхъ причинахъ. 7) Уваженіе случайныхъ причинъ смерти новорожденнаго младенца, каковыя суть: a) какія-либо неблагопріятныя обстоятельства, b) худое развитіе или уродливость младенца, c) болѣзни младенца. 8) Доказательства

умерщвленія родившагося на свѣтъ младенца, заимствованныя отъ обстоятельствъ.

Глава 5. Указаніе, какъ должно производить судебно-медицинское изслѣдованіе мертвыхъ младенческихъ тѣлъ при подозрѣніяхъ въ дѣтоубійствѣ: 1) Означеніе частей и органовъ, на которые должно обращать вниманіе при наружномъ и внутреннемъ осмотрѣ младенческаго трупа. 2) Способы производить секцію младенческаго трупа.

Отдѣленіе 13. О тѣлесныхъ болѣзняхъ сомнительныхъ (morbi corporis dubii).

Глава 1. Раздѣленіе таковыхъ болѣзней и общія правила, которыми должны руководствоваться при изслѣдованіи оныхъ.

Глава 2. Болѣзни притворныя (morbi simulati): 1) Febris, 2) Morbi cordis. 3) Phtisis. 4) Asthma. 5) Hepatitis. 6) Haemorrhagia. 7) Haemophtisis. 8) Haematemesis. 9) Haematuria. 10) Fluxus haemorrhoidalis et menstrualis. 11) Dolores. 12) Icterus. 13) Pallor cutis. 14) Diarrhoea et dysenteria. 15) Vomitus. 16) Apoplexia. 17) Vertigo et syncope. 18) Paralysis. 19) Epilepsia. 20) Convulsiones. 21) Chorea S-t. Viti. 22) Catalepsis. 23) Hysteria. 24) Somnolentia. 25) Hydrophobia. 26) Tetanus. 27) Nostalgia. 28) Scrofula. 29) Scorbutus. 30) Tinea capitis. 31) Trichoma. 32) Incontinentia urinae. 33) Suppressio urinae. 34) Gonorrhoea. 34) Excretiones extraordinariae. 35) Myopia. 36) Ophthalmia. 37) Nyctalopia. 38) Coecitas. 39) Otorrhoea. 40) Surditas. 41) Mutitas. 42) Surdo mutitas. 43) Balbuties. 44) Tumores et infarctus. 45) Viscerum abdominis. 46) Hydrocephalus. 47) Hydrothorax. 48) Ascites. 49) Oedema pedum 50) Prolapsus intestini recti. 51) Prolapsus uteri 52) Polipus nasi. 53) Hydrocele et hernia. 54) Contractura. 55) Deformitas columnae vertebralis et thoracis. 56) Caput obstipum. 57) Ulcera. 58) Cancer. 59) Petechiae et pustulae. 60) Ozoena. 61) Fistula ani. 62) Laesiones fictitiae et factitiae. 63) Fracturae. 64) Vulnera. 65) Abstinentia a cibo et potu. 66) Mors apparenas.

Глава 3. Болѣзни скрываемыя (mordi celati): syphilis. varia exanthemata scorbutus. Phtisis. Epilepsia. Cancer. Ozoena. Ruptura perinaei.

Глава 4. Болѣзни вмѣняемыя (morbi impotati): Scorbutus. Phtisis, Impotentia, Sterilitas.

Отдѣленіе 14. О болѣзняхъ душевныхъ (morbi psychei) или безуміи (insania).

Глава 1. Общія замѣчанія о безуміи и раздѣленіе онаго.

Отдѣленіе 15. О болѣзняхъ, которыя бываютъ поводомъ къ уклоненію отъ исполненія общественныхъ обязанностей или дѣлаютъ людей неспособными къ службѣ.

Отдѣленіе 16. О погрѣшностяхъ, учиненныхъ во врачебномъ искусствѣ лицами, занимающимися оными.

Отдѣленіе 17. О страхованіи пожизненномъ.

Отдѣленіе 18. Объ отравленіи (intoxicatio-veneficium).

тѣло. 4) Раздѣленіе ядовъ. 5) Признаки отравленія въ живомъ тѣлѣ: а) раздражающими ядами (venena irritantia, **б) оглушающими ядами** (venena narcotica), **с) острооглушающими ядами** (venena-narcotico-acria). **6) Отравленіе страждущихъ какою-либо болѣзнію. 7) Медленное отравленіе. 8) Отравленіе въ одно и тоже время многихъ лицъ. 9) Рѣшеніе вопроса: самъ ли человѣкъ былъ виною своего отравленія, или кто-либо другой. 10) Болѣзни и припадки, которые могутъ быть сочтены за отравленіе. 11) Знаки отравленія въ мертвыхъ тѣлахъ: а) раздражающими ядами, б) оглушающ. ядами, с) острооглушающ. ядами. 12) Слѣдствія обыкновенныхъ болѣзней, похожія на знаки отравленія. 13) Изслѣдованія подозрительныхъ веществъ. 14) Общія замѣчанія о химическомъ испытаніи подозрительныхъ веществъ. 15) Общіе способы судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ. 16) Приготовленіе реагенцій и распознаваніе ихъ чистоты. 17) Синоптическое представленіе явленій, происходящихъ при употребленіи реагенцій для открытія яда. 18) Обзоръ чувствительности употребительнѣйшихъ реагенцій. 19) О способахъ, служащихъ для открытія ядовъ, находящихся въ смѣшеніи съ разными веществами. 20) Необходимость и польза сравнительныхъ опытовъ. 21) Аппараты и другія вещи, нужныя для производства судебно-химическ. изслѣдованій. 22) Порядокъ, которому должно слѣдовать при разсматриваніи каждаго яда въ особенности.**

Глава 2. Объ отравленіи раздражающими ядами: А) **Основанія нѣкоторыхъ минеральныхъ кислотъ:** 1) sulfur, 2) chlorum in aqua solutum, 3) phosphorus, 4) iodum, 5) bromum. B) **Минеральныя кислоты:** 1) acid. sulfuricum. 2) acid. sulfurosum, 3) acid. nitricum, 4) acid. nitrosum, 5) acid, muraticum, 6) aq. regia, 7) acid. phosphoricum, 8) acid. phosphorosum, 9) acid. fluoricum, 10) acid. hydroselenicum. C) **Растительныя кислоты:** 1) acid. aceticum, 2) acid. oxalicum, 3) acid. tartaricum, 4) acid. citricum, 5) acid. pyrolignosum. D) **Щелочи и ихъ соединенія:** 1) potassa, 2) subcarbonas potassae, 3) nitras potassae, 4) supertartras potassae, 5) iodidum potassae, 6) bromidum potassae, 7) hepar sulfuris, 8) aqua „de javelle“, 9) soda, 10) hypochloresis sodae, 11) liquor de colorans Labarraquii, 12) sulfuretum sodae, 13) ammonii, 14) subcarbonas ammoniae, 15) murrias ammoniae. E) **Земли и ихъ соединенія:** 1) alumen, 2) calx viva, 3) oxymurias calcis, 4) baryta, 5) carbonas baryta, 6) murias baritae, 7) murias strontiae. F) **Металлы и ихъ соединенія:** 1) Arsenicum: a) arsenicum metallicum, b) arsenicum testaceum (oxydum arsenici nigrum), c) arsenicum album (acidum arsenicosum) d) arsenis potassae, e) arsenis cupri, f) acidum arcenicicum, g) arsenias potassae, h) auripigmentum (sulfure-

tum arsenici flavum), i) realgar (sulfuretum arsenici rubrum), k) iodidum arsenici, 1) arseniuretum hydrogenii (hydrogenium arsenicatum), 2) Mercurius: a) protoxidum mercurii, b) mercurius praecipitatus ruber, c) mercurius dulcis (protochloridum mercurii), d) mercurius sublimatus corrosivus (bichloridum mercurii), e) protonitras mercurii, f) pernitras mercurii, g) protosulphas mercuris, h) turpethum minerale (persulphas mercurii), i) cinnabarii nativa et factitia (bisulphuretum mercurii), k) aethiops mineralis (sulfuretum mercurii nigrum), 1) jodidum mercurii, m) biiodidum mercurii, n) cyanetum mercurii (bicyanidum mercurii), o) vapores mercuriales. 3) Cuprum: a) cuprum metallicum, b) oxydum cupri nigrum (protoxidum cupri), c) oxidum cupri rubrum (peroxidum cupri), d) dicarbonas cupri, e) aerugo seu viride acris (diacetas cupri), f) aerugo crystallisata (acetas cupri cristallisatus), g) viride viennense seu schweinfurt (acetas cupricum acido arsenicoso), h) vitriolum coeruleum (sulphas cupri), i) nitras cupri, k) cuprum ammonicale, 1) sulphas cupri et ammoni; 4) Antimonium: a) sesquioxydum antimonii (protoxidum antimonii), c) acidum antimonicum (peroxidum antimonii), d) tartarus emeticus (tartras potassae et sesquioxidum antimonii), e) butyrum antimonii (sesquichlcridum antimonii), f) kermes minyrale (oxysulfuretum antimonii, g) sulfur auratum antimonii (oxysulfuretum antimonii sulfuratum), h) vitrum antimonii (sulfureum protoxidoantimonii), i) vinum antimoniale, k) vapores antimoniales.

5) Zincum: a) zincum metallicum, b) flores zinci (oxydum zinci), c) vitriolum album (sulphas zinci crystallisatum), d) chloridum zinci.

6) Stannum: a) oxydum stanni (protoxidum stanni), b) binoxidum seu peroxidum stanni, c) Protochloridum stanni, d) liquor Libavii fumans (bichloridum stanni).

7) Argentum: a) nitras argenti crystallisatus, b) lapis infernalis (nitras argenti fusus), c) argentum fulminans.

8) Aurum: a) nitro murias auri (chloridúm auri), b) aurum fulminans (ammoniretum auri).

9) Platinum: nitro murias platini (chloridum platini).

10) Bismuthum: a) nitras bismuthi crystallisatus, b) magisterium bismuthi (subnitras bismuthi).

11) Ferrum: a) vitriolum viride (sulphas ferri), b) murias ferri (hydrochloras ferri).

12) Plumbum: a) plumbum metallicum, b) massicot et lythargyrium (protoxidum plumbi), c) minium (deutoxidum plumbi), d) cerussa (carbonas plumbi), e) murias plumbi (oxy-

chloridum plumbi), f) saccharum saturni (acetas plumbi crystallisatus), g) subacetas plumbi, h) emanationes saturninae.

13) Chromium: a) sesquicloridum chromii, b) chromas potassae, c) bichromas potassae, d) chromas plumbi.

14) Molibdenum: molybdas ammoniae.

15) Tungstenum: tungstas sodae.

16) Tellurium, oxydum tellurii.

17) Osmium: a) osmium metallicum, b) murias osmii (hydrochloras osmii).

18) Iridium, murias-iridii (hydrochloras-iridii).

19) Palladium. murias palladii (hydrochloras palladii).

20) Nickelum. sulphas nickeli.

21) Cobaltum: a) sulphas cobalti, b) murias cobalti.

22) Uranium, nitras uranii.

23) Manganesium: a) oxidum manganesii nigrum (binoxidum seu peroxidum manganesii), b) acidum manganesium, c) sulphas manganesii.

G. Острыя растительныя вещества:

1) Cucurbitaceae: a) bryonia dioica et ejus eductum bryouinum, b) momordica elaterium et ejus eductum-elaterinum, c) cucumis colocynthis et ejus edectum-colocynthinum.

2) Euphorbiaceae: a) euphorbia officinarum, lathyris, heptogona, peplus et earum eductum-euphorbinum, b) ricinus communis, c) jatropha curcas, Manihot et multifida, c) hippomane Manzanilla, e) croton tiglium.

3) Ranunculaceae: a) Ranunculus acris, scelaratus, flammula, arvensis, b) anemone Pulsatilla, pratensis, sylvestris et nemorosa, c) caltha palustris, d) Delphiniium Staphysagria et tricorne et eorum principium acre-delphininum, e) clematis vitalba, Tlammula, erecta et integrifolia.

4) Papaveraceae: Chelidonium majus.

5) Thymeleae: Daphne Gnidium, Mezereum et Laureola.

6) Convolvulaceac: a) convolvulus jalappa et ejus principium resinosum-jalappinum, b) convolvulus Scammonia.

7) Ex amaryllideis; narcissus, pseudonarcissus.

8) Scrophularineae: a) pedicularis palustris, b) gratiola officinalis.

9) Ex guttiferis: a) stalagmites cambogîoides, b) garcinia Morella.

10) Ex coniferis: juniperus sabina.

11) Anacardiaceae: rhus radicans, toxicodendron, vernix, venenata, pumila et perniciosa.

12) Ex ficoideis: sedum acre.

13) Ericeae; rhododendron Chrysanthum, ferrugineum et maximum.

14) Ex Primulaceis: cyclamen europaeum.
15) Ex plumbagineis: plumbago europaea.
16) Labeliaceae: lobelia syphilitica, longiflora et inflata.
17) Umbelliferae: a) pastinaea sativa, b) hydrocotyle vulgaris.
18) Ex phytolacceis: phytolacca decandra.
19) Aroideae: calla palustris, b) arum maculatum, dracunculus, dracontium, triphyllum.
20) Caprifoliaceae: sambucus ebulus et nigra.
21) Creosotum.

H. **Острые животные яды.**

1) Cantharides et principium epispasticum - cantharidinum.
2) Lytta vittata.
3) Venenum: a) Serpentium—colubri Beri et najae, crotali durissimi et horridi, etc., b) scorpionis, c) lycosae tarentulae, d) sedestriae cellariae, e) bufonis, f) apis mellificiae, g) vespae vulgaris, h) vespae crabronis.
4) Pisces venenati: a) balistes monoceros, b) tetrodon sceleratus et ocellatus, c) ostracion globellum, d) muraena major, e) coryphaena splendens, f) sparus Chrysops, g) coranicus fuscus major et minor, h) perca major, venenata et venenosa, i) scomber maximus, thynnus et caeruleo—argentus nudus, k) mormyra, l) Clupea thryssa, m) trachinus draco.
5) Ex zoophytis: physalia caravella.
6) Mollusca venenata: a) mytilus venenata, b) mytilus edulis, c) ostrea edulis.
7) Crustacea venenata: cancer astacus et ruricola.
8) **Болѣзненная и гнилостная животная матерія.**

K. **Механически раздражающія вещества:**

1) Fragmenta ferri, cupri, et cet.
2) Vitrum et encaustrum in forma pulveris.
3) Aqua fervida.
4) Plumbum liquefactum.

L. **Острые газы:** 1) chlorum, 2) oxidum nitricum.

Глава 3. Объ отравленіи оглушающими веществами.

A. **Оглушающіе газы:** nitrogenium, hydrogenium, oxigenium, cyangenium, oxidum carbonas, acidum carbonicum, oxidum nitrosum, hydrogenium sulfuratum, hydrogenium carbonatum.

B. **Оглушающія растительныя вещества:** 1) Ex papaveraceis, papaver somniferum et ejus educta, eorumque combinationes, opium, morphium, narcotinum, meconinum, codeinum, paramorphium, papaverinum, acetas morphii, hydrochloras narcotini, nitras narcotini, sulphas narcotini, nitras codeini,

2) Solaneae: a) hyosciamus niger, albus, aureus, Physaloides et scorpolia, eorumque - hyosciaminum, b) solanum dulca-

maria, nigrum, villasum, fuscatum et cet., eorumque eductum-solanium, c) physalis somnifera.

3) Ex compositis: lactuca virosa et extractum lactucae sativae-lactucarium.

4) Ex coniferis: taxus baccata.

5) Smilaceae: paris quadrifolia.

6) Ex ranunculaceis: - acta spicata.

7) Ex rutaceis - peganum harmala.

8) Ex ericeis - asalea pontica.

9) Acidum borussicum (hydrocyanicum) et ejus combinationes, hydrocyanas potassae, hydrocyanas ammoniae, sulphocyanas potassae, aether hydrocyanicus.

10) Amygdaleae: acido borussico impregnatae: a) prunus lauro-cerasus, avium, padus, virginiana, nigra et caroliniana, b) Amygdalus communis et persica.

11) Ex pomaceis: - sorbus aucuparia.

12) Acidum carbazoticum.

Глава 4. Объ отравленіи острооглушающими ядами.

А. Острооглушающія растительныя вещества:

1) Solaneae: atropa belladon et ejus eductum - atropinum, datura stramonium, ferox, tatula et arborea, earumque eductum - daturinum, nicotiana tabacum et rustica, earumque principium - nicotinum.

2) Umbelliferae: conium maculatum et ejus principium - coniinum, cicuta virosa et maculata, ocnanthe crocata et fistulosa, aethusa cynapium, chaerophyllum sylvestre, sium laxifolium.

3) Ranunculaceae: aconitum napellus, cammarium, anthora lycoetonum et ferox, eorumque eductum - aconitinum, helleborus niger, foetidus et orientalis.

4) Melanthaceae et earum principia: veratrum album, viride, sabadilla et officinale, colchicum autumnale, veratrinum sabadillinum, colchicinum.

5) Ex scrophularineis - digitalis purpurea et digitalinum.

6) Ex asphodeleis: scilla maritima et scilitinum.

7) Rubiaceae et earum eductum: cephaelis ipecacuanha, psychotria emetica, emetinum.

8) Ex rutaceis:—ruta graveolens.

9) Ex primulaceis:—anagallis arvensis.

10) Ex aristoloehiis—aristolichia clematitis.

11) Apocyneae: nerium oleander, tanghinia venenifera, cerbera Ahovai, manghas et thevetia, apocynum semifolium, cannabinum et venetum.

12) Asclepiadeae: asclepios gigantea et vincetoxicum, cynanchum erectum.

13) Ampelideae: glandulosa et quadrangularis.

14) Ex euphorbiaceis - mercuraliis perennis.

15) Loganiaceae, strychneae et earum educta: stychnos nux vomica, Ignatii, brucea anti dysenterica, upas tieute, strychninum, brucinum.

16) Ex artocarpeis-antiaris toxicaria et succus ejus-upas antiar.

17) Venena narcotico - acria incertae naturae: ficunas, woorara, curare.

18) Ex laurinis: laurus camphora.

19) Ex menispermaceis:—menispermum cocculus et ejus fructus - cocculus indicus, eductum - picrotoxinum.

20) Ex coriariis:—coriaria myrtifolia.

21) Fungi venefici: agaricus annularis, olearius, urens, pyrogalus, necator, stypticus, acris et lactifluus, amanita muscaria, bulbosa alba, citrina et viridis.

22) Gramineae: secale cornutum, tritico carbunculo infectum, triticum indicum cornutum, lolium temulentum.

23) Leguminosae: lathyrus cicera, ervum ervillia, cytisus laburnum.

B. Острооглушающія растительные и растительно-минеральные продукты:

1) Alcohol, 2) Aether sulphuricus, 3) Aether nitricus, 4) Olea empyreumatica: a) oleum animale Dippelii, b) oleum picis. 5) Cyanidum jodi, 6) Cyanidum bromi, 7) Cyanidum potassii, 8) Chloridum cyanogenii.

Глава 5. Объ отравленіи сложными ядами:

1) Acidum sulphuricum cum acido arsenicoso.
2) „ nitricum cum acido arsenicoso.
3) „ muriaticum cum acido arsenico.
4) „ phosphoricumcmu acido arsenico.
5) „ oxalicum cum acido arsenico.
6) „ sulphuricum cum mercurio sublimato corrosivo.
7) „ nitricum cum mercurio sublimato corrosivo.
8) „ oxalicum cum mercurio sublimato corrosivo.
9) „ phosphoricum cum acetate cupri.
10) „ oxalicum cum acetate cupri.
11) „ sulphuricum, nitricum, muriaticum et phosphoricum cum tartaro emetico.

12) Arsenicum album cum alumine, cum mercurio sublimato corrosivo, cum protonitrate mercurii, cum pernitrate mercurii, cum acetate cupri, cum tartaro emetico, cum acetate plumbi.

13) Mercurias sublimatus corrosivus cum acetate cupri, cum tartaro emetiéo, cum acetate plumbi.

14) Protonitras mercurii cum aerugine, cum acetate cupri, cum tartaro emetico, cum acetate plumbi.

15) Pernitras mercurii cum tartaro emetico, cum acetati plumbi.

16) Acetas cupri cum tartaro emetico, cum acetate plumbi.

17) Tartarus emeticus cum nitrate argenti et fumus carbonum.

18) Acetas plumbi cum tartaro emetico, cum nitrate argenti.

19) Opium cum belladona.

20) Nux vomica cum arsenico, cum plumbo.

21) Alcohol cum arsenico.

22) Laudanum liquidum sydenhami cum acido arsenicoso, cum mercurio sublimato corrosivo, cum acetate cupri, cum tartaro emetico, cum nitrate argenti, cum acetate plumbi vel nitrate bismuthi, cum alcohole (дѣло Конф. Акад. 1846 г., № 27.

Что же касается до судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ, то число таковыхъ до 1842 г. было весьма ограниченное, вслѣдствіе недостатка трупнаго матеріала, такъ какъ всѣ трупы, подлежавшіе судебно-медицинскому вскрытію, направлялись полиціей въ Обуховскую больницу.

Въ 1841 г. состоялось Высочайшее Повелѣніе о доставленіи въ анатомическій театръ въ продолженіе учебнаго года всѣхъ мертвыхъ тѣлъ скоропостижно-умершихъ, а въ неучебное время въ Обуховскую больницу.

Вслѣдствіе приказанія Военнаго Министра, основаннаго на рапортѣ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора отъ 20 апрѣля 1843 г., относительно мертвыхъ тѣлъ, доставляемыхъ въ анатомическій театръ, должны были соблюдаться слѣдующія условія: 1) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ возникало какое-либо подозрѣніе о внѣшнемъ насиліи и отравленіи, полиція, при присылкѣ ихъ, должна была представлять свидѣтельство частнаго врача и просить анатомическій театръ подвергнуть ихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, о результатѣ котораго полиція должна была получать всякій разъ увѣдомленіе отъ Академіи съ препровожденіемъ судебно-медицинскаго акта; 2) тѣла самоубійцъ изъ низшаго сословія и не имѣющихъ родственниковъ должны были поступать для лекцій и препаратовъ, а если будетъ нужно, то должны быть подвергнуты, предварительно и судебно-медицинскому

вскрытію; 3) всѣ прочія тѣла людей, не принадлежащихъ къ высшему сословію, скоропостижно умершихъ, должны были отправляться при депутатахъ со стороны полиціи для судебно-медицинскаго вскрытія въ анатомическій театръ, откуда должны были быть возвращаемы родственникамъ для погребенія.

На основаніи такого приказанія Военнаго Министра, Конференція Академіи постановила, чтобы всѣ мертвыя тѣла направлялись полиціей въ анатомическій театръ и поступали для предварительной сортировки къ профессору судебной медицины (прот. Конф. 1845 г., № 3).

П. П. Пелехинъ, въ силу такого постановленія Конференціи, просилъ, чтобы ему было разрѣшено препоручать въ менѣе важныхъ и неинтересныхъ случаяхъ производить судебно-медицинскія вскрытія своему ассистенту, совмѣстно съ прозекторомъ анатоміи, при студентахъ 5 курса и въ особые часы, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы всякій разъ ассистентъ препровождалъ къ нему (профессору) составленное visum et repertum для обсужденія и практическаго разбора, въ присутствіи студентовъ, каковая просьба П. П. Пелехина и была удовлетворена Конференціей (прот. Конф. 1845 г., № 6).

Распоряженіе, въ силу котораго Академія должна была выдавать полиціи судебно-медицинскіе акты на трупы, доставляемые Академіи, просуществовало недолго. 11 октября 1844 г. Медицинскій Совѣтъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: «Такъ какъ въ настоящее время трупы препровождаются въ Академію и Университеты для судебно-медицинскихъ вскрытій не по недостатку во врачахъ, а для доставленія обучающимся судебной медицинѣ случаевъ къ практическому усовершенствованію, то, для избѣжанія всякихъ могущихъ встрѣтиться затрудненій, слѣдуетъ постановить, чтобы трупы, препровождаемые въ Университеты и Академіи, вскрывались бы при бытности профессора судебной медицины не иначе, какъ въ присутствіи необходимыхъ лицъ и того врача, которому по обязанности службы слѣдовало производить вскрытіе. Послѣдній составляетъ независимо отъ профессора судеб-

ной медицины свидѣтельство и съ своимъ заключеніемъ представляетъ по принадлежности» (прот. Конф. 1845 г., № 3).

Съ этимъ весьма важнымъ постановленіемъ Медицинскаго Совѣта прекратились съ 1844 г. всякія отношенія профессора судебной медицины и его ассистентовъ къ тѣмъ полицейскимъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя назначали вскрытія.—Теперь профессоръ, присутствуя при вскрытіяхъ съ цѣлью чтенія лекцій надъ трупомъ, если послѣдній представлялъ къ тому возможность, разъясняя студентамъ представляющіеся при вскрытіяхъ разные случаи, являлся лишь руководителемъ студентовъ и совершенно постороннимъ лицомъ по отношенію къ юридической сторонѣ этихъ вскрытій, лежащихъ исключительно на полицейскомъ врачѣ; послѣдній составляетъ актъ о вскрытіи съ юридическою цѣлью, тогда какъ студенты, руководимые профессоромъ, составляютъ акты съ учебною цѣлью, въ видѣ репетицій, для того, чтобы понять важность и значеніе формальностей и пріучиться къ строгости и точности судебно-медицинскихъ изслѣдованій.

Число судебно-медицинскихъ вскрытій, при которыхъ участвовали студенты, за періодъ профессора П. П. Пелехина было слѣдующее: въ 1838 г.—1, въ 1839 г.—4, въ 1840 г.—8, въ 1841—4, въ 1842—1, въ 1843—10, въ 1844—37, въ 1845 г.—55, въ 1846—56 [1]).

Судебно-медицинскія вскрытія до 1843 г. производились въ общей препаровочной комнатѣ стараго каменнаго зданія анатомическаго театра, построеннаго въ 1799 г., выходившаго фасадомъ на берегъ рѣки Невы, а съ 1843 г. по 1846 г. въ особой комнатѣ, помѣщавшейся въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія учебныхъ театровъ, передѣланныхъ въ 1843 г., и въ которыхъ въ настоящее время, послѣ передѣлки этихъ театровъ въ 1873 году, помѣщается пріемный покой и канцелярія клиническаго госпиталя. Ком-

---

[1]) Воен. Мед. Журн. 1856 г., ч. 67.

ната для судебно-медицинскихъ вскрытій носила названіе и судебно-медицинскаго кабинета.

Съ увеличеніемъ количества трупнаго матеріала и съ отдѣленіемъ въ 1844 г. отъ кафедры судебной медицины предмета «изъясненіе древнихъ медицинскихъ классиковъ»—преподаваніе судебной медицины въ Имп. Мед.-Хирург. Академіи сдѣлалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, практическимъ. Вскрытія, производимыя студентами, дѣлались ими по очереди, подъ руководствомъ профессора, а съ 1845 г. подъ руководствомъ адъюнктъ-профессора, причемъ составляемые студентами судебно-медицинскіе акты представлялись профессору для критическаго разбора въ лекціонные часы.

Во время профессорской дѣятельности П. П. Пелехина бывали случаи, что Петербургскій физикатъ обращался къ Академіи съ просьбой дать заключеніе по нѣкоторымъ судебно-медицинскимъ дѣламъ, причемъ заключенія эти дѣлались не однимъ профессоромъ судебной медицины, а цѣлою Конференціею Академіи.

Считаемъ не лишнимъ привести одинъ изъ такихъ случаевъ, въ видѣ историческаго казуистическаго курьеза, указывающаго, по нашему мнѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ и на нѣмецкій бюрократизмъ.

15 Января 1844 г. президентъ Академіи Иванъ Богдановичъ Шлегель, предписаніемъ за № 9, предложилъ Конференціи Академіи освидѣтельствовать двухъ животныхъ, признанныхъ физикатомъ г. С.-Петербурга за крысъ, извергнутыхъ рвотою арестанткою Ново-Ладожской городской тюрьмы. Крысы эти были присланы начальникомъ медицинскаго департамента Рихтеромъ при письмѣ его къ президенту Академіи отъ 12 Января 1844 года, за № 53. Конференція Академіи, по разсмотрѣніи этихъ животныхъ и обсужденіи всего дѣла, опредѣлила донести президенту слѣдующее: «Конференція встрѣчаетъ сомнѣніе, что мыши эти дѣйствительно извергнуты были рвотою, и что она, въ удостовѣреніе этого факта, желала бы имѣть подтвержденіе свидѣтелей, тѣмъ болѣе нужное, что наружный видъ этихъ мышей подаетъ поводъ думать, что они уже

прежде были приготовлены и положены въ тотъ сосудъ, куда извергнута рвота. Сомнѣніе Конференціи состоитъ еще и въ томъ, что прежде присланная мышь безъ кожи; что кожа, какъ будто, нарочно и довольно искусно снята, и что при снятіи кожи отдѣлились даже отъ тѣла всѣ пальцы ногъ,—между тѣмъ какъ поверхность тѣла и подкожная мышца остались совершенно гладкими и цѣльными. Впрочемъ, извѣстно, что шерсть гораздо труднѣе подвергается тлѣнію, чѣмъ подкожные мускулы. Въ другомъ экземплярѣ недостаетъ всей кожи съ шерстью и переднихъ частей верхней и нижней челюстей, что весьма удивительно, такъ какъ, кромѣ того, не примѣчено никакихъ слѣдовъ гнилости, долженствующей произойти отъ пищеваренія, что даже выпавшія брюшныя кишки совершенно хорошо сохранились, слѣдовательно; весьма можно сомнѣваться, что помянутая мышь дѣйствительно находилась во внутренности арестантки Тимоѳеевой и была извергнута рвотою. Не рѣдко, напротивъ того, случается, что для покрытія предполагаемаго обмана кладутъ животныхъ въ сосудъ и потомъ извергаютъ въ него рвоту, такъ что весьма трудно узнать истину, если не были при этомъ свидѣтели; въ настоящемъ случаѣ показанія мѣстнаго врача были бы весьма нужны и необходимы, почему покорнѣйше проситъ Конференція г. Президента сообщить, если будутъ доставлены дальнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету для окончательнаго заключенія». Подписано: Шлегель, Эйхвальдъ, Нелюбинъ, Буяльскій, Саломонъ, Хотовицкій, Калинскій, Горяниновъ, Пелехинъ, Беръ, Зейдлицъ, Пироговъ, Загорскій, Дубовицкій, Шекрокъ (прот. Конф. Акад. 1844 г. № 2).

Имущество кафедры судебной медицины къ концу профессорской дѣятельности П. П. Пелехина было слѣдующее:

Въ 1839 г. былъ отпущенъ изъ Спб. Хирург. Инструментальнаго завода одинъ наборъ для вскрытій. Въ 1843 г. былъ снова отпущенъ таковой же наборъ, взамѣнъ стараго, и 240 мелкихъ инструментовъ: скальпелей обоюдоострыхъ 75, брюшистыхъ 125, ножей подъ угломъ для рѣзанія мозга 4, ножей большихъ обоюдосторонныхъ для

мозга 1, ножей для хрящей 4, бритвъ 2, ножницъ клокетовыхъ 1, ножницъ прямыхъ и съ угломъ 8, пинцетовъ 8, долотъ 5, пилъ 5, зондъ съ рукояткой 1. На отпущенныя изъ хозяйственной части Академіи 100 р. пріобрѣтены были: Вульфовъ аппаратъ 1, рюмокъ 12, прутиковъ стеклянныхъ 2, трубокъ реактивныхъ стеклянныхъ 5, трубокъ барометрическихъ съ узкими и шарообразными окончаніями 3, трубокъ для возгонки 5, станокъ деревянный 1, стеколъ часовыхъ 2, стклянокъ двугорлыхъ 2, шлифованныхъ 2, широкогорлыхъ съ прит. проб. 40, стаканъ съ дѣленіемъ на унціи 1, стакановъ узкихъ и высокихъ 2, фарфоровыхъ чашекъ 2, чашекъ для высушиванія осадковъ 6, мѣдныхъ чашекъ 1, острозубцевъ 2, пинцетъ 1, лампа мѣдная съ кольцами разл. велич. 1, стеклянная лампочка въ мѣдной оправѣ 1, подпилковъ круглыхъ и плоскихъ 5, мѣдныхъ пластинокъ 2, желѣзныхъ пластинокъ 2, желѣзной проволоки 1/2 фун., мѣдной проволоки 1/4 фун., лопатка костяная 1, рамокъ деревянныхъ 2, резиновыхъ трубочекъ 4, разновѣсу въ ящикѣ 1, вѣсковъ 2, шпадалей 2, ножницъ 1, жаровня 1, ступка съ пестикомъ 1, джокисовъ насосъ (исправленный) и 1 подпилокъ (дѣло Конф. Акад. 1846 г, № 29). Кромѣ того, поступили въ 40-хъ годахъ нѣкоторыя мелкія вещи изъ клиники проф. лейбъ-медика Мандта: инъекціонной массы около 1 ф., ртути 1/2 ф., иголъ кадаверныхъ 12, молотокъ, рахіотомъ, долото, мозговой ножъ, ножницы простыя и клокетовы, ножъ для хрящей, пинцетъ задвижной, мѣдная раздувальная трубка, желобоват. зондъ, катетеровъ серебряныхъ 2, скальпелей 4, анатомическихъ крючковъ 6, эластическихъ бужей 2 и одна лупа.

Въ ноябрѣ 1845 г. П. П. Пелехинъ, за выслугою лѣтъ, былъ уволенъ въ отставку, а кафедра его объявлена была свободной. Конференція Академіи приступивъ къ выбору профессора на эту вакантную должность, просила П. П. Пелехина продолжить чтеніе лекцій до конца 1845/46 г. учебнаго, на что П. П. Пелехинъ и согласился. Къ началу 1846/47 уч. года на эту кафедру назначенъ былъ П. П. Заблоцкій-Десятовскій.

1846—1852 г.

Павелъ Парфеновичъ Заблоцкій-Десятовскій [1]), православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1814 году, въ Черниговской губерніи, Новгородсѣверскаго уѣзда, въ хуторѣ Напрасновкѣ. Отецъ его хотя и принадлежалъ къ древней и богатой малороссійской фамиліи, но не имѣлъ наслѣдственныхъ имѣній, управлялъ имѣніемъ графа Завадовскаго, жалованье получалъ небольшое и дѣтей своихъ вос-

---

[1]) Дѣло о его службѣ (въ дѣлахъ Конф.). Біографія его во «Врачѣ». 1882 г., № 36.

питывалъ въ Новгородсѣверской гимназіи. Въ 1830 году П. П. Заблоцкій, по окончаніи этой гимназіи, благодаря денежной поддержкѣ своего брата (Андрея Парфеновича, начальника отдѣленія Министерства Государственныхъ имуществъ), поступилъ въ Московскій университетъ (сначала математическій, а затѣмъ на медицинскій факультетъ), гдѣ и окончилъ въ 1835 г. лѣкаремъ I отдѣленія съ похвальнымъ листомъ. Вскорѣ послѣ окончанія курса П. П. Заблоцкій былъ назначенъ въ экспедицію, посланную для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, причемъ ему было поручено составить описаніе Талышинскаго ханства и Западныхъ береговъ Каспійскаго моря (отъ Астрахани до Ленкорани и Астары) въ медицинскомъ и естественно-историческомъ отношеніи.

Пробывъ въ этой экспедиціи 2 года и выполняя возложенное на него порученіе, онъ собралъ тамъ большую коллекцію костей морскихъ животныхъ (подаренныхъ имъ въ 1856 г. въ музей И. М.-Х. Академіи), хорошо ознакомился съ ботаникою и энтомологіею, которыя оставались потомъ въ числѣ его любимыхъ предметовъ, а по возвращеніи изъ экспедиціи въ 1837 г. онъ напечаталъ два сочиненія: 1) «обозрѣніе Талышинскаго ханства», и 2) «путевыя записки изъ Астрахани черезъ Кизляръ въ Баку», за что былъ избранъ сначала дѣйств. членомъ «Общества естествоиспытателей природы», а въ слѣдующемъ году и членомъ-корреспондентомъ «Россійскаго Общества любителей Садоводства».

Къ началу 1838 года П. П. Заблоцкій выдержалъ въ Московскомъ университетѣ экзаменъ на доктора, представилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «desolpuga arachnoidea circa mare Caspium vivente» и тѣмъ же университетомъ утвержденъ въ степени доктора медицины.

Получивъ достаточныя денежныя средства (Высочайшую награду за экспедицію и деньги отъ графа Щербатова, въ семействѣ котораго онъ состоялъ домашнимъ врачемъ), онъ отправился въ 1839 г., въ лучшій, въ то время, Парижскій Медицинскій факультетъ, гдѣ около

трехъ лѣтъ изучалъ естественныя науки, анатомію, физіологію, общую патологію и преимущественно хирургію.

Всѣ знаменитые профессора Парижскаго факультета, какъ напр. Andral, Orfila, Ricord, Rostan, Richerand, Lisfranc, Lerois-d'Etiolles, Velpeau и др., выдали ему самое лестное удостовѣреніе о его занятіяхъ.

Во время заграничнаго своего пребыванія П. П. Заблоцкій близко познакомился и подружился съ профессорами С.-Петерб. М.-Х. Академіи: Зининымъ, Глѣбовымъ, Дубовицкимъ, Олендзскимъ и Вейсомъ, находившимися въ то время въ Парижѣ. Эта дружба съ профессорами Академіи, а съ другой стороны, то обстоятельство, что братъ П. П. Заблоцкаго (Андрей Парфеновичъ) служилъ въ Петербургѣ, послужили къ тому, что П. П. Заблоцкій изъ Парижа пріѣхалъ въ началѣ 1842 г. въ Петербургъ и здѣсь подалъ въ Академію прошеніе объ опредѣленіи его адъюнктъ-профессоромъ по кафедрѣ теоретической хирургіи. Получивъ это назначеніе и должность ординатора госпиталя, П. П. Заблоцкій съ февраля 1842 г. сталъ читать лекціи по сифилису и по болѣзнямъ мочевыхъ и половыхъ органовъ.

Какъ выдающійся образованный врачъ, діагностъ и хирургъ, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе въ высшемъ обществѣ, быстро пріобрѣлъ хорошую практику и въ 1843 г. былъ опредѣленъ дежурнымъ гофъ-медикомъ при дворѣ Его Императорскаго Величества, въ каковой должности состоялъ до 1849 г.

Въ началѣ 184$^3/_4$ учебнаго года Заблоцкій открылъ клиническій курсъ сифилитическихъ и глазныхъ болѣзней при 2 Военно-Сухопутномъ госпиталѣ и, кромѣ того, въ томъ же году упражнялъ студентовъ V курса въ операціяхъ на трупахъ. Въ слѣдующемъ (1845) году онъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора теоретической хирургіи. Въ это-же время въ М.-Х. Академіи открылась свободная кафедра судебной медицины съ токсикологіею и гигіены съ медицинскою полиціею, за выходомъ въ отставку проф. Пелехина, и въ Конференціи возбудился вопросъ о замѣщеніи этой кафедры.

Въ виду этого Заблоцкій былъ предложенъ въ Конференціи Академіи (профессоромъ Дубовицкимъ) для занятія освободившейся каѳедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, предметами которой занимался онъ въ Парижѣ у Дюма, Орфилы и Гейлюссака, и «какъ прекрасно знакомый съ хирургіей и химіей». Неприсутствовавшіе члены Конференціи должны были подать свои мнѣнія объ этомъ письменно (прот. Конф. 1845 г., № 5). Изъ числа неприсутствовавшихъ въ Конференціи профессоръ Карлъ Бэръ долго не представлялъ никакого письменнаго мнѣнія и только послѣ 2 напоминанія ему донесъ на имя президента Академіи слѣдующее: «при избраніи профессора Заблоцкаго на вакантную каѳедру судебной медицины, я съ умысломъ не подавалъ голоса по той причинѣ, что я не имѣю чести ближайшаго знакомства съ г. Заблоцкимъ, а съ другой—засвидѣтельствованіе въ томъ, что онъ хорошъ, какъ профессоръ хирургіи, мнѣ кажется постороннимъ, когда идетъ рѣчь о судебной медицинѣ. Получивъ отъ Вашего Превосходительства предписаніе подать письменно мой голосъ, все еще покорнѣйше прошу дозволить мнѣ не подавать никакого голоса: считаю равно безсовѣстнымъ, если бы я подалъ голосъ положительный или отрицательный. Что кандидатовъ нужно представлять на каѳедру нѣсколько, согласно положенію новыхъ правилъ, тогда всякій членъ Конференціи подалъ бы свой голосъ за достойнаго. Предвидѣть легко, что впредь всегда только одного представятъ кандидата, потому что послѣ перваго предложенія второе должно казаться оппозиціей; угрожаетъ даже опасность, что подобное второе предложеніе въ частныхъ письмахъ назовется вылазкою на русскую сторону. Мнѣ же кажется, что мы по службѣ и присягѣ своей всѣ обязаны держаться русской стороны и ей противоборствовать—я считаю нарушеніемъ присяги. Итакъ, предложеніе второго кандидата можетъ подвергать опасности тайнаго обвиненія въ клятвопреступленіи, и, не смотря на новыя правила, предвидится, что всегда предложатъ одного кандидата» (дѣло Конф. 1846 г., № 5).

Всѣ остальные члены Конференціи прислали свои голоса въ пользу П. П. Заблоцкаго, причемъ профессоръ Эйхвальдъ выразился, что онъ даетъ свой голосъ въ пользу г. Заблоцкаго «съ особеннымъ удовольствіемъ».

Такимъ образомъ, проф. Заблоцкій былъ единогласно (кромѣ проф. Бэра) избранъ на кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, а 20 мая 1846 г. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ этой кафедры, оставаясь также, попрежнему, завѣдывающимъ хирургическимъ отдѣленіемъ 2-го Военно-Сухопутнаго госпиталя, гдѣ и продолжалъ руководить студентовъ 3 и 4 курсовъ клиническими занятіями по сифилису и глазнымъ болѣзнямъ, и гдѣ, между прочимъ, онъ первый въ Имп. М.-Х. Академіи сталъ производить операціи надъ больными подъ хлороформомъ съ 20 декабря 1847 года. Кромѣ этого, въ 1847 году ему-же поручено было заниматься со студентами 5 курса хирургіей, вмѣсто проф. Пирогова, командированнаго на Кавказъ и Крымъ, а въ 1848 году Заблоцкому поручено было также читать лекціи по теоретической хирургіи, вмѣсто проф. Дубовицкаго (120 часовъ въ годъ), кафедру котораго онъ занялъ потомъ въ 1852 г.

Такимъ образомъ мы видимъ, что проф. Заблоцкій, занимая кафедру судебной медицины, токсикологіи и гигіены съ медицинскою полиціею, одновременно же былъ профессоромъ-хирургомъ, сифилидологомъ и окулистомъ.

Принявъ кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены въ маѣ 1846 г. и имѣя, сверхъ того, побочныя преподавательскія обязанности въ Академіи, П. П. Заблоцкій-Десятовскій, въ виду его многочисленныхъ обязанностей, ходатайствовалъ при началѣ учебнаго 1846/47 г. предъ Конференціей, чтобы послѣдняя разрѣшила состоящему при немъ адъюнктъ-профессору Ярошевскому преподавать студентамъ 5 курса часть тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ его кафедру (дѣло Конф. 1848 г., № 37).

Съ разрѣшенія Конференціи часть предметовъ кафедры читалъ самъ П. П. Заблоцкій, а часть и. д. адъюнктъ-профессора Ярошевскій.

Послѣднему было поручено читать изъ судебной медицины: общую часть судебной медицины, изслѣдованіе причинъ смерти, о тождествѣ, о новорожденныхъ, о легочныхъ и печеночныхъ пробахъ, а впослѣдствіи и другіе отдѣлы, и нѣкоторые отдѣлы изъ гигіены и медицинской полиціи и судебно-врачебное законовѣдѣніе (объ образованіи медицинской части вообще, о высшемъ медицинскомъ управленіи по Мин. Внутр. Дѣлъ, о Медицинскомъ Департаментѣ, о губернскихъ врачебныхъ управахъ, объ обязанностяхъ инспектора врачебной управы, уѣздныхъ, городовыхъ и вольнопрактикующихъ врачей, объ обязанностяхъ акушерокъ и т. п.).

Въ общемъ профессоръ Заблоцкій читалъ по предметамъ своей кафедры 120 час. и 40 час. читалъ адъюнктъ-профессоръ Ярошевскій.

На обязанности послѣдняго лежало также руководить студентовъ 5 курса при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ, присылаемыхъ полиціей, производить судебно-химическія изслѣдованія и токсикологическіе опыты надъ животными и, сверхъ того, экзаменовать (на трупахъ) всѣхъ лицъ, ищущихъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача.

Не смотря на то, что П. П. Заблоцкій-Десятовскій преподавалъ по порученію Конференціи самые разнородные предметы и не могъ быть во всемъ спеціалистомъ, тѣмъ не менѣе, будучи обширно и многосторонне образованнымъ, онъ вездѣ стоялъ на высотѣ своего призванія; опытность и широкое медицинское образованіе П. П. Заблоцкаго не могли не отразиться благотворно на состояніи преподаванія судебной медицины въ Имп. Мед.-Хируг. Академіи.

Къ его заслугамъ въ этомъ дѣлѣ можно отнести то, что имъ была выработана программа болѣе сжатая, но болѣе удобная и болѣе отвѣчавшая современности; всѣ лишніе и ненужные вопросы, изобиловавшіе въ программѣ его предшественника, были отброшены, какъ ненужные и излишне отягощавшіе память и умъ студентовъ.

Программа судебной медицины съ токсикологіею, представленная П. П. Заблоцкимъ въ 1851 г. (въ послѣдній

годъ его профессорской дѣятельности на этой каѳедрѣ), была слѣдующая:

1) Опредѣленіе и раздѣленіе науки.
2) Краткая исторія сей науки вообще и въ частности въ нашемъ отчествѣ.
3) Отношеніе судебной медицины къ естеств. наукамъ, къ медицинскимъ наукамъ и къ правовѣдѣнію.

Общая или обрядовая судебная медицина.

1) О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи (obductio s. inquisitio medico legalis).
2) Случаи, въ коихъ требуется судебно-медицинское изслѣдованіе.
3) Комиссія, для того назначаемая.
4) Обязанности лицъ, составляющихъ эту комиссію.
5) Время изслѣдованія.
6) Условія, необходимыя для успѣшности изслѣдованія.
7) Общія правила, которыя должны быть наблюдаемы при изслѣдованіи:
   а) мертвыхъ тѣлъ; б) живыхъ людей, с) различныхъ произведеній естественныхъ царствъ: минеральнаго, растительнаго и животнаго.
8) Составленіе судебно-медицинскаго протокола (visum et repertum).
9) Составленіе судебно-медицинскаго свидѣтельства или акта (relatio medico-legalis).
10) Правила, которыя должны быть наблюдаемы при составленіи и представленіи оныхъ по принадлежности.
11) Случаи, въ которыхъ свидѣтельство лишается своей законной силы.
12) Сужденіе о судебно-медицинскихъ свидѣтельствахъ въ высшихъ медицинскихъ инстанціяхъ.
13) Случаи, въ которыхъ назначается вторичное изслѣдованіе.

Частная судебная медицина.

Глава. I. Изслѣдованіе мертвыхъ тѣлъ.
1) Признаки дѣйствительной смерти.
2) Признаки смерти утробнаго младенца.
3) О внезапной смерти.
4) Отличіе на трупѣ нѣкоторыхъ измѣненій патологическихъ, т. е. случившихся на тѣлѣ при жизни, отъ явленій чисто трупическихъ, образовавшихся на тѣлѣ по смерти.
5) Гніеніе трупа въ различныхъ средахъ.

6) Изслѣдованіе насильственной смерти.
7) Изслѣдованіе задушеній (asphyxiae):
   a) асфиксія отъ угара,
   b) асфиксія отъ газа, образовавшагося при винномъ броженіи и при броженіи веществъ растительныхъ и животныхъ,
   c) асфиксія отъ газа, употребляемаго для освѣщенія,
   d) асфиксія отъ газа, образующагося въ отхожихъ мѣстахъ,
   e) асфиксія отъ утопленія,
   f) асфиксія per suspensionem et strangulationem,
   g) задушеніе собственно (suffocatio),
   h) задушеніе, случающееся при разныхъ болѣзняхъ, при крупѣ, при отекѣ rimae glottis и проч.
8) Изслѣдованіе замороженныхъ.
9) Изслѣдованіе людей, умершихъ голодною смертію.
10) Изслѣдованіе тѣлъ людей, умершихъ отъ дѣйствія огня.
11) Изслѣдованіе пораженныхъ молніей.
12) Изслѣдованіе умершихъ отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ.
13) Объ изслѣдованіи времени смерти.
14) Объ изслѣдованіи поврежденій: поврежденіе головы, лица, шеи, груди, тазовыхъ органовъ, конечностей.
15) Изслѣдованіе отравленій:
   Раздѣленіе ядовъ, пути, коими вносятся они въ тѣло человѣка.
   Общіе припадки отравленія.
   Видъ, въ коемъ ядъ поступаетъ въ тѣло.
   Гдѣ ядъ можно находить въ тѣлѣ.
   Какими путями ядъ выносится изъ тѣла.
   Вопросы, предлагаемые судебному врачу при отравленіи.
   Вопросы касательно земли, въ которой тѣло человѣка найдено.
   Объ ядахъ натуральныхъ.
   Объ ядахъ, введенныхъ въ тѣло послѣ смерти.
   Вскрытіе умершихъ отъ отравленій.
   Изслѣдованіе отравленныхъ: мышьякомъ, ртутными составами, мѣдными, свинцовыми, сюрьмяными препаратами; фосфоромъ, крѣпкими кислотами, опіемъ и его препаратами, веществами, содержащими синильную кислоту, веществами, содержащими стрихнинъ, шпанскими мушками, ядовитыми грибами и проч.

Глава II. Изслѣдованіе живыхъ людей.

A. 1) Изслѣдованіе изнасилованія.
2) Изслѣдованіе мужского безсилія и женскаго безплодія.
3) Изслѣдованіе противуестественнаго совокупленія.

4) Изслѣдованіе беременности.
5) » родовъ.
6) » выкидышей.
7) » правъ на человѣчество и личность.
8) » правъ на первородство и старшинство.
B. 1) Изслѣдованіе болѣзненнаго состоянія человѣка.
2) Изложеніе болѣзней притворныхъ.
3) » » утаеваемыхъ.
4) » » вмѣняемыхъ.
5) » » душевныхъ.
6) Болѣзненное состояніе умственныхъ способностей, причиняемое дѣйствіемъ нѣкоторыхъ ядовъ.
7) Страсти и сильныя душевныя потрясенія.
8) Права и отвѣтственность умопомѣшанныхъ.
9) О глухонѣмыхъ, слѣпорожденныхъ и о снохожденіи.
10) Правила для назначенія нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства въ неспособные, Высочайше Утвержденныя 20 іюня 1848 г.
11) Рекрутскій уставъ.
Глава III. Изслѣдованіе мертваго младенца; изслѣдованіе скелета и рѣшеніе вопроса о тождествѣ.

Лекціи Заблоцкаго-Десятовскаго имѣли отпечатокъ современности, систематичности и ясности, и вслѣдствіе прекраснаго изложенія преподаваемыхъ имъ предметовъ лекціи его (особенно хирургическія) посѣщались студентами съ большою охотою.

Руководствомъ для студентовъ при изученіи судебной медицины и токсикологіи служили литографированныя лекціи, составленныя проф. Заблоцкимъ, а съ 1851 г. печатное руководство Шюрмайера, подъ названіемъ: «руководство по теоретическому и практическому изученію судебной медицины». Перев. Ловцова, изд. Мед. Департ. Воен. Мин. 1851 г.

Теоретическія лекціи по токсикологіи пояснялись изрѣдка производимыми опытами надъ животными (кроликами и лягушками).

Число судебно-медицинскихъ вскрытій съ 1847 по 1852 г. было слѣдующее: въ 1847 г.—59, въ 1848 г.—37, въ 1849 г.—34, въ 1850 г.—12, въ 1851 г.—27 и въ 1852 г.—45.

Судебно-медицинскія вскрытія при проф. Заблоцкомъ-Десятовскомъ производились въ деревянномъ, одно-этажномъ

зданіи анатомическаго института, выстроеннаго въ 1846 г. и находившагося на дворѣ академическихъ построекъ, въ четыреугольникѣ, образуемомъ зданіемъ аптеки, госпитальной кухни и академическими отдѣленіями. Передній фасадъ зданія [1]), съ входною дверью, обращенъ былъ на востокъ, а задній—къ госпитальной аптекѣ. Внутренняя часть зданія раздѣлялась на двѣ половины, причемъ лѣвая половина служила для занятій студентамъ и врачамъ, а правая для служащаго персонала. Лѣвая половина состояла изъ общаго препаровочнаго зала, раздѣленнаго продольно расположенными деревянными колоннами на переднюю и заднюю части, имѣвшія по шести оконъ въ каждой. Противъ каждаго окна помѣщался деревянный столъ съ покатою верхнею доскою къ срединѣ комнаты; у каждаго стола стояла деревянная кадка для пріема частей, отрѣзаемыхъ при анатомическихъ работахъ. По краю каждаго стола шелъ жолобъ, ведущій въ полыя ножки стола и по которому стекала кровь и разныя жидкости подъ полъ анатомическаго зала, а отсюда прямо въ почву подъ зданіемъ. Вентиляція зданія была естественная. Отапливался препаровочный залъ двумя желѣзными печками, вокругъ которыхъ клались пирамидами, въ зимнее время года мерзлые трупы для оттаиванія. На весь препаровочный залъ имѣлся одинъ большой умывальникъ, всегда грязный и обложенный пропитанными кровью губками и тряпками. Въ препаровочномъ залѣ кипѣла работа съ утра до поздняго вечера: утромъ производились судебно-медицинскія и патолого-анатомическія вскрытія, а съ 3 часовъ дня студенты и врачи занимались препаровкою и производствомъ хирургическихъ операцій на трупахъ. Въ вечерніе часы вся эта огромная комната, переполненная трупами во всѣхъ положеніяхъ и видахъ, окруженными массою студентовъ, одѣтыхъ въ черные клеенчатые фартуки, при тускломъ освѣщеніи и копоти масляныхъ лампъ, окутанная облаками табачнаго дыма, производила странное впечатлѣніе,

---

[1]) «Историч. очеркъ кафедры нормальн. анатоміи» проф. А. И. Таренецкаго, стр. 187—189.

напоминая собою скорѣе картину пещеры изъ Дантовскаго ада, чѣмъ мѣсто для научныхъ изслѣдованій.

Трупы хранились отчасти въ сундукахъ, а отчасти на чердакѣ на доскахъ, подвѣшиваемыхъ къ балкамъ веревками, изъ предосторожности отъ громаднаго количества крысъ, державшихся подъ поломъ во всѣхъ помѣщеніяхъ анатомическаго зданія и настолько дерзкихъ, что онѣ появлялись часто во время анатомическихъ препаровокъ и судебно-медицинскихъ вскрытій на столахъ и пожирали части труповъ, оставляемыхъ безъ присмотра.

Имущество кафедры судебной медицины, состоявшее при профессорѣ Заблоцкомъ изъ разныхъ мелкихъ и необходимыхъ рѣжущихъ инструментовъ, мало обновляемыхъ и замѣняемыхъ новыми, обогатилось пріобрѣтеніемъ одного микроскопа Шевалье, стоимостію въ 35 р.

Живо интересуясь всѣми отдѣлами медицины и хорошо сознавая бѣдность отечественной медицинской литературы, Заблоцкій съ перваго года своей профессорской дѣятельности сталъ обогащать русскую медицинскую литературу своими печатными трудами. Труды эти (весьма многочисленные по тому времени, относящіеся преимущественно къ отдѣламъ хирургіи, сифилису и болѣзнямъ мочевыхъ и половыхъ органовъ) были слѣдующіе:

3) Заразительность сапа и переносъ этой болѣзни отъ человѣка къ человѣку («Воен.-Мед. Журн.», 1842 г., т. 39). 4) О неподвижности суставовъ (Тамъ-же). 5) Опухоли венъ на нижнихъ конечностяхъ (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1843 г.). 6) Объ операціяхъ надъ заиками, произведенныхъ въ Парижѣ. («С.-Петер. Вѣд.», 1841 г., № 77). 7) О разрывѣ выше колѣна сухой жилы мышцъ, выпрямляющихъ голень («Воен.-Мед. Жур.», 1842 г., т. 40). 8) О іодовыхъ вспрыскиваніяхъ въ зобѣ и въ водяной болѣзни суставовъ (Тамъ-же). 9) О подкожномъ раздавливаніи или разрывѣ опухолей вообще и въ частности кровяныхъ («Воен.-Мед. Журн.», 1843 г., т. 42). 10) Взглядъ на исторію хирургіи. (Тамъ-же). 11) О бугорковой болѣзни яичка (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1843 г., кн. 4). 12) Разборъ книги Форже: О тифозной горячкѣ. Зап. по ч. вр., 1843 г., кн. 2). 13) Разборъ соч. Серра: Объ искусствѣ лѣчить безобразія лица по способу перемѣщенія или способу французскому (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1843 г., кн. 3). 14) Разборъ соч. Рикора: О венерическихъ болѣзняхъ и ихъ прививанія (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1844 г.). 15) Отчетъ о дѣятельности Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ за 1845 г. (Труды того-же Общества, 1845 г.). 16) Описаніе особеннаго вида паховой грыжи («Воен.-Мед. Журн.», 1844 г., т. 43). 17) Очеркъ исторіи патологической анатоміи (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1844 г.). 18) О нарывахъ и свищахъ, соединяющихся съ прямою кишкою («Воен.-Мед. Журн.»), 1844 г., т. 43). 19) Жидкость Фрика для истребленія си-

филитическихъ наростовъ («Воен.-Мед. Журн.», 1844 г.). 20) Микроскопическія изслѣдованія cremoris dentis («Воен.-Мед. Журн.». 1845 г.). 21) Разборъ соч. Рокитанскаго: Руководство къ патологической анатоміи (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1845 г. кн. 1). 22) Невральгія яичка. (Труд. Общ. Рус. Врач., 1845 г.). 23) Разстройство отправленій яичекъ и симпатическія страданія сихъ органовъ. (Зап. по ч. врачеб. наукъ, 1848 г., кн. 2). 24) Ученіе о болѣзняхъ яичка, сѣмянного канатика и мошонки, съ атласомъ. 1848 г. (За это сочиненіе Заблоцкій-Десятовскій удостоился получить ½ Демидовской преміи въ 2.500 р.). 25) Разборъ соч. Пушкарева: о душевныхъ болѣзняхъ. Удостоенъ золотой медали. 1849 г. 26) Слизистыя пустулы и слизистые бугорки («Воен.-Мед. Журн.». 1850 г., т. 53). 27) О шанкрахъ и первичныхъ сифилитическихъ язвахъ. («Воен.-Мед. Журн.», 1850 г., т. 56). 28) Вліяніе климата на здоровье человѣка. («Воен.-Мед. Журн.», 1851 г., т. 57). 29) Статьи по гигіенѣ, діэтетикѣ и домашней медицинѣ. («Землѣдѣльч. газ.» 1850 г.). 30) Гигіеническіе афоризмы объ одеждѣ («Другъ Здрав.», 1851 г.). 31) Гигіеническіе афоризмы объ опрятности (Тамъ-же). 32) Искусство продлить человѣческую жизнь, (макробіотика, соч. Гуфеланда), перев. Заблоцкаго. Изд. 1852 г. 33) О перелойномъ пораженіи сочлененій. (Труды Общ. Рус. Врач. въ С.-Петер., 1852 г.). 34) О сифилитической кахексіи. («Другъ Здрав.». 1851 г.). 35) Дѣйствіе копайскаго бальзама и кубебы (Труды Общ. Рус. Врач., 1852 г.).

Въ числѣ печатныхъ трудовъ профессора П. П. Заблоцкаго, относящихся до кафедры судебной медицины, токсикологіи гигіены и медицинской полиціи, были слѣдующіе:

36) *Врачебно-полицейскія и судебно-медицинскія изысканія объ утопленникахъ. Съ рисунками* (Зап. по части Врач. Наукъ, 1845 г., кн. 3 и 4).

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ: войдетъ ли вода въ дыхательное горло или не войдетъ, смерть при утопленіи происходитъ отъ асфиксіи. Отъ дѣйствія «черной крови» на нервную и узловую систему у утопающихъ наступаетъ безчувственность. Если трупъ подъ водою находится болѣе 4-хъ дней, то лицо отвердѣваетъ, зубы обнажаются, надкостная плева черепа отстаетъ отъ костей. Присутствіе пѣны въ дыхательномъ горлѣ можетъ и не быть, если трупъ находится продолжительное время въ водѣ. При пособіи утопшимъ совѣтуетъ прибѣгать къ гальваническому току (для дѣйствія на нервы діафрагмы), когда не поздно. Въ концѣ статьи прилагаетъ рисунки, поясняющіе, какъ доставать утопленниковъ изъ-подъ воды.

37) *О мѣдныхъ препаратахъ въ гигіеническомъ и судебно-медицинскомъ отношеніи и мѣдной коликѣ* (Зап. по части врач. наукъ. 1846 г., кн. 1 и 2).

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ, что различныя соли мѣди и ея окиси дѣйствуютъ одинаково отравляюще на организмъ человѣка, тѣмъ не менѣе, замѣчается разница въ силѣ ихъ дѣйствія. Приводя множество описанныхъ до него токсикологами случаевъ (въ иностранной литературѣ), онъ говоритъ, что припадки отравленія, появляющіеся черезъ 10 или 12 часовъ послѣ употребленія пищи, сваренной въ нелуженой посудѣ, состоятъ: изъ головной боли, слабости въ членахъ, послѣ чего слѣдуютъ судороги, тошнота и рвота съ примѣсью желчи,

затѣмъ трясеніе въ членахъ, обильной подъ и поносъ,—но больные умираютъ рѣдко. При вскрытіи же такихъ умершихъ наблюдали изъязвленіе слизистой оболочки тонкихъ кишекъ, гангрену выхода желудка, 12-перстной кишки и даже перфораціи. Ярь мѣдянка (уксуснокислая мѣдь), будучи принята внутрь даже въ малыхъ количествахъ, производитъ черезъ 10 минутъ отравляющее дѣйствіе и скорую смерть. Здѣсь же указываетъ на разницу при свинцовомъ отравленіи (колики не такъ остры, запоръ, втянутый животъ и т. д.). Въ концѣ статьи дѣлаетъ выписки изъ соотвѣтственныхъ законодательныхъ постановленій въ Россіи о наблюденіи за безвредностью сосудовъ, употребляемыхъ для приготовленія пищи, правила, охраняющія безвредность припасовъ и напитковъ, наставленія о пособіи отравленнымъ вообще и т. д.

38) *Разсмотрѣніе поврежденій въ судебно-медицинскомъ отношеніи* («Воен.-Мед. Журн.», 1851 г., ч. 58, стр. 1—50 и «Воен.-Мед. Журн.» 1852 г., ч. 59, стр. 1—76).

Въ этой обширной статьѣ излагаются авторомъ весьма подробно всѣ раненія, могущія явиться предметомъ изслѣдованія судебнаго врача. Всѣ поврежденія дѣлитъ онъ на три класса: 1) поврежденія легкія 2) тяжелыя (излѣчимыя и неизлѣчимыя) и 3) смертельныя (безусловно и индивидуально-смертельныя).

9 ноября 1852 г. Заблоцкій-Десятовскій оставилъ кафедру судебной медицины съ токсикологіею и гигіены съ медицинскою полиціею и перешелъ на кафедру теоретической хирургіи, гдѣ провелъ большее число лѣтъ своей профессорской дѣятельности, а именно до 1867 г., послѣ чего занималъ кафедру Академической Хирургической клиники, на которой и окончилась его профессорская дѣятельность въ Академіи въ 1869 г. Состоя на этихъ кафедрахъ, Заблоцкій не прекращалъ обогащать своими печатными трудами русскую медицинскую литературу. Труды эти были слѣдующіе:

39) Объ искривленіяхъ различныхъ частей человѣческаго тѣла, («Воен.-Мед. Журн.», 1853 г., съ рисунками). 40) Спазмъ мочевого пузыря («Другъ Здравія», 1853 г.). 41) О болѣзняхъ челюстной пазухи. («Воен.-Мед. Журн.», 1854 г., т. 64). 42) Гигрома («Воен.-Мед. Журн.»). 43) Объ ожогахъ и отмороженіяхъ («Другъ Здрав.», 1855). 44) Рѣчь, сказанная на 100-лѣт. юбил. Московскаго университета, 1855 г. 45) О сохраненіи зубовъ въ здоровомъ состояніи. («Другъ Здрав.», 1855 г.). 46) Описаніе грыжъ (съ рисунками), 1856 г. 47) Болѣзни предстательной железы («Воен. Мед. Журн.», 1856 г., т. 68). 48) Объ осложненіяхъ травматическихъ поврежденій черепа (Отт. 1856 г.). 49) О болѣзняхъ рта и сосѣднихъ ему частей. (Труды Общ. Рус. Врач., 1856 г., съ рисунк.) 50) О болѣзняхъ носа и носовыхъ полостей («Воен. - Мед. Журн.», 1857 г., т. 59). 51) Язвы. (Отт. 1857 г.). 51) О травматическихъ поврежденіяхъ волосистой части головы («Другъ Здрав.», 1860 г.). 52) Руководство къ изученію сифилитическихъ болѣзней (1857 г., съ рисун.), Сочиненіе это удостоено ½ Демидовской преміи отъ Академіи Наукъ

въ 2.500 р. 53) О болѣзни подкрыльцовой впадины (Прот. Общ. Рус. Врач., 1860 г.). 54) Опыты лѣченія сифилитическихъ болѣзней оспопрививаніемъ («Мед. Вѣст.», 1861 г.). 55) О мѣшетчатой опухоли крайней плоти (Прот. Общ. Рус. Врач., 1862 г.). 56) Наставленіе, какъ помогать во внезапныхъ случаяхъ, угрожающихъ жизни (Календ. 1867 г.). 57) Каталогъ Хирургическаго Музея. 1867 г. 58) Соч. Томсона. О болѣзняхъ мочевого пузыря. Перев. съ англійскаго, съ многочисленными примѣч. Заблоцкаго. Изд. 1873 г.

Заслуги его на поприщѣ учено-учебной, административной и практической дѣятельности были оцѣнены Государемъ: онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго Совѣтника, Анненскую ленту и драгоцѣнные подарки. Ученыя общества, цѣня его заслуги и труды, избирали его своимъ членомъ. Помимо тѣхъ обществъ, о которыхъ упомянуто было ранѣе, отъ состоялъ членомъ обществъ: Русскихъ Врачей въ Петербургѣ, Императорскаго Географическаго, Вольно-Экономическаго, Комитета Общественнаго Здравія, Военно-Медицинскаго ученаго комитета и Совѣщательнымъ Членомъ Медицинскаго Совѣта.

Выйдя въ отставку въ 1869 г., онъ назначенъ былъ Непремѣннымъ Членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, въ каковой должности оставался до дня смерти.

Въ маѣ 1882 г. Заблоцкій-Десятовскій избранъ былъ предсѣдателемъ вновь открывшагося тогда Хирургическаго Общества, учрежденнаго въ память Н. И. Пирогова.

О частной жизни Заблоцкаго извѣстно, что онъ любилъ горячо свою родину Малороссію, и всегдашней завѣтной мыслью его было сдѣлаться хорошимъ сельскимъ хозяиномъ, которымъ въ дѣйствительности онъ и былъ.

Любя и зная въ совершенствѣ ботанику, онъ обращалъ особенное вниманіе на обработку полей и посадку лѣса. Купленное имъ имѣніе (село Крымки, Кіевской губ., Чигиринскаго уѣзда) могло служить образцомъ въ этомъ отношеніи. Заблоцкій отличался большою скромностью, доступностью, симпатичностью и добродушіемъ. Это былъ человѣкъ кабинетный въ полномъ значеніи этого слова: когда бы вы ни зашли къ нему, всегда вы находили его съ книгою. До конца своей жизни интересовался онъ врачебными новостями. Преимущественно онъ читалъ русскія

и французскія газеты и весьма интересовался путешествіями ученыхъ по различнымъ мѣстамъ земного шара.

Умеръ Заблоцкій-Десятовскій на 69 г. своей жизни, сохранивъ до послѣднихъ дней вполнѣ свои умственныя силы. Отличаясь всегда завиднымъ здоровьемъ, въ послѣдніе два года жизни сталъ прихварывать, а къ концу 1881 г. болѣзнь стала обнаруживаться все яснѣе и яснѣе.

Въ Апрѣлѣ 1882 г. онъ отправился въ Вѣну посовѣтоваться съ Dittl'емъ и Billroth'омъ, которые опредѣлили у него гнойное воспаленіе пузыря и почечныхъ лоханокъ. Съ этого времени силы его стали слабѣть. Возлагая небольшую надежду найти облегченіе своей болѣзни отъ пребыванія лѣтомъ въ деревнѣ, онъ переѣхалъ въ свое имѣніе, гдѣ и скончался 2 іюля 1882 г.

На кафедру судебной медицины съ токсикологіею и гигіены съ медицинскою полиціею, вмѣсто Заблоцкаго-Десятовскаго, въ 1852 г. назначенъ былъ Е. В. Пеликанъ.

Заканчивая обзоръ дѣятельности профессоровъ кафедры судебной медицины въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, нельзя не упомянуть, что 40-ые и начало 50-хъ годовъ въ исторіи русской медицины и въ частности Медико-Хирургической Академіи едва-ли не слѣдуетъ считать самою трудною эпохою. На это были и общія причины и частныя, состоявшія въ усиленіи нерусскихъ элементовъ почти во всѣхъ частяхъ управленія государства. Заграничныя поѣздки врачей почти прекратились, вслѣдствіе страшной дороговизны стоимости заграничнаго паспорта (до нѣсколько сотенъ рублей), а на казенный счетъ врачи отправлялись весьма рѣдко. Кромѣ этого, состоявшій при Дворѣ (съ 1840—1856 г.) лейбъ-медикъ Мандтъ (прусско-подданный, не говорившій по-русски), имѣя весьма большое вліяніе на ходъ Академическихъ дѣлъ, относился къ русскимъ врачемъ пренебрежительно и надменно и своимъ исключительнымъ положеніемъ при Дворѣ воспользовался для укрѣпленія вліянія нѣмецкой партіи. Съ закрытіемъ Виленской Медицинской Академіи, многіе профессора польскаго происхожденія переведены были въ Петербургскую Акедемію, и началась новая эпоха постепен-

наго вытѣсненія изъ Академіи русскихъ профессоровъ и замѣна ихъ польскими и нѣмецкими.

Старые профессора начальной русской школы доживали свой вѣкъ, а замѣстителями ихъ большею частію оказывались нерусскіе, изъ которыхъ многіе даже и плохо говорили по-русски, причемъ къ началу 1853 г. русскій элементъ въ числѣ профессоровъ такимъ образомъ оказался въ меньшинствѣ: русскихъ профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ было 12, а профессоровъ нерусскаго происхожденія было 16 (въ томъ числѣ президентъ Академіи и вице-президентъ).

ЕПеликанъ

Кафедра судебной медицины съ токсикологіею при проф. Е. В. Пеликанѣ (1852—1857 г.).

Этотъ періодъ времени совпалъ съ періодомъ Крымской войны, вызвавшей въ Академіи усиленные и ускоренные выпуски врачей. Въ 1852 г. Военный Министръ сдѣлалъ распоряженіе, по случаю экстренной надобности въ военныхъ медикахъ, произвести выпускъ какъ казеннокоштныхъ студентовъ 5 курса, такъ и своекоштныхъ, желающихъ поступить въ армію на службу, къ Январю

1854 г. [1]). Послѣ выпуска студентовъ 5 курса, студенты 4 курса также были допущены къ госпитальнымъ занятіямъ, а теоретическія лекціи читались по ускоренному способу, при чемъ число лекціонныхъ часовъ было усилено противъ росписанія [2]). Преимущественно, при подготовкѣ выпускаемыхъ лѣкарей, было обращено на хирургію, причемъ въ помощь профессорамъ-хирургамъ (Рклицкому и Неммерту) изъявили желаніе руководить студентовъ при занятіяхъ хирургіей профессора: Нарановичъ, Пеликанъ, Китеръ, Маркузенъ, Шульцъ и др. [3]). Таковые же ускоренные выпуски произошли и въ 1855 г. и въ 1856 г. (прот. Конф. 1856 г., № 1). Число поступавшихъ въ студенты Академіи и число выпускаемыхъ лѣкарей повышалось годъ отъ году: въ 1851 г. поступило 120, выпущено лѣкарей 49; въ 1853 г. принято въ Академію на I курсъ 191 и выпущено лѣкарей 61; въ 1854 г. поступило 202, выпущено было 131; въ 1855 г. поступило 284 человѣкъ, въ 1856 г. принято на 1 курсъ 300 человѣкъ и выпущено лѣкарями 176 человѣкъ. Но вслѣдствіе того, что почти половина выпускаемыхъ лѣкарей состояла не изъ русскихъ, которые мало имѣли охоты идти въ войска на службу, а въ военныхъ медикахъ въ арміи ощущался недостатокъ, то правительство снова увеличило пріемъ въ Академію воспитанниковъ духовныхъ семинарій, причемъ въ 1856 г. предположено было принять на казенное содержаніе 40 человѣкъ семинаристовъ, отличающихся знаніями, прилежаніемъ и поведеніемъ (прот. Конф. 1855 г., № 15).

Къ началу 1852/53 г. было прекращено въ Академіи преподаваніе нѣмецкаго языка, такъ какъ Конференція Академіи нашла, что поступающіе въ Академію вполнѣ достаточно знакомы съ этимъ языкомъ (прот. Конф. 1852 г., № 16).

Въ остальномъ, за означенный періодъ времени, никакихъ реформъ и нововведеній въ Академіи, заслужива-

---

[1]) Прот. Конф. 1853 г., № 13.
[2]) Дѣло Конф. 1854 г., № 71.
[3]) Прот. Конф. 1855 г.

ющихъ упоминанія, не произошло. Президентомъ Академіи до половины 1856 г. былъ Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ (онъ же и Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства съ 1846 г.), а вице-президентомъ Академіи состоялъ Бальбіани, исправлявшій потомъ должность президента (послѣ В. В. Пеликана) до начала 1857 года.

Евгеній Венцеславовичъ Пеликанъ [1]), сынъ президента Академіи (В. В. Пеликана) [2]), родился въ 1824 г. въ г. Вильнѣ, гдѣ отецъ его въ то время былъ профессоромъ описательной анатоміи и судебной медицины, а затѣмъ и ректоромъ Виленскаго Университета.

Обладая отличными природными способностями и получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, онъ уже 16-лѣтнимъ юношей окончилъ полный курсъ въ гимназіи, въ г. С.-Петербургѣ. Послѣ окончанія гимназическаго курса Е. В. Пеликанъ поступилъ въ 1840 г. на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ въ 1845 г. окончилъ курсъ лѣкаремъ I отдѣленія и былъ опредѣленъ въ Московскій военный госпиталь сверхкомплектнымъ ординаторомъ.

Въ 1846 г. онъ былъ командированъ въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ перемѣщеніемъ въ Спб. военно-сухопутный госпиталь ординаторомъ; сдавши въ Московскомъ Университетѣ экзаменъ на доктора медицины и защитивъ тамъ диссертацію подъ заглавіемъ: «de fractura colli femoris», онъ былъ признанъ въ 1847 г. докторомъ медицины.

Въ слѣдующемъ 1848 г. Е. В. Пеликанъ былъ назначенъ завѣдывающимъ редакціей «Военно-Медицинскаго Журнала», находившагося въ безотчетномъ распоряженіи его отца, и въ томъ же году назначенъ и. д. адъюнктъ-профессора кафедры акушерства Императорской Медико-Хирур-

---

[1]) Его послужной списокъ, архивъ ветерин. наукъ 1884 г., № 2, «Русская Старина» 1891 г., т. 70. Gurlt. Biographisches lexicon der hervorragenden Aerzte 1885 г. Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ 1871 г., т. 3. «Моск. медиц. газета» 1877 г., № 52. «Врачъ» 1884 г.

[2]) Отецъ католикъ, мать православная.

гической Академіи; въ 1849 г. онъ былъ назначенъ также и врачемъ Высочайше Утвержденной комиссіи для разбора бродячихъ женщинъ развратнаго поведенія.

По прочтеніи двухъ лекцій, 21 Іюля 1850 г., на русскомъ языкѣ «о маточномъ кровотеченіи во время беременности» и на латинскомъ «de hydrocephalo acuto», былъ утвержденъ въ должности адъюнктъ-профессора кафедры акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Въ этотъ же годъ онъ сталъ издателемъ газеты «Другъ Здравія».

Помимо этого, состоя адъюнктъ-профессоромъ, 15-го Апрѣля 1852 г. онъ былъ опредѣленъ старшимъ врачемъ придворнаго (такъ назыв. образцоваго) госпиталя, устроеннаго по желанію лейбъ-медика Мандта, имѣвшаго огромное и исключительное вліяніе при Дворѣ и укрѣпившаго вліяніе нѣмецкой партіи [1]).

20 Сентября 1852 г., съ освобожденіемъ кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, за переходомъ проф. Заблоцкаго-Десятовскаго на кафедру теоретической хирургіи, Конференція Академіи постановила ходатайствовать о назначеніи на свободную кафедру Е. В. Пеликана, при чемъ высказалась въ слѣдующихъ словахъ: «съ перемѣщеніемъ Заблоцкаго-Десятовскаго мы не знаемъ въ Россіи другого, болѣе достойнаго занять эту кафедру, какъ адъюнктъ нашей Академіи, г. Пеликанъ. По сущности этой кафедры должно, конечно, согласиться, что хорошимъ преподавателемъ ея можетъ быть только человѣкъ,

---

[1]) Образцовый госпиталь былъ устроенъ для придворныхъ служителей и спеціально для развитія атомистическихъ теорій лейбъ-медика Мандта. Такъ какъ послѣднему было необходимо склонить на свою сторону Начальника Мед. Департ. В. В. Пеликана и престарѣлаго князя Чернышева, то онъ пригласилъ состоять при этомъ госпиталѣ старшими врачами: Е. В. Пеликана и иностран. врача Гольмера (домашняго врача Военнаго Министра, пользовавшагося полнымъ расположеніемъ послѣдняго). Образцовый госпиталь открытъ былъ только на 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ, причемъ число больныхъ въ немъ никогда не достигало 15 чел. Содержаніе штата этого госпиталя, кромѣ устройства, обошедшагося болѣе 60,000 руб., было слѣдующее: лейбъ-медикъ Мандтъ, кромѣ получаемыхъ имъ, по должности лейбъ-медика, 19.000 р., за госпиталь получалъ 3,000 р., два врача старшихъ—2,000 р., четыре ординатора—2,000 р. Всѣ *«образцовые»* больные лѣчились исключительно по пресловутой системѣ Мандта (Шмигельскій. «Историч. оч. кафедры госпит. терапевт. кл.», стр. 85—90. «Былое врач. Россіи». Змѣевъ).

по преимуществу многосторонне образованный и долго занимавшійся спеціально разнородными предметами этой кафедры. Г-нъ Пеликанъ завѣдывалъ редакціей военно-медицинскаго журнала, для котораго обрабатывалъ отдѣлъ судебно-медицинскій, медицинской полиціи и гигіены, и пользуется извѣстностью, какъ писатель по предмету судебной медицины. Ученыя заслуги Пеликана даютъ ему полное право занять мѣсто ординарнаго профессора этой кафедры. Сверхъ того, онъ владѣетъ языками: русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, знаетъ также англійскій и итальянскій языки, почему замѣщеніе это принесетъ существенную пользу учащимся» (дѣло Конф. 1852 г., № 17).

До занятія кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены Е. В. Пеликаномъ были написаны слѣдующія ученыя статьи:

1) Процессъ Праленъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи («Воен.-Мед. Журналъ» 1847 г., т. L, стр. 1—60).

Эта статья представляетъ изъ себя извлеченіе изъ журнала «Annales d'hygiene publique et medecine legale» 1847 г., № 76, объ убійствѣ герцогини Праленъ и самоубійствѣ (отравленіе мышьякомъ) герцога Праленъ.

2) О бедренной немочи («Воен.-Мед. Журналъ»,1847 г.).

3) Нѣсколько вопросовъ по поводу распространенія холеры въ 1847 г. («Воен.-Мед. Журналъ», 1847 г.).

4) О значеніи нѣкоторыхъ явленій, при распознаваніи бедренной немочи («Воен.-Мед. Журналъ», 1848 г., ч. 51).

5) Нѣсколько вопросовъ относительно эпидемической холеры въ гор. С.-Петербургѣ въ 1847—50 г.г. («Воен.-Мед. Журналъ», 1850 г., ч. 56).

6) О проституціи въ медико-полицейскомъ отношеніи. («Воен.-Мед. Журналъ», 1850 г., ч. 56).

Вслѣдствіи ходатайства Конференціи Е. В. Пеликанъ былъ назначенъ 9 Ноября 1852 г. и. д. профессора, а 3 Февраля 1853 г. онъ былъ избранъ Конференціей Академіи и ординарнымъ профессоромъ кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены. Въ этомъ же году Е. В.

Пеликанъ былъ назначенъ и консультантомъ сыпной больницы.

Почти одновременно же съ назначеніемъ Е. В. Пеликана на должность профессора адъюнктъ-профессоромъ этой кафедры былъ назначенъ Я. А. Чистовичъ.

Находясь на преподавательскомъ поприщѣ въ Академіи, Е. В. Пеликанъ очень часто былъ отвлекаемъ отъ своихъ профессорскихъ обязанностей, вслѣдствіе получаемыхъ имъ командировокъ, помимо желанія Конференціи. 18 Августа 1851 г. онъ былъ командированъ по Высочайшему Повелѣнію въ г. Москву, для показанія лейбъ-медику Короля Бельгійскаго, главному штабъ-доктору бельгійской арміи, барону Сетену, всѣхъ военно-врачебныхъ заведеній и факультетскихъ клиникъ Москвы, а потомъ, въ томъ же году, съ тѣмъ же барономъ Сетеномъ былъ командированъ на Кавказъ для показанія Кавказскимъ врачамъ усовершенствованной Сетеномъ клеевой повязки (прот. Конф. 1851 г., №№ 21, 22). На обратномъ пути съ Кавказа, по желанію Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ обозрѣвалъ всѣ больницы гражданскаго вѣдомства, для опредѣленія степени проституціи и числа сифилитическихъ больныхъ. 4 Апрѣля 1853 г., во время холерной эпидеміи въ г. Москвѣ, онъ былъ командированъ въ этотъ городъ для устройства холернаго отдѣленія при войсковомъ лазаретѣ и для руководства въ лѣченіи тамъ больныхъ нижнихъ чиновъ по атомистическому способу лейбъ-медика Мандта (прот. Конф. 1853 г., № 6).

Въ Августѣ того же года онъ былъ командированъ сопровождать того же Мандта въ г. Динабургъ (Двинскъ) и Варшаву, для организаціи борьбы съ холерой на тѣхъ же началахъ, и вторично туда же въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ Декабрѣ 1854 г. онъ былъ командированъ для осмотра военныхъ госпиталей въ районѣ царства Польскаго, оттуда возвратился въ Маѣ 1855 г. Въ лѣтніе мѣсяцы 1855 г. онъ находился съ академикомъ профессоромъ Пироговымъ на перевязочныхъ пунктахъ въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ.

Въ Январѣ 1857 г. Е. В. Пеликанъ подалъ въ Кон-

ференцію Академіи рапортъ, въ которомъ, излагая свое желаніе ближе ознакомиться съ нѣкоторыми усовершенствованіями, сдѣланными иностранными учеными, и обратить, въ тоже время, вниманіе на ихъ способъ преподаванія судебной медицины, равно какъ и на организацію въ чужихъ краяхъ различныхъ учрежденій по части государственнаго врачебновѣдѣнія, просилъ объ отправленіи его за границу на 16 мѣсяцевъ (до 1 Сент. 1858 г.) (прот. Конф. 1857 г., № 3-й).

Конференція Академіи, «сознавая всю пользу, которую можно ожидать отъ ученыхъ путешествій преподавателей для учебнаго заведенія, и принимая во вниманіе, что г. Пеликанъ старается разрабатывать преподаваемыя имъ науки, положила ходатайствовать объ отправленіи Е. В. Пеликана за границу, а завѣдываніе кафедрой поручить адъюнктъ-профессору Я. А. Чистовичу, который неоднократно завѣдывалъ этой кафедрой во время ежегодныхъ командировокъ проф. Е. В. Пеликана».

При отправленіи за границу проф. Пеликану была дана инструкція занятіямъ, составленная комиссіей (проф. Зининымъ, Загорскимъ, Заблоцкимъ и самимъ Е. В. Пеликаномъ), согласно которой ему вмѣнено было въ обязанность: 1) обратить вниманіе на способъ преподаванія судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены въ заграничныхъ Университетахъ, ознакомиться при этомъ съ извѣстнѣйшими европейскими преподавателями и воспользоваться ихъ указаніями для примѣненія всего существенно полезнаго къ нашему Академическому курсу; 2) заняться, при содѣйствіи заграничныхъ ученыхъ, подробнѣйшимъ изслѣдованіемъ практическихъ судебно-медицинскихъ вопросовъ и операцій: химическими анализами, опытами и микроскопическими изслѣдованіями; обратить притомъ вниманіе на производство физіологическихъ опытовъ и вивисекцій, къ которымъ нерѣдко приходится обращаться экспертамъ по части судебной медицины; 3) обратить вниманіе на различныя гигіеническія учрежденія какъ по военной, такъ и по гражданской части въ Германіи, Франціи и Англіи, на введенныя тамъ въ послѣднее

время гигіеническія и медико-полицейскія мѣры и на статистическія изслѣдованія; 4) изучить на мѣстѣ современное состояніе судебно-медицинскихъ уложеній и наставленій врачамъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ, особенно во Франціи, Баваріи и Пруссіи, стараясь при этомъ вникнуть въ ихъ приложеніе къ самому дѣлу и настоящее практическое значеніе ихъ въ Гражданскомъ и Уголовномъ судопроизводствахъ.

Сверхъ этого, ему же было поручено заняться подробнымъ изученіемъ операцій по способу Миддельфорда, сдѣлать описаніе этого способа и употребляемыхъ при этомъ способѣ инструментовъ.

Черезъ каждые шесть мѣсяцевъ Е. В. Пеликанъ долженъ былъ представлять въ Конференцію отчетъ о своихъ занятіяхъ и сообщать при этомъ о новыхъ важныхъ инструментахъ, аппаратахъ и сочиненіяхъ по части судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены (прот. Конф. 1857 г., № 4).

Одновременно съ этимъ Конференція Академіи получила увѣдомленіе, что Е. В. Пеликанъ назначенъ, помимо занимаемой имъ должности въ Академіи, проф.-консультантомъ при С.-Петербургской больницѣ для чернорабочихъ, по части патологической анатоміи, судебной медицины и микроскопіи.

Разрѣшеніе о командированіи Е. В. Пеликана съ сохраненіемъ содержанія (1,401 р. въ годъ), конечно, было получено, и 29 Апрѣля 1857 г. онъ отправился уже за границу.

Этотъ день былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣднимъ днемъ преподавательской дѣятельности въ Академіи Е. В. Пеликана. Еще до окончанія срока его заграничной командировки Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ началѣ 1858 г. сдѣлалъ запросъ Президенту Академіи, «не представляется ли препятствія къ перемѣщенію проф. Пеликана изъ Академіи на должность помощника директора Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ?»

Конференція Академіи, соглашаясь на увольненіе Е. В. Пеликана, высказала желаніе, «чтобы Пеликанъ представилъ отчетъ о своей заграничной командировкѣ и тѣмъ бы выполнилъ возложенное на него порученіе, согласно данной инструкціи». Но, къ весьма большому сожалѣнію, Е. В. Пеликанъ, ни во время пребыванія за-границей, ни послѣ его назначенія на должность вице-директора Медицинскаго Департамента, никакого отчета о заграничной командировкѣ своей не представилъ.

Съ началомъ профессорской дѣятельности Е. В. Пеликана кафедра судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены фактически раздѣлились на двѣ части: теоретическія лекціи по судебной медицинѣ съ токсикологіей читались самимъ проф. Е. В. Пеликаномъ, а лекціи гигіены и медицинской полиціи, въ полномъ уже ихъ курсѣ, читались адъюнктъ-профессоромъ Чистовичемъ. На обязанности послѣдняго лежало, совмѣстно съ профессоромъ, производство судебно-медицинскихъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ, доставляемыхъ полиціей и изъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя.

Лекціи по судебной медицинѣ читались на 4-мъ курсѣ, три раза въ недѣлю (вторникъ, среду и пятницу) отъ 10½—12 час. утра, а практическія занятія (судебно-медицинскія вскрытія) производились одинъ разъ въ недѣлю (по четвергамъ) въ тѣ же утренніе часы, при студентахъ 4 и 5-го курсовъ [1]).

Руководствомъ для студентовъ при изученіи судебной медицины служили литографированныя лекціи проф. Пеликана, составленныя имъ по сочиненіямъ: Orfila (Traete de médecine légale, 4-e edition, revue, corrigee, изд. 1846 г.), Devergie (Médicine légale théorétique et pratique. Paris. 1840 г.), Brian et Schaudé (Manuel complet de médecine légale, contenant un traite element de chim., изд. 1851 г.), періодич. изд. Ad. Henke (Zeitschrift. f. d. Staatsarzneikunde) и др. Программы по судебной медицинѣ за профессорскій періодъ Е. В. Пеликана представлено не было.

---

[1]) Дѣло Конф. Акад. 1857 г. № 246.

Благодаря полному раздѣленію труда въ дѣлѣ преподаванія предметовъ, входящихъ въ кафедру, и кругъ которыхъ при значительномъ ростѣ всѣхъ медицинскихъ и естественныхъ наукъ сильно расширился, явилась возможность вести дѣло преподаванія судебной медицины болѣе практически и научно. За профессорскій періодъ Е. В. Пеликана стали производиться на лекціяхъ физіолого-токсикологическіе опыты въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ при его предшественникахъ. Число такихъ опытовъ въ 1855/56 г. достигло до 100 (дѣло Конф. 1856 г., № 228). Опыты, дѣлавшіеся Е. В. Пеликаномъ во время лекцій токсикологіи, возбуждали значительный интересъ въ средѣ слушателей.

Если съ одной стороны Е. В. Пеликанъ являлся дѣятельнымъ помощникомъ проф. и лейбъ-медика Мандта въ дѣлѣ гомеопатическаго лѣченія имъ по атомистической теоріи послѣдняго, за что даже получилъ Высочайшую благодарность [1]), то съ другой стороны онъ зорко слѣдилъ за физіолого-токсикологическими работами заграничныхъ ученыхъ и старался ввести научный, опытный методъ преподаванія токсикологіи.

Число ученыхъ физіолого-токсикологическихъ работъ за границей особенно много стало появляться въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ, такъ, напримѣръ: Христинсона, Орфилы, Мажанди, Шабеля, Станніуса, Штилинга, Пикфорда, Мейера, Гоппе, Клодъ-Бернарда, Келликера, Фонъ-Праага, Шрофа и другихъ, помѣщавшихся въ журналахъ: Annales d. hygiene publ. et demédico-legal., Zeitschrift. f. d. Staatsarzneikunde, Journal de Pharmacie et chimie, Journal de physiologie de l'homme et des animaux, Friedreich's Centralarchiv и мног. друг.

Такое научное направленіе въ области токсикологіи (за границей) побудило и проф. Пеликана идти тѣмъ же путемъ, что и выразилось въ его научныхъ слѣдующихъ печатныхъ трудахъ, написанныхъ имъ за время его профессорства.

---

[1]) В. М. Ж. 1853 г., офиц. изв.

7) *Вступительная лекція изъ судебной медицины.* («В.-М. Ж.» 1853 г., ч. 62, стр. 23—66).

Въ этой статьѣ, послѣ краткаго историческаго очерка развитія судебной медицины, онъ говоритъ, что «при изложеніи судебной медицины невозможно держаться строго какой либо системы въ изложеніи ея предметовъ, а нужно излагать предметы по отдѣльнымъ группамъ», и раздѣляетъ судебную медицину на часть общую (обрядовую) и частную (спеціальную).

Послѣднюю раздѣляетъ на 6 группъ: къ первой группѣ относитъ изслѣдованія причинъ смерти; ко 2-й—повреждения; къ 3-й—половыя отправленія, вопросы о беременности, родахъ и послѣродовыя состоянія; къ 4-й—вопросы о младенцахъ; къ 5-й—вопросы о здоровомъ человѣкѣ и къ 6-й группѣ—вопросы, относящіеся до болѣзненнаго состоянія человѣка.

8) *Опытъ приложенія современныхъ физико-химическихъ изслѣдованій къ ученію объ ядахъ* («Воен.-Мед. Журн.», 1854 г., ч. 64, стр. 1—80).

Эта статья (компилятивная) содержитъ: опредѣленіе яда; пути, по которымъ онъ вводится въ организмъ; перемѣны, производимыя имъ въ организмѣ. Метаморфозы дѣйствующихъ тѣлъ. Сила сродства. Металлическое и основное замѣщенія; изомеризмы и амфоризмы. Различныя условія и способы метаморфозъ. Пріемъ, обусловливающій разрушительное дѣйствіе ядовъ. Классификація ядовъ. Идея токсикологической системы. Особенности метаморфозъ ядовитыхъ веществъ. Симметричность реакцій и химическое значеніе элементовъ и группъ. Химическая классификація Берцеліуса, Либига, Грегема, Тенсра, Дюма и др. Основныя классификаціи Лорана. Различіе между химическими и физіологическими типами тѣлъ. Объясненіе дѣйствія нѣкоторыхъ загадочныхъ ядовъ.

Въ концѣ этой статьи онъ даетъ свою токсикологическую систему, причемъ яды дѣлитъ на 4 класса:

Къ 1-му классу относитъ всѣ яды, съ которыхъ начинаютъ токсикологію; острые металлическіе яды, фосфоръ, хлоръ, іодъ и др.; ко 2-му классу относитъ кислоты, щелочи, мѣдь, свинецъ, ртуть, сурьму и мышьякъ; къ 3-му—наркотическіе, и къ 4-му—гнилостные яды, кураре, шпанскія мушки и яды животныхъ (змѣй, скорпіоновъ и т. п.).

9) *Ледойенова жидкость и концентр. растворъ азотнокислаго свинца* («Воен.-Мед. Журн.», 1854 г., т. 63).

10) *О точномъ распознаваніи крови и кровяныхъ пятенъ при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ проф. Розе—съ примѣчаніями Е. В. Пеликана* («Воен.-Мед. Журн.», 1854 г., ч. 63, стр. 1—14).

Въ своей замѣткѣ къ этой статьѣ Е. В. Пеликанъ говоритъ, что «проф. Розе упустилъ изъ виду изслѣдованія кровяныхъ пятенъ сухимъ путемъ, посредствомъ прокаливанія на платиновой пластинкѣ и испытанія на соли желѣзной окиси» (по раствореніи золы въ соляной кислотѣ); «хлорная вода при дѣйствіи на кровь не даетъ вѣрной реакціи, равно и дихроизмъ крови—признакъ сбивчивый». Въ заключеніе говоритъ, что «величина кровяныхъ шариковъ есть самый надежный признакъ при различіи крови разныхъ животныхъ».

11) *Двухромокислое кали въ судебно-медицинскомъ отношеніи* («Воен.-Мед. Журн.», 1855 г., ч. 63).

Въ этой краткой (компилятивной) статьѣ онъ говоритъ, что двухромо кислое кали по силѣ дѣйствія принадлежитъ острымъ металлическимъ ядамъ (какъ сулема и мышьякъ), и совѣтуетъ запретить мелочную торговлю этого средства, распространеннаго на фабрикахъ при производствѣ красокъ. Какъ противуядіе совѣтуетъ давать щелочь.

12) *О гигіеническомъ приготовленіи мяса, бульона и хлѣба, преимущественно на основаніи химическихъ изслѣдованій* («Воен.-Мед. Журн.», 1855 г., ч. 65).

13) *Новый примѣръ такъ-называемаго обыкновеннаго самосгоранія человѣческаго тѣла, съ критическимъ взглядомъ на этотъ предметъ* («Воен.-Мед. Журн.», 1854 г.).

Въ этой статьѣ разбирается судебно-медицинскій случай, способный навести на мысль о самосгораніи: 1 Декабря 1854 г. сгорѣла весьма загадочно тучная женщина 81 года.

Между петербургскими врачами-экспертами возникли по этому дѣлу разногласія. Одни признавали этотъ случай за самосгораніе, принимая преклонность лѣтъ покойной, ея тучность, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, желтовато-бурую копоть на тѣлѣ, неравномѣрное и несовершенное сгораніе бывшаго на ней платья, явные слѣды ожоговъ на мѣстахъ тѣла, покрытыхъ уцѣлѣвшимъ платьемъ; другіе же, въ томъ числѣ и Е. В. Пеликанъ, отвергали это, при чемъ рѣшили лучше сознаться въ невозможности объяснить въ данномъ случаѣ причину, отчего сгорѣла женщина, чѣмъ допустить объясненіе, напоминающее сверхъестественное вѣрованіе.—Эта статья похоронила теорію «о самосгораніи».

14) *Токсикологія ціанистыхъ металловъ* («Воен.-Мед. Журн.», 1855 г., ч. 65).

Въ этой статьѣ описываются 180 опытовъ надъ животными. Выводъ изъ нихъ тотъ, что «растворимые ціанистые металлы должны быть прописываемы съ большою осторожностью и не болѣе 1/10 грана на пріемъ, а нерастворимыя соединенія ціалина не болѣе 1/8 грана. Для ціанистыхъ соединеній противуядій не существуетъ».

15) *Нитроглицеринъ и другія гремучія тѣла* («Воен.-Мед. Журн.», 1855 г., ч. 66, стр. 1—24).

Въ этой статьѣ описываются 63 опыта надъ кроликами и собаками, при отравленіи ихъ нитроглицериномъ: 10 капель уже вредно дѣйствуютъ на кролика, а 30 капель на собакъ.

16) *О затрудненіяхъ при изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ въ уголовныхъ случаяхъ* («Воен.-Мед. Журн.», 1855 г., ч. 66, стр. 21—30).

Въ этой компилятивной статьѣ Е. В. Пеликанъ доказываетъ, что главнѣйшіе указатели для опредѣленія кровяныхъ пятенъ—это присутствіе гематина и кровяныхъ шариковъ.

17) *Стрѣльный ядъ кураре* (Труды Общ. Рус. Врач., 1857 г., стр. 125—132).

Въ этой статьѣ Е. В. Пеликанъ приходитъ къ выводу, послѣ опытовъ надъ кроликами, что дѣйствіе кураре не уничтожается ни таниномъ, ни іодомъ, ни стрихниномъ; лучшая реакція на кураринъ та же, что и на стрихнинъ. «Все относящееся до кураре относится и къ курарину».

Кромѣ того, Е. В. Пеликанъ принималъ участіе въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) *О мимолетныхъ выстрѣлахъ (вмѣстѣ съ проф. Савельевымъ)*. («Арт. Журналъ» 1856 г.).

2) *Какъ должно понимать введеніе въ организмъ разныхъ лѣкарственныхъ веществъ помощью гальваническаго тока (вмѣстѣ съ профессоромъ Савельевымъ)*. («Воен.-Мед. Журн.» 1854 г.).

3) *О дѣйствіи іодистаго калія (вмѣстѣ съ д-ромъ Арнетомъ и проф. Здекауеромъ)*. («Воен.-Мед. Журн.» 1855 г.).

Желая дать возможность студентамъ ознакомиться практически съ судебно-медицинскими и химическими изслѣдованіями, Е. В. Пеликанъ подалъ въ 1856 г. слѣдующій рапортъ въ Конференцію:

«Образованіе экспертовъ для различныхъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій составляетъ весьма важный предметъ высшаго фармацевтическаго преподаванія. Истина эта въ настоящее время признана всѣми образованными государствами, и польза таковаго учрежденія доказывается ежегодно отчетами, представляемыми учеными экспертами за границей. У насъ, въ Россіи, на этотъ предметъ еще очень мало обращено вниманія со стороны преподавателей судебной медицины и другихъ естественныхъ наукъ, а между тѣмъ ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ необходимости образованія отдѣльныхъ экспертовъ для судебно-медицинскихъ операцій.

Въ виду этихъ соображеній, онъ просилъ разрѣшить студентамъ 4-го и 5-го курсовъ заниматься въ свободные утренніе часы различными судебно-медицинскими и судебно-химическими изслѣдованіями подъ его надзоромъ, для начала образованія русскихъ экспертовъ.

«Это тѣмъ болѣе необходимо», говоритъ Е. В. Пеликанъ», «что пансіонеры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предназначаются на службу по этому Министерству».

Вслѣдствіе означеннаго ходатайства Конференція разрѣшила студентамъ заниматься судебно-медицинскими и судебно-химическими изслѣдованіями (прот. Конференціи 1856 г., № 3).

Въ отчетѣ за 1856/57 уч. годъ, представленномъ Е В. Пеликаномъ наканунѣ своего отъѣзда за границу, онъ донесъ слѣдующее: «съ Февраля 1856 г. открылась новая дѣятельность по судебно-медицинскимъ занятіямъ въ Академіи, такъ какъ разрѣшено упражнять слушателей высшихъ курсовъ практическими судебно-медицинскими демонстраціями. Занимаясь изслѣдованіемъ различныхъ вопросовъ и производя опыты надъ животными, химическіе и микроскопическіе анализы, я пріобщилъ къ моимъ изслѣдованіямъ и нѣкоторыхъ изъ моихъ слушателей, руководя ихъ въ то же время въ производствѣ разнаго рода судебно-медицинскихъ операцій. Вскорѣ послѣ того въ нашихъ занятіяхъ изъявили желаніе принять участіе и нѣкоторые изъ молодыхъ врачей, которымъ были мною предложены вопросы, представляющіеся темными и требующіе точнѣйшаго обсужденія. Результаты этихъ работъ врачей имѣютъ войти или уже вошли въ составъ ихъ диссертацій. При этомъ не могу не выразить благодарности профессору Траппу и его лаборанту Либиху, содѣйствовавшимъ мнѣ въ объясненіи и показаніи моимъ слушателямъ различныхъ химическихъ реакцій, приборовъ и вообще руководствѣ ихъ по части судебно-медицинской химіи... Не смѣемъ судить, въ какой мѣрѣ увѣнчаются успѣхомъ эти попытки наши, и какъ обильны могутъ быть плоды отъ сѣмянъ, брошенныхъ на почву нашего молодого поколѣнія, но, во всякомъ случаѣ, начало положено.... Мы можемъ укрѣпиться въ нашихъ собственныхъ свѣдѣніяхъ, пользуясь плодами трудовъ заграничныхъ ученыхъ въ самомъ мѣстѣ ихъ требованія» (дѣло Конф. Акад. 1857 г., № 246).

Имущество кафедры, къ концу профессорской дѣятельности Е. В. Пеликана, возросло. Имъ было передано въ 1857 г. Я. А. Чистовичу 258 штукъ инструментовъ, мелкихъ приборовъ и одинъ микроскопъ Шевалье,—всего на сумму 230 р. 85 к. (дѣло Презид. Акад. 1857 г., № 220).

Судебно-медицинскихъ вскрытій при проф. Е. В. Пеликанѣ было произведено: въ 1853 г.—50, въ 1854 г.—66, въ 1855 г.—65, въ 1856 г.—100.

Трупы умершихъ людей, вскрытые при кафедрѣ судебной медицины Императорской Медико-Хирургической Академіи, за періодъ времени съ 1838 г. по 1857 г. включительно, распредѣлялись по причинамъ смерти въ слѣдующемъ видѣ:

		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого
1) Умершихъ отъ внезапныхъ припадковъ, имѣвшихъ смертельный исходъ (апоплексіи мозга, апоплексіи легкихъ)		146	35	181
2) Умершихъ отъ болѣзней		71	20	91
3) Умершихъ отъ разныхъ видовъ неосторожности:				
а) отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ		110	26	136
б) отъ утопленія		36	12	48
в) отъ угара		5	2	7
г) отъ ожоги		—	1	1
д) отъ замерзанія		19	2	21
е) отъ механическихъ поврежденій . .		44	7	51
ж) отъ недознанной причины		—	1	1
4) Умершихъ насильственною смертью:				
Произвольною	Удавившихся	60	6	66
	Зарѣзавшихся	14	2	16
	Застрѣлившихся	12	—	12
	Отравившихся	9	2	11
	Бросившихся съ высоты .	2	—	2

		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Непроизвольною	Убитыхъ	11	6	17
	Удавленныхъ	2	4	6
	Зарѣзанныхъ	—	1	1
	Отравленныхъ	1	—	1
Умерщвленныхъ младенцевъ		2	—	2
		544	127	671

Самое большее число лѣтъ дѣятельности Е. В. Пеликана принадлежало не Академіи. Еще до прибытія его изъ заграничной командировки, 24 Апрѣля 1858 года онъ былъ назначенъ сначала на должность вице-директора, а затѣмъ, 7 Декабря 1861 года, на должность директора Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣсто Отсолинга, на каковой должности оставался онъ до 1876 г.

Въ 1873 г. онъ, сверхъ того, былъ назначенъ предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта, вмѣсто умершаго его отца В. В. Пеликана, занимавшаго эту должность, и предсѣдателемъ Ветеринарнаго Комитета.

Занимая эти высокія административныя должности, Е. В. Пеликанъ не переставалъ заниматься разработкою научныхъ вопросовъ и вести учебныя занятія: въ 1859 и 1860 г. онъ прочелъ въ Пассажѣ нѣсколько лекцій изъ новой тогда еще целлюлярной патологіи Вирхова, съ чѣмъ онъ хорошо ознакомился при своемъ двухгодичномъ пребываніи за границей, а также продолжалъ вести преподаваніе (до 1862 г.) при С.-Петербургской больницѣ для чернорабочихъ, какъ профессоръ-консультантъ.

Литературная дѣятельность Е. В. Пеликана, послѣ оставленія имъ Академіи, выразилась въ слѣдующихъ трудахъ:

1) Untersuchungen uber Tanghinia venenifera (вмѣстѣ съ профессоромъ Келликеромъ). Würzburger Verhandl. der Phys.-medic. gesellsch. 1858 г.

2) Beiträge zur gerichtlichen Medicin, Toxicologie und Pharmacodynamik. Wurzburg. 1858 г.

3) Изслѣдованіе о вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на мышечную дѣятельность. «В.-М. Ж.» 1859 г., ч. 75.

4) Патологическая анатомія нѣкоторыхъ новообразованій («Мед. Вѣстн.» 1861 г., № 1, 3, 5).

5) Замѣтка по поводу брошюры «Живая Покойница» («Мед. Вѣстн.» 1861 г.).

6) Recherches sur l'action des differents poisons de coeur. Gazet. méd. de Paris. 1861 г. (написано вмѣстѣ съ проф. Дыбковскимъ).

7) Recherches sur l'action d'un nouveau poison de coeur. (Gazet. méd. de Paris. 1861 г.).

8) Nerium Oleander, comme poison de coeur. (Compt. rend. 1865 г.).

9) Къ токсикологіи Олеандера («Мед. Вѣстн.» 1861 г., № 1).

10) Процессъ Кути-ла-Помере. («Мед. Вѣстн.» 1863 г., № 34).

11) О новомъ сердечномъ ядѣ, который добывается изъ растенія ине или онаже и употребляется въ Габонѣ, въ Западной Африкѣ, какъ отрава для стрѣлъ («Арх. Суд. Мед.» 1865 г., № 3, стр. 34—35).

12) Примѣчаніе въ текстѣ къ статьѣ проф. Тардье: «Ученіе объ отравленіи съ судебно-медицинской точки зрѣнія». «Арх. Суд. Мед.» 1865 г., № 2, стр. 37—68 и № 4, стр. 8—35.

13) Разсмотрѣніе дѣла о крестьянкѣ Маврѣ Ег. Волоховой въ судебно-медицинскомъ отношеніи («Арх. Суд. Мед.» 1867 г., № 2, стр. 111—115).

14) Мѣстный параличъ отъ сантонина и тождественныхъ съ нимъ тѣлъ: гитагина, сенегина и пр. («Арх. Суд. Мед.» 1865 г., № 3, стр. 196—201).

15) Письмо въ редакцію «С.-Петербургской Нѣмецкой Газеты», относительно способа распространенія холеры. («Арх. Суд. Мед.» 1867 г., № 3, стр. 28).

16) О значеніи естественныхъ наукъ для юриспруденціи («Арх. Суд. Мед.» 1868 г., № 2, стр. 37—46).

17) Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ на Маріинскую водную систему въ 1870 г. («Арх. Суд. Мед.» 1871 г., № 1, отд. V, стр. 293).

18) Главнѣйшія положенія Тифлисской санитарной комиссіи («Арх. Суд. Мед.» 1871 г., № 2, стр. 1—4).

19) Труды комиссіи, учрежденной къ изысканію мѣръ противъ сибирской язвы, на рѣкѣ Шекснѣ. 1868 г.

20) Судебно-медицинское изслѣдованіе скопчества. Отд. сочин., изд. 1873 г.).

21) Рабюто. Руководство къ токсикологіи (Eléments de toxicologie). Переводъ съ франц. яз. Редакція и примѣчанія Е. В. Пеликана. 1878 г.

Большинство изъ числа перечисленныхъ статей Е. В. Пеликана помѣщалось въ то же время во многихъ иностранныхъ періодическихъ журналахъ: Medizinische Zeitung Russland, Prager Vierteljahrsschrift, Virchow's Archiv, Comptes rendus de l'Institut de France, въ Donder's Neederlaender Lancet, въ Journal de Physiologie p. Vulpian, Brown-Séquard, въ протоколахъ Britisch Royal Society, въ Gazette medicale de Paris, въ Wiener medizinische Wochenschrift и друг.

Какъ авторъ большого числа ученыхъ работъ по судебной медицинѣ, гигіенѣ, физіологіи, химіи, экспериментальной патологіи, эпидеміологіи и, въ особенности, по токсикологіи, напечатанныхъ въ Россіи и за границей, Е. В. Пеликанъ пріобрѣлъ почтенную извѣстность среди ученыхъ заграницей, а какъ токсикологъ, онъ считался изъ лучшихъ въ Россіи.

Какъ директоръ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Е. В. Пеликанъ старался улучшить положеніе подвѣдомственныхъ ему врачей и осмыслить дѣятельность врачебныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства.

При немъ былъ улучшенъ матеріальный и служебный бытъ врачей, причемъ содержаніе городовыхъ и уѣздныхъ врачей было увеличено съ 180 до 380 р. въ годъ, также увеличено было содержаніе и инспекторовъ врачебныхъ управленій, улучшилось положеніе провинціальныхъ врачебныхъ учрежденій, съ предоставленіемъ имъ большаго

простора дѣятельности, разрѣшено было 31 Мая 1855 г. прикомандировывать молодыхъ врачей гражданскаго вѣдомства къ Университетамъ для усовершенствованія, улучшилось матеріальное содержаніе ветеринаровъ, въ пользу которыхъ, по закону 1868 г., учрежденъ былъ сборъ съ гуртовъ.

Онъ также искренно желалъ возможно полной свободы личнаго врачебнаго труда, отсутствіе которой тогда, какъ и теперь, вопреки взаимнымъ интересамъ публики и врачей, ставитъ врачебный трудъ ниже простого ремесла, всегда и вездѣ свободнаго; по его иниціативѣ въ 1874 г. была образована съ Высочайшаго разрѣшенія комиссія для выработки новыхъ законовъ относительно врачебнаго труда.

До изданія «уложенія о наказаніяхъ 1845 года» отвѣтственность врача за неявку къ больному не была опредѣлена и карательнаго закона не существовало, какъ не существовало и не существуетъ ихъ въ законахъ Англіи, Бельгіи и Франціи. Постановленія, существовавшія до того времени, предписывали врачамъ человѣколюбіе, готовность помогать во всякое время и являться для поданія пособія, но наказаній за неисполненіе этого не полагалось. Карательныя мѣры включены въ законъ 1845 г. не потому, чтобы были случаи отказа врачей подавать помощь больнымъ, а ради гармоніи и соотвѣтствія въ законодательныхъ постановленіяхъ, по настоянію графа Блудова и примѣнительно къ законамъ Германіи. Но такъ какъ статьи закона, стѣснявшія свободу отправленія врачами своей профессіи и унижавшія послѣднюю, были отмѣнены въ Германіи 21 Іюня 1869 г., то это и послужило поводомъ для Е. В. Пеликана объ исходатайствованіи назначенія комиссіи о пересмотрѣ «закона объ отвѣтственности врачей за неявку по приглашенію больного» [1]). Комиссія по разсмотрѣніи существующихъ на этотъ счетъ узаконеній пришла къ убѣжденію, что «теоретическая сторона вопроса объ отвѣтственности врачей за отказъ явиться къ больному, практическія затрудненія и неудобства примѣненія закона къ этой отвѣтственности и т. д.... указы-

[1]) Чистовичъ. Прот. Общ. рус. вр. 1875—1876 гг. «Объ отвѣтственности врачей» и Бертенсонъ. «Мед. Вѣстн.» 1875 г., № 39.

ваютъ на необходимость и своевременность его отмѣны». Но, къ сожалѣнію, законъ этотъ остался въ полной своей силѣ и до настоящаго времени.

Съ цѣлью поднятія знаній врачей гражданскаго вѣдомства по части судебной медицины и гигіены, онъ основалъ въ 1865 г. при Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ журналъ «Архивъ судебной медицины и общественной гигіены», замѣнившійся въ 1872 г. «Сборникомъ статей по судебной медицинѣ, судебной психіатріи, медицинской полиціи, общественной гигіенѣ, эпидеміологіи, медицинской географіи и статистикѣ» [1]).

Учрежденіе этихъ литературно-ученыхъ органовъ, послужившихъ для болѣе успѣшнаго развитія въ Россіи судебно-медицинской экспертизы и для разработки общественной гигіены, какъ науки, и для примѣненія ея къ пользѣ общества и государства въ формѣ санитарныхъ мѣръ, несомнѣнно, составляетъ плодъ его административной мудрости.

Необходимость въ этомъ журналѣ всецѣло вытекала изъ тѣхъ великихъ реформъ, которыя произошли въ Россіи въ 60-хъ годахъ: судебной (введеніе новыхъ судебныхъ учрежденій съ судебнымъ уставомъ 20 Ноября 1864 г.), а также и земской. Имъ же былъ основанъ при томъ же департаментѣ журналъ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ».

Весьма часто Е. В. Пеликанъ принималъ личное участіе въ рѣшеніи различныхъ санитарныхъ вопросовъ высокой важности: въ 1865 г. онъ лично осматривалъ карантинную часть Австрійской Имперіи и изучалъ эпидемическое воспаленіе черепного и спинного мозга, господствовавшее въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи; въ томъ же году былъ командированъ въ г. Константинополь въ составъ международной медицинской комиссіи, для изслѣдованія причинъ появленія холеры и выработки средствъ къ предупрежденію и распространенію ея; въ 1868 г. онъ

---

[1]) Журналъ этотъ, разсылавшійся безплатно всѣмъ врачамъ служащимъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, издавался подъ редакціей Ловцова.

изслѣдовалъ появленіе сибирской язвы на берегахъ Шексны и въ 1873 г. былъ командированъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ г. Вѣну для принятія участія въ занятіяхъ комиссіи по вопросамъ о холерѣ. Кромѣ этого, онъ принималъ весьма дѣятельное участіе по санитарной части въ С.-Петербургской Городской Управѣ, при обсужденіи гигіеническихъ вопросовъ Городской санитарной комиссіи съ 1867—1874 гг.; къ послѣднимъ его занятіямъ по вопросу городского санитарнаго благоустройства относятся его труды объ очисткѣ Петербурга отъ нечистотъ. По его мысли и по его проекту былъ открытъ въ 1860 г. Комитетъ общественнаго здравія въ г. С.-Петербургѣ.

Какъ гуманный администраторъ и начальникъ, Е. В. Пеликанъ заслужилъ любовь и расположеніе подчиненныхъ. 27 Декабря 1874 г. исполнился 30-лѣтній періодъ его служебной и ученой дѣятельности, въ честь чего и состоялся его юбилей, принявшій характеръ цѣлаго торжества. На собранныя по подпискѣ деньги (11,494 р.) учреждено было 2 стипендіи его имени при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Должность предсѣдателя Медицинскаго Совѣта онъ оставилъ 20 Марта 1884 г. (за полтора мѣсяца до своей смерти) [1]). Страдая послѣдніе годы своей жизни прогрессивнымъ параличемъ, Е. В. Пеликанъ скончался 6 Мая 1884 г. въ г. С.-Петербургѣ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, полученномъ имъ въ 1868 г. Послѣ его смерти, оставшаяся его библіотека, въ числѣ 1,125 томовъ книгъ и журналовъ, была пожертвована его дочерью (г-жею Ауеръ) въ даръ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Е. В. Пеликанъ былъ почетнымъ членомъ многочисленныхъ ученыхъ и врачебныхъ Обществъ въ Россіи и за границей, а также почетнымъ членомъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, Московскаго и Харьковскаго университетовъ.

---

[1]) Вмѣсто Е. В. Пеликана назначенъ былъ предсѣдателемъ Медиц. Совѣта лейбъ-медикъ Здекауеръ.

Кафедра судебной медицины съ токсикологіею при проф. Я. А. Чистовичѣ (1857—1871 г.).

Время, когда Я. А. Чистовичъ былъ назначенъ профессоромъ кафедры судебной медицины съ токсикологіею (въ каковую кафедру, какъ и прежде, входила гигіена съ медицинскою полиціею), совпало съ началомъ благодѣтельныхъ и блестящихъ реформъ и улучшеній въ Академіи.

Если, съ одной стороны, эти реформы были плодомъ подъема народнаго духа конца 50 и 60-хъ годовъ, вслѣд-

ствіе улучившихся условій вообще умственной жизни русскаго общества, когда выдающіеся ученые вносили своими трудами замѣчательное оживленіе въ русскую жизнь, при великихъ общегосударственныхъ реформахъ Императора Александра II, то, съ другой стороны, нельзя пройти молчаніемъ того факта, что въ самой Императорской Медико-Хирургической Академіи произошли нѣкоторыя обстоятельства, ускорившія эти реформы.

Въ Февралѣ 1856 г. Императору Александру II, прогуливавшемуся по Дворцовой набережной, 4 студента-медика пожаловались, что ихъ плохо учатъ, плохо кормятъ и дурно содержатъ. Жалобщики эти были разжалованы въ фельдшера и отправлены служить въ армію, а президентъ Академіи (В. В. Пеликанъ), послѣ назначеннаго слѣдствія и обнаружившихся различныхъ злоупотребленій въ Академіи, былъ смѣщенъ, но оставленъ, однако, директоромъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

Это обстоятельство, повидимому, послужило къ возникновенію вопроса: хорошо-ли поставлена Академія, приноситъ-ли она пользу, не слѣдуетъ-ли закрыть или передать ее изъ Военнаго Министерства въ Министерство Народнаго Просвѣщенія или въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Неизвѣстно, кому пришла эта мысль, но ее поддерживалъ, повидимому, и самъ военный министръ.

Въ 1857 г. былъ назначенъ на постъ директора Медицинскаго Департамента (вмѣсто Пеликана) лейбъ-медикъ И. В. Енохинъ, имѣвшій большое вліяніе на Мед.-Хир. Академію, и не безъ участія котораго 24 Января 1857 г. былъ назначенъ президентомъ Академіи энергичный, въ высшей степени талантливый администраторъ и видный ученый П. А. Дубовицкій, бывшій ранѣе профессоромъ хирургіи и ученымъ секретаремъ Академіи [1]). Безъ преувеличенія можно сказать, что Дубовицкій былъ тѣмъ добрымъ геніемъ, съ безкорыстною любовью къ своей родинѣ и къ учрежденіямъ своего отечества, который

[1]) Въ Маѣ этого же года вышелъ въ отставку вице-президентъ Бальдбани, а на его мѣсто былъ назначенъ И. Т. Глѣбовъ.

былъ посланъ самою судьбою Академіи, для ея поддержанія, когда она уже клонилась къ паденію.... При этомъ президентѣ, пользовавшемся полнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ военныхъ министровъ (сначала Сухозанета, а потомъ Д. А. Милютина), Академія вполнѣ переродилась. Послѣдняя, имѣя во главѣ своей П. А. Дубовицкаго, взявшагося за дѣло во всеоружіи своего организаторскаго таланта, съ искреннимъ патріотическимъ стремленіемъ вывести Академію на истинный путь научнаго развитія, поднять учено-учебную часть Академіи, быстро и неуклонно пошла по пути того прогресса, до котораго достигла въ настоящее время.

По поводу возникшаго въ концѣ 1856 г. вопроса о передачѣ Академіи изъ военнаго вѣдомства въ другое вѣдомство Конференція Академіи высказалась за оставленіе Академіи въ военномъ вѣдомствѣ.

На основаніи Высочайшаго Повелѣнія отъ 29 Января 1857 г. на Конференцію возложено было изготовленіе новыхъ проэктовъ устава, поручено обсудить вопросъ объ ограниченіи числа казенныхъ воспитанниковъ, увеличеніи числа стипендіатовъ, составить новую программу наукъ, знаніе которыхъ необходимо для поступающихъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, увеличить число преподавателей, учредить новыя кафедры, увеличить число адъюнктовъ, возобновить должности ассистентовъ, пересмотрѣть штатъ Академіи и т. п. (проток. Конф. 1857 г., № 4).

Почти одновременно же было объявлено Высочайшее Повелѣніе объ оставленіи Академіи въ вѣдѣніи Военнаго Министерства съ тѣмъ, чтобы «дать ей новое образованіе на новыхъ началахъ, а Конференціи, при составленіи проэкта новаго устава и штата Академіи, предоставлено было право не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ, лишь-бы эти предположенія клонились къ истинной пользѣ Академіи и послужили твердымъ основаніемъ будущему ея благосостоянію, процвѣтанію и къ поднятію въ Россіи врачебной науки на степень совершенства, на которомъ она находится въ Германіи и Франціи».

Благодаря этому, съ конца 50-хъ и въ продолженіе

60-хъ годовъ осуществилась большая часть преобразованій Медико-Хирургической Академіи и масса нововведеній въ учебной сферѣ какъ въ Академіи, такъ и во 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, состоящемъ при Академіи. Изъ числа многочисленныхъ реформъ и нововведеній этого времени мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ.

Въ 1857 г. были пересмотрѣны правила о пріемѣ въ число студентовъ, при чемъ было рѣшено принимать въ Академію въ число студентовъ лицъ только съ аттестатомъ гимназій, а для воспитанниковъ семинарій выработаны были особыя программы (прот. Конф. 1857 г., № 6).

Въ томъ же году, по ходатайству Конференціи, разрѣшено было писать и защищать диссертаціи на русскомъ языкѣ, такъ какъ найдено, что употребленіе латинскаго языка въ изложеніи диссертацій является крайне стѣснительнымъ при состояніи врачебныхъ наукъ и недостаточности латинскаго языка (прот. Конф. 1857 г., № 35). Разрѣшеніе это было принято Конференціей съ большою радостью, отчасти по чувству патріотизма, а болѣе потому, что большинство членовъ Конференціи Академіи того времени сильно затруднялись читать тогдашнія диссертаціи, представлявшія небольшія компиляціи, лишенныя оригинальности и для перевода которыхъ содержался особый переводчикъ изъ членовъ Конференціи.

21 Мая 1858 г. утверждено было положеніе о «врачебномъ институтѣ», причемъ положено было оставлять при Академіи на 3 года 10 лучшихъ молодыхъ врачей, которые обязывались избирать себѣ извѣстную спеціальность. Изъ этого института вышло потомъ много талантливыхъ профессоровъ.

Съ начала $185^7/_8$ учебнаго года 2 военно-сухопутный госпиталь былъ раздѣленъ на спеціальныя (клиническія) отдѣленія, и съ этого же года учреждено, при томъ же госпиталѣ, судебно-медицинское отдѣленіе для практическаго преподаванія судебной медицины.

Съ 1 Сентября 1861 г. закрыто было общежитіе казеннокоштныхъ студентовъ, которые должны были размѣщаться на частныхъ квартирахъ, а вмѣсто казенно-

коштнаго содержанія учреждено было 50 казенныхъ стипендій; число этихъ стипендій съ 24 Мая 1869 г. было увеличено до 200, во вниманіе къ большому числу учащихся, стѣсненныхъ въ средствахъ къ своему существованію. Къ 1872 г. число стипендій въ Академіи было: 200 Военнаго Вѣдомства, 10 Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 68 другихъ вѣдомствъ и 20 частныхъ лицъ.

18 Марта 1861 г. Конференція рѣшила, вмѣсто третныхъ и годичныхъ испытаній, оставить только лѣкарскія и полулѣкарскія испытанія, по примѣру заграничныхъ университетовъ; испытанія теоретическія производить въ комиссіяхъ, а практическія (въ томъ числѣ и по судебной медицинѣ) производить во всякое время, по усмотрѣнію профессора и по наличности труповъ. Контрольныя испытанія студентовъ, однако, введены были снова въ 1868 г. Успѣхи учащихся рѣшено было опредѣлять, вмѣсто пятибальной системы, словами: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно. Студенты, получившіе «неудовлетворительно» по одному предмету, получали переэкзаменовку, а получившіе такую отмѣтку изъ двухъ предметовъ, оставлялись въ томъ же курсѣ.

60-е годы ознаменовались также рядомъ весьма существенныхъ перестроекъ 2 военно-сухопутнаго госпиталя и возведеніемъ новыхъ колоссальныхъ академическихъ зданій. Конференція Академіи, которой Высочайше разрѣшено въ 1857 г. «не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ объ устройствѣ Академіи», разновременно рѣшила, съ цѣлію широкаго развитія преподаванія естественныхъ и медицинскихъ наукъ, устроить при Академіи три института: естественно-историческій, анатомо-физіологическій и клиническій. Всѣ эти зданія, начавшіяся постройкой при П. А. Дубовицкомъ и которыя мы видимъ въ настоящее время, окончены были разновременно.

Зданіе естественно-историческаго института, предназначенное для преподаванія физики, химіи, минералогіи и геологіи, открылось въ 1863 г.

Зданіе анатомо-физіологическаго института, предназначенное для нормальной анатоміи, гистологіи, физіологіи,

патологической анатоміи, судебной медицины, а впослѣдствіи также и для оперативной хирургіи, начатое въ 1864 г., открылось для преподаванія въ немъ лекцій въ 1871 г. Зданіе клиническаго института (Михайловская Клиническая больница баронета Я. В. Виллье), начатое въ 1864 г. и окончившееся постройкой въ 1869 г., открылось, для помѣщенія тамъ академическихъ клиникъ, въ 1874 г. Передъ основаніемъ этихъ зданій, многіе профессора Академіи (Глѣбовъ, Зининъ, Здекауеръ, Сѣченовъ, Бессеръ и др.) по порученію Конференціи изучали за границей постановку тамъ соотвѣтственныхъ учрежденій. Профессору Зинину, командированному въ 1861 г. за границу, было поручено «вникнуть во всѣ подробности обученія естественныхъ наукъ». Рабочіе кабинеты для зданій естественно-историческаго и анатомо-физіологическаго предполагалось устроить такимъ образомъ, чтобы въ этихъ кабинетахъ могли одновременно 50 человѣкъ найти средства къ практическому изученію предметовъ, составляющихъ основаніе медицины, и чтобы учащіеся могли выучиться владѣть тѣми инстументами и снарядами, которые употреблялись при изслѣдованіяхъ въ естественныхъ наукахъ, нашли примѣненіе въ практической медицинѣ, при рѣшеніи вопросовъ гигіеническихъ, чисто врачебныхъ и судебно-медицинскихъ (прот. Конф. 1861 г., № 1).

Кромѣ всего вышеизложеннаго, за описанный періодъ времени были учреждены отдѣльныя кафедры: практической анатоміи, патологической анатоміи [1]), офталмологіи, душевныхъ болѣзней, оперативной хирургіи, учреждена фармацевтическая лабораторія, и, наконецъ, гигіена съ медицинской полиціей была выдѣлена изъ кафедры судебной медицины въ отдѣльную самостоятельную кафедру.

Съ 1869 г. былъ введенъ новый уставъ и штатъ Академіи, причемъ 2 военно-сухопутный госпиталь переименованъ былъ въ «Клиническій». Въ 1867 г. должность

---

[1]) При открытіи кафедры патологич. анатоміи (1859 г.), проф. Здекауеръ и Брандтъ, съ цѣлію усиленія нѣмецкой партіи (и безъ того тогда многочисленной) среди членовъ Конференціи, сильно настаивали, чтобы на эту кафедру былъ приглашенъ иностранецъ изъ за границы (проток. Конф. 1859 г., № 14).

президента Академіи была замѣнена должностью Начальника Академіи, съ подчиненіемъ послѣдняго Главному Военно-Медицинскому Управленію, преобразованному тогда изъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. Послѣ безвременно погибшаго П. А. Дубовицкаго начальниками Академіи были: П. А. Нарановичъ (1867—1869 г.) и Н. М. Козловъ (1869—1871 г.). Не вдаваясь въ отдѣльное обсужденіе кратко и не полно перечисленныхъ нами академическихъ реформъ въ 60-хъ годахъ, происшедшихъ при президентѣ Дубовицкомъ, можно сказать, что всѣ онѣ дѣйствительно «клонились къ истинной пользѣ Академіи». Съ Енохина и Дубовицкаго начинается новая эра для отечественной медицины,—эра возрожденія и прогресса, въ осуществленіи которой принималъ живѣйшее участіе столь же ревностный къ общему благу, столь же одушевленный патріотическими чувствами Я. А. Чистовичъ [1]).

Яковъ Алексѣевичъ Чистовичъ [2]) сынъ діакона, родился 24 Апрѣля 1820 г. въ г. Малоярославцѣ, Калужской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Боровскомъ духовномъ училищѣ, откуда 14-лѣтнимъ мальчикомъ (въ 1834 г.) перешелъ въ Калужскую духовную семинарію; среди семинаристовъ отличался прилежаніемъ, сдержанностію, вѣжливостію и серьезностію не по лѣтамъ; состоя въ числѣ первыхъ учениковъ своего класса, онъ съ большою любовью изучалъ исторію и русскую литературу, при чемъ лучшія произведенія онъ зналъ наизусть.

Въ 1838 г. потребовался изъ этой семинаріи одинъ воспитанникъ для посылки въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію, съ цѣлью обученія медицинскимъ наукамъ, и Я. А. Чистовичъ заявилъ семинарскому на-

---

[1]) Голосъ, 1872 г. № 15 и 35-й.

[2]) Его послужной списокъ (дѣло пр. Акад. № 144. 1875 г.). Змѣевъ. Былое врачебной Россіи. «Врачъ» 1885 г. № 43 (некрологъ), «Еженед. Клинич. Газета» 1885 г. (некрологъ), рѣчь С. П. Боткина въ засѣд. Общ. русск. врач. 21 Окт. 1885 г. Прот. Общ. русск. врач. 1860 г., «Журналъ Мин. Нар. Пр.» 1885 г. кн. 12. «Нов. Вр.» 1885 г. № 3467. «Новости» 1885 г. № 291, 292. «Русск. Стар.» 1886 г. кн. 12. Змѣевъ, Русск. врач. писат.

чальству о своемъ желанiи быть отправленнымъ въ послѣднюю.

На рѣшенiе его учиться медицинѣ много повлiяло то обстоятельство, то онъ имѣлъ трехъ родныхъ дядей—военныхъ врачей.

Сдавъ несложный предварительный экзаменъ въ Калужской врачебной управѣ и выдержавъ потомъ экзаменъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академiи въ 1838 г., Я. А. Чистовичъ былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ.

Съ перваго же года своего студенчества онъ сдѣлался любимцемъ своего курса за свою разсудительность и способность говорить умно и убѣдительно и тѣмъ дѣйствовать на своихъ товарищей. Случай къ этому представился слѣдующiй. Одинъ студентъ фармацiи (Сочинскiй), неоднократно срѣзанный на экзаменѣ профессоромъ химiи Нечаевымъ, съ отчаянiя, въ виду предстоявшаго увольненiя изъ Академiи, бросился въ засѣданiи Конференцiи (въ Сентябрѣ 1838 г.) на Нечаева съ перочиннымъ ножомъ, причемъ, въ завязавшейся борьбѣ, ранилъ, вмѣсто Нечаева, профессора Калинскаго. Студентъ этотъ былъ приговоренъ къ лишенiю всѣхъ правъ состоянiя и къ прогнанiю «сквозь строй» въ 500 человѣкъ. Всѣ студенты Академiи должны были присутствовать при этомъ «прогнанiи сквозь строй» въ видахъ вселенiя въ нихъ страха къ безграничной власти генерала Клейнмихеля. Когда раздалась барабанная дробь и хлестанiе прутьевъ по голой спинѣ студента, новички-товарищи Чистовича падали въ обморокъ, другiе истерически плакали, а нѣкоторые злились, скрежетали зубами и судорожно сжимали кулаки [1]). Все это, конечно, такъ подѣйствовало на студентовъ, что послѣднiе могли бы произвести массу безпорядокъ, еслибы не обратился Я. А. Чистовичъ къ своимъ товарищамъ съ умною и сердечною рѣчью, успокоившею однихъ и ободрившею другихъ.

Когда учился Я. А. Чистовичъ въ Академiи, печатныхъ руководствъ для изученiя предметовъ было мало,

---

[1]) Змѣевъ. Былое врачебной Россiи.

вслѣдствіе чего студентамъ приходилось записывать и составлять лекціи профессоровъ. Для этого необходимо требовалось умѣніе и навыкъ схватывать на лету слова учителя, облекать ихъ въ точныя выраженія и придавать имъ стройный видъ. Такую работу могли хорошо исполнять только немногіе избранные, къ числу которыхъ принадлежалъ и Я. А. Чистовичъ [1]).

Завладѣвъ симпатіей студентовъ-товарищей, выбиравшихъ потомъ его постоянно въ видѣ депутата и ходатая отъ курса, онъ сдѣлался скоро любимцемъ профессоровъ и начальства. За время студенчества Я. А. Чистовичъ самостоятельно изучилъ французскій, нѣмецкій, а впослѣдствіи и польскій языки, такъ что къ концу курса въ Академіи онъ уже сотрудничалъ, какъ переводчикъ, въ военно-медицинскомъ журналѣ, редакторомъ котораго въ то время былъ П. А. Нарановичъ.

По окончаніи курса въ Академіи лѣкаремъ I отдѣленія и съ серебряною медалью, въ 1843 г. онъ былъ зачисленъ младшимъ лѣкаремъ въ гусарскій Ганноверскій полкъ, съ прикомандированіемъ ко 2-му военно-сухопутному госпиталю; изъ гусарскаго полка онъ былъ перемѣщенъ во 2-ю артиллерійскую бригаду, расположенную въ то время въ г. Ригѣ. Профессоръ Хотовицкій намѣтилъ его въ репетиторы по кафедрѣ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, но означенное назначеніе не состоялось потому только, что Чистовичъ захворалъ брюшнымъ тифомъ, отъ котораго долго не могъ онъ оправиться, а вслѣдствіи настоятельной надобности въ репетиторѣ акушерства на это мѣсто назначенъ былъ другой. Когда Я. А. Чистовичъ поправился отъ болѣзни, его экстренно потребовали въ бригаду, куда и пришлось ему уѣхать.

Прибывши въ свою часть, расположенную въ Западномъ краѣ, онъ работалъ тамъ какъ практическій врачъ и своею дѣятельностію успѣлъ зарекомендовать себя, какъ человѣкъ въ высшей степени гуманный и добросовѣстно

[1]) Нѣсколько такихъ томовъ составленныхъ имъ рукописныхъ лекцій хранятся до сего времени у семейства Я. А. Чистовича.

относящійся къ своему дѣлу. Во время службы военнымъ врачемъ артиллеріи, лѣтомъ 1847 г., въ Кальваріи (маленькомъ городкѣ съ 9,000 жителей почти исключительно евреевъ), ему пришлось на своихъ плечахъ вынести жестокую холерную эпидемію. Въ городкѣ этомъ было всего 4 врача, но съ началомъ эпидеміи остальные три уѣхали по различнымъ причинамъ, и остался одинъ Я. А. Чистовичъ, который въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ долженъ былъ проводить время такимъ образомъ: вставая въ 4 ч. утра, онъ встрѣчалъ цѣлую массу приглашавшихъ его то въ тотъ, то въ другой домъ.

Не имѣя возможности сдѣлать всѣ эти посѣщенія сразу, онъ обходилъ одинъ рядъ домовъ по одной сторонѣ улицы, доходя до лазарета, въ которомъ лежали воинскіе чины его полка; осмотрѣвъ въ лазаретѣ больныхъ, онъ возвращался по другой сторонѣ улицы, обходя другой рядъ домовъ. Завтракать или обѣдать онъ не заходилъ домой, все это дѣлалось тутъ же на улицѣ, куда ему евреи, чтобы только онъ не заходилъ домой, выносили завтракъ, обѣдъ, кофе и сигары.

Проработавъ такимъ образомъ до 11 час. ночи, измученный, онъ возвращался домой. Его тревожили также и по ночамъ; онъ, конечно, не выдержалъ бы этого труда, если бы офицеры того полка не стали прятать его на ночь на своихъ различныхъ квартирахъ. По окончаніи холерной эпидеміи мѣстные жители поднесли ему отъ всего города адресъ за его самоотверженную дѣятельность и просили остаться у нихъ на частной службѣ, на что Яковъ Алексѣевичъ не согласился.

Въ 1847 г., по прослуженіи обязательныхъ лѣтъ службы, онъ подалъ рапортъ о прикомандированіи его ко 2-му военно-сухопутному госпиталю для сдачи экзамена на доктора медицины, по получилъ отказъ. Только благодаря покровительству начальника дивизіи, гдѣ Я. А. Чистовичъ состоялъ врачемъ, онъ получилъ отпускъ въ С.-Петербургъ, и здѣсь, при посредствѣ проф. Нарановича, выхлопоталъ себѣ прикомандированіе. Сдавши всѣ экзамены на доктора медицины, написалъ на латинскомъ языкѣ

дисертацію «de hepatidide» и, защитивши послѣднюю 1 Мая 1848 г., былъ признанъ докторомъ медицины.

Въ Петербургъ въ это время прибылъ назначенный директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента В. В. Пеликанъ, получившій въ безотчетное распоряженіе изданіе «Воен.-Мед. Жур.» и назначившій своего сына, Е. В. Пеликана, завѣдывающимъ редакціей этого журнала.

Профессоръ Буяльскій указалъ Е. В. Пеликану, какъ на трудолюбиваго и способнаго врача для занятій въ редакціи журнала, на Я. А. Чистовича, который и сталъ заниматься тамъ, но скоро послѣ этого его потребовали въ бригаду, по случаю приведенія войскъ на военное время и по случаю холернаго времени.

На этотъ разъ Я. А. Чистовичъ отправился туда уже не надолго; какъ дѣятельный сотрудникъ и переводчикъ въ «Воен.-Мед. Жур.», онъ нуженъ былъ Пеликанамъ, которые и обѣщали немедленно же перевести его изъ бригады въ Петербургъ, какъ только будетъ возможно назначить на его мѣсто другого врача. Обѣщаніе это скоро исполнилось, и онъ въ Сентябрѣ 1848 г. былъ назначенъ въ 1 сухопутный С.-Петербургскій госпиталь ординаторомъ, съ прикомандированіемъ къ Военно-Медицинскому Департаменту—въ помощники завѣдующему редакціей «Военно-Медицинскаго Журнала».

Медицинской практики, не смотря на ея прибыльность, Я. А. Чистовичъ не домогался; онъ чувствовалъ свое призваніе къ медицинской литературѣ, а потомъ къ гигіенѣ и судебной медицинѣ,—наукамъ, исключающимъ практику. Будучи назначенъ помощникомъ редактора «Военно-Медицинскаго Журнала» и отказавшись отъ частной медицинской практики, онъ съ жаромъ отдался любимому дѣлу. Журналъ этотъ до того времени выходилъ 4-мя книжками въ годъ, въ объемѣ 8—10 печатанныхъ листовъ, и представлялъ изъ себя плохой сборникъ статей по отдѣламъ врачебныхъ наукъ. Съ первыхъ же дней своей дѣятельности въ редакціи, Я. А. Чистовичъ указываетъ, что такіе рѣдкіе выпуски книжекъ «Военно-Медицинскаго Журнала» мало могутъ приносить пользы военнымъ

врачамъ, а необходимо сдѣлать журналъ ежемѣсячнымъ, ввести тамъ отдѣлъ извлеченій изъ иностранной и русской медицинской литературы и дѣлать приложенія къ нему, въ видѣ современныхъ переводныхъ и русскихъ медицинскихъ сочиненій. Но такъ какъ онъ не имѣлъ еще большого вѣса въ редакціи, его мысли осуществились только отчасти: въ 1849 г. рѣшено было давать къ журналу по 1 приложенію, и введенъ былъ отдѣлъ «извлеченій изъ иностранной и обзоръ русской медицинской литературы». Такъ какъ у Е. В. Пеликана было много постороннихъ занятій, то Чистовичъ былъ почти однимъ редакторомъ этого журнала. Когда редакція газеты «Другъ Здравія» перешла къ Е. В. Пеликану (въ 1850 г.), Я. А. Чистовичъ, изъ любви къ литературному медицинскому дѣлу, безвозмездно работалъ и здѣсь.

Въ 1851 г. онъ назначенъ былъ старшимъ врачемъ Архангельскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ при Военно-Медицинскомъ Департаментѣ и съ прикомандированіемъ къ 1 военно-сухопутному госпиталю.

3-го Января 1853 г., со смертью адъюнктъ-профессора Ярошевскаго, Конференція Академіи ходатайствовала передъ попечителемъ Академіи о назначеніи на эту свободную вакансію Я. А. Чистовича, при чемъ высказала, что, «желая замѣстить эту вакансію лицомъ, которое при многостороннемъ образованіи могло бы выполнить всѣ требованія этой кафедры, какъ въ теоретическомъ отношеніи, такъ и въ необходимости входить въ формальныя сношенія съ различными судебными мѣстами, Конференція Академіи (по предложенію проф. Пеликана, Заблоцкаго, Экка и Зинина) избрала доктора медицины Я. А. Чистовича, который выдѣляется какъ талантливый писатель и трудолюбивый врачъ, принимавшій весьма дѣятельное участіе въ редакціи «Военно-Медицинскаго Журнала» и издавшій много переводныхъ и имъ самимъ составленныхъ сочиненій» [1]).

---

[1]) Прот. Конф. 1853 г., № 4.

Труды эти, вышедшіе въ печати до этого времени, были слѣдующіе:

1) Переводныя статьи изъ различныхъ газетъ для отдѣла судебной медицины. («Воен.-Мед. Журн.», 1848 г., т. 51, IV, стр. 1—23).

2) Боданъ. *Лѣченіе огнестрѣльныхъ ранъ.* («Воен.-Мед. Журн.», 1849 г., т. 53, стр. 82—105, переводъ съ франц. яз.).

3) Мальгенъ. *Лѣченіе переломовъ костей.* («Воен.-Мед. Журн.», 1849 г., т. 53, кн. 1 и 2; т. 54, 1 и 2; 1850 г., т. 55, I). Отт.—«Ученіе о переломахъ», изд. 1851 г., перев. съ франц. яз.

4) Нелатонъ. *О болѣзняхъ сочлененій,* перев. съ франц. яз., 1850 г., изд. Воен.-Мед. Департамента.

5) Буденъ. *Опытъ медицинской географіи,* перев. съ франц. яз., съ добавленіями Я. А. Чистовича («Воен.-Мед. Журн.», 1852 г., т. 59, 1 и 2 приложеніе).

Въ этихъ добавленіяхъ внесены всѣ успѣхи русской метеорологіи, климатологіи, географіи, геодезіи, и тѣмъ положено прочное основаніе успѣхамъ русской медицинской статистики, не имѣвшей до того времени въ Россіи научнаго направленія.

6) Мальгенъ. *Руководство къ оперативной хирургіи,* перев. съ 5-го франц. изд. 1851 г., изд. Воен.-Мед. Департамента.

7) Беккерель. *Элементарное начертаніе частной и общественной гигіены,* съ дополненіями Я. А. Чистовича, 1852 г., перев. съ франц., изд. Воен.-Мед. Дапартамента.

8) *Мономанія въ приложеніи къ уголовному законодательству.* В. Молины. Перев. съ франц., съ примѣч. Я. А. Чистовича («Воен.-Мед. Журн.», 1852 г., т. 62).

Всѣ переводныя руководства Я. А. Чистовича отличались какъ близостью къ подлиннику, такъ равно и литературнымъ слогомъ.

9) *Объ ампутаціи бедра при посредствѣ сѣрнаго эфира* («Русскій Инвалидъ», 1844 г.).

10) *Срощеніе сердца съ правымъ легкимъ,* періодическія ревульсивныя язвы («Воен.-Мед. Журн.», 1848 г., т. 52, отд. II, стр. 4).

11) *Геморофильное кровотеченіе изъ мягкаго неба* («Воен.-Мед. Журн.», 1849 г., т. 53, стр. 20).

12) *Уничтоженіе дурного запаха при чисткѣ отхожихъ мѣстъ* («Воен.-Мед. Журн.», 1849 г., т. 54).

13) *Гнойное зараженіе послѣ хирургическихъ операцій* («Воен.-Мед. Журн.», 1850 г., т. 55, кн. II).

14) *Русская медицина и русскіе врачи* («Другъ Здравія», 1851 г., № 1).

15) *Полный вывихъ II спинного позвонка въ брюшную полость* (Тамъ-же, № 3).

16) *Потовая горячка* («Воен.-Мед. Журн.», 1851 г., т. 58, кн. 2, стр. 109).

17) *Общенародная медицина* (Тамъ-же, № 5).

18) *Старинные русскіе лѣчебники и травники* («Другъ Здравія», 1852 г., №№ 16, 17, 21 и 22).

19) *Біографія президента Спб. Мед.-Хир. Акад. И. Б. Шлегеля* («Воен.-Мед. Журн.», 1852 г., т. 59, кн. 1).

18 Марта 1853 г., по предварительномъ прочтеніи пробныхъ лекцій «de intoxicatione strychnino et nicotino» и «о водѣ въ гигіеническомъ отношеніи», Я. А. Чистовичъ былъ утвержденъ въ должности адъюнктъ-профессора кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, и 5 Мая того-же года былъ перемѣщенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, во 2-й сухопутный госпиталь ординаторомъ.

Профессоръ Е. В. Пеликанъ, занявшій не задолго передъ тѣмъ кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, передалъ немедленно же преподаваніе гигіены и медицинской полиціи своему адъюнкту Я. А. Чистовичу и, сверхъ сего, ему же поручилъ руководить студентами при практическихъ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ.

Справляясь съ своею преподавательскою дѣятельностію съ большимъ достоинствомъ и съ честью, состоя помощникомъ завѣдывающаго редакціей «Военно-Медицинскаго Журнала» и безвозмездно работая въ газетѣ «Другъ Здравія», Я. А. Чистовичъ чувствовалъ еще въ себѣ огромный избытокъ силъ и энергіи, кои и старался утилизировать

въ пользу русскаго врачебнаго дѣла. Подъ вліяніемъ этого и по чувству влеченія къ литературной дѣятельности, онъ принялъ въ 1856 г. должность секретаря Общества русскихъ врачей.

Состоя секретаремъ этого Общества, Я. А. Чистовичъ проявилъ свою замѣчательную реформаторскую способность (ввелъ періодическое печатаніе протоколовъ, взамѣнъ прежнихъ «трудовъ», выходившихъ въ неопредѣленные сроки, пересоставилъ уставъ, улучшилъ матеріальныя средства Общества и т. д.) и своею энергическою дѣятельностію быстро оживилъ это Общество, сплотилъ ея членовъ и весьма умѣло пробуждалъ чувство русскаго самосознанія. Послѣдствіемъ этого явилось возвышеніе научнаго значенія и нравственнаго вліянія этого Общества на семью русскихъ врачей [1]).

Послѣ должности секретаря Я. А. Чистовичъ занималъ 3 года должность вице-предсѣдателя (при Дубовицкомъ) и, состоя потомъ (до конца 1877 г.) [2]) предсѣдателемъ этого Общества, онъ съ большою настойчивостію удерживалъ его отъ распаденія, стараясь постоянно привлекать и объединять лучшія силы того времени, послѣдствіемъ чего протоколы Общества русскихъ врачей достигли, по своей научности, высоты современности, не уступая ни въ чемъ лучшимъ заграничнымъ изданіямъ подобнаго рода.

Чувствуя въ себѣ влеченіе къ исторіи, Я. А. Чистовичъ 22 Ноября 1856 г. принялъ безвозмездное назначеніе состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для разбора историческаго матеріала, хранящагося въ архивѣ Медицинскаго Департамента (дѣла Медицинской Канцеляріи и Государственной Медицинской Коллегіи) и этому дѣлу онъ тоже отдавался съ горячимъ увлеченіемъ. Поставивъ, себѣ задачей собрать весь матеріалъ для исторіи врачебнаго образованія Россіи прошлаго столѣтія, ему пришлось пересмотрѣть также документы бывшаго Монастырскаго Приказа въ дѣлахъ архива Св. Сvнода, гдѣ

[1]) Проток. Общ. русск. врач. 1862 г.

[2]) Должность предсѣдателя этого общества послѣ Я. А. Чистовича занялъ проф. С. П. Боткинъ.

сохранялись дѣла первыхъ госпитальныхъ школъ. Проработавъ почти 8 лѣтъ изо-дня въ день въ этихъ архивахъ, находившихся въ крайнемъ безпорядкѣ, онъ потомъ 15 лѣтъ трудился надъ разработкою полученныхъ имъ матеріаловъ. Только огромное терпѣніе и любовь къ этимъ историческимъ изысканіямъ помогли ему выйти съ большою честью изъ той задачи, которую онъ задалъ себѣ, приступая къ этой работѣ. Какъ результатъ его плодотворныхъ историческихъ изысканій, явился рядъ разновременно напечатанныхъ имъ историческихъ статей, біографій, очерковъ и, наконецъ, капитальный трудъ (плодъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней работы) *Исторія первыхъ Медицинскихъ школъ въ Россіи*, удостоенное Уваровской преміи отъ Императорской Академіи Наукъ.

Вслѣдствіе частыхъ командировокъ проф. Е. В. Пеликана, Я. А. Чистовичу приходилось читать (помимо гигіены съ медицинской полиціей) также курсъ судебной медицины и такимъ образомъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ той кафедры, при которой онъ состоялъ адъюнктомъ.

28 Марта 1857 г., за отъѣздомъ Е. В. Пеликана за границу, Я. А. Чистовичу поручено было Конференціей Академіи исправлять должность профессора кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены, съ правомъ засѣдать въ Конференціи. 12 Мая этого же года онъ назначенъ былъ, сверхъ того, помощникомъ главнаго врача 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, «какъ отличающійся медицинскими познаніями, усердіемъ и своею дѣятельностью», а 10 Іюня того же года онъ былъ назначенъ также и редакторомъ «Военно-Медицинскаго Журнала».

Задумавъ сдѣлать изъ «Военно-Медицинскаго Журнала» дѣйствительный журналъ,—отголосокъ современности, органъ выраженія мыслей и дѣятельности военно-медицинскаго сословія, желая сдѣлать его живымъ органомъ жизни и ея огорченій на тернистомъ военно-врачебномъ поприщѣ, Я. А. Чистовичъ вошелъ съ представленіемъ въ Военно-Медицинскій Департаментъ объ увеличеніи объема журнала

и объ изданіи его въ видѣ ежемѣсячныхъ книжекъ при болѣе обширной программѣ. Разрѣшеніе было получено, и можно было предполагать, что журналъ устроенъ. Но благодаря хозяйственной части редакціи этого журнала, Я. А. Чистовичъ принужденъ былъ скоро отказаться отъ редакторства по выпускѣ первой же (январьской) книжки «Военно-Медицинскаго Журнала» за 1858 годъ.

Всѣ лица, понимавшія должнымъ образомъ дѣятельность Я. А. Чистовича въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» сожалѣли, что Чистовичу пришлось разстаться навсегда съ новорожденнымъ журналомъ, на улучшеніе котораго онъ приложилъ такъ много труда впродолженіе 10 лѣтъ, побуждаемый къ этому труду любовію и желаніемъ одного только добра самому развитію этого дѣла и съ совершеннымъ безкорыстіемъ.

Получивъ назначеніе въ Мартѣ 1857 г. исправлять должность профессора кафедры судебной медицины съ токсикологіею и гигіены съ медицинскою полиціею, Я. А. Чистовичъ долженъ былъ немедленно же принять живое участіе въ тѣхъ реформахъ, какія начались тогда при президентѣ Дубовицкомъ.

На основаніи постановленія Конференціи (1857 г., № 4), всѣ профессора Академіи должны были донести о всѣхъ измѣненіяхъ, какія они признаютъ нужнымъ произвести по своимъ кафедрамъ, въ видахъ улучшенія состоянія послѣднихъ. Вслѣдствіе такого постановленія, Я. А. Чистовичъ составилъ проектъ учрежденія при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ особаго судебно-медицинскаго отдѣленія, не существовавшаго до того времени ни въ Россіи, ни за границей, который и представилъ 30 Мая 1857 г. въ Конференцію. Въ этомъ проектѣ онъ говоритъ:

«Судебно-медицинскія обязанности въ нашемъ обширномъ государствѣ постановлено возлагать на всякаго врача, имѣющаго лѣкарскій дипломъ, и законодательство предполагаетъ въ каждомъ врачѣ нужный запасъ судебно-медицинскихъ свѣдѣній и способность примѣнить ихъ къ дѣлу въ каждомъ данномъ случаѣ по первому требованію судебной власти. Съ теоретической точки зрѣнія оно со-

вершенно справедливо, такъ какъ судебная медицина преподается такъ полно и обширно, что сообщаемыхъ ею свѣдѣній достаточно для разъясненія большей части встрѣчаемыхъ вопросовъ. Но нельзя того же сказать о чисто-практической способности и компетентности всѣхъ безъ исключенія врачей къ рѣшенію судебно-медицинскихъ вопросовъ. Для судебно-медицинской, какъ и для всякой другой практики, недостаточно однихъ теоретическихъ знаній, а нужна еще опытность, пріобрѣтаемая исключительно сосредоточіемъ вниманія на однихъ и тѣхъ же, часто повторяющихся предметахъ наблюденія и изслѣдованія. Съ этой стороны преподаваніе судебной медицины въ нашихъ медицинскихъ факультетахъ и въ Академіи не можетъ назваться полнымъ, по недостатку практической и притомъ разносторонней провѣрки пріобрѣтаемыхъ студентами теоретическихъ свѣдѣній. Имп. Мед.-Хир. Академія, воспитывающая наибольшее число врачей, могла бы устранить этотъ упрекъ въ недостаточности практическаго судебно-медицинскаго образованія, воспользовавшись средствами 2 военно-сухопутнаго госпиталя.

Въ этомъ госпиталѣ почти ежедневно производятся разнаго рода судебно-медицинскія освидѣтельствованія, на основаніи общихъ законныхъ постановленій объ этомъ производствѣ. Всѣ эти освидѣтельствованія могли бы представлять студентамъ прекраснѣйшіе способы практически изучить все то, что до сихъ поръ они знали только по теоретическимъ лекціямъ и по книгамъ, и указали бы имъ пути къ пріобрѣтенію той опытности въ судебно-медицинскомъ дѣлопроизводствѣ, въ которой они будутъ нуждаться тотчасъ же по выходѣ изъ Академіи. Средствомъ для достиженія этой цѣли можетъ служить учрежденіе въ госпиталѣ судебно-медицинскаго отдѣленія, подобно тому, какъ существуетъ глазное, сифилитическое и т. п., въ родѣ клиники съ спеціальнымъ назначеніемъ. Это отдѣленіе имѣло бы цѣлью практическое преподаваніе всѣхъ предметовъ, которые, на основаніи нашего законодательства, входятъ въ кругъ судебно-медицинской дѣятельности врачей. Спеціальнымъ назначеніемъ его должны

быть всѣ законныя освидѣтельствованія живыхъ людей, по какимъ бы поводамъ они ни были назначаемы, т. е. по дѣламъ управленія, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, кои обыкновенно производятся въ госпиталяхъ или больницахъ. Сюда относятся: 1) освидѣтельствованіе сумасшедшихъ (на основаніи законовъ гражданскихъ), равно какъ и тѣхъ людей, о душевныхъ способностяхъ которыхъ существуетъ какое-либо сомнѣніе; 2) освидѣтельствованіе болѣзней офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, просящихъ увольненія отъ службы или продолжительныхъ отпусковъ за болѣзнями, ранами или просящихъ пособія, либо пенсій отъ комитета, учрежденнаго 18 Августа 1814 г.; 3) освидѣтельствованіе рекрутъ, присылаемыхъ въ госпиталь на испытаніе болѣзней притворныхъ, утаиваемыхъ или вмѣняемыхъ; 4) освидѣтельствованіе нижнихъ воинскихъ чиновъ, назначаемыхъ въ неспособные или къ увольненію въ отпускъ; 5) освидѣтельствованіе арестантовъ, приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію или къ ссылкѣ въ крѣпостныя, арестантскія или каторжныя работы; 6) освидѣтельствованіе поврежденій; 7) освидѣтельствованіе различныхъ лицъ въ случаяхъ сомнѣнія касательно пола, возраста, отправленій; освидѣтельствованіе женщинъ по жалобамъ въ изнасилованіи и т. под.

Далѣе въ этомъ проэктѣ Я. А. Чистовичъ, изложивъ составъ и отношеніе судебно-медицинскаго отдѣленія къ госпиталю, его учебное назначеніе и мѣры къ устройству этого отдѣленія, указалъ на необходимость измѣненія § 3-го, Высочайше утвержденнаго 20-го Іюня 1848 г., положенія объ освидѣтельствованіи нижнихъ чиновъ въ неспособные такимъ образомъ, чтобы это назначеніе было производимо не дважды въ годъ (какъ въ гвардіи) и не трижды въ годъ (какъ въ арміи), а ежемѣсячно. «Измѣненіе этого параграфа», говоритъ онъ, «въ указанномъ смыслѣ значительно сократитъ издержки казны, употребляемыя въ настоящее время на содержаніе неспособныхъ нижнихъ чиновъ отъ срока до срока, а въ отдѣленіи госпиталя не будетъ накопляться чрезмѣрнаго количе-

ства послѣднихъ. Польза учрежденія въ госпиталѣ судебно-медицинскаго отдѣленія несомнѣнна. Не говоря уже объ учащихся, это учрежденіе незамѣтно введетъ желаемое однообразіе и правильность въ производствѣ судебно-медицинскихъ дѣлъ, обнаружитъ значеніе правительственныхъ распоряженій, разсѣянныхъ по различнымъ частямъ нашего законодательства, и укоренитъ должное уваженіе и любовь къ законности въ молодыхъ людяхъ, съ самаго вступленія ихъ на служебное поприще».

Комиссія, разсматривавшая этотъ проэктъ, будучи согласна съ послѣднимъ во всѣхъ его деталяхъ, нашла, что «при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ весьма важную роль играетъ токсикологія,—изслѣдованіе подозрительныхъ пятенъ и различныхъ corpora delicti, съ помощію химіи и микроскопіи, а для этого необходимо увеличить отпускъ денежныхъ средствъ, такъ какъ отпускаемыхъ 30 р. на годъ для судебно-медицинскаго кабинета недостаточно» [1]).

Проэктъ этотъ, безъ измѣненій, былъ принятъ Конференціей, и съ 1857/8 учебнаго года Военнымъ Министромъ разрѣшено было «ввести въ Академіи практическое преподаваніе судебной медицины и учредить при госпиталѣ судебно-медицинское отдѣленіе, не выходя изъ предѣловъ существующихъ постановленій, съ теперешними средствами Академіи и госпиталя, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) къ вѣдомству сего отдѣленія отнести всѣ тѣ законныя освидѣтельствованія живыхъ людей, по какимъ бы поводамъ они ни были назначаемы, кои должны быть производимы въ госпиталѣ, какъ-то: освидѣтельствованіе сумасшедшихъ, освидѣтельствованіе рекрутовъ, присылаемыхъ въ госпиталь на испытаніе по поводу притворныхъ или утаиваемыхъ болѣзней, и освидѣтельствованіе нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ къ перечисленію въ неспособные къ службѣ или къ увольненію въ продолжительные отпуски, освидѣтельствованіе арестантовъ, освидѣ-

---

[1]) Дѣло Конфер. 1857 г., № 38.

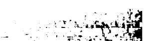
тельствованіе поврежденій, подлежащихъ судебно-медицинскому разбирательству и пр.; 2) для помѣщенія подлежащихъ испытанію или освидѣтельствованію больныхъ отдѣлить въ госпиталѣ 2 палаты, снабдивъ оныя всѣми госпитальными принадлежностями и тѣми вещами, которыя употребляются при освидѣтельствованіяхъ; для освидѣтельствованія же специальныхъ болѣзней отвести небольшія комнаты въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ госпиталя, а именно: для освидѣтельствованія офицеровъ, женщинъ, арестантовъ и сумасшедшихъ—въ офицерскомъ, женскомъ, арестантскомъ и сумасшедшемъ отдѣленіяхъ госпиталя; 3) въ отдѣленіе это назначить изъ числа состоящихъ при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ медиковъ нужное число ординаторовъ на общемъ основаніи, но ближайшее завѣдываніе симъ отдѣленіемъ возложить на адъюнктъ-профессора Академіи и помощника главнаго врача, коллежскаго совѣтника Чистовича, преподающаго судебную медицину, за отсутствіемъ ординарнаго профессора этой кафедры, къ этому отдѣленію отнести кабинетъ судебно-медицинскій, для изслѣдованія мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и токсикологическихъ опытовъ; 4) составленіе актовъ, свидѣтельствъ, статейныхъ списковъ оставить на прежнемъ основаніи съ тѣмъ, чтобы бумаги эти въ черновомъ видѣ писались студентами подъ надзоромъ преподающаго судебную медицину; 5) по окончаніи учебнаго года студенты 5-го курса Академіи должны выдержать въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи практическій судебно-медицинскій экзаменъ, подобно тому, какъ они держатъ практическій экзаменъ въ клиникахъ, равнымъ образомъ и всѣ посторонніе медики, являющіеся въ Академію для экзаменовъ на ученыя степени или гражданскія должности, должны выдержать практическій экзаменъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи; вмѣстѣ съ этимъ, послано было извѣщеніе медицинскому департаменту военнаго министерства, съ предложеніемъ о присылкѣ въ судебно-медицинское отдѣленіе воинскихъ чиновъ, подлежащихъ освидѣтельствованію и испытанію» [1]).

[1]) Проток. Конфер. 1857 г., № 23.

Въ 1858 г., съ увольненіемъ Е. В. Пеликана отъ профессорской должности, кафедра послѣдняго сдѣлалась свободной. Конференція Академіи, постановленіемъ отъ 24-го Апрѣля 1858 г., просила разрѣшить ей произвести избраніе установленнымъ порядкомъ (согласно § 36 Устава Академіи 1835 г.) въ ординарные профессора этой кафедры Я. А. Чистовича, «какъ обратившаго на себя вниманіе отличнѣйшимъ преподаваніемъ гигіены и медицинской полиціи по собственнымъ запискамъ съ Марта 1853 г., а съ Марта 1857 г. преподававшаго всѣ предметы этой кафедры съ совершеннымъ знаніемъ дѣла и съ большою пользою для учащихся».

14-го Мая 1858 г. Я. А. Чистовичъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ кафедры судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены.—Сдѣлавшись профессоромъ и распрощавшись навсегда съ редакторствомъ «Военно-Медицинскаго Журнала» (о чемъ было упомянуто раньше), Я. А. Чистовичъ не могъ оставить идеи о печатномъ органѣ, какимъ онъ хотѣлъ сдѣлать «Военно-Медицинскій Журналъ», вслѣдствіе чего задумалъ основать свою медицинскую еженедѣльную газету. Устроивъ всѣ подготовительныя работы для намѣченной имъ газеты, онъ 25-го Марта 1861 г. выпустилъ первый № своей газеты, такъ называемой «Медицинскій Вѣстникъ». Съ основаніемъ этой газеты начались самые лучшіе годы жизни Чистовича вмѣстѣ съ широкой публицистической его дѣятельностію. Привлекши скоро къ участію въ своемъ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» всѣ лучшія медицинскія силы того времени, онъ поставилъ эту газету на высшую точку, на которой могла стоять газета того времени, и было время, когда «Медицинскій Вѣстникъ» былъ единственнымъ органомъ, совмѣщавшимъ и цѣнный научный матеріалъ, и горячо относившимся къ различнымъ вопросамъ быта врача съ гуманной и честной точки зрѣнія.

Создавъ собственный медицинскій органъ, Я. А. Чистовичъ пользуется имъ для развитія и проведенія дорогихъ ему идей улучшенія нравственнаго и матеріальнаго положенія врачей. Въ первой же статьѣ перваго номера

«Медицинскаго Вѣстника» *«объ учрежденіи вспомогательной медицинской кассы»* Я. А. Чистовичъ обращается къ врачамъ съ горячимъ призывомъ сплотиться и создать органъ взаимопомощи, т. е. вспомогательную медицинскую кассу. Рисуя тяжелый трудъ врача, не оцѣниваемый ни обществомъ, ни правительствомъ, указывая на краткость средней жизни врача, на возможность не дослужить до пенсіи и оставить въ несчастіи свою семью, упоминая, что «время дремоты разрозненныхъ членовъ врачебной семьи понемногу проходитъ», онъ говоритъ, что «пора подумать врачамъ о средствахъ помочь самимъ себѣ, не разсчитывая болѣе на чужую поддержку и участіе». Предлагая учредить кассу, Я. А. Чистовичъ рекомендовалъ учредить ее добровольно: «касса эта не должна быть учреждена при какомъ либо административномъ учрежденіи, такъ какъ, при нашемъ канцелярскомъ порядкѣ, большая часть сборовъ кассы неминуемо пошла бы на устройство канцелярій, на комитеты и т. д. Касса эта должна быть частнымъ учрежденіемъ и находиться въ распоряженіи частныхъ лицъ, облеченныхъ общественною довѣренностью».

Не мало труда и времени нужно было, чтобы побороть равнодушіе и инертность врачей. Прошло около 2-хъ лѣтъ, прежде чѣмъ призывъ Я. А. Чистовича нашелъ откликъ, и въ этомъ ему не мало помогъ Омскій Окружной Медицинскій Инспекторъ М. Г. Соколовъ, написавшій въ 1863 г., по просьбѣ Я. А. Чистовича, статью о вспомогательной медицинской кассѣ и проектъ ея устава. Начиная съ 1864 года Я. А. Чистовичъ сталъ получать уже со всѣхъ концовъ Россіи отзывъ врачей о предполагаемой кассѣ, и въ 1866 году давно лелѣянная мечта Я. А. Чистовича наконецъ осуществляется: уставъ кассы былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и касса начала свою дѣятельность. Развитіе кассы пошло очень быстро. Начавшись съ одной сотни рублей, во время завѣдыванія ею Чистовичемъ, къ 1885 г. она достигла до 200,000 р. Излишне, конечно, распространяться о значеніи этого, по истинѣ, великаго дѣла Я. А. Чистовича. Много вдовъ и сиротъ съ благодарностью вспомнятъ имя честнаго

труженика, знавшаго нужду и съумѣвшаго облегчить ея тяжесть своему ближнему.

Устроивъ вспомогательную медицинскую кассу для врачей, Я. А. Чистовичъ задумалъ основать общество пособія нуждающимся студентамъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, и мысль эту сталъ пропагандировать между членами Конференціи, благодаря участію которыхъ и трудамъ Я. А. Чистовича уставъ этого общества также не замедлилъ быть утвержденнымъ министромъ въ 1868 г.

Получивъ въ завѣдываніе кассу студентовъ, находившуюся тогда безъ гроша денегъ и даже съ долгами, въ 1870 г. Я. А. Чистовичъ измѣнилъ прежній уставъ этой кассы и, пробывъ предсѣдателемъ общества пособія нуждающимся студентамъ (около 15 лѣтъ), онъ оставилъ при своей смерти 20 тысячъ основного капитала въ кассѣ этого общества.

Никто такъ не старался, какъ Я. А. Чистовичъ, посредствомъ печатнаго своего органа, разбудить и расшевелить русскихъ врачей, пробудить въ нихъ самосознаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто болѣе его не старался отстаивать и защищать русскаго врача вездѣ, гдѣ только было можно; онъ также не упускалъ случаевъ выдвинуть русскаго врача, сгладить, обидныя для послѣдняго, привилегіи иностранцевъ-врачей въ Россіи и внести принципъ равноправности. На всѣ животрепещущіе вопросы, касавшіеся врачей, врачебнаго быта, устройства медицины вообще въ Россіи и вопросы, близко соприкасавшіеся къ медицинѣ, онъ былъ крайне отзывчивъ въ своей газетѣ. Потомъ эта газета, съ назначеніемъ Я. А. Чистовича на должность Начальника Академіи, перешла къ д-ру Дмитревскому, который также былъ добросовѣстнымъ редакторомъ, державшимся направленія, какое было при Я. А. Чистовичѣ. Только впослѣдствіи направленіе этого журнала измѣнилось, и «Медицинскій Вѣстникъ» потерялъ свое прежнее значеніе.

Я. А. Чистовичъ, безспорно, считался лучшимъ и единственнымъ врачебнымъ публицистомъ своего времени. Будучи въ высокой степени идеалистомъ, обладая яснымъ

и свѣтлымъ умомъ, онъ глубоко понималъ современныя ему разнообразныя врачебныя неурядицы, на которыя и старался обратить вниманіе также и высшаго начальства. Такъ, напр., въ 1860 г. Военный Министръ, прочитавъ «съ полнымъ удовольствіемъ весьма дѣльную статью ординарнаго профессора Чистовича»: «*О прислугѣ въ военныхъ госпиталяхъ*» (прот. Общ. Рус. вр. 1858—59 г.), препроводилъ эту статью на разсмотрѣніе Высочайше утвержденной комиссіи для устройства военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей и выразилъ благодарность Я. А. Чистовичу чрезъ президента Академіи (прот. Конф. Акад. 1860 г., № 24). Комиссія, въ которую препровождена была эта статья Я. А. Чистовича, рѣшила реорганизовать службу госпитальной прислуги по указанію Чистовича.

Не смотря на свою крайнюю привязанность къ публицистикѣ, Я. А. Чистовичъ, тѣмъ не менѣе, не могъ всецѣло отдаваться послѣдней. Сверхъ прямыхъ обязанностей по должности профессора столь многосложной своей каѳедры, кругъ предметовъ которой съ конца 50-хъ годовъ значительно расширился, и обязанностей по должности завѣдывающаго госпитальнымъ судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ, ему пришлось очень много потрудиться по должности помощника главнаго врача госпиталя, съ котораго началась реформаторская дѣятельность Дубовицкаго. Составленіе всѣхъ проектовъ, смѣтъ, плановъ, росписаній, каталоговъ, различныхъ правилъ для студентовъ, правилъ для экзаменовъ и т. д., все это поручалось Я. А. Чистовичу, причемъ все составлялось и, въ большинствѣ случаевъ, писалось собственноручно самимъ Я. А. Чистовичемъ, который являлся также и первымъ ихъ докладчикомъ въ Конференціи Академіи.

Отъ должности помощника главнаго врача госпиталя Чистовичъ желалъ отказаться уже въ 1860 г. [1]) «вслѣдствіе многочисленныхъ его обязанностей», но обстоятельства такъ сложились, что онъ долженъ былъ остаться на

---

[1]) Рапортъ его 15 Мая 1860 г., № 139.

этой должности, помимо его желанія, и еще на продолжительное время.

Въ 1860 году вслѣдствіе госпитальныхъ безпорядковъ возобновленъ былъ весь штатъ госпитальнаго управленія, причемъ изъ всего этого штата оставленъ былъ только Я. А. Чистовичъ. 26 Мая 1860 г. Военный Министръ увѣдомилъ Академію, что «главнымъ врачемъ госпиталя назначается старшій лѣкарь гвардейскаго гусарскаго полка надворный совѣтникъ Гребскій, на должность 2-го его помощника назначается надворный совѣтникъ Дубницкій, а статскій совѣтникъ Чистовичъ оставляется І-мъ помощникомъ главнаго врача», съ порученіемъ ознакомить новыхъ лицъ съ госпитальнымъ дѣломъ. Несомнѣнно, что подобное распоряженіе имѣло цѣль, чтобы Я. А. Чистовичъ былъ руководителемъ вновь назначеннаго главнаго врача и его 2-го помощника, какъ лицъ, хотя и старшихъ лѣтами Я. А. Чистовича, но незнакомыхъ въ госпитальномъ дѣлѣ [1]).

Главный врачъ Гребскій, имѣя большія связи, знакомства и, повидимому, практику въ Петербургѣ, находилъ въ лицѣ Я. А. Чистовича правую руку и весьма дѣятельнаго помощника, съ которымъ легко было править госпиталемъ.

Благодаря трудолюбію, знанію и опытности Я. А. Чистовича, дѣло въ госпиталѣ такъ хорошо повелось, что уже въ 1861 г. и въ 1862 г., при ревизіи госпиталя, послѣдній найденъ былъ въ блестящемъ порядкѣ, за что и была объявлена благодарность главному врачу Гребскому [1]). Усиленные труды Я. А. Чистовича по госпиталю, въ связи съ другими его обязанностями и дѣятельностію, были такъ многосложны, что въ 1866 г. онъ чувствовалъ себя уже сильно утомленнымъ: 15 Марта того же года онъ подалъ рапортъ, въ которомъ просилъ дать ему 4-хъ мѣсячный отпускъ на лѣтнее время для поправленія здоровья, съ сохраненіемъ содержанія. Президентъ Академіи ходатайствовалъ передъ Военнымъ Министромъ

[1]) Дѣла 1 стола канц. Прев. Акад. 1861 г., № 17, и 1862 г., № 83.

«въ видѣ особаго исключенія не отказать въ просьбѣ Я. А. Чистовича, какъ разстроившаго свое здоровье по причинѣ постоянныхъ и усиленныхъ служебныхъ занятій по госпиталю, ибо, кромѣ обязанностей по должности помощника главнаго врача госпиталя, онъ безвозмездно завѣдуетъ съ 1857 г. судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ и производитъ всѣ освидѣтельствованія». Просьба эта была уважена военнымъ министромъ «въ виду особыхъ заслугъ профессора Я. Чистовича» [1]).

30 Апрѣля 1867 г. Я. А. Чистовичемъ поданъ былъ рапортъ объ увольненія его отъ должности помощника главнаго врача, съ сохраненіемъ ему госпитальнаго содержанія за завѣдываніе имъ судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ госпиталя, — но безъ результата. Вслѣдствіе этого имъ снова былъ поданъ рапортъ 10 Октября того же года объ увольненіи его отъ должности помощника главнаго врача, прося на этотъ разъ его уволить хотя бы и безъ содержанія. Въ этомъ рапортѣ Я. А. Чистовичъ говоритъ: «съ наступленіемъ учебнаго года я чувствую совершенную невозможность одновременно исполнять двѣ возложенныя на меня госпитальныя обязанности. Заботясь объ одной изъ нихъ, я не могу не видѣть, какъ исполненіе другой затрудняется и замедляется, и эта невозможность поспѣть всюду и все исполнить одинаково точно, старательно и своевременно—лишаетъ меня бодрости и еще болѣе ослабляетъ не только физическія, но и нравственныя мои силы». На этотъ рапортъ президентъ Дубовицкій отвѣтилъ: «при всемъ моемъ искреннемъ желаніи и готовности съ моей стороны исполнить просьбу Я. А. Чистовича, при настоящемъ положеніи дѣлъ и теперь существующихъ законоположеній я не имѣю никакой возможности войти съ представленіемъ». Просьба Я. А. Чистовича была передана въ комиссію, составляющую проектъ устава (введеннаго въ 1869 г.), а для облегченія трудовъ Чистовича оставленъ былъ ординаторомъ судебно-медицинскаго отдѣленія докторъ Веревкинъ. Только съ переименованіемъ

---

[1]) Дѣло През. Акад. 1875 г. № 144.

2 военно-сухопутнаго госпиталя въ «Клиническій» Я. А. Чистовичъ по должности завѣдующаго судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ этого госпиталя сталъ получать содержаніе въ 800 руб.

Участвуя чуть ли не въ каждой комиссіи, составляемой изъ членовъ Конференціи, для обсужденія различныхъ какъ обыденныхъ, такъ и важныхъ академическихъ вопросовъ, Я. А. Чистовичу приходилось очень часто собственноручно составлять и формулировать мнѣнія комиссій этихъ для доклада Конференціи. По порученію послѣдней ему особенно часто, въ сравненіи съ другими членами Конференціи, приходилось разсматривать диссертаціи, ученыя работы, статьи и популярныя сочиненія по медицинѣ, присылаемыя для заключенія и отзыва изъ цензурнаго комитета; также ему одному только передъ всѣми членами Конференціи поручалось цензорство выходившихъ тогда медицинскихъ газетъ: «гигеи» [1], «журнала гомеопатовъ» [2], «блюстителя здравія и русскаго хозяйства» [3]. Если принять во вниманіе, что ему же приходилось, какъ профессору гигіены, производить довольно часто изслѣдованія аппаратовъ, присылаемыхъ изъ Главнаго Штаба, предположенныхъ для употребленія въ войскахъ, состоять членомъ Высочайше Утвержденной комиссіи для осмотра заводовъ и фабрикъ въ С.-Петербургѣ (съ 1859 г.) и членомъ особаго Комитета Общественнаго Здравія, состоять членомъ комиссіи по устройству гражданскаго медицинскаго управленія (съ 1860 г.), членомъ особаго комитета по составленію постановленій о пріемѣ рекрутовъ (съ 1863 г.), давать заключенія и мнѣнія по судебнымъ дѣламъ, производить всѣ судебно-медицинскія вскрытія, при отсутствіи помощника, исправлять должность ученаго секретаря,—то нужно удивляться той энергіи и напряженности душевныхъ силъ, которыя требовались для выполненія столь многосложныхъ его обязанностей.

Работалъ онъ въ полномъ смыслѣ слова безъ отдыха.

---

[1]) Протон. Конф. 1859 г., № 11.
[2]) Протон. Конф. 1860 г., № 30.
[3]) Протон. Конф. 1862 г., № 2.

Выходя рано утромъ изъ своей квартиры, онъ шелъ въ канцелярію госпиталя; проработавъ тамъ 2 — 3 часа, дѣлалъ обходъ судебно-медицинскаго отдѣленія госпиталя, оттуда шелъ на лекціи (или гигіены съ медицинскою полиціею, или судебной медицины съ токсикологіею), дѣлалъ судебно-медицинскія вскрытія (иногда 2 — 3 трупа въ день), послѣ чего снова заходилъ въ госпиталь и только вечеромъ могъ возвращаться домой. Но и вечеромъ онъ не много имѣлъ отдыха. Вечернее время шло на обязательное цензорство трехъ журналовъ, на разсмотрѣніе диссертацій, на работу по издаваемому имъ журналу «Медицинскій Вѣстникъ» и на историческія изысканія въ медицинскихъ архивахъ прошлаго столѣтія, — дѣла которыхъ привозились часто на квартиру Я. А. Чистовича цѣлыми возами.

Всякое дѣло, за которое брался Я. А. Чистовичъ, онъ старался улучшить и. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ членовъ Конференціи, который особенно стоялъ за печать, гласность и публичность.

По примѣру того, какъ онъ улучшилъ изданіе «Военно-Медицинскаго Журнала» и завелъ печатаніе трудовъ Общества русскихъ врачей, Я. А. Чистовичъ въ 1862 г. сдѣлалъ предложеніе Конференціи Академіи о необходимости печатанія протоколовъ Конференціи, «дабы каждый изъ членовъ могъ для справокъ всегда имѣть печатный экземпляръ постановленій». Конференція Академіи, «раздѣляя вполнѣ основаніе, представленное профессоромъ Чистовичемъ», единогласно (баллотировкою) постановила ходатайствовать о разрѣшеніи печатать протоколы засѣданій. Президентъ Дубовицкій ходатайствовалъ предъ Военнымъ Министромъ объ этомъ, на что послѣдовала резолюція: «протоколы засѣданій должны печататься въ академическихъ актахъ; ученые вопросы, разсматриваемые Конференціей, имѣющіе интересъ для публики и для медицинскаго міра, могутъ публиковаться въ отчетахъ Академіи» Что же касается до засѣданія по отдѣламъ административнымъ, то законъ не допускаетъ оныхъ публикацій, и для подобнаго нововведенія необходимо разрѣшеніе Воен-

наго Совѣта, каковой едва ли одобритъ такое предположеніе, такъ какъ административныя дѣла мало представляютъ интереса для публики» [1]).

Мысль Я. А. Чистовича о необходимости печатать протоколы Конференціи Академіи осуществилась только въ 1871 г., съ назначеніемъ Чистовича на должность Начальника Академіи.

Какъ профессоръ судебной медицины, Я. А. Чистовичъ первый сталъ собирать и обрабатывать судебно-медицинскій матеріалъ, который накопился до него и появлялся потомъ при немъ, при его кафедрѣ, какъ рядъ напечатанныхъ перечней судебно-медицинскихъ вскрытій:

24) *1-й перечень судебно-медицинскихъ вскрытій при кафедрѣ судебной медицины Императорской Медико-Хирургической Академіи съ 1838 — 1856 гг.* «Воен.-Мед. Журн.». 1856 г., ч. 67.

25) *2-й перечень судебно-медицинскихъ вскрытій* (съ Ноября 1856 г. по 1 Мая 1857 г.). «Воен.-Мед. Журн.». 1857 г., ч. 70.

26) *3-й перечень судебно-медицинскихъ вскрытій* (съ Ноября 1857 г. по 1 Мая 1858 г.). «Воен.-Мед. Журн.» 1858 г., ч. 72.

27) *4 перечень судебно-медицинскихъ вскрытій* (съ Августа 1858 г. по Іюль 1859 г.). «Воен.-Мед. Журн.». 1860 г., ч. 77.

28) *5 перечень судебно-медицинскихъ вскрытій* (съ 1 Сентября 1859 г. по 1-е Сентября 1861 г.). «Воен.-Мед. Журн.», 1862 г., ч. 83.

Въ этихъ судебно-медицинскихъ перечняхъ подобрана въ синоптической формѣ масса казуистическихъ данныхъ, могущихъ служить нормою для сравненія въ подобныхъ же сомнительныхъ судебно-медицинскихъ случаяхъ и устанавливающихъ такимъ образомъ раціональность при рѣшеніи судебно-медицинскихъ вопросовъ. Начало, положенное Я. А. Чистовичемъ этими перечнями, несомнѣнно, имѣло прекрасную цѣль, такъ какъ путемъ обобщенія казуистическихъ судебно-медицинскихъ случаевъ выясняются постоянства признаковъ при различныхъ родахъ смерти.

Такимъ образомъ, съ Апрѣля 1857 г. по Ноябрь 1863 г. продолжалась очень усиленная и многосторонняя дѣятель-

---

[1]) Дѣло Конф. 1862 г., № 343, и прот. Конф. 1862 г., № 19.

ность Я. А. Чистовича, какъ единственнаго профессора 4-хъ предметовъ, и только облегчилась отчасти, когда былъ назначенъ при кафедрѣ судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены адъюнктъ-профессоромъ, только-что возвратившійся изъ заграничной командировки, докторъ медицины И. М. Сорокинъ, которому Конференціей поручено было читать лекціи студентамъ 4 курса по танатологическому отдѣлу судебной медицины, курсъ токсикологіи и руководить студентами при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ.

Съ этимъ назначеніемъ Я. А. Чистовичу возможно было, такъ сказать, вздохнуть свободнѣе. Въ это же время созрѣвалъ также вопросъ о выдѣленіи гигіены и медицинской полиціи изъ кафедры судебной медицины.

Въ 1862 г., вслѣдствіе предложенія Военнаго Министра къ президенту Академіи «составить предположеніе о приспособленіи 2 военно-сухопутнаго госпиталя къ практическому преподаванію военной медицины и хирургіи и дать большее развитіе тѣмъ курсамъ, которые способствуютъ спеціальному направленію Академіи, и ввести преподаваніе военной гигіены и хирургіи», президентъ Академіи, 24 Февраля за № 15, просилъ членовъ Конференціи представить по этому дѣлу свои соображенія, на что Я. А. Чистовичъ и донесъ:

«Преподаваніе судебной медицины въ Имп. Мед.-Хирург. Академіи обнимаетъ какъ теорію, такъ и практику этой отрасли медицинскихъ знаній; съ учрежденіемъ въ 1857 г. судебно-медицинской клиники, въ послѣдней, въ присутствіи студентовъ 5 курса, ежегодно производится болѣе 200 формальныхъ освидѣтельствованій, акты которыхъ составляются самыми студентами, подъ руководствомъ профессора; при этомъ студенты знакомятся съ русскимъ законодательствомъ, относительно пріема рекрутовъ, перечисленія нижнихъ чиновъ въ неспособные и опредѣленія размѣровъ пенсій при увольненіи офицеровъ отъ службы—по сокращеннымъ срокамъ, за ранами, увѣчьями и болѣзнями. На кафедрѣ судебной медицины съ клиникою не упущена ни одна сторона военнаго быта,

могущаго потребовать медицинскаго участія къ рѣшенію разнаго рода судебныхъ вопросовъ. Важность и польза усиленія практическаго преподаванія судебной медицины въ нашей Академіи оцѣнены уже какъ органами высшей военной администраціи, такъ и общественнымъ мнѣніемъ, въ доказательство чего можно указать на то, что въ Кіевскомъ Медицинскомъ Факультетѣ въ прошломъ 1861 году учреждена также судебно-медицинская клиника, по образцу существующей въ нашей Академіи. Недостаетъ только полнаго изложенія медицинскихъ учрежденій военнаго вѣдомства съ ихъ историческимъ развитіемъ и кругомъ дѣятельности; но предметъ этотъ такъ обширенъ, что, не смотря на практическую важность, нѣтъ никакой возможности совмѣстить его съ такою обширною и хлопотливою отраслью науки, какъ судебная медицина. Хотя въ госпиталѣ и были попытки знакомить молодыхъ врачей съ письменнымъ дѣлопроизводствомъ по госпитальной администраціи, но эти попытки остались безъ результатовъ, такъ какъ это производилось въ короткіе сроки, по невозможности располагать большимъ временемъ. Почему считаетъ необходимымъ ввести въ Академіи: 1) полное изложеніе медицинскихъ учрежденій военнаго вѣдомства, съ ихъ историческимъ развитіемъ и кругомъ дѣятельности и съ сравнительнымъ обзоромъ подобныхъ учрежденій въ главнѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ; 2) ввести преподаваніе отдѣльно врачебнаго законовѣдѣнія, которое до этого времени излагалось не всегда полно и только отчасти при судебно-медицинскихъ занятіяхъ, какъ внѣшняя и несущественная, собственно формальная сторона судебно-медицинской практики; подробное разъясненіе духа нашего медицинскаго законодательства и примѣненій его къ общественному быту принесло бы существенную пользу для развитія юридической основательности врачей» (донесенія Я. А. Чистовича отъ 25 Сентября 1862 г. и отъ 14 Марта 1863 г.).

Въ этихъ же своихъ довольно обширныхъ донесеніяхъ Я. А. Чистовичъ вполнѣ убѣдительно отмѣтилъ, что «пора

и безусловно необходимо учредить отдѣльную каѳедру гигіены, независимо отъ судебной медицины».

Въ 1864 г., по предложенію же Военнаго Министра, была образована комиссія по тому же вопросу «о приспособленіи Академіи къ потребностямъ военной службы». Комиссія нашла, что «предметы каѳедры судебной медицины настолько обширны и серьезно важны въ службѣ каждаго врача, что они только одни съ величайшимъ трудомъ могутъ быть выполнены какъ слѣдуетъ однимъ профессоромъ и его адъюнктомъ; между тѣмъ, на обязанности этихъ же лицъ лежитъ еще и преподаваніе гигіены, которая по своей сущности составляетъ предметъ совершенно отдѣльный отъ судебной медицины. Вслѣдствіе этого коммиссія считаетъ необходимымъ отдѣлить гигіену отъ каѳедры судебной медицины и для преподаванія какъ общей, такъ и спеціальной гигіены, учредить особую каѳедру съ особымъ преподавателемъ [1]).

По представленіи президентомъ Академіи мнѣнія комиссіи и по разсмотрѣніи этого мнѣнія Военнымъ Совѣтомъ, 30 Марта 1865 года состоялось Высочайшее разрѣшеніе объ учрежденіи двухъ новыхъ, самостоятельныхъ каѳедръ: гигіены и оперативной хирургіи.

Для замѣщенія вновь учрежденной каѳедры гигіены былъ объявленъ конкурсъ 16 Апрѣля 1866 г., срокомъ окончанія котораго было назначено 1 Января 1867 г. При этомъ президентъ Дубовицкій предложилъ «оставить преподаваніе гигіены въ томъ же видѣ, какъ преподавалась прежде, входя въ составъ каѳедры судебной медицины, медицинской полиціи, такъ какъ лучше оставить каѳедру незамѣщенной, чѣмъ замѣстить ее не вполнѣ удовлетворительно».

21 Октября 1867 г. Конференція Академіи увѣдомила Главное Военно-Медицинское Управленіе о безрезультатности этого конкурса, послѣ чего снова былъ возобновленъ конкурсъ, съ назначеніемъ также годичнаго срока [2]).

---

[1]) Прот. Конф. 1864 г., № 13.
[2]) Дѣло Конф. 1867 г., № 8.

Вслѣдствіе безуспѣшности конкурса этого, Я. А. Чистовичъ 9-го Марта 1868 г. донесъ Конференціи: «Законъ объ учрежденіи въ Академіи отдѣльной кафедры общественной гигіены состоялся ровно 3 года назадъ, конкурсъ на замѣщеніе этой кафедры былъ объявленъ 2 года назадъ, но не привелъ ни къ какимъ результатамъ [1]), не смотря на то, что потребность въ правильномъ и систематическомъ преподаваніи гигіены чувствуется въ Россіи повсюду, а особенно въ арміи, и ожидается съ нетерпѣніемъ. Такая безрезультатность конкурса невольно приводитъ къ мысли невыполнимости его условій, составленныхъ, какъ извѣстно, безъ участія Конференціи, и что весьма мало вѣроятности разсчитывать на лучшій успѣхъ и при вторичномъ объявленіи конкурса. Имѣя въ виду пользу Академіи и учащагося молодого поколѣнія врачей, считаю долгомъ предложить Конференціи ходатайствовать передъ Военнымъ Министромъ о пересмотрѣ всѣхъ условій конкурса и сдѣлать ихъ болѣе исполнимыми».

Предположенія Я. А. Чистовича сбылись: вторичный конкурсъ оказался безуспѣшнымъ [2]). Въ видахъ этихъ Конференція постановила конкурсъ закрыть, и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовалъ докладъ отъ 18 профессоровъ Академіи о назначеніи на кафедру гигіены ординарнаго профессора И. М. Сорокина, который въ 1869 г. 18 Ноября былъ выбаллотированъ Конференціей Академіи, а 18 Января 1870 г. и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ кафедры гигіены, съ присоединеніемъ къ ней токсикологіи.

Я. А. Чистовичъ остался профессоромъ судебной медицины, завѣдывающимъ судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ Клиническаго военнаго госпиталя, помощникомъ главнаго врача этого госпиталя и въ этотъ же годъ былъ назначенъ ученымъ секретаремъ Академіи и исправлялъ должность начальника Академіи (во время 6-ти недѣльнаго отпуска Козлова). Будучи назначенъ 3 Мая 1869 г.

---

[1]) Въ Январѣ 1867 г. конкурентомъ на кафед. гигіены явился одинъ д-ръ Глинскій безъ всякихъ научн. сочиненій, почему ему и было отказано.

[2]) На вторичн. конк. явились: Глинскій, Гелтовскій и Тобинъ,—но ни одинъ не оказался достойнымъ на замѣщеніе кафедры.

ученымъ секретаремъ Академіи, Я. А. Чистовичъ 10 Мая этого же года снова подалъ рапортъ объ увольненіи его отъ должности помощника главнаго врача госпиталя, мотивируя свой отказъ «непомѣрнымъ накопленіемъ письменныхъ дѣлъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи отъ безпрерывно-расширяющейся его дѣятельности и распространяющейся даже на морское вѣдомство, а съ другой стороны тѣмъ, что состояніе здоровья его начинаетъ разстраиваться отъ усиленныхъ занятій по такимъ предметамъ, гдѣ при тяжелой отвѣтственности не можетъ ожидать ни откуда помощи и ни съ кѣмъ не можетъ раздѣлить труда, а теперь еще присоединились обязанности ученаго секретаря». На эту просьбу хотя согласился даже и Военный Министръ, но однако Я. А. Чистовичъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не былъ уволенъ до 1870 г. Въ этомъ же году Я. А. Чистовичу исполнилось 25 лѣтъ его служебной дѣятельности и онъ серьезно заболѣлъ. По выздоровленіи отъ болѣзни, онъ подалъ 19 Сентября того же года рапортъ объ увольненіи его вообще отъ академической службы. Конференція Академіи, высоко цѣня плодотворную учебную дѣятельность Я. А. Чистовича, просила его остаться на службѣ въ Академіи еще на пятилѣтній срокъ. Вслѣдствіе согласія Я. А. Чистовича онъ былъ утвержденъ на новое пятилѣтіе (съ 28 Ноября 1870 г.), съ назначеніемъ ему пенсіи на службѣ въ 1,541 р. Оставшись на академической службѣ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ, онъ освободился лишь отъ должности помощника главнаго врача госпиталя 10 Октября 1870 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 28 Ноября 1870 г. онъ подалъ рапортъ слѣдующаго содержанія:

«До изданія новаго положенія объ Академіи, при профессорѣ судебной медицины состоялъ адъюнктъ-профессоръ, который помогалъ при практическихъ судебно-медицинскихъ занятіяхъ и замѣнялъ его въ случаѣ болѣзни или отсутствія, тогда какъ въ настоящее время такого лица не имѣется. Настоитъ крайняя необходимость избрать лицо, которое бы приняло на себя часть этихъ обязанностей. По причинѣ недавней и тяжелой болѣзни, пере-

несенной мною и оставшейся слабости моихъ силъ, я не могу въ настоящее время оставаться по три или четыре часа ежедневно въ гнилой, трупной атмосферѣ стараго анатомическаго института, какъ того требуютъ судебно-медицинскія вскрытія мертвыхъ тѣлъ».

Вслѣдствіе этого рапорта производство судебно-медицинскихъ вскрытій Конференція поручила ассистенту судебно-медицинскаго отдѣленія клиническаго госпиталя, доценту И. Веревкину, а клиническія занятія со студентами 5 курса продолжалъ вести самъ Я. А. Чистовичъ.

Состоя въ должности ученаго секретаря, съ 1869 г. по 1871 г., Я. А. Чистовичу часто приходилось отстаивать интересы студентовъ, къ которымъ онъ относился, какъ хорошій, добрый и любящій отецъ, чему можетъ служить слѣдующее доказательство.

Въ 1870 г. обсуждался вопросъ о разрѣшеніи учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вступать въ бракъ. Въ рѣшеніи этого вопроса принимала участіе также и академическая комиссія, составленная изъ членовъ Конференціи. Эта послѣдняя, большинствомъ голосовъ, высказалась въ томъ смыслѣ, чтобы обсужденіе вопроса о бракахъ студентовъ шло помимо Конференціи Академіи, мотивируя это тѣмъ, что «если Конференція согласится на браки,—многіе студенты только подъ вліяніемъ авторитета профессоровъ вступятъ въ бракъ, а если не разрѣшитъ Конференція,—то этимъ извратитъ понятіе о бракѣ и стѣснитъ общегражданскія права студентовъ, предоставленныя имъ академическимъ уставомъ». На такое рѣшеніе комиссіи Я. А. Чистовичъ подалъ отдѣльное мнѣніе, гдѣ въ очень убѣдительныхъ и яркихъ краскахъ доказываетъ, что «разрывъ всякой нравственной связи между профессорами и учащимися и безучастное отношеніе первыхъ къ послѣднимъ не могутъ быть признаны ни полезными, ни справедливыми, ни согласными съ дѣйствительностью», и горячо стоитъ за недопущеніе браковъ, доказывая, что студенческія занятія и брачная жизнь не совмѣстимы [1]).

[1]) Прот. Конф. 1870 г., № 9.

Глубоко сознавая крайне печальное и часто безвыходное положеніе бѣдныхъ студентовъ низшихъ курсовъ Медико-Хир. Академіи, Я. А. Чистовичъ хлопоталъ передъ Конференціей о назначеніи стипендій и полустипендій студентамъ младшихъ курсовъ (прот. Конф. Акад. 1870 г., 14 Февр.).

11 Мая 1871 г. состоялось, совершенно неожиданно для Я. А. Чистовича, назначеніе его на должность начальника Академіи, а также и совѣщательнаго члена Военно-Медиц. Ученаго Комитета.

Время, когда Я. А. Чистовичу пришлось занимать должность начальника Академіи, совпало съ тяжелымъ временемъ для послѣдней. Число медицинскихъ студентовъ въ началѣ 70-хъ годовъ настолько стало увеличиваться, что скоро превысило всѣ учебныя средства Академіи. Среди профессоровъ образовались двѣ враждующія партіи, особенно рѣзко обнаруживавшія свою партійную борьбу при выборахъ лицъ на ученыя должности, причемъ споры въ засѣданіяхъ Конференціи враждующихъ партій переносились въ общую печать.

Положеніе начальника Академіи было очень трудное, такъ какъ всѣ академическія дѣла доводились до Военнаго министра не непосредственно начальникомъ Академіи, а чрезъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, докладывавшаго не въ томъ смыслѣ, какъ были рѣшаемы эти дѣла въ Конференціи [1]).

Помимо этого, осенью 1874 года произошли во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ томъ числѣ и въ Императорской Военно-Медицинской Академіи студенческіе безпорядки.

По ходатайству Военнаго министра предъ Государемъ о принятіи особыхъ мѣръ къ прекращенію неурядицъ въ Академіи, 26 Ноября 1874 г. Высочайше учреждена была временная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Артура Адамовича Непокойчицкаго, на которую возложено было изыскать мѣры къ устраненію

---

[1]) «Русскій міръ» 1874 г., № 142.

на будущее время безпорядковъ и завѣдывать всѣми дѣлами Академіи на правахъ главнаго военно-медицинскаго инспектора. Въ составъ этой комиссіи вошли: лейбъ-медикъ Здекауеръ, лейбъ-медикъ Карель, помощникъ главнаго военно-медицинскаго инспектора Быковъ, начальникъ Академіи Я. А. Чистовичъ, профессоръ С. П. Боткинъ, Ландцертъ, Юнге, тайный совѣтникъ Кирилинъ и проф. Инженерной Академіи генералъ-маіоръ Паукеръ. На обсужденіе этой комиссіи положено вносить всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Академической Конференціи, которая тѣмъ самымъ была закрыта. Всѣ дѣла должны были предварительно стекаться къ дѣлопроизводителю Ландцерту, который долженъ былъ дѣлать докладъ предсѣдателю вышеназванной комиссіи для рѣшенія. Первое засѣданіе этой комиссіи состоялось 2 Декабря 1874 г. Положеніе, создавшееся для начальника Академіи, было крайне неудобное. Съ одной стороны, оставаясь начальникомъ Академіи, Я. А. Чистовичъ былъ отвѣтственъ за порядокъ въ Академіи, а съ другой стороны, помимо временной Комиссіи, дѣйствовать самостоятельно не могъ. Обо всемъ, происходившемъ въ Академіи, докладывалось Военному министру, съ одной стороны, предсѣдателемъ временной Комиссіи, а съ другой стороны, главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ. Эти обстоятельства еще болѣе ставили Я. А. Чистовича въ фальшивое положеніе. Повидимому, только горячая любовь къ Академіи и искренній патріотизмъ заставляли его побороть свое самолюбіе и принудить себя оставаться еще нѣкоторое время въ Академіи......

26 Іюля 1875 г. въ экстренномъ засѣданіи временной Комиссіи, предсѣдатель ея, Артуръ Адамовичъ Непокойчицкій, произнесъ слѣдующую рѣчь къ членамъ этой Комиссіи: «вамъ извѣстно, господа, что Академія страшно стѣснена въ своихъ денежныхъ средствахъ. Къ концу года она едва-ли въ состояніи будетъ покрыть всѣ свои издержки. Къ выходу изъ этого положенія имѣется одно только средство. Мы имѣемъ нѣсколько ординарныхъ профессоровъ, которые могли-бы быть замѣнены адъюнктами

или доцентами, что дало бы тогда возможность выйти изъ затруднительнаго положенія. Къ числу этихъ кафедръ я отношу кафедру фармакологіи, гистологіи и судебной медицины. Какъ Комиссія смотритъ на это?» Члены Комиссіи, съ поблѣднѣвшими лицами и потупленными глазами, не отвѣчали ни слова. Предсѣдатель продолжалъ: «Я полагаю, что адъюнктъ Голубевъ [1]) прекрасно знаетъ свое дѣло и можетъ быть преподавателемъ гистологіи на медицинскомъ отдѣленіи, преподаваніе фармакологіи можно поручить адъюнкту Манассеину [2]), что же касается до судебной медицины, то часть ея можетъ быть поручена профессору Рудневу, а другая какому-либо доценту.—Что скажетъ на это Комиссія?»

Здекауеръ, Юнге и Быковъ выразили свое согласіе, причемъ Здекауеръ замѣтилъ, что, «по его мнѣнію, фармакологію долженъ преподавать какой нибудь практикующій врачъ, потому-что эта наука безъ обширной практики не можетъ быть такъ полна и основательна, какъ ей слѣдуетъ быть. Раздѣленіе кафедры судебной медицины будетъ возможно и весьма полезно»... Я. А. Чистовичъ на это отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, «низвести преподаваніе трехъ поименованныхъ наукъ съ ихъ самостоятельныхъ кафедръ значило бы низвести ихъ въ ряду медицинскихъ знаній до степени почти необязательныхъ предметовъ для учащихся. Между тѣмъ, всюду гистологія, фармакологія и судебная медицина считаются существенными предметами общаго медицинскаго образованія. Съ другой стороны, преподаваніе гистологіи и знаніе ея требуются въ настоящее время, какъ основы всей медицины. Преподаваніе гистологіи требуетъ столько времени и столько труда, что одинъ человѣкъ едва-ли въ силахъ выполнить при большомъ числѣ учащихся. Преподавателю приходится учить каждаго судента въ отдѣльности, а въ Академіи на 2-мъ курсѣ въ настоящее время 400 человѣкъ..... Преподаваніе фармакологіи не можетъ быть

---

[1]) Голубевъ преподавалъ до этого гистологію на ветеринарномъ и женскомъ медицинскомъ отдѣленіи.

[2]) Въ то время Манассеинъ преподавалъ діагностику и общую терапію.

довѣрено неопытному преподавателю; адъюнктъ Манассеинъ искалъ кафедру діагностики, а не фармакологіи, которая не совсѣмъ близко подходитъ къ первой. Что касается до судебной медицины, то она хотя и не можетъ обходиться безъ патологической анатоміи, точно такъ, какъ не можетъ обходиться безъ хирургіи и химіи, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы преподаваніе ея въ Академіи можно было бы поручить или хирургу, или химику. Ея задачи, ея вопросы, которые она рѣшаетъ, совсѣмъ не тѣ, которые подлежатъ рѣшенію патологической анатоміи. При судопроизводствѣ, какое вводится во всей Россіи, новые суды требуютъ знающихъ и опытныхъ экспертовъ-медиковъ. Раціонально ли это и современно-ли?... Конечно, все можно исключить изъ программы академическаго преподаванія, даже физіологію и анатомію, но все это неминуемо и скоро отзовется на достоинствѣ Академіи, умалять которое едва-ли желательно»...

«Говорятъ, однако», возразилъ предсѣдатель Непокойчицкій, «преподаваніе судебной медицины идетъ у насъ неудовлетворительно». — «Не знаю, можетъ быть, и говорятъ», сказалъ Я. А. Чистовичъ, «но, вѣдь, теперь идетъ рѣчь не о лицахъ, а о предметахъ преподаванія, и потому, прежде чѣмъ рѣшать такое важное ослабленіе преподаванія, я предложилъ бы подумать и подумать.... Наконецъ, я не знаю, найдется ли достаточное число доцентовъ и адъюнктовъ, которые приняли-бы на себя замѣнить нынѣшнихъ ординарныхъ профессоровъ». На это предсѣдатель Комиссіи сказалъ, «что онъ еще не говорилъ съ доцентами и адъюнктами по этому поводу, но предлагаетъ только рѣшить вопросъ въ принципѣ, надѣясь, что члены Комиссіи будутъ согласны».

Члены Комиссіи не отвѣчали ни слова, сидѣли, какъ мертвые, не поднимая глазъ отъ стола. «Ну, такъ мы и составимъ докладъ». Съ этими словами предсѣдатель всталъ и закрылъ засѣданіе. Именъ профессоровъ уничтожаемыхъ кафедръ произнесено не было [1]).

[1]) Документъ этотъ хранится въ числѣ неизданныхъ записокъ Я. А. Чистовича, у его семейства.

Этотъ инцидентъ послужилъ конечною причиною къ подачѣ Я. А. Чистовичемъ просьбы объ отставкѣ, послѣ пятилѣтнихъ нравственныхъ испытаній, положившихъ начало болѣни, отъ которой онъ впослѣдствіи сошелъ въ могилу.

Отставка его послѣдовала 9 Августа 1875 г., съ назначеніемъ его непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго Совѣта.

Состоя непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго Комитета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщательнымъ членомъ медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Я. А. Чистовичъ, какъ прекрасно знакомый съ русскими врачебными законами, съ положеніемъ и бытомъ врачей, принималъ весьма дѣятельное участіе при обсужденіяхъ различныхъ новыхъ законопроектовъ, указывая постоянно на неполноту или несовременность существовавшихъ различныхъ положеній о врачахъ, и съ большою настойчивостью отстаивалъ интересы военныхъ врачей и дѣло военно-медицинскаго образованія. Изъ числа многихъ такихъ случаевъ можно указать на его *«отдѣльное мнѣніе»*, поданное имъ, какъ предсѣдателемъ Комиссіи для пересмотра правилъ о прикомандированіи врачей къ Академіи, въ военно-медицинскій ученый Комитетъ 10 Ноября 1882 г.

Какъ человѣкъ, Я. А. Чистовичъ былъ въ высшей степени добрымъ, отзывчивымъ на все полезное и хорошее: его благородная душа была проникнута желаніемъ дѣлать своимъ ближнимъ добро, помогать имъ, хлопотать за нихъ, ободрять, успокоивать и т. д. Принадлежа къ разряду замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей на русскомъ врачебномъ поприщѣ, неутомимо трудясь и принося себя въ жертву на благо русскаго врачебнаго дѣла, онъ никогда ни съ кѣмъ не заговаривалъ о своихъ заслугахъ и не рисовался ни своими трудами, ни тѣмъ добромъ, которое онъ дѣлалъ. Его мужественная, во всю жизнь вѣрная самой себѣ, чистая русская личность обрисовывалась на всемъ пути его общественной дѣятельности, на всѣхъ точкахъ соприкосновенія его съ современнымъ бытомъ, причемъ, вездѣ онъ ставилъ на первомъ мѣстѣ русскіе

интересы. Каждая мысль и всѣ его дѣйствія были понятны и симпатичны съ національно-русской точки зрѣнія.

Свѣтлый умъ и возвышенныя чувства Я. А. Чистовича не старѣли съ годами. До послѣднихъ дней своей жизни онъ не прекращалъ постоянныхъ сношеній съ врачами и студентами, оставался душою многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій и былъ всегда популяренъ среди врачебнаго русскаго сословія. Отличаясь благороднымъ, возвышеннымъ характеромъ, при его доброй душѣ, онъ имѣлъ весьма благотворное вліяніе на молодое поколѣніе, поддерживая до конца своей жизни талантливыхъ молодыхъ врачей изъ русскихъ.

Въ своей частной жизни онъ былъ весьма гостепріимнымъ и общительнымъ человѣкомъ: многіе и до сихъ поръ вспоминаютъ съ теплымъ чувствомъ субботніе вечера у Я. А. Чистовича, сначала въ деревянномъ госпитальномъ домикѣ, а потомъ и въ Академической квартирѣ. Все лучшее, молодое, талантливое собиралось здѣсь для задушевныхъ бесѣдъ о новостяхъ дня, о прошедшемъ и настоящемъ медицинскаго быта.

Среди именъ всѣхъ дѣятелей Императорской Военно-Медицинской Академіи имя Я. А. Чистовича, какъ исторіографа русскаго медицинскаго быта, благодѣтеля нуждающагося врачебнаго сословія, какъ реформатора и устроителя Общества русскихъ врачей, какъ врачебнаго публициста, положившаго прочное основаніе русской медицинской литературѣ, какъ неутомимаго труженика въ госпитальномъ дѣлѣ Академіи и весьма добросовѣстнаго преподавателя кафедры судебной медицины, токсикологіи, гигіены и медицинской полиціи, и, наконецъ, какъ начальника Академіи,—навсегда займетъ на страницахъ исторіи Академіи самое выдающееся мѣсто.

Такія свѣтлыя и высокія личности и безкорыстные дѣятели, какъ Я. А. Чистовичъ, отъ которыхъ навсегда остаются лучи свѣта и добра, бываютъ не часто.

Ученыя заслуги Я. А. Чистовича высоко цѣнились современными учеными Обществами, которыя вписывали его имя въ число своихъ членовъ. Такъ, онъ былъ членомъ

слѣдующихъ Обществъ, кромѣ упомянутыхъ нами ранѣе: Императорскаго Вольно-Экономическаго, Русскаго Географическаго, Кіевскихъ врачей, Чешскихъ врачей въ Прагѣ, Оренбургскаго Физико-Медицинскаго Общества, Московскаго Медицинскаго, Кавказскаго Медицинскаго, Императорскаго Виленскаго Медицинскаго и Общества Минскихъ Врачей. Такъ же высоко цѣнились и его заслуги начальствомъ [1]).

Я. А. Чистовичъ умеръ на 65-мъ году своей жизни совершенно неожиданно, ночью съ 18-го на 19-е Октября 1885 г. Еще за день до смерти онъ былъ въ Обществѣ Русскихъ Врачей, а въ день смерти—въ Медицинскомъ Совѣтѣ. Умеръ въ полномъ сознаніи и почти моментально. Когда жена его подошла, чтобы проститься на ночь, и, услыхавъ его хриплое дыханіе умирающаго, спросила: «отчего ты хрипишь?» онъ отвѣчалъ: «вотъ я отхаркнусь» и его не стало. Повидимому, смерть произошла вслѣдствіе паралича сердца. Профессоръ С. П. Боткинъ въ 1875 г. изслѣдовалъ его по поводу припадковъ стенокардіи и нашелъ тогда же, что сердце было увеличено, сосуды атероматозны, клапаны цѣлы, но стенокардія находила свое объясненіе въ заболѣваніи мускулатуры и, можетъ быть, узловъ сердца. Послѣ Я. А. Чистовича осталась семья, которую онъ горячо любилъ, и былъ любимъ послѣднею. Смерть его вызвала глубокое сожалѣніе среди всего русскаго врачебнаго сословія и всѣхъ лицъ, близко его знавшихъ. Любовь и уваженіе къ Я. А. Чистовичу со стороны врачебнаго міра (профессоровъ Академіи, студентовъ, высшаго медицинскаго начальства, врачей и врачебныхъ корпорацій) довольно рѣзко высказались во время его погребенія: во множествѣ возложенныхъ на его гробъ вѣнковъ, въ произнесенныхъ рѣчахъ и проводахъ его тѣла до Новодѣвичьяго кладбища, гдѣ онъ и былъ погребенъ.

[1]) За свою учено-учебную и административную дѣятельность онъ заслужилъ званіе Академика (въ 1868 г.), чинъ тайнаго совѣтника и ордена: Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, орденъ Св. Владиміра 3-й степени и Бѣлаго Орла. Съ 24-го Февраля 1875 г. опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, за личныя заслуги, Я. А. Чистовичъ съ своими дѣтьми получилъ потомственное дворянское достоинство.

Переходя къ литературной дѣятельности Я. А. Чистовича, мы можемъ сказать, что Я. А. Чистовичъ, обладая глубокимъ и сильнымъ умомъ, весьма много внесъ своего организаторскаго творчества въ дѣло развитія русскаго медицинскаго дѣла, выступая то въ качествѣ практическаго дѣятеля, то публициста и критика, то историка и весьма чуткаго наблюдателя быта и жизни русскихъ врачей. Онъ не замыкался въ узкомъ кругѣ какихъ либо интересовъ, но всегда горячо отзывался на всѣ текущіе вопросы времени. Его перо неустанно работало въ соотвѣтствіи съ тѣми или иными фактами или событіями жизни.

Литературная дѣятельность Я. А. Чистовича представляется въ высшей степени обширною и плодотворною. При перечнѣ его трудовъ мы позволимъ себѣ привести сначала тѣ историческія статьи и сочиненія, которыя имъ были написаны по архивнымъ документамъ прошлаго столѣтія. Сочиненія эти были слѣдующія:

27) Два судебно-медицинскихъ дѣла 1739 г. («Воен.-Мед. Журн.», 1857 г., ч. 69).

28) Кизляръ и медицинская топографія его за 100 лѣтъ назадъ (съ 1750—1756 г.). («Воен.-Мед. Журн.», 1860 г., ч. 78, стр. 1 и 11).

29) Госпитальный споръ въ 1757 г. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1858—1859 г.).

30) Кончезерскія (олонецкія) минеральныя воды съ 1752—1753 г. (Тамъ-же).

31) Первыя акушерскія школы въ Россіи, въ 1754—1785 г. (Тамъ-же).

32) Первый медицинскій штатъ Смольнаго монастыря (1764—1765 г.). (Прот. Общ. Рус. Врач., 1858—1859 г.).

33) Московскіе операторы каменной болѣзни въ прошломъ столѣтіи (1767—1799 г.). («Моск. Мед. Газ.», 1860 г.).

34) Трина, судебно-медицинское дѣло 1778 г. («Арх. Суд. Мед.», 1868 г., № 3-й).

35) Конкурсъ на должность оператора въ Московской

госпитальной школѣ въ 1795 г. («Мед. Вѣстн.», 1868 г., №№ 17 и 23).

Всѣ эти статьи съ № 27 по № 35 были собраны и изданы въ 1870 г. въ отдѣльной книгѣ, подъ названіемъ: «*Очерки изъ исторіи медиц. учрежденій XVIII столѣтія*».

36) Учебные экзамены въ Медико-Хирургической Академіи (исторія ихъ съ Бидлоо). («Мед. Вѣстн.», 1861 г., №№ 13, 14 и 15).

37) Россійскіе архіатеры. («Мед. Календарь на 1861 г.).

38) Первый докторскій дипломъ, полученный по экзамену въ Россіи («Мед. Вѣстн.», 1861 г., №№ 16, 17 и 18).

39) Объ уродахъ въ 1741 г. (Мавры Родіоновой и Агафьи Ивановой). (Прот. Общ. Рус. врач., 1858—1859 гг.).

40) Учрежденіе казенныхъ аптекъ въ г. Тобольскѣ и Иркутскѣ («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 17, 18 и 19).

41) Первые городовые врачи въ Россіи. Учрежденіе сифилитическихъ больницъ въ большихъ городахъ Россіи сто лѣтъ тому назадъ («Мед. Вѣстн.», 1872 г., №№ 31—35).

42) О носологической таблицѣ и историческая замѣтка о медико-статистическомъ институтѣ въ Москвѣ въ 1797 г. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1874—1875 гг.).

43) Моровая язва въ 1738 г. («Воен. Мед. Журн.», 1876 г., ч. 127).

44) Врачи въ русскихъ арміяхъ въ Турецкую войну съ 1769—1774 г. (Прот. Общ. Рус. Врач., 18).

45) *Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи*. Отд. сочиненіе. Изд. 1883 г. Трудъ этотъ Я. А. Чистовича удостоенъ 1/2 Уваровской преміи (въ 500 р.) отъ Императорской Академіи Наукъ.

Сочиненіе это, потребовавшее громадной затраты труда и времени (на собираніе матеріаловъ и ихъ окончательную обработку употреблено было болѣе 20 лѣтъ, съ перерывами), составлено было на основаніи подлинныхъ документовъ и дѣлъ, большею частію нигдѣ необнародованныхъ, и заключаетъ въ себѣ послѣдовательное изложеніе всѣхъ главныхъ правительственныхъ распоряженій, съ массою блестящихъ характеристикъ медицинскихъ дѣятелей цѣлаго XVIII столѣтія, вліявшихъ на развитіе медицины въ Россіи. Историческая правда этого сочиненія, извлеченная изъ полузабытыхъ архивовъ прошлаго столѣтія, освѣтила русскимъ врачамъ скорбный путь отечественной медицины, указала на противопоставляемыя ей препятствія и тормазы (вѣковое

искусственное приниженіе русскаго ума, систематически стѣсняемаго иноплеменною силою) и пробудила въ современникахъ чувство національнаго самосознанія. Русскіе врачи нашли въ этомъ сочиненіи весьма много поучительнаго для уясненія своихъ отношеній къ инородцамъ и иноземцамъ.

Нельзя не пройти молчаніемъ, что трудъ этотъ, замѣчательный по обилію фактическаго матеріала, увѣнчавшій Я. А. Чистовича вполнѣ заслуженною славою какъ перваго серьезнаго русскаго врачебнаго историка, былъ оцѣненъ сравнительно мало, такъ какъ одно изданіе этого труда стоило въ 3 раза дороже, чѣмъ присужденная премія.

Кромѣ этихъ перечисленныхъ историческихъ сочиненій Я. А. Чистовичу принадлежатъ слѣдующія печатныя статьи:

46) Библіографическій отчетъ о вышедшихъ медицинскихъ книгахъ за 5 лѣтъ («Воен.-Мед. Журн.», 1853 г., 1854, 1855, 1856 и 1857 гг.).

47) Гигіеническій конгрессъ въ Брюсселѣ въ 1852 г. («Воен.-Мед. Журн.», 1853 г., ч. 61, отд. 3, стр. 1).

48) Подробный алфавитный указатель статѣй, напечатанныхъ въ «Воен.-Мед. Журн.» съ 1823—1852 гг., ч. 61. Прилож. I.

49) Карантинный конгрессъ во Франціи («Воен.-Мед. Журн.», 1853 г., ч. 62, отд. 3, стр. 1).

50) О статистикѣ народонаселенія въ Европейскихъ Государствахъ (по Будену). («Воен.-Мед. Журн.», 1853 г., т. 62, кн. 7, стр. 19).

51) Сбереженіе здоровья дѣтей. («Земл. Газета», 1854 г.).

52) Разборъ статьи: Ю. Либихъ. Новыя письма о химіи («Воен.-Мед. Журн.», 1855 г., т. 66, кн. 8, стр. 30).

53) Бауншейтизмъ (Прот. Общ. Рус. Врач., 1856 г., стр. 114).

54) Отсутствіе грудины у здороваго человѣка. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1856—1857 г., стр. 123).

55) О состояніи библіотеки Общества Русскихъ Врачей. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1856—1857 гг., стр. 19).

56) О примѣненіи гимнастики въ педагогикѣ. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1856—1857 гг., стр. 76).

57) Замѣчательный случай раненія живота. (Тамъ-же, стр. 94).

58) Описаніе двуголовыхъ младенцевъ. (Тамъ-же, стр. 200).

59) О физіологическомъ образованіи сахара въ печени по изслѣдованію Клода Бернара. (Тамъ-же, стр. 242).

60) Случай разрыва аневризмы брюшной аорты въ грудную полость. (Тамъ-же, стр. 155).

61) Отчетъ о дѣятельности Общества Русскихъ Врачей въ Петербургѣ за 1856—1857 г. (Прот. этого Общ. за 1857—1858 гг.).

62) Значеніе педагогической гимнастики. («Педагог. Вѣст.», 1857 г., ч. 1).

63) Сочиненіе Энгеля. Описаніе трупныхъ явленій. Перев. съ нѣмецк. яз., изд. Воен.-Медиц. Департ. 1857 г.

64) Лѣченіе искривленій по методѣ д-ра Парвова (въ Боннѣ). (Прот. Общ. Рус. Врач., 1856 г., стр. 276).

65) Отчетъ о дѣятельности Общества Русскихъ Врачей за 1857—1859 гг. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1858—1859 гг.).

66) Фиброзный наростъ въ мозгу. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1858 г., стр. 135).

67) Безрукая женщина, безрукій и безногій ребенокъ. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1858 г., стр. 133 и 127).

68) Медико-Фармацевтическія Общества въ Россіи. (Тамъ-же, стр. 143).

69) Статистика механическихъ поврежденій у людей на С.-Петербургскихъ фабрикахъ. (Тамъ-же, стр. 158).

70) Ulcus rotundum двѣнадцати - перстной кишки. (Тамъ-же, стр. 232).

71) *Памятникъ баронету Я. В. Вилліе и рѣчь Я. А. Чистовича при его открытіи.* (Прот. Общ. Рус. Врач., 1859—1860 гг.).

Когда это сочиненіе было представлено Я. А. Чистовичемъ въ цензуру, то послѣдняя зачеркнула разсказъ, что Государь Императоръ Александръ I-й хотѣлъ, будто-бы, чтобы Я. В. Вилліе принялъ русское подданство, но Вилліе на это отвѣтилъ: «искренно любя Россію и Государя, я не могу принять русскаго подданства, ибо если я сдѣлаюсь русско-подданнымъ,—я не буду въ состояніи говорить правды Государю,

а равно и Государь не будетъ меня слушать». Такимъ образомъ, Виллie оставался до самой смерти иностранно-подданнымъ.

72) Отчетъ о дѣятельности Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ за 25 лѣтъ (историческая записка). (Прот. Общ. Рус. Врач., 1859—1860 гг.).

73) Отравленie малолѣтнихъ дѣтей сахарнымъ яйцомъ (случай). (Прот. Общ. Рус. Врач., 1858 г.).

74) О необходимости скорбныхъ домовъ въ селахъ. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1859—1860 гг.).

75) Отчетъ о дѣятельности Общества Русскихъ Врачей за 1859—1860 г. (Прот. этого Общества, 1860 г.).

76) Проституцiя и мѣры противъ нея. (Тамъ-же).

77) Бiографiя Нестора Моисеевича Амбодика-Максимовича. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1859—1860 гг.).

Историческiй очеркъ медицинской журналистики въ Россiи («Мед. Вѣст.», 1861 г., №№ 1, 2, 3, 4 и 5).

Оканчивая этотъ очеркъ, Я. А. Чистовичъ говоритъ, что «русскiе врачи мало знакомы съ русскою медицинскою журналистикою. Это темная сторона нашего врачебнаго быта...—Русскiе врачи слишкомъ мало уважаютъ самихъ себя и даже прiучены хвастаться самоуничиженiемъ... Кто возьметъ на себя трудъ составить необходимое для справокъ по русской медицинской литературѣ, тотъ положитъ прочное основанiе нашей умственной эмансипацiи и окажетъ истинную услугу русской медицинѣ».

78) Мнимо-умершая дѣвица. (Прот. Общ. Рус. Врач., 1860 г., стр. 74).

79) О вспомогательной кассѣ студентовъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академiи. («Мед. Вѣст.», 1861 г., № 2).

89) Какъ изъ худа иногда выходитъ добро (разъѣзды и прогоны уѣзднаго врача). («Мед. Вѣст.», 1861 г., № 2).

81) *Къ вопросу о преобразованiи губернскихъ медицинскихъ учрежденiй.* («Мед. Вѣст.», 1861 г., №№ 4 и 5).

Въ этой статьѣ онъ говоритъ, что «уѣздные врачи—совершенная аномалiя, такъ какъ они получаютъ только общее медицинское образованiе, а не спецiально судебно-медицинское. Кромѣ того, плохое положенiе больницъ, при недостаткѣ инструментовъ и медикаментовъ, ставитъ ихъ въ положенiе пасторовъ, утѣшающихъ больныхъ при переходѣ ихъ въ загробную жизнь». Здѣсь же онъ предлагаетъ учредить губернскiе медицинскiе совѣты, вмѣсто врачебныхъ управъ, учрежденныхъ еще во времена Государственной Медицинской Коллегiи. Для матерiальнаго улучшенiя уѣздныхъ врачей предлагаетъ учредить въ пользу ихъ сборъ (въ видѣ гербоваго) съ актовъ, свидѣтельствъ и т. п. документовъ, выдаваемыхъ врачами. «Чтобы совѣтъ ученаго совѣща-

тельнаго учрежденія не сдѣлался безгласнымъ звеномъ бюрократической губернской іерархіи, онъ не долженъ находиться въ подчиненіи губернскому начальству».

Какъ послѣдствіе этой статьи,—дѣйствительно, 5 Февраля 1862 г. былъ введенъ сборъ съ актовъ и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ врачами, въ ихъ пользу. Означенное распоряженіе, къ сожалѣнію, просуществовало только до введенія новаго положенія о всеобщемъ гербовомъ сборѣ.

82) О выпискѣ рожениць на 3-й день. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 4).

83) Судебно-медицинскій случай смерти отъ побоевъ. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 8).

84) Зубоврачитель офицеръ Бородинъ. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 8).

85) Обращеніе къ врачебной помощи для внезапныхъ случаевъ. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 12).

86) Медицинскія ученыя общества въ Россіи. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 15).

87) Біографическій очеркъ В. И. Орлова. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., №№ 17—20).

88) Общество Маріинскаго капитала для вдовъ и сиротъ врачей. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 25).

89) Зданіе С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 27).

90) Отчетъ о дѣятельности Общ. Русск. Врачей за 1860/61 г. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1861/62 г.).

91) Огромный нарывъ въ сторонѣ печени. (Тамъ-же).

92) *Предположеніе объ устройствѣ скорбныхъ домовъ.* («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 28).

Въ этой статьѣ онъ рекомендуетъ устроить помѣщенія для покойниковъ изъ бѣдныхъ семействъ на все время, которое по закону должно пройти между временемъ смерти и срокомъ погребенія, что избавитъ бѣдныя семейства отъ нравственныхъ и физическихъ вредныхъ вліяній, неразлучно связанныхъ съ подобными обстоятельствами.

93) Отрывокъ изъ исторіи гомеопатіи въ Россіи. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., №№ 29 и 30).

94) Медицинскія и фармацевтическія общества взаимнаго вспомоществованія въ Россіи. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., №№ 30, 32, 36 и 40).

95) Одна изъ тайнъ врачей-практиковъ и нѣкоторыхъ аптекарей. («Мед. Вѣстн.», 1861 г., № 36).

96) Притворный выкидышъ (случай). («Мед. Вѣстн.», 1861 г., №№ 40 и 41).

97) Смерть отъ тѣлеснаго наказанія (случай). («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 1).

98) Преобразованіе въ торговлѣ иностранными патентованными лѣкарствами. («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 3).

99) Къ вопросу о докторскомъ экзаменѣ. «Мед. Вѣстн.», 1862 г., №№ 31—35).

100) Женскій вопросъ въ Эдинбургскомъ университетѣ. («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 50).

101) Къ вопросу о врачахъ-женщинахъ въ Россіи. («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 28).

Въ этой статьѣ Я. А. Чистовичъ стоитъ за допущеніе женщинъ къ изученію медицины.

102) Отчего Петербургское пиво очень горько. («Мед. Вѣстн.», 1862 г., №№ 4, 31).

103) Новый временный штатъ Спб. Медико-Хирургической Академіи. («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 19).

104) Отмѣна медицинской цензуры (Законъ 3 Марта 1862 г.). («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 16).

105) Объ изданіи С.-Петербургскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ газеты «Pharmaceutische Zeitschrift für Russland.» («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 20).

Въ этой библіографической замѣткѣ Я. А. Чистовичъ обращаетъ вниманіе на то, что «еще до сихъ поръ Спб. Фармацевтическое Общество не считаетъ себя русскимъ обществомъ и заставляетъ всѣхъ фармацевтовъ читать все, что ихъ интересуетъ, исключительно на нѣмецкомъ языкѣ».

106) Европейскій Госпиталь въ Китаѣ. («Мед. Вѣстн.», 1862 г., № 28).

107) Біографическій очеркъ С. Ѳ. Гаевскаго. Прот. Общ. Русск. Врач. 1862/63.

108) Разборъ. Памятная книга постановленій для медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ военнаго вѣдомства. («Мед. Вѣстн.», 1862 г.).

109) Результатъ конкурса проекта постройки анатомо-физіологическаго института при Спб. Медико- Хирургической Академіи и закладка этого зданія. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 5, и «Мед. Вѣстн.», 1864 г., № 39).

110) Объ учрежденіи ученаго Общ. Рус. Врачей въ Варшавѣ. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 2).

111) Еще одна изъ тайнъ Петербургскихъ аптекарей. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 10).

112) Призрѣніе умалишенныхъ въ С.-Петербургѣ. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., №№ 23, 24, 26).

113) Странное сгораніе трупа (случай). («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 29).

114) О міазматической заразительности оспы. (Прот. Общ. Русск. Врачей, 1863/64 г.).

115) О листкѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 31).

116) Біографія И. В. Енохина. («Мед. Вѣстн.», 1863 г. №№ 33—36, и 1864 г., № 17).

117) Военно-хирургическій музей Спб. Медико-Хирургической Академіи. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 35).

118) Судебно-медицинскій случай насильственной смерти. Изъ дѣлъ Спб. Физиката. («Мед. Вѣстн.», 1863 г., № 38 и «Мед. Вѣстн.», 1864 г., № 10).

Статья эта касается случая перевскрытія трупа молодого офицера Северина.

120) Рефератъ. Протестъ противъ опытовъ надъ животными въ Парижѣ. («Мед. Вѣстн.», 1864 г., №№ 45, 46).

121) Естественно-историческій институтъ при Спб. Мед.-Хирург. Акад. («Мед. Вѣстн.», 1864 г., №№ 1—7).

122) С.-Петербургская статистика. («Мед. Вѣстн.», 1864 года, № 5).

123) Вліяніе С.-Петербургскаго климата на оперативную хирургію (отправленіе калькулезныхъ больныхъ въ Москву). («Мед. Вѣстн.», 1864 г., № 10).

124) Примѣчаніе къ отвѣту Гепнера на критику его книги. («Мед. Вѣстн»., 1864 № 11).

125) О недопущеніи женщинъ къ слушанію лекцій въ Медико-Хирургической Академіи. («Мед. Вѣстн»., 1864 г. № 29).

126) Аптечный вопросъ въ Россіи. («Голосъ», №№ 153—155 и «Мед. Вѣстн»., 1864 г., № 26).

127) Губернскія медицинскія общества. («Мед. Вѣстн.», 1864 г., № 48).

128) Объ измѣненіи аптекарской таксы. («Мед. Вѣстн.», 1865 г., № 1)

129) Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Александромъ II. Спб. Медико-Хирургической Академіи 22 Января 1865 г. («Мед. Вѣстн.», 1865 г., № 5).

130) Къ исторіи возвратной горячки въ С.-Петербургѣ. («Мед. Вѣстн.», 1865 г., №№ 14 и 15).

131) О значеніи большихъ госпиталей. («Мед. Вѣстн.», 1865 г., (№№ 16, 17, 18 и 19).

132) Взболамученное море (война въ Кіевскомъ университетѣ). («Мед. Вѣстн.», 1865 г., № 20).

133) Аптекарское шарлатанство. (Мед. Вѣстн., 1865 г., №№ 30 и 48).

134) О собираніи матеріаловъ и программа для медицинской географіи и статистики въ Россіи. (Прот. Общ. Русск. Врач., 1865/66).

135) Предосторожности противъ холеры. («Мед. Вѣстн.», 1865 г., № 36).

136) Новый годъ. («Мед. Вѣстн.», 1866 г., № 1).

137) Біографическій очеркъ П. Ѳ. Горянинова. («Мед. Вѣстн.», 1866 г., № 4—7).

138) Признаки старческой дряхлости. (Библіографическая замѣтка («Мед. Вѣстн.», 1866 г., № 7),

139) Мѣры противъ холеры. («Мед. Вѣстн.», 1866 г., № 9).

140) Медицинскія рекламы въ газетахъ. (Мед. Вѣстн., 1866 г., № 10).

141) Опять трихины въ С.-Петербургѣ и еще живыя. («Мед. Вѣстн.», 1866 г., № 11).

142) *Медицина при новомъ судопроизводствѣ.* («Мед. Вѣстн.», 1866 г., № 14).

Въ этой статьѣ подается проектъ объ учрежденіи медицинскихъ совѣтовъ при судебныхъ палатахъ. Составъ этихъ совѣтовъ долженъ состоять изъ лицъ, получившихъ спеціальное судебно-медицинское образованіе, причемъ эти лица должны пользоваться такою же независимостью, какъ и члены суда.

143) Наши домашнія дѣла (о медицинскихъ обще-

ствахъ) («Мед. Вѣстн.» 1866 г., № 29, Прот. Общ. Русск. Врач. 1865/66 г.).

144) Учрежденіе и уставъ вспомогательной медицинской кассывъ Россіи. («Мед. Вѣстн.», 1866 г., №№ 32 и 34).

145) Медицинскіе конкурсы. (Мед. Вѣстн., 1866 г., № 34).

146) Конкурсъ для замѣщенія кафедры общественной гигіены въ Спб. Медико-Хирургической Академіи. («Мед. Вѣстн»., 1866 г. № 25).

147) Медицинскіе обѣды въ С.-Петербургѣ. («Мед. Вѣстн»., 1866 г., № 48).

148) *Учрежденіе общественнаго призрѣнія и лѣченія.* («Мед. Вѣстн»., 1866 г., №№ 25 и 26).

Въ этой статьѣ Я. А. Чистовичъ даетъ мысль «объединить медицинскую часть Россіи въ однѣхъ рукахъ, въ одномъ управленіи, въ видѣ правильно организованнаго, но возможно менѣе сложнаго, центральнаго высшаго медицинскаго управленія». «Медицинская часть въ Государствѣ должна быть организована отдѣльно отъ всѣхъ другихъ отраслей администраціи и совершенно самостоятельно».

149) Перев. съ франц. яз. соч. Гаварре. «О теплотѣ, производимой живыми существами». Подъ редакціей Чистовича. 1866 г.

150) О докторскихъ экзаменахъ для студентовъ. («Мед. Вѣстн.», 1867 г., №№ 22, 24, 25).

151) Новая эпидемія meningitis cerebro-spinalis suppurativa. («Мед. Вѣстн»., 1866, №№ 21 и 29).

152) Объ афазіи. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1867/68 г.).

153) Русская женщина съ докторскимъ дипломомъ. («Мед. Вѣстн»., 1867 г., № 35).

154) Два слова о земской медицинѣ. (Мед. Вѣстн.» 1867 г., № 48).

155) Біографія и юбилей С. Ѳ. Хотовицкаго и Персона. («Мед. Вѣстн.» 1867 г., № 41).

156) Наслѣдство отъ стараго года. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 1).

157) Первый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 4).

158) Объ искусственномъ дыханіи. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1867—68 гг.).

159) Общество Архангельскихъ врачей. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 13).

160) Помойныя нечистоты передъ мировымъ судомъ въ С.-Петербургѣ. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 23).

161) Объ оваріотоміи А. Я. Красовскаго (съ франц. и русскимъ текстомъ). Библіографическая замѣтка. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 25).

162) Парижское судебно-медицинское Общество. («Мед. Вѣстн.» 1868 г.).

163) О перерывѣ сифилитическаго лѣченія. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1868—69 гг.).

164) Предположеніе объ устройствѣ земскихъ аптекъ. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 37).

165) По поводу мнѣнія о врачеваніи, какъ о свободномъ промыслѣ на основаніи, будто-бы, новаго закона. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 38).

166) О медицинскихъ календаряхъ. («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 39).

167) Труды комиссіи къ изысканію мѣръ противъ развитія сибирской язвы, преимущественно на рѣкѣ Шекснѣ. («Мед. Вѣстн.» 1869 г., №№ 11 и 12).

168) Земская медицина. («Мед. Вѣстн.» 1869 г., №№ 20 и 21).

169) О завѣдомо прижизненныхъ переломахъ костей, принятыхъ за посмертные. (Пренія въ Общ. Русск. Врач. Прот. 1868—69 г.).

170) О преобразованіи военно-фельдшерскихъ школъ. («Мед. Вѣстн.» 1869 г., №№ 29 и 30).

171) Гдѣ взять хирургическихъ инструментовъ. («Мед. Вѣстн.» 1869 г., № 35).

172) Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ. («Мед. Вѣстн.» 1869 г., № 39).

173) Разъясненіе недавняго оперативнаго случая. (Тамъ же).

174) Пріемъ новыхъ студентовъ въ 1869 г. («Мед. Вѣстн.», № 40).

175) Очеркъ устройства дѣтской больницы Принца

Ольденбургскаго и ея уставъ. («Мед. Вѣстн.» 1869 г., №№ 42 и 51).

176) Свѣдѣнія о холерѣ въ Россіи. («Мед. Вѣстн.» 1870 г.).

177) Отчетъ о состояніи дѣятельности Академіи за 1869 г. («Мед. Вѣстн.» 1870 г.).

178) О колхицинѣ, какъ противуядіи фосфору, предложенное И. М. Сорокинымъ (Пренія въ Общ. Русск. Вр. Прот. Общ. 1869—70 г.).

179) О переносной кровати Соборова. (Пренія въ Общ. Русск. Врач. Прот. Общ. 1869—70 г.).

180) Случай отравленія стрихниномъ. (Прот. Общ. Рус. Врач. 1869—70).

181) О резервѣ врачей для военнаго времени. («Мед. Вѣстн. 1870 г., №№ 24 и 25).

182) Новыя періодическія изданія въ Россіи. (Мед. Вѣстн.» 1870 г., № 30).

183) Объ intisusceptio кишекъ. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1870—71 гг.).

184) Старая новость. (Персинъ—лѣчитель сифилиса). («Мед. Вѣстн.» 1870 г.).

185) Икота—сѣверная болѣзнь. («Мед. Вѣстн.» 1870 г., № 42).

186) Разборъ. Памятная книжка для военныхъ, гражданскихъ и морскихъ врачей въ 1871 г. («Мед. Вѣстн.» 1870 г., № 47).

187) Военные отголоски. («Мед. Вѣстн.» 1871 г., № 6).

188) Самоубійство угаромъ (случай). («Мед. Вѣстн.» 1871 г., № 8).

189) О недостаткѣ врачей въ Россіи. («Мед. Вѣстн.» 1871 г., №№ 12—14).

190) Куда ѣхать на лѣто. («Мед. Вѣстн.» 1871 г., № 15).

191) Нашъ врачебный бытъ. («Мед. Вѣстн.» 1871 г., №№ 16, 17, 23, 24, 25 и 26).

192. Лежалая корпія. («Мед. Вѣстн.» 1871 г., № 20).

193) Рефер. Объ истребленіи заразы на поляхъ сраженія. («Мед. Вѣстн.», №№ 31—33).

194) Разборъ статьи: Гюбнеръ. Карта смертности въ С.-Петербургѣ. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1871—72 г.).

195) О канализаціи г. С.-Петербурга съ окружностью и объ оздоровленіи его. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1873—74 г.).

196) Открытіе Михайловской Клинической больницы баронета Билліе 27 Декабря 1873 г. («Мед. Вѣстн.» 1874 г., № 1).

197) Первыя клиники С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. («Мед. Вѣстн.» 1874 г., №№ 3—7).

198) Уставъ Общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи 1874 г.

199) *Заявленіе Общества по вопросу объ отвѣтственности врача по приглашенію къ больному.* (Прот. Общ. Русск. Врач. 1875—76 гг.).

Въ этой статьѣ, разбирая весьма подробно законъ 1845 г. (о карѣ врачей за неявку къ больнымъ), Я. А. Чистовичъ говоритъ: «законъ этотъ ничего не улучшилъ, примѣненіе его встрѣчалось крайне рѣдко,— но онъ легъ тяжелымъ бременемъ на врачебную профессію и невольно унизилъ ее до такой степени, до которой никогда и нигдѣ не было унижаемо ни одно ремесло. Ни польза общества, ни взаимныя выгоды больныхъ и врачей не требуютъ обязательныхъ отношеній между ними». Статья написана ясно, отчетливо и вполнѣ доказываетъ всю непримѣнимость на практикѣ закона 1845 г.

200) Біографическій очеркъ. Илья Вас. Буяльскій (1780—1866 гг.). («Русск. Старина» 1876 г.).

201) О замѣнѣ кесарскаго сѣченія вырѣзываніемъ матки. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1876—77 гг.).

202) О манифестѣ русскимъ врачамъ Елизаветы Петровны, по случаю семилѣтней войны, и Императора Александра I за 1812 — 13 гг. Замѣтка на статью Купріанова. (Прот. Общ. Рус. Врач. 1877—78 гг.).

203) О лѣченіи холодной водой скарлатины. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1877—78 гг.).

204) Мнѣніе объ употребленіи кибитокъ на войнѣ. (Прот. Общ. Рус. Врач. 1877—78 гг.).

205) Опасность скученности больныхъ въ госпиталяхъ. (Прот. Общ. Рус. Врач., стр. 308).

206) О сожиганіи платья послѣ оспенныхъ и тифозныхъ больныхъ. («Прав. Вѣстн.» 1878 г.).

207) Рѣчь на первомъ обѣдѣ бывшихъ студентовъ Медико-Хирургической Академіи 12 Февраля 1878 г. (въ память учрежденія Академіи). («Мед. Вѣстн.» 1878 г., № 8).

208) Рѣчь на обѣдѣ 29 Октября 1878 г. въ честь вернувшихся съ войны врачей. («Мед. Вѣстн.» 1878 г., № 45).

209) Вспомогательная медицинская касса (по поводу статьи Р. Кулишера). («Мед. Вѣстн.» 1878 г., № 38).

210) Заключеніе по дѣлу Іоанна Перейра въ Лиссабонѣ. (Международная экспертиза, напечатанная въ Лиссабонѣ по-русски и по-французски, въ Questio de peritos. A medicina legal no processo Ioanna Pereira. Lisboa, 1878 г., ч. 2).

211) Письмо секретарю Имп. Кавказскаго Медицинскаго Общества по поводу статьи И. А. Гарчинскаго: «краткій обзоръ медицины въ древней Россіи». («Мед. Сборн. Кавк Мед. Общ.» 1880 г.).

212) Особое мнѣніе предсѣдателя комиссіи (Я. А. Чистовича), составившей проектъ правилъ о прикомандированіи врачей къ Военно-Медицинской Академіи для усовершенствованія: 1) въ военно-медицинскихъ наукахъ, 2) въ военно-полевой хирургіи. (Запис., С.-Петербургъ, 1882 г.).

213) Черты изъ военной службы Я. А. Чистовича. («Русск. Стар.» 1886 г.).

Кромѣ этого, Я. А. Чистовичъ написалъ цѣлый рядъ некрологовъ, описаній юбилеевъ врачебныхъ дѣятелей, годичныхъ отчетовъ, рядъ рѣчей, произнесенныхъ имъ при разныхъ случаяхъ, и всякихъ мелкихъ сообщеній изъ врачебной жизни за его періодъ, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ медицинскихъ журналахъ (преимущественно въ Протоколахъ Общ. Русск. Врачей и въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ») и приведенныхъ въ перечнѣ его статей, въ книгѣ Л. Змѣева «Русскіе врачи-писатели».

Число всѣхъ печатныхъ статей Я. А. Чистовича достигаетъ до 300.

Судебная медицина и токсикологія, за профессорскій періодъ Я. А. Чистовича, преподавалась на 4-мъ курсѣ два раза въ недѣлю, отъ 8—9½ час. утра [1]).

Судебно-медицинскія вскрытія мертвыхъ тѣлъ производились при студентахъ 4-го курса, въ часы лекцій, одинъ разъ въ недѣлю. Клиническія занятія по судебной медицинѣ происходили одинъ разъ въ недѣлю, при студентахъ 5-го курса, которые подъ руководствомъ профессора составляли акты и другія бумаги о результатѣ различнаго освидѣтельствованія живыхъ людей и присутствовали въ комиссіяхъ, назначаемыхъ для такихъ освидѣтельствованій. Отмѣтокъ о занятіяхъ студентовъ въ судебно-медицинской клиникѣ не давалось. Къ началу 1864 года въ Академіи было 11 клиникъ, изъ нихъ только отъ 5 принимались аттестаціи о занятіяхъ воспитанниковъ въ клиникахъ, а отъ 6-ти клиникъ (глазной, хирургической, сифилитической, психіатрической, накожныхъ болѣзней и судебно-медицинской) аттестацій не дѣлалось [2]).

Руководствомъ для студентовъ при изученіи судебной медицины и токсикологіи служили литографированныя записки проф. Е. В. Пеликана [3]).

При чтеніи лекцій Я. А. Чистовичъ пользовался руководствами по судебной медицинѣ: Brian et Chaude (manuel complet de médecine legale, contenant un traité élémentaire de chimie légale изд. 1858 г.), сочин. Casper'a (Practiches Handbuch der Gerichtl. Med. изд. 1857 г. и 1860 г.), сочин. Dambre, Devergie, Шауенштейна, изд. 1865 и 1869 г., и періодическими изданіями. При обширной начитанности Я. А. Чистовича, при его прекрасномъ умѣньи выражать свои мысли и при его желаніи научить своихъ слушателей тому, что особенно считалось важнымъ и необходимымъ для врача въ судебно-медицинской дѣятель-

---

[1]) Дѣло презид. Ак. 1857 г., № 46.

[2]) Донесенія комиссіи, учрежденной для изысканія мѣръ къ усовершенствованію преподаванія въ Академіи въ 1864 г.

[3]) Прот. Конф. 1858 г., № 23.

ности, лекціи его, а равно и судебно-медицинскія вскрытія, посѣщались студентами и врачами весьма охотно. Какъ лекторъ, Я. А. Чистовичъ пользовался большою популярностью. По свидѣтельству современниковъ, въ 1862 г. множество врачей и студентовъ, послѣ одной лекціи Я. А. Чистовича, настолько были имъ увлечены, что на рукахъ своихъ отнесли его изъ аудиторіи до его квартиры, находившейся въ стѣнахъ академіи [1]).

Программа по судебной медицинѣ съ токсикологіею при проф. Чистовичѣ была слѣдующая:

1) Опредѣленіе судебной медицины и объемъ ея. Соотношеніе ея съ другими медицинскими и естественными науками и правовѣдѣніемъ. Общая исторія судебной медицины и историческія свѣдѣнія о постепенномъ ея развитіи въ Россіи. Русская литература судебной медицины. Раздѣленіе судебной медицины у классическихъ авторовъ и въ русскомъ законодательствѣ.

Общая судебная медицина.

2) Понятіе о судебно-медицинскомъ изслѣдованіи и поводы къ начинанію его: гражданскіе, уголовные и административные. Инипіатива этого изслѣдованія и обязательность производства его для всѣхъ врачей, пользующихся правомъ свободной практики. Предметы судебно-медицинскаго изслѣдованія: а) живые люди, б) мертвыя человѣческія тѣла и в) разныя естественныя и искусственныя произведенія всѣхъ трехъ царствъ природы. Коммиссія, производящая судебно-медицинское изслѣдованіе. Составъ этой комиссіи и законныя обязанности каждаго ея члена. Время судебно-мединскаго изслѣдованія: а) относительно сроковъ, истекшихъ отъ совершенія фактовъ, и б) относительно суточнаго періода. Мѣсто судебно-медицинскаго изслѣдованія. Разности судебно-медицинскаго изслѣдованія, опредѣляемыя предметами его и способами.

3) Протоколъ судебно-медицинскаго изслѣдованія и актъ о немъ; разница между ними и законныя ихъ формы. Обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительность и недѣйствительность судебно-медицинскаго акта.

Частная судебная медицина.

4) Опредѣленіе правъ на человѣчество и личность. Обстоятельства, вызывающія его, и предлагаемые при семъ вопросы. Неправильности первоначальнаго образованія вообще.

---

[1]) Змѣевъ. «Былое врачебной Россіи», стр. 90.

5) Опредѣленіе пола. Неправильность образованія половыхъ органовъ. Гермафродитизмъ и возбуждаемые имъ вопросы.

6) Неспособность къ дѣторожденію: мужское безсиліе и женское безплодіе. Поводы къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ. Причины безсилія у мужчины—несомнѣнныя и сомнительныя.

7) Противозаконное половое увлеченіе. Изнасилованіе, судебное раздѣленіе его и возбуждаемые вопросы. Признаки deflorationis violentae.

8) Мужеложество и его признаки. Сѣмянныя пятна, поводы къ ихъ изслѣдованію и способъ изслѣдованія.

9) Беременность: поводы къ ея изслѣдованію и признаки, служащіе для рѣшенія вопроса—существенные и дополнительные. Давность беременности. Беременность sine defloratione и безъ сознанія. Притворная беременность. Умственныя разстройства, проявляющіяся во время беременности. Superfoetatio.

10) Роды и послѣродовое состояніе. Дѣйствительность ихъ, сознательное или безсознательное окончаніе и число родовъ. Ранніе и поздніе роды, притворные роды.

11) Выкидышъ и его раздѣленіе. Предлагаемые при немъ судебные вопросы о дѣйствительности выкидыша, давности его, о періодѣ беременности, въ которомъ онъ произошелъ, и случайности или умышленности его. Данныя для рѣшенія этихъ вопросовъ.

12) Жизнь и жизнеспособность утробнаго и новорожденнаго младенца. Признаки зрѣлости и жизни послѣдняго. Возрасты утробнаго младенца.

13) Дѣтоубійство и возбуждаемые имъ вопросы: какъ давно родился младенецъ, родился ли онъ живымъ или мертвымъ, а если живымъ, то давно ли умеръ и отъ какой причины. Данныя для рѣшенія этихъ вопросовъ. Юридическое раздѣленіе дѣтоубійства.

14) Легочныя пробы: Галенова, Плукетова, Даніелева и Бернтова. Ихъ достоинства и недостатки.

15) Печеночная проба. Мочепузырная и кишечныя пробы. Значеніе ихъ. Признаки новорожденности младенца.

16) Опредѣленіе здороваго или болѣзненнаго состоянія взрослаго человѣка. Поводы къ судебному освидѣтельствованію взрослыхъ людей, здоровыхъ и больныхъ—гражданскіе, уголовные и административные. Судебно-медицинское раздѣленіе болѣзней.

17) Притворныя болѣзни и раздѣленіе ихъ. Поводы къ обнаруженію ихъ. Способы изслѣдованія ихъ и обличенія притворства. Болѣзни вмѣняемыя и скрываемыя.

18) Опредѣленіе состоянія умственныхъ способностей; поводы къ нему; предлагаемые вопросы и данныя для рѣшенія ихъ. Способъ изслѣдованія умственныхъ способностей и законныя формальности при освидѣтельствованіи умопомѣшанныхъ. Раздѣленіе умственныхъ болѣзней.

19) Слабоуміе и безуміе—различные виды его. Умственныя разстройства отъ явственныхъ болѣзненныхъ состояній тѣла или отъ вліянія страстей, дурныхъ привычекъ и другихъ вредныхъ вліяній (напримѣръ: пьянства, опьяненія, отъ ядовъ и т. пр.). Сомнабулизмъ. Притворныя умственныя болѣзни.

20) Нарушеніе здоровья чрезъ различныя поврежденія тѣла. Общее опредѣленіе и раздѣленіе повреждений. Механическія поврежденія и ихъ раздѣленіе по качеству и оставляемымъ ими послѣдствіямъ. Общія правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при изслѣдованіи поврежденій.

21) Смертельныя поврежденія и ихъ раздѣленіе. Исчисленіе безусловно-смертельныхъ поврежденій. Причины случайной смертельности поврежденій и обязанность врача указывать на явственность или неявственность ихъ.

22) Поврежденія безъ нарушенія цѣлости общихъ покрововъ тѣла.

23) Раны и ихъ общее раздѣленіе. Разрѣзанныя раны, ихъ общая характеристика, ходъ и исходы.

24) Колотыя раны и ихъ общая характеристика.

25) Ушибленныя раны и ихъ общая характеристика.

26) Разорванныя раны и общія отличія ихъ. Раздѣленіе ихъ. Сдавленіе и отрывъ частей.

27) Огнестрѣльныя раны. Отношеніе между величиною и формою входной и выходной ранъ.

28) Огнестрѣльныя раны дробью и холостымъ зарядомъ.

29) Вопросы, относящіеся къ огнестрѣльному оружію, которымъ нанесено поврежденіе.

30) Поврежденія на черепѣ и на лицѣ. Ихъ исчисленіе и раздѣленіе. Обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ опасность ихъ и неодинаковое значеніе. Поврежденіе позвоночнаго столба.

31) Поврежденія на шеѣ и сопровождающія ихъ обстоятельства.

32) Поврежденія на груди, ихъ раздѣленіе и оцѣнка.

33) Поврежденія живота, ихъ раздѣленіе и оцѣнка.

34) Поврежденіе половыхъ органовъ и костей таза.

35) Поврежденіе конечностей. Вхожденіе воздуха въ вены.

36) Послѣдствія поврежденій и обстоятельства, отъ которыхъ зависятъ эти послѣдствія.

37) Отличія прижизненныхъ поврежденій отъ посмертныхъ.

38) Опредѣленіе случайности или умышленности нанесеннаго поврежденія.

39) Рубцы послѣ зажившихъ поврежденій. Формы ихъ и отличія.

40) Ожоги, ихъ раздѣленіе и отличіе прижизненныхъ ожоговъ отъ посмертныхъ, такъ называемое самосгораніе тѣла.

41) Кровяныя пятна, ихъ физическія и химическія отличія. Отличіе человѣческой крови въ сухихъ пятнахъ отъ крови другихъ животныхъ. Реакціи Дюма, Баррюеля и Бертацци съ оцѣнкою ихъ. Отличіе кровяныхъ пятенъ отъ ржавчины и желѣзныхъ солей на желѣзныхъ и стальныхъ инструментахъ и отъ растительныхъ пигментовъ.

42) Полное изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ. Отличіе ихъ отъ пятенъ, оставляемыхъ блохами и клопами.

43) Нарушеніе здоровья чрезъ химическія поврежденія тѣла, или отравленія. Опредѣленіе и классификація ядовъ. Задачи токсикологіи: познаніе ядовъ, ослабленіе или уничтоженіе дѣйствія ихъ на живого человѣка и доказательство присутствія ихъ въ тѣлѣ въ случаяхъ смертельности отравленія. Понятіе о противуядіяхъ.

44) Отравленіе сѣрою и сѣристою кислотою. Производимыя ими разстройства въ организмѣ и открытіе ихъ въ животныхъ смѣсяхъ. Примѣсь сѣрной кислоты къ уксусу. Пятна сѣрной кислоты.

45) Отравленіе азотною и соляною кислотою. Открытіе ихъ въ органическихъ смѣсяхъ. Отравленіе царскою водкою.

46) Отравленіе фосфоромъ и фосфорною кислотою. Мышиная кашка и концы зажигательныхъ спичекъ. Открытіе въ органическихъ смѣсяхъ.

47) Отравленіе іодомъ, бромомъ и препаратами ихъ.

48) Отравленіе хлоромъ.

49) Отравленіе ѣдкими щелочами (кали и натромъ).

50) Отравленіе мышьяковистою кислотою. Мышьяковыя пятна и кольца и распознаваніе ихъ.

51) Отравленіе мѣдными препаратами.

52) Отравленіе ртутными препаратами.

53) Отравленіе свинцовыми и оловянными препаратами.

54) Отравленіе сурьмяными и серебряными препаратами.

55) Отравленіе синильною кислотою. Отравленіе щавелевою кислотою.

56) Отравленіе спиртомъ и камфорою. Отравленіе хлороформомъ.

57) Отравленіе стрихниномъ и бруциномъ.

58) Отравленіе коніиномъ.

59) Отравленіе никотиномъ.

60) Отравленіе опіемъ.

61) Отравленіе белладоною, бѣленою и наперстянкою и дурманомъ.

62) Отравленіе колбаснымъ и рыбнымъ ядами.

63) Смерть. Признаки смерти истинной.

64) Давность смерти. Порядокъ наступленія посмертныхъ явленій. Гніеніе. Первенство смерти.

65) Скоропостижная смерть, ея опредѣленіе и опредѣляющія условія. Вскрытіе мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ.

66) Роды скоропостижной смерти. Смерть отъ утопленія.

67) Смерть черезъ повѣшеніе и удавленіе.

68) Смерть отъ задушенія.

69) Смерть отъ замерзанія.

70) Смерть отъ удара молніи и отъ угара.

71) Судебное переосвидѣтельствованіе мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ.

72) Врачебная отвѣтственность. Врачебныя дѣйствія, какъ предметъ судебно-медицинскаго изслѣдованія.

Число судебно-медицинскихъ вскрытій при кафедрѣ судебной медицины, и количество испытуемыхъ и освидѣтельствованныхъ живыхъ людей въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиники было слѣдующее:

ГОДЫ.		1857	1858	1859	$186^{0}/_{1}$	$186^{1}/_{2}$	$186^{2}/_{3}$	$186^{3}/_{4}$	$186^{4}/_{5}$	$186^{5}/_{6}$	$186^{6}/_{7}$	$186^{7}/_{8}$	$186^{8}/_{9}$	$186^{9}/_{70}$	$187^{0}/_{1}$
Число суд.	Отъ полиц.	89	146	123	110	120	154	163	200	114	89	70	50	48	61
мед. вскрыт.	Отъ госпит.	21	12	19	27	24	32	36	30	27	31	24	33	13	19
Освидѣт. живыхъ людей.		40	206	230	315	340	463	809	707	875	329	564	418	229	260
На испытаніи . .		—	—	—	—	—	186	198	216	62	75	74	137	74	86

Увеличеніе числа освидѣтельствованій живыхъ людей въ 1862—1865 г.г. объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1862 г. вышло новое Высочайше утвержденное Положеніе о перечисленіи нижнихъ чиновъ въ неспособные по тремъ статьямъ, объявленное въ приказѣ по Воен. Вѣд. 1862 г., 16 Октября.

Трупы умершихъ людей, вскрытые при кафедрѣ судебной медицины Императорской Медико-Хирургической Академіи, за періодъ времени съ 1857 г. до 1870 г. включительно, распредѣлялись по роду смерти въ слѣдующемъ видѣ:

		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
1) Умершихъ отъ внезапныхъ припадковъ, имѣвшихъ смертный исходъ (апоплексіи мозга, легкихъ и т. п)		375	94	469
2) Умершихъ отъ болѣзней		162	66	228
3) Умершихъ отъ разныхъ видовъ неосторожности:				
	а) отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ,	457	96	553
	б) отъ утопленія	24	8	32
	в) отъ угара	18	4	22
	г) отъ ожоги	10	2	12
	д) отъ замерзанія	4	4	8
	е) отъ разнаго рода механическихъ поврежденій	54	16	70
4) Умершихъ насильственною смертью:				
Произвольною:	Удавившихся	90	9	99
	Зарѣзавшихся	10	—	10
	Застрѣлившихся	9	—	9
	Отравившихся	4	1	5
	Бросившихся съ высоты	1	—	1
Непроизвольною:	Убитыхъ	10	3	13
	Удавленныхъ	2	1	3
	Зарѣзанныхъ	2	4	6
	Отравленныхъ	4	5	9
	Умерщвленныхъ младенц.	45	29	74
	Всего	1,281	342	1,623

Судебно-медицинскія вскрытія производились, какъ и прежде, въ общемъ препаровочномъ залѣ анатомическаго театра. Залъ этотъ былъ сравнительно небольшой и всегда былъ переполненъ трупнымъ матеріаломъ, надъ которымъ занимались студенты и врачи: здѣсь занимались студенты I курса анатоміей, студенты 3 и 5 курсовъ — патолого-анатомическими вскрытіями, студенты 4 курса—оперативной хирургіей.

Въ 1859 г. президентъ Дубовицкій призналъ необходимымъ, кромѣ перестройки зданій 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, вывести анатомическій театръ и амфитеатръ для анатомическихъ лекцій изъ помѣщенія, находящагося въ центрѣ госпитальныхъ зданій, въ особое зданіе. Вслѣдствіе поданной записки президентомъ къ Военному министру, а затѣмъ разъяснительнаго отношенія на имя директора Военнаго Министерства, и послѣдовавшаго затѣмъ согласія Военнаго министра на возведеніе особаго зданія для анатомическаго театра, комиссія изъ членовъ Конференціи избрала мѣсто для послѣдняго, такъ-называемый ветеринарный лугъ (въ концѣ Нижегородской улицы). 12 Марта 1860 г. архитекторомъ при канцеляріи Военнаго Министерства фонъ-Дершау были представлены въ Конференцію Академіи планы зданій, предполагаемыхъ къ возведенію учрежденій: анатомическаго, физіологическаго, судебно-медицинскаго и оперативной хирургіи. Для обсужденія этихъ плановъ, въ числѣ прочихъ членовъ Конференціи, участвовали бывшіе въ заграничныхъ путешествіяхъ и знакомившіеся съ лучшими заграничными учрежденіями этого рода: Е. В. Пеликанъ, Груберъ, Сѣченовъ (прот. Конф. 1860 г., № 9).

Въ конкурсѣ на представленіе проектовъ для постройки этого зданія принимали участіе какъ русскіе, такъ и заграничные архитектора. Лучшимъ проектомъ, въ засѣданіи 4 Октября 1862 г., былъ признанъ проектъ вѣнскаго архитектора Л. Цеттль, подъ девизомъ: «science et puisance».

Въ этомъ проектѣ были слѣдующіе недостатки: «дворъ въ выступѣ зданія не могъ быть допущенъ по климатическимъ условіямъ, размѣры лѣстницъ и аудиторій слиш-

комъ громадны», а, сверхъ того, Я. А. Чистовичемъ найдено было неудобство, что «залъ для вскрытій судебно-медицинскихъ намѣченъ въ нижнемъ, а прочія помѣщенія этой кафедры въ верхнемъ этажѣ». Вслѣдствіе этихъ и другихъ недостатковъ за этотъ проектъ присуждена была только вторая премія—въ 1.000 р.

По указанію президента Академіи и членовъ Конференціи составленъ былъ окончательный проектъ для постройки анатомо-физіологическаго зданія инженеромъ Соколовымъ, и въ Августѣ 1864 г. произошла закладка этого зданія.

Къ началу 1871 г. зданіе анатомическаго театра было окончено, и 17 Января того-же года произошло публичное освященіе этого зданія.

Для кафедры судебной медицины было отведено то помѣщеніе, которое занимаетъ эта кафедра и до настоящаго времени.

Внутреннее устройство помѣщенія кафедры въ этомъ зданіи, гдѣ размѣстились также кафедры: практической физіологической анатоміи, описательной и сравнительной анатоміи, сравнительной анатоміи съ зоологіею, патологической анатоміи, гистологіи и топографической анатоміи съ оперативною хирургіею, произошло въ 1871—72 уч. году, а равно и чтеніе лекцій въ этомъ зданіи началось съ 20 Сентября 1871 г., во время профессорской дѣятельности И. М. Сорокина, занявшаго кафедру судебной медицины послѣ Я. А. Чистовича.

Помѣщеніе для судебно-медицинскаго отдѣленія госпиталя состояло изъ двухъ палатъ при I-мъ терапевтическомъ отдѣленіи госпиталя. Одна изъ этихъ палатъ (№ 11-й) была узкая и длинная, предназначенная для освидѣтельствованія офицеровъ, а другая (№ 12-й) большая, служившая какъ для освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ и арестантовъ, такъ и для помѣщенія испытуемыхъ нижнихъ чиновъ. Обстановка этихъ комнатъ до 1862 г. была крайне бѣдная: она состояла изъ однѣхъ солдатскихъ кроватей, такъ что негдѣ было ни присѣсть раненымъ офицерамъ, ни сѣсть военнымъ депутатамъ, являвшимся въ

комиссію [1]). Всѣ свидѣтельствуемые дожидались очереди освидѣтельствованія стоя. Только въ 1862 г. заведены были стулья, одинъ диванъ и нѣсколько креселъ.

Практическія занятія по токсикологіи, введенныя съ 1867 г. проф. И. М. Сорокинымъ, происходили съ 1867—1871 г. въ сравнительно небольшой комнатѣ съ 2 окнами, въ деревянномъ флигелѣ. Въ этой же комнатѣ происходили занятія по гистологіи и по патологической анатоміи. Все помѣщеніе это къ 1870 г. представлялось пропитаннымъ такъ сильно вредными испареніями отъ разлагающаго труппнаго матеріала и животныхъ частей, что никакая вентиляція и дезинфецирующія средства не въ состояніи были исправить убійственную атмосферу и сдѣлать ее безвредною для занимающихся. Стѣны и потолки помѣщенія сдѣлались гнилыми и столь ветхими, что во время сильнаго дождя и таянія снѣга открывалась течь. При топкѣ желѣзныхъ печей, атмосфера дѣлалась невыносимой, а когда печи не топились, температура внутри помѣщенія ничѣмъ не разнилась отъ наружной (дѣло Конф. 1870 г., № 38).

Имущество кафедры судебной медицины, за профессорскій періодъ Я. А. Чистовича, пополнялось инструментами, необходимыми для судебно-медицинскихъ вскрытій, отъ казны и, отчасти, пріобрѣтались различные необхомые аппараты покупкою на деньги, ассигнуемыя ежегодно Академіей. Въ 1863 г. пріобрѣтено было покупкою на деньги слѣдующее: два элемента Бунзена (4 р. 50 к.), платиновая пластинка (1 р.), платиновый тигель (6 р. 50 к.), агатовая ступка (4 р.), водяная баня съ кольцами (3 р. 75 к.), воздушная баня (6 р.), желѣзные щипцы для тиглей (1 р. 50 к.), штативъ для воронокъ (2 р.), лампа Берцеліуса (6 р. 50 к.), мѣдная сѣтка (50 к.), 6 напильниковъ (1 р. 20 к.), буравъ для пробокъ (2 р.); въ 1867 г.: металлическій газометръ (15 р.) и платиновый наконечникъ (50 к.). Въ 1868 г. было ассигновано 600 р. для снарядовъ, матеріаловъ и учебныхъ пособій для судебно-медицинской и токсикологической лабораторій, во вновь строющемся тогда анатомическомъ институтѣ. На эти ассигнованныя деньги

[1]) Донесеніе Я. А. Чистовича въ контору 2 воен. сух. госп. 1860 г., № 137.

было пріобрѣтено слѣдующее: тарирные вѣсы съ децимальными разновѣсами (15 р.), сушильный шкафъ Rose (10 р.), водяная баня съ 6 кольцами (5 р.), ящикъ съ 4 ареометрами, цилиндромъ и термометромъ (11 р.), агатовая ступка, платиновый тигель и платиновая чашка (40 р.), 17 напильниковъ (5 р. 20 к.), два пробочника (1 р. 35 к.), ножъ для рѣзанія пробокъ (1 р.), плоскогубка (40 к.), 6 ручекъ къ напильникамъ (1 р. 65 к.), 6 скальпелей (3 р. 40 к.), 2 желобоватыхъ зонда (1 р. 65 к.), 2 жома для артерій (2 р.), 2 пинцета (1 р. 20 к.), 8 ножницъ (9 р.), 2 желудочныхъ зонда (2 р. 25 к.), химическіе вѣсы съ разновѣсомъ (107 р. 51 к.), 2 манометра съ разными принадлежностями (40 р.), 2 сифона съ наконечникомъ (15 р.), санный аппаратъ Dubois-Reimond'а съ принадлежностями (50 р.), реостатъ (35 р.), коммутаторъ (5 р.), тангенсъ-буссоль (25 р.), 4 трубки съ металлическими пробками (3 р.), децимальные вѣсы съ разновѣсомъ (35 р.), столъ для операцій (10 р.), клѣтка для животныхъ (10 р.), столъ для искусственнаго дыханія (15 р.), 2 мѣдныхъ статива (30 р.), 6 элементовъ Бунзена и 5 ф. сѣрнокислой ртути (15 р.), паяльный столъ и мѣдное къ нему кольцо (30 р.), (прот. Конф. 1868 г., № 6). Въ 1870 г.: 2 намордника для собакъ механич. (30 р.), кардіографъ Маррея (15 р.), спринцевокъ нейзильберныхъ (6 р.), 23 штуки канул. къ спринцевкамъ (17 р. 25 к.), 3 троакара (4 р. 20 к.), 24 крючка для операцій надъ животными (2 р. 16 к.), свинцовый грузъ и 2 кисти (3 р. 60 к.), коммутаторъ (3 р. 50 к.), метрономъ Мельцеля (8 р.), аппаратъ для искусственнаго согрѣванія и охлажденія животныхъ (30 р.), микроскопъ Гартнана (85 р.), калориметръ (40 р.), штативъ для фильтрованія и штативъ Бунзена (14 р.), міографъ Маррея со штативомъ (35 р.), оперативный столикъ и 8 клеммеровъ (8 р.), нагрѣвательный аппаратъ (20 р.), индукціонный санный аппаратъ Гельмгольца (40 р.), головомѣръ Боделока (1 р.), пила, корнцангъ и круглогубецъ (3 р.).

Для судебно-медицинскаго отдѣленія госпиталя въ 1859 г. были пріобрѣтены за-границей и доставлены проф.

Китеромъ слѣдующіе инструменты: ординаторскій наборъ, фельдшерскій наборъ, микроскопъ Наше, ящикъ съ инструментами для вскрытій труповъ (съ двойнымъ комплектомъ ножей), катетеръ серебряный, 2 эластическихъ катетера, большая лупа, большой скарификаторъ, зеркало для полости рта и дыхательнаго горла, зондъ для пищевода, ушное зеркало, speculum ani, вѣсы для младенческихъ тѣлъ, метровая тесьма, двойной рахіотомъ. Въ 1867 г. пріобрѣтены: санный аппаратъ Dubois Reimond'а съ элементами Грене, 3 серебряныхъ катетера для евстахіевыхъ трубъ, 2 ларингоскопическихъ зеркала съ рукоятками, рефлекторъ, ушное зеркало доктора Веревкина. Въ 1870 г. пріобрѣтены: вѣсы дѣтскіе и вѣсы для взрослыхъ (дѣло 1-го стола 1887 г., № 20).

Ординаторами судебно-медицинскаго отдѣленія госпиталя при Я. А. Чистовичѣ состояли: Василій Григорьевичъ Рябининъ и Константинъ Александровичъ Иностранцевъ (съ 1857 г. по 1858 г.); Василій Владиміровичъ Лотинъ (съ 14-го Августа 1858 г. по Ноябрь 1861 г.), Василій Тимоѳеевичъ Покровскій и И. Дюковъ (по Ноябрь 1863 г.) и Иванъ Александровичъ Веревкинъ (съ Ноября 1863 г. по 17 Марта 1887 г.), который, съ преобразованіемъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя въ Клиническій военный госпиталь, былъ назначенъ ассистентомъ судебно-медицинскаго отдѣленія и, получивъ въ Апрѣлѣ 1869 г. званіе приватъ-доцента, читалъ ежегодно лекціи для студентовъ 5-го курса «о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ живыхъ людей военнаго вѣдомства по различнымъ вопросамъ».

Иванъ Александровичъ Веревкинъ, сынъ мѣщанина С.-Петербургской губ., лютеранскаго вѣроисповѣданія, родился въ 1838 г. По окончаніи С.-Петербургской гимназіи, въ 1857 г. поступилъ въ Императорскую Мед.-Хир. Академію, гдѣ окончилъ лѣкаремъ съ серебряною медалью, и въ 1862 г. оставленъ былъ при кафедрѣ судебной медицины на 3 года, съ исправленіемъ должности ординатора судебно-медицинскаго отдѣленія 2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Въ 1867 г., по защитѣ диссертаціи: «Исторія

оспы въ Россіи и мѣры къ ея уничтоженію», получилъ степень доктора медицины. Въ 1869 г. назначенъ былъ ассистентомъ судебно-медицинскаго отдѣленія Клиническаго военнаго госпиталя и, по прочтеніи имъ пробной лекціи «о продыравленіяхъ барабанной перепонки въ судебно-медицинскомъ отношеніи», получилъ званіе приватъ-доцента. Состоя ассистентомъ, онъ исполнялъ обязанности завѣдывающаго судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ госпиталя въ 1870 г., во время болѣзни проф. Я. А. Чистовича, и производилъ судебно-медицинскія освидѣтельствованія труповъ при студентахъ 4-го курса.

Въ 1871 г. онъ также завѣдывалъ судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ Клиническаго военнаго госпиталя, вмѣсто проф. И. М. Сорокина, до 1-го Апрѣля 1872 г. и велъ практическія занятія со студентами 5-го курса въ этомъ отдѣленіи. Въ 1887 г. назначенъ былъ помощникомъ Главнаго врача Клиническаго госпиталя, на каковой должности состоялъ до дня своей смерти. Умеръ онъ 19-го Марта 1890 г. отъ остраго отека гортани.

Печатные труды, принадлежащіе ему, были слѣдующіе:

1) О новомъ ушномъ зеркалѣ. (Прот. Общ. Русск. Врачей 1864 г., стр. 274).

2) Изслѣдованіе остатковъ сгорѣвшаго человѣческаго тѣла. («Мед. Вѣстн.», 1865 г., №№ 47 и 48).

3) Перечень судебно-медицинскихъ вскрытій при кафедрѣ судебной медицины Императорской Мед.-Хир. Академіи съ 1-го сентября 1861 г. по 1863 г. (Арх. Суд. Мед. 1865 г. №№ 3, 11, 57 и 81).

4) О русскихъ баняхъ. (Арх. Суд. Мед. 1865 г., № 4.

5) О распознаваніи кровяныхъ пятенъ по способу Ванъ-Деена. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1866/67 г., стр. 408).

6) Къ вопросу о статистикѣ смертности и причинахъ ея въ Россіи. (Прот. Общ. русск. врачей 1867/68 г., стр. 191).

7) Дѣйствіе аконита на животный организмъ. («Мед. Вѣстн.», 1867 г.).

8) О способахъ опредѣленія тѣлосложенія въ примѣненіи къ рекрутскому набору. (Прот. Общ. Русск. Врач. 1868/69 г., стр. 494).

9) Отчетъ судебно-медицинскаго отдѣленія Клиническаго военнаго госпиталя съ 1863 г. по 1868 г. («Мед. Вѣстн. 1869 г. №№ 48—52).

10) Три судебно-медицинскихъ случая скоропостижной смерти отъ ожоговъ. («Мед. Вѣстн.» 1871 г., № 13).

11) Освидѣтельствованіе рекрутовъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи. («Мед. Вѣстн.», 1871 г., № 32).

12) Отчетъ судебно-медицинскаго отдѣленія Клиническаго военнаго госпиталя за 1868—1872 г. («Мед. Вѣстн.», 1873 г., № 18—25).

13) Отчетъ о судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ при кафедрѣ судебной медицины Императорской Мед.-Хирург. Академіи съ 1863 г. по 1870 г. («Мед. Вѣстн.», 1873 г., №№ 18—22).

14) Отчетъ о судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ при кафедрѣ судебной медицины Императорской Мед.-Хир. Акад. съ 1870 г. по 1874 г. («Мед. Вѣстн.», 1874 г., №№ 47—52).

15) По поводу статьи Снываткина о вліяніи тѣлосложенія новорожденныхъ дѣтей на ихъ смертность. («Здор.», 1874 г., № 25).

16) Слабосиліе предъ рекрутскимъ присутствіемъ («Мед. Вѣстн.», 1875 г.. №№ 1—14).

17) Статистика и всеобщая воинская повинность. («Мед. Вѣстн.», 1875 г., №№ 36—37).

18) Физическое здоровье и развитіе христіанъ и евреевъ. (Газ. «Здор.», 1876 года, № 3).

19) По поводу отчета С.-Петербургскаго по воинской повинности присутствія. (Газ. «Здоровье», 1876 г., №№ 47 и 51).

20) Нѣсколько замѣтокъ къ уставу по воинской повинности. («Мед. Вѣстн.», 1876 г.).

21) Военно-полевые медицинскіе очерки. («Мед. Вѣстн.», 1876 г., № 51).

22) Болѣзни по отношенію къ правамъ и преимуществамъ военно-служащихъ. (Военный сборникъ, 1876 г. №).

23) Отчетъ объ освидѣтельствованіи раненыхъ врачебною комиссіей, учрежденною при судебно-медицинскомъ

отдѣленіи Клиническаго военнаго госпиталя. («Военно-Мед. Журн.», 1878 г., ч. 133, отд. VII, стр. 317).

24) Объ экспертизѣ сѣмянныхъ пятенъ. («Сборн. Суд. Мед.», 1885 г., № 3).

25) По поводу первыхъ двухъ призывовъ къ воинской повинности, произведенныхъ въ Сибири. (Тамъ-же).

26) Объединеніе врачебныхъ правилъ, служащихъ для руководства при опредѣленіи пенсій по болѣзнямъ и увѣчьямъ. («Военно-Мед. Журн.», 1885 г., ч. 152, отд. VII, стр. 95).

27) Къ вопросу о подготовкѣ военныхъ врачей къ дѣятельности на полѣ сраженій. («Военный Сборникъ», т. 173, 1886 года).

И. Сорокинъ

Кафедра судебной медицины съ токсикологіею при профессорѣ И. М. Сорокинѣ (1871—1891 г.).

Ранѣе было изложено въ общихъ чертахъ то теченіе академической жизни, при которой оканчивалась дѣятельность Я. А. Чистовича и начиналась дѣятельность И. М. Сорокина.

Вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ осенью 1874 г. въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ Медико-Хирургической Академіи, была образована въ г. С.-Петербургѣ особая Комиссія изъ семи министровъ, главнаго управляющаго II отдѣленіемъ Его Величества Канцеляріи, государственнаго контролера и шефа-жандармовъ. Комиссія эта, собиравшаяся подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, — статсъ-секретаря графа П. А. Валуева, имѣла 5 засѣданій и выработала

рядъ положеній, указывающихъ не только на причины безпорядковъ, но и на мѣры предупрежденія ихъ [1]).

Рѣшенія этой комиссіи отразились и на Медико-Хирургической Академіи, какъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ число учащихся ежегодно увеличивалось, а средства ея съ 1870 г. оставались безъ измѣненій. Въ Медико-Хирургической Академій, гдѣ помимо значительнаго числа студентовъ, превышавшаго всѣ ея учебныя средства, находились также съ Ноября 1872 г. женскіе медицинскіе курсы съ 70 учащимися женщинами, не было достаточно ни мѣстъ въ лабораторіяхъ, ни труповъ при занятіяхъ анатоміей, ни достаточнаго количества больныхъ для клиническихъ занятіяхъ.

Женскіе медицинскіе курсы въ 1876 г. были отдѣлены отъ Академіи и перенесены въ Николаевскій военный госпиталь.

Въ 1879 г. Конференція Академіи, возобновившая свои засѣданія съ 1 Января 1876 г., выяснивъ все еще продолжавшееся затруднительное положеніе, пришла къ выводу—или увеличить учебныя средства Академіи, или ограничить пріемъ студентовъ. Рѣшено было послѣднее. 18 Марта 1879 г. Высочайше одобрены были предположенія Военнаго Министерства о преобразованіи Академіи, обсуждавшіяся въ особомъ совѣщаніи 8 Марта, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, при участіи: военнаго министра, министра народнаго просвѣщенія, министра финансовъ, министра внутреннихъ дѣлъ, шефа-жандармовъ, генералъ-адъютантовъ: Исакова и Мордвинова, тайнаго совѣтника Козлова и начальника Академіи Быкова, причемъ Академія исключительно была предназначена для приготовленія врачей военнаго и морского вѣдомства и переименована въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію (дѣло I-го стола Академіи 1879 г., № 133). По новому положенію ветеринарное и фармацевтическое отдѣленія были закрыты, а на медицинскомъ съ начала 1879/80 г. закрылся I-й курсъ, а съ началомъ 1880/81

---

[1]) Положенія Комиссіи см. «Голосъ». 1875 г. № 5.

учебнаго года—и второй курсъ. Для поступленія на 3-й курсъ разрѣшено было принимать университетскихъ студентовъ, прошедшихъ два курса медицинскаго или естественнаго факультетовъ.

Всѣ поступающіе въ Академію считались состоящими на государственной службѣ и получали казенныя стипендіи, увеличенныя въ 1885 г. съ 300 на 360 р. и число таковыхъ опредѣлено штатомъ. Но такъ какъ богатая обстановка упраздненныхъ кафедръ двухъ первыхъ курсовъ оставалась въ бездѣйствіи, и студенты естественнаго факультета университетовъ, поступавшіе въ Академію, оказывались безъ строго спеціальной подготовки въ чисто медицинскихъ предметахъ (напр.: анатоміи, гистологіи), то рѣшено было съ 1884 г. открыть при Академіи снова всѣ 5 курсовъ, причемъ на I-й курсъ въ числѣ 150 человѣкъ были приняты только лица, имѣющія аттестатъ зрѣлости. Въ этотъ же годъ, вслѣдствіе изданія новаго университетскаго устава, возбужденъ былъ вопросъ о пересмотрѣ положенія объ Академіи и выработкѣ проекта новаго положенія примѣнительно къ университетскому. Выработанный Конференціей Академіи проектъ новаго устава и просмотрѣнный въ 1888 г. въ особой комиссіи былъ Высочайше утвержденъ 15 Іюня 1890 г., и съ начала 1890/91 учебнаго года введенъ былъ новый уставъ.

По этому уставу Академія была изъята изъ подчиненія Главному Военно-Медицинскому Управленію, съ непосредственнымъ подчиненіемъ военному министру. Прежній порядокъ выбора профессоровъ упраздненъ, и введена смѣшанная система при назначеніи профессоровъ: они либо выбираются, либо назначаются военнымъ министромъ. Кромѣ того, адъюнктъ-профессора переименованы въ экстраординарные профессора, увеличены были пенсіи профессорамъ и расширенъ штатъ лицъ учебнаго состава, причемъ при кафедрѣ судебной медицины и токсикологіи учреждена была должность прозектора.

7 Ноября 1890 г. начальникъ Академіи Быковъ вышелъ въ отставку, а мѣсто его занялъ бывшій профессоръ общей и экспериментальной патологіи, академикъ Викторъ

Васильевичъ Пашутинъ, состоящій въ то же время предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и членомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Иванъ Максимовичъ Сорокинъ [1]) родился въ 1833 г. въ г. Саратовѣ, происходитъ изъ дворянъ Саратовской губерніи. По окончаніи Саратовской гимназіи въ 1851 г., онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Казанскаго университета, оттуда въ 1854 г. перешелъ на 4-й курсъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1856 г. лѣкаремъ съ похвальнымъ листомъ и 24 Марта того же года опредѣленъ былъ въ I-й военно-сухопутный госпиталь сверхштатнымъ ординаторомъ.

Въ 1857 г. онъ сдалъ экзаменъ на доктора медицины и на лѣтніе мѣсяцы былъ командированъ въ Царскосельскій госпиталь, а затѣмъ на Кавказъ для сопровожденія нижнихъ чиновъ. Въ Ноябрѣ 1857 г. былъ прикомандированъ къ 2-му военно-сухопутному госпиталю, сначала въ терапевтическое, а потомъ въ судебно-медицинское отдѣленія. За время своего ординаторства И. М. Сорокинъ, кромѣ лѣченія госпитальныхъ больныхъ, занимался производствомъ патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій и спеціально изучалъ химію и гистологію. 16 Января 1860 г. онъ представилъ диссертацію:

1) «*О гноѣ въ гистологическомъ отношеніи*».

Просматривая эту диссертацію, проф. Якубовичъ, проф. Боткинъ и Иллинскій сдѣлали заключеніе, что И. М. Сорокинъ «вполнѣ способенъ къ дальнѣйшей разработкѣ научныхъ вопросовъ».

Получивши степень доктора медицины, онъ въ тотъ же годъ (16 Октября) былъ командированъ за границу для усовершенствованія на казенный счетъ, съ выдачею 1,000 р. пособія.

Сначала онъ отправился въ г. Вѣну, куда и прибылъ въ началѣ Ноября 1860 г. Оставаясь здѣсь до 6 Апрѣля 1861 г., онъ занимался гистологіей въ лабораторіи проф. физіологіи Брюкке и посѣщалъ его теоретическій и прак-

---

[1]) Дѣло 1-го стола Акад. 1862 г., № 159 (послужн. спис. И. М. Сорокина).

тическій курсы физіологіи. Кромѣ этого, въ Вѣнѣ И. М. Сорокинъ слушалъ курсы: экспериментальной физіологіи Людвига, топографической анатоміи Гиртля и частные курсы анатоміи и гистологіи Роллета и Ректоржечка.

«Всѣ они читаютъ ясно и просто», говоритъ И. М. Сорокинъ, «достоинства далеко не рѣдкія между германскими профессорами; при сужденіяхъ о чужихъ работахъ одни изъ нихъ не могутъ забыть личныхъ отношеній, но другіе, къ несчастью—немногіе, очень добросовѣстны и безпристрастны, къ числу послѣднихъ принадлежатъ Брюкке и его бывшій ассистентъ Роллетъ. Лабораторныя занятія у Брюкке ограничиваются одной гистологіей. Профессоръ и его бывшій ассистентъ принимаютъ чрезвычайно живое и искреннее участіе въ работахъ своихъ учениковъ, стараясь ознакомить ихъ со всѣми пріобрѣтеніями науки: съ устройствомъ микроскопа, употребленіемъ реагентовъ, способами приготовленія и сохраненія препаратовъ тонкими инъекціями и проч. Брюкке заставляетъ каждаго передѣлать препараты всѣхъ органовъ и тканей, и только тогда позволяетъ останавливаться на изслѣдованіи какого-нибудь одного предмета, когда убѣдится въ знаніи и умѣніи учащагося владѣть микроскопомъ».

Ознакомившись вполнѣ съ гистологіей, И. М. Сорокинъ приступилъ къ изслѣдованію головного и спинного мозга. Эти занятія продолжались 3 мѣсяца.

Довольно большое собраніе своихъ гистологическихъ препаратовъ, по просьбѣ профессора, онъ подарилъ лабораторіи Брюкке, а часть изъ нихъ привезена была въ Петербургъ.

Въ лабораторіи Брюкке имъ произведена была работа:

2) *О содержаніи креатина и креатинина въ покоящихся и тетанизированныхъ мышцахъ.* («Воен.-Медиц. Журн.», 1863 г., ч. 87, отд. 11, стр. 304).

Та же работа была напечатана имъ и на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Beitrag zur Physiologie des Muscelstoffwechsels. (Virchow. Archiv. 1864 г. т. 28).

Профессоръ Бородинъ, просматривая эту статью, нашелъ, что «результаты, полученные авторомъ, вполнѣ со-

гласны съ результатами Либиха и другихъ наблюдателей, почему заслуживаютъ полнаго довѣрія. Работа эта обогатила науку положительными результатами, носитъ на себѣ характеръ опредѣленности и законченности. Въ методѣ изслѣдованія и въ его работѣ виденъ авторъ, основательно знающій аналитическую химію» (дѣло Конф. 1869 г,. № 2).

Лѣтній семестръ 1861 г. онъ провелъ въ Вюрцбургѣ, гдѣ занимался въ лабораторіи проф. Шерера аналитической химіей. Передѣлавши главныя аналитическія задачи и нѣсколько судебно-медицинскихъ анализовъ, для открытія подозрѣваемыхъ ядовъ, И. М. Сорокинъ получилъ предложеніе отъ Шерера произвести химико-физіологическую работу, состоящую въ отысканіи въ коровьемъ мясѣ новаго химическаго вещества, открытаго Шереромъ въ мясѣ лошади. Но такъ какъ этотъ трудъ представлялся лишеннымъ интереса, то отъ этой работы И. М. Сорокинъ отказался и скоро оставилъ лабораторію Шерера. Послѣ этого онъ слушалъ лекціи Келликера «объ исторіи развитія», курсъ Ферстера «объ уродствахъ», посѣщалъ патологическія вскрытія и лекціи сравнительной анатоміи Гейнриха Мюллера. Лѣто провелъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ препарировалъ улитокъ, лягушекъ и кроликовъ, посѣщалъ офталмологическую клинику Кнаппа и упражнялся подъ руководствомъ послѣдняго въ физическихъ изслѣдованіяхъ глазъ. Кромѣ того, слушалъ лекціи хирургической анатоміи Кюне и физіологіи Гельмгольца. Ознакомившись съ гистологіей, анатоміей, аналитической химіей, физіологіей, съ исторіей нормальнаго и уродливаго развитія, а также съ офталмологіей, онъ считалъ вполнѣ послѣдовательнымъ изучить физіологическую химію и патологическую анатомію, а затѣмъ уже приступить къ работамъ по части токсикологіи и судебной медицины. Руководствуясь этими соображеніями, онъ въ Январѣ 1862 г. отправился въ Берлинъ, гдѣ, оставаясь до Апрѣля, посѣщалъ теоретическій и демонстративный курсъ патологической анатоміи Вирхова и разбиралъ подъ его руководствомъ макро-и микроскопическіе препараты. Сверхъ этого слушалъ приватно экспериментальную физіологію у Розенталя, работалъ въ

химико-физіологической лабораторіи Кюне и слушалъ его же лекціи по физіологической химіи; въ его же лабораторіи онъ занимался изслѣдованіемъ крови, пищеваренія, опредѣленіемъ ядовъ въ органическихъ жидкостяхъ, также токсикологическими и физіологическими опытами. Отзываясь съ величайшей похвалой о демонстративныхъ курсахъ Вирхова, онъ находитъ лабораторію Кюне годной только для практическихъ врачей, но не для ученыхъ. Желая отправиться изъ Берлина въ Парижъ, для слушанія лекцій у Клода-Бернара въ Collége de France, онъ просилъ Медико-Хирургическую Академію продлить ему заграничную командировку еще на 8 мѣсяцевъ, что и было разрѣшено, Въ Апрѣлѣ 1863 г. онъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ посѣщалъ лекціи Клодъ-Бернара, Коста и Тардье.

Лабораторія Клода-Бернара, по числу тамъ работавшихъ, оказалась очень тѣсною. Отправившись въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1863 г. въ Швейцарію, онъ пробылъ тамъ до Августа, занимаясь чтеніемъ судебно-медицинской литературы и казуистики. Кромѣ этого И. М. Сорокинымъ была изучена въ 1863 г. постановка санитарнаго дѣла за границей, подробно были осмотрѣны казармы въ Парижѣ и Берлинѣ и собраны были матеріалы по медицинской статистикѣ и гигіенѣ.

Вернувшись изъ заграничной командировки 15 Августа 1863 г., И. М. Сорокинъ представилъ объ этой командировкѣ отчетъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ:

«Отправляясь за границу, я поставилъ себѣ цѣлью: приготовиться къ преподаванію судебной медицины и токсикологіи, какъ одного изъ ея отдѣловъ. Объемъ и образъ моихъ занятій опредѣлялись самою сущностью предмета. Судебная медицина не составляетъ науки въ строгомъ смыслѣ этого слова, у нея нѣтъ ни собственной цѣли, ни своихъ научныхъ методовъ; возникши изъ юридическихъ потребностей, она имѣетъ въ виду объясненіе вопросовъ, интересующихъ судью; съ увеличеніемъ объема юридической практики, увеличивается и число предметовъ, составляющихъ ея содержаніе. Играя роль посредницы между

наукою и жизнью, она преслѣдуетъ рѣшеніе практическихъ задачъ, пользуясь для этого данными и методами, выработанными естественными и медицинскими науками: изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ, сѣмянныхъ нитей, открытіе ядовъ въ организмѣ, опредѣленіе времени наступленія и рода смерти и т. п.,—все это достигается при помощи химіи, физики, физіологіи и пр. Чѣмъ совершеннѣе эти науки, тѣмъ ближе къ цѣли и задачи судебной медицины, чѣмъ разностороннѣе и серьезнѣе образованъ судебный врачъ, тѣмъ строже его критика и тѣмъ вѣрнѣе его заключенія. Вопросы, занимающіе судебнаго врача, не касаются ни натуралиста, ни ученаго медика, а потому судебный врачъ, для удовлетворенія своему призванію, не долженъ ссылаться на ученыхъ натуралистовъ, но обязанъ самъ ознакомиться съ науками, служащими ему опорою, если не спеціально, то хоть на столько, чтобы имѣть достаточный запасъ фактическихъ знаній, знать мѣру своей компетентности, а главное, чтобы быть въ состояніи владѣть выработанными методами. Руководствуясь такимъ взглядомъ, я отказался отъ посѣщенія теоретическихъ и практическихъ курсовъ судебной медицины, назначивъ себѣ изученіе химіи, физіологіи и патологической анатоміи; приэтомъ я преимущественно заботился объ усвоеніи техническихъ пріемовъ, необходимыхъ какъ для судебной медицинской практики, такъ и для научной разработки судебной медицины. Безъ сомнѣнія, Конференція Академіи можетъ мнѣ сдѣлать упрекъ, что я не представилъ достаточнаго количества самостоятельныхъ работъ... Но я старался научиться тому, что мнѣ необходимо для моей будущей дѣятельности, какъ преподавателя, обязаннаго разрабатывать научнымъ образомъ свой предметъ и стараться объ образованіи учениковъ. Чтобы быть хорошимъ преподавателемъ, я долженъ былъ самъ сдѣлаться сперва ученикомъ и научиться черной работѣ». (Дѣло Конф. 1863 г., № 8).

Работы и опыты, которые были произведены за границей, кромѣ указанной выше, были слѣдующіе: а) изслѣдованіе состоянія легкихъ при смерти отъ утопленія; б) опытъ надъ дѣйствіемъ панкреатическаго сока на эфиры

и сахариды; в) къ вопросу о гликозуріи; г) токсикологическія наблюденія надъ дѣйствіемъ мышьяковистой кислоты. Эти послѣднія работы, однако, напечатаны не были (дѣло Конференція, 1863 г., № 8).

Отчетъ объ его заграничной командировкѣ поручено было Конференціей Академіи разсмотрѣть проф. Я. А. Чистовичу, который 12 Сентября 1863 г. донесъ, что «всѣ занятія И. М. Сорокина клонились къ тому, чтобы подготовить себя къ правильной и возможно полной разработкѣ судебно-медицинскихъ попросовъ, стараясь, преимущественно, изучить тѣ науки, которыя должны быть полагаемы въ основаніи судебной медицины, а именно: химію, физіологію, анатомію, гистологію».

«Кромѣ напечатанной статьи И. М. Сорокина, работа которой произведена въ лабораторіи Брюкке, имъ предпринято еще нѣсколько другихъ работъ, которыя еще не окончены только по той причинѣ, что И. М. Сорокинъ поставилъ себѣ задачей болѣе знакомиться съ методами изслѣдованія, чѣмъ останавливаться на какой-либо исключительной работѣ и, вообще, И. М. Сорокинъ имѣетъ въ своихъ занятіяхъ химико-физіологическое направленіе».

Указывая на все это, Я. А. Чистовичъ предложилъ Конференціи объ избраніи И. М. Сорокина въ адъюнктъ-профессора при кафедрѣ судебной медицины и токсикологіи, съ порученіемъ ему отдѣльнаго преподаванія токсикологіи и тѣхъ частей судебной медицины, которыя находятся въ этой послѣдней въ непосредственномъ соотношеніи [1]).

Конференція Академіи, принявъ во вниманіе вышеизложенное, признала справедливымъ допустить И. М Сорокина къ и. д. адъюнктъ-профессора. По прочтеніи пробныхъ лекцій: «объ асфиксіи» и «объ изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ», И. М.Сорокинъ былъ выбаллотированъ 12 Октября 1863 г. адъюнктъ-профессоромъ, съ препорученіемъ ему преподавать отдѣльно токсикологію и танатологическую часть судебной медицины [2]).

---

[1]) Дѣло Конф. 1863 г., № 28.
[2]) Прот. Конф. 1863 г., № 14.

Въ 1865 г, съ учрежденіемъ отдѣльной кафедры гигіены, онъ былъ предложенъ проф. Чистовичемъ къ занятію этой кафедры, какъ «практически ознакомившійся въ заграничной командировкѣ съ постановкой санитарнаго дѣла за границей и собравшій матеріалъ для медицинской статистики и военной гигіены въ разныхъ странахъ Европы и какъ занимавшійся, преимущественно, изученіемъ прикладной химіи, физіологіи и физики,—науками, лежащими въ основѣ гигіены и медицинской полиціи» [1]. Но для замѣщенія этой кафедры былъ объявленъ конкурсъ.

Въ слѣдующіе 1866 и 1867 гг., въ каникулярное время, И. М. Сорокинъ ѣздилъ за границу для ознакомленія съ методами практическаго преподаванія гигіены, съ устройствомъ гигіеническихъ кабинетовъ и съ практическими способами изслѣдованія доброкачественности съѣстныхъ припасовъ.

Пока продолжался конкурсъ по замѣщенію кафедры гигіены, въ 1868 г. И. М. Сорокинъ былъ предложенъ (проф. Зининымъ и Чистовичемъ) въ Конференціи къ избранію его въ экстраординарные профессора, причемъ въ числѣ заслугъ его было указано «на его пятилѣтнюю профессорскую дѣятельность, какъ преподавателя полнаго спеціальнаго курса судебной токсикологіи, посѣщаемаго съ величайшей охотой не только студентами, но и врачами разныхъ вѣдомствъ и оцѣненнаго по справедливости не только врачами, но и судебнымъ вѣдомствомъ, нерѣдко приглашавшимъ его къ разбору и рѣшенію судебныхъ токсикологическихъ вопросовъ» (прот. Конф. 1868 г., № 5).

Для разсмотрѣнія его ученыхъ работъ была назначена комиссія [2]) изъ членовъ Конференціи: Чистовича, Бородина, Якубовича, которые донесли, что «ученыя заслуги и ученые труды И. М. Сорокина вполнѣ даютъ ему право на званіе экстраординарнаго профессора токсикологіи», въ каковой должности онъ и былъ утвержденъ въ томъ же году.

Въ 1869 г., по истеченіи срока конкурса для замѣ-

---

[1]) Прот. Конф. 1865 г. № 13.
[2]) Дѣло Конф. 1868 г. № 137.

щенія кафедры гигіены, по представленію 18 профессоровъ—членовъ Конференціи, И. М. Сорокинъ былъ предложенъ для занятія этой послѣдней кафедры. «Главная заслуга проф. Сорокина», по заявленію 18 членовъ Конференціи, «состоитъ въ томъ, что онъ учредилъ отдѣльное самостоятельное и демонстративное преподаваніе судебной токсикологіи, до него несуществовавшее въ Академіи, и устроилъ судебно-токсикологическую лабораторію, въ которой, кромѣ личныхъ его занятій, произведено подъ его руководствомъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ по этой отрасли судебной медицины (8 докторскихъ диссертацій), важныхъ по добытымъ результатамъ разработки вопросовъ о многихъ ядовитыхъ веществахъ, могущихъ встрѣтиться въ судебно-медицинской практикѣ, а съ другой стороны—по образованію собственной школы токсикологовъ, обѣщающей въ будущемъ обширное развитіе и многостороннее примѣненіе къ общественнымъ и ученымъ потребностямъ». Противъ назначенія И. М. Сорокина на кафедру гигіены были два члена Конференціи (Заблоцкій и Китеръ), которые высказывались, что И. М. Сорокинъ «дѣйствительно вполнѣ приготовленъ къ кафедрѣ судебной медицины и токсикологіи, но не гигіены».

Тѣмъ не менѣе, баллотировкою, большинствомъ голосовъ, И. М. Сорокинъ былъ избранъ въ званіе ординарнаго профессора судебной токсикологіи и гигіены, въ каковой должности былъ утвержденъ 18 Января 1870 г. (прот. Конф. 1869 г., № 15).

14 Мая слѣдующаго 1871 г. кафедра судебной медицины сдѣлалась вакантной, вслѣдствіе назначенія Я. А. Чистовича на должность начальника Академіи, почему И. М. Сорокинъ подалъ рапортъ въ Конференцію о перемѣщеніи его на кафедру судебной медицины, съ отнесеніемъ къ послѣдней и токсикологіи, мотивируя эту просьбу тѣмъ, что «главною спеціальностью его всегда были эти науки». Просьба его была уважена, и 16 Іюня 1871 г. И. М. Сорокинъ перемѣщенъ былъ на должность ординарнаго профессора судебной медицины и токсикологіи. Одновременно съ этимъ перемѣщеніемъ онъ былъ избранъ

въ ученые секретари Академіи, но отъ этой должности И. М. Сорокинъ просилъ уволить его въ слѣдующемъ 1872 г.

Послѣ подачи (въ Ноябрѣ 1872 г.) И. М. Сорокинымъ рапорта о сложеніи съ него обязанностей ученаго секретаря, при избраніи новаго ученаго секретаря возникли сильные споры между членами Конференціи, причемъ профессора: Бессеръ, Ціонъ, Траппъ, Юнге, Красовскій и Корженевскій подали коллегіальное заявленіе, настаивая на избраніи на эту должность профессора Ландцерта.

Какъ послѣдствіе этихъ споровъ, увольненіе И. М. Сорокина отъ должности ученаго секретаря значительно затянулось и состоялось только въ Маѣ 1873 г. Съ его увольненіемъ и съ назначеніемъ на должность ученаго секретаря проф. Ландцерта начался тотъ періодъ жизни Академіи, который, какъ говоритъ проф. А. И. Таренецкій [1]), «составляетъ одну изъ самыхъ печальныхъ и темныхъ страницъ въ ея исторіи».

Въ 1881 г. И. М. Сорокинъ получилъ званіе Академика и въ тотъ же годъ исполнилось 25 лѣтъ его ученослужебной дѣятельности. Конференція Академіи, цѣня преподавательскую дѣятельность И. М. Сорокина, оставила его на пятилѣтнюю сверхсрочную службу при Академіи, а въ 1886 г. и еще на слѣдующее пятилѣтіе.

Въ 1889 г. И. М. Сорокинъ получилъ званіе заслуженнаго профессора, а 26 Сентября 1891 г. онъ вышелъ въ отставку (съ чиномъ тайнаго совѣтника, имѣя всѣ ордена включительно: Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 2-й степени съ короной и Владиміра 3-й степени).

Кромѣ обязанностей профессора Академіи, И. М. Сорокинъ исполнялъ обязанности предсѣдателя академическаго суда (съ 1869 г. по 1872 г.), былъ доцентомъ С.-Петербургскаго Университета, гдѣ преподавалъ на юридическомъ факультетѣ судебную медицину (съ 1865 г. по 1882 г.), состоялъ совѣщательнымъ членомъ врачебнаго

---

[1]) Проф. Таренецкій. Историч. очеркъ кафедры нормальной анатоміи, стр. 129.

присутствія С.-Петербургскаго градоначальства (съ 1875 г. по 1883 годъ), гдѣ ежегодно производилъ значительное количество различныхъ судебно-медицинскихъ экспертизъ и давалъ мнѣнія и заключенія по судебнымъ дѣламъ.

Кромѣ этого, И. М. Сорокинъ неоднократно былъ приглашаемъ въ качествѣ ученаго эксперта по судебнымъ дѣламъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ С.-Петербургскую Судебную Палату и, даже, въ Тифлисскую Судебную Палату, куда онъ отправился 16 Ноября 1878 г. [1]) по весьма важному въ то время дѣлу объ убійствѣ Нины Андреевской. Почти ежегодно И. М. Сорокинъ отправлялся на лѣтнее время за границу съ научною цѣлью и всегда на собственной счетъ, за исключеніемъ одного раза (въ 1880 г.), когда онъ получилъ пособіе отъ Академіи въ 470 рублей.

Ученые печатные труды И. М. Сорокина, кромѣ упомянутыхъ ранѣе, были слѣдующіе:

3) *Переводъ съ нѣмецкаго яз. сочин. Нейбауеръ и Фогель. «Руководство къ качественному и количественному анализу»*. Изд. 1859 г.

4) *Дѣйствіе масла горькихъ миндалей на нервную и мышечную системы.* («Воен.-Мед. Журн.», 1860 г., т. 79, стр. 363).

5) *Судебно-медицинскія замѣтки о крови.* (Прот. Общ. Русск. Вр. 1867/68 г., № 8, стр. 225).

Въ этой статьѣ доказывается, на основаніи экспериментальныхъ опытовъ, что: 1) отъ дѣйствія спирта и водки кровь не измѣняется въ своихъ физическихъ свойствахъ, и потому послѣднія не могутъ дать въ трупахъ опившихся никакихъ указаній относительно причины смерти; 2) кровь умершихъ отъ угара хотя со временемъ и темнѣетъ, но окись углерода не исчезаетъ, и бывшее отравленіе легко можетъ быть открыто реактивами, даже и въ загнившихъ трупахъ; 3) амиловый спиртъ чрезвычайно легко растворяетъ красные и бѣлые кровяные шарики, при чемъ кровь застываетъ въ массу кристалловъ, что даетъ возможность во всякую данную минуту получать кристаллы гемоглобина; кровь, взбалтываемая съ бензиномъ и его производными, растворяется.

6) *Дѣйствіе солено-кислаго морфія на организмъ животныхъ.* («Мед. Вѣстн.» 1868 г., № 10).

Въ этой статьѣ доказывается, на основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій, что у животныхъ, отравленныхъ морфіемъ, замѣчается

---

[1]) Дѣло 1-го стола 1878 г. № 159.

по смерти помутнѣніе всѣхъ поперечно-трубчатыхъ мышцъ (сердца, туловища, конечностей), набуханіе, мутность и жировое перерожденіе печеночныхъ клѣтокъ и почечнаго эпителія. Подкожное введеніе морфія, а тѣмъ болѣе, черезъ желудокъ, въ дозахъ до 0,5 гр., не производитъ у собакъ сна, а у кошекъ вмѣсто сна вызываетъ припадки, похожіе на бѣшенство. Собаки безнаказанно переносятъ пріемы морфія, превышающіе 1 граммъ.

7) *Прижизненный или посмертный переломъ костей.* (Докладъ въ Общ. Русск. Врач. 1868 г., стр. 261).

Въ этой статьѣ указывается, что отсутствіе въ костяхъ явленій характеризующихъ прижизненный переломъ (инфильтрація кровью краевъ перелома), можетъ иногда быть объясняемо спазмами сосудовъ, вслѣдствіе возбужденія центровъ сосудодвигательныхъ нервовъ (напр. отъ страха).

8) *О дѣйствіи противуядія при отравленіи фосфоромъ.* (Прот. Общ. Русск. Врач. 1869/70 г., стр. 95).

Здѣсь предлагается давать, какъ противуядіе фосфору, неочищенное терпентинное масло и колхицинъ, который до 1/10 гр. не можетъ оказывать вреднаго побочнаго вліянія.

9) Докладъ въ Общ. Русск. Врачей о работѣ д-ра Голубева. «*Сравнительное дѣйствіе стрихнина и его производныхъ*». (Прот. Общ. Русск. Врач. 1869/70 г., стр. 141).

10) *Письмо къ редактору «Архива Судебной Медицины» о рефератахъ докторскихъ диссертацій.* («Мед. Вѣст. 1871 г.).

11) *Матеріалы для токсикологіи ціанистыхъ соединеній.* (Сборн. соч. по суд. медиц. 1878 г., т. III).

Въ этой статьѣ излагается способъ извлеченія синильной кислоты изъ жидкостей и тканей посредствомъ перегонки и количественное опредѣленіе этой кислоты титрованіемъ (по Либиху). «Между водными и кровяными растворами, содержащими синильную кислоту, нѣтъ существеннаго различія. Вся разница заключается въ томъ, что изъ крови синильная кислота выдѣляется медленно и первая порція перегонки не всегда даетъ реакцію на берлинскую лазурь. Только положительные результаты, полученные при перегонкѣ, имѣютъ обязательное значеніе для судебно-медицинскаго эксперта, тогда какъ отрицательные—не даютъ права отрицать факта отравленія». Количественное опредѣленіе синильной кислоты титрованіемъ (по способу Ю. Либиха), по мнѣнію И. М. Сорокина, «не оставляетъ желать ничего лучшаго по скорости и точности».

12) *О новомъ способѣ опредѣленія синильной кислоты.* (Записки русск. химич. Спб. Общ. 1877 г., т. IX, вып. 4-й).

13) *Переводъ съ нѣмецкаго яз. Э. Гофманъ. Руко-*

водство по судебной медицинѣ, съ многими примѣчаніями И. М. Сорокина. Спб. 1880 г.

Въ одномъ изъ примѣчаній И. М. Сорокинъ говоритъ:

«Судебная и клиническая медицина—науки прикладныя, съ тѣмъ только различіемъ, что въ первой совокупность медицинскихъ и естественныхъ знаній прилагается къ рѣшенію судебныхъ вопросовъ, а во второй—къ лѣченію больныхъ. Не смотря на совершенно тождественное положеніе обоихъ этихъ практическихъ предметовъ, замѣчается странная аномалія въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи: клиническая медицина давно уже раздѣлилась на самостоятельныя спеціальности (терапія, хирургія, акушерство, гинекологія, педіатрика, психіатрія, сифилидологія, офталмологія и пр.), тогда какъ судебная медицина по прежнему удерживаетъ въ своемъ вѣдѣніи весь циклъ теоретическихъ и прикладныхъ медицинскихъ наукъ. Если ни одинъ серьезный хирургъ или терапевтъ нашего времени не признаетъ себя компетентнымъ въ области акушерства, офталмологіи и пр., то спеціалисты по судебной медицинѣ нисколько не задумаются подать свое рѣшающее мнѣніе по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ медицинскихъ наукъ и даже вмѣняютъ это въ обязанность судебнымъ врачамъ. Такое притязаніе на всестороннюю компетентность отчасти объясняется тѣмъ, что большинство судебныхъ врачей, особенно нѣмцевъ, слишкомъ преувеличиваютъ спеціальное значеніе судебно-медицинской дѣятельности и придаютъ формальной сторонѣ изслѣдованія большую цѣну, чѣмъ она того заслуживаетъ. Въ дѣйствительности, при судебно-медицинской экспертизѣ отъ врача требуется вовсе не знаніе уголовныхъ законовъ и формальностей, а исключительно умѣнье произвести правильное изслѣдованіе и сдѣлать изъ него строго научное заключеніе, а для этого нужны не особенныя судебно-медицинскія познанія, а просто солидное медицинское образованіе. Во многихъ случаяхъ, напр. при опредѣленіи беременности, родовъ, половой способности, состоянія здоровья человѣка, физическаго и психическаго, рода болѣзни, значенія тѣлеснаго поврежденія и здоровья потерпѣвшаго и пр., приглашеніе соотвѣтствующаго спеціалиста принесетъ дѣлу экспертизы гораздо больше пользы, чѣмъ приглашеніе даже опытнаго судебнаго врача, не располагающаго клиническимъ матеріаломъ, что и практикуется въ нашихъ судахъ, безъ малѣйшаго ущерба для дѣла. Но затѣмъ остается еще много судебныхъ вопросовъ, имѣющихъ вполнѣ спеціальный характеръ и потому вовсе не затрагиваемыхъ другими отраслями медицинскихъ наукъ. Разработкою подобныхъ вопросовъ и должна ограничиваться судебная медицина. Сюда принадлежитъ: ученье о трупныхъ явленіяхъ, о различіи прижизненныхъ поврежденій отъ посмертныхъ, о различныхъ видахъ насильственной смерти и вообще изслѣдованія, требующія спеціальнаго навыка и практикуемыя исключительно по поводу судебныхъ вопросовъ.

14) *Дѣло объ убійствѣ Нины Андреевской съ судебно-медицинской точки зрѣнія: убійство или случайное утопленіе.* (Сборн. сочинен. по суд. медиц. 1879 г., т. I).

15) *Два отвѣта И. М. Сорокина на письма проф. Мержеевскаго по дѣлу о Мироновичѣ.* («Мед. Вѣстн.», 1884 г.).

16) *Полная экспертиза по дѣлу объ убійствѣ Сарры Стеръ-Беккеръ.* (Прот. Общ. Русск. Врач. 1885/86 г., стр. 11).

17) *Дѣло о Мироновичѣ, Семеновой и Безакъ.* («Мед. Библ.», 1885 г.).

Оканчивая изложеніе научной дѣятельности проф. Сорокина, мы должны сказать, что проф. И. М. Сорокинъ, стоя на высотѣ современнаго развитія медицинскихъ и естественныхъ наукъ, владѣя всѣми методами физіологическаго изслѣдованія, отличаясь своею доступностью, привлекалъ и располагалъ учащуюся молодежь работать въ его кабинетѣ, подтвержденіемъ чего можетъ служить рядъ работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ. Только смутное время 70-хъ и переходное время 80-хъ годовъ не были къ тому благопріятными.

Научныя работы, произведенныя подъ руководствомъ проф. Сорокина въ кабинетѣ судебной медицины и токсикологіи, были слѣдующія:

1867—1868 г.

Н. Шевелевъ. О вліяніи нѣкоторыхъ условій на ходъ отравленія стрихниномъ. Диссертація.

М. Вороновъ. О физіологическомъ дѣйствіи хинина. Диссертація.

Ѳ. Богдановскій. Физіологическое дѣйствіе нитробензина. Диссертація.

А. Малыгинъ. Токсикологическое дѣйствіе бензина на организмъ животныхъ. Диссертація.

1868—1869 г.

Шайтановъ. О дѣйствіи колхицина на организмъ животныхъ. Диссертація.

Венецкій. О химическихъ противуядіяхъ при отравленіи стрихниномъ. Диссертація.

Старковъ. Матеріалы для токсикологіи тѣлъ бензойнаго ряда. Диссертація.

Сердечный. О выдѣленіи стрихнина мочею изъ организма. Прот. Общ. русск. врач. 1868 г., № 8.

1869—1870 г.

А. Завадскій. О противуядіяхъ при отравленіи фосфоромъ. Диссертація.

Голубевъ. О токсикологическомъ дѣйствіи стрихнина и его различныхъ производныхъ. Диссертація.

А. Оппенгеймъ. О токсикологическомъ дѣйствіи азотистаго эфира амиловаго спирта. Диссертація.

1870—1871 г.

Залѣсскій. Физіологическое дѣйствіе азотистаго эфира амиловаго спирта. Диссертація.

1871—1872 г.

М. Уткинъ. О физіологическомъ дѣйствіи мышьяковистой кислоты. Диссертація.

М. Никольскій. О физіологическомъ дѣйствіи кокаина. Диссертація.

Дубелиръ. Дѣйствіе сулемы на хладнокровныхъ животныхъ. «Воен.-Мед. Журн.», 1872 г.

1887—1888 г.

Протасовъ. Объ отличіи прижизненныхъ кровоподтековъ отъ посмертныхъ. Диссертація.

Кромѣ этого произведены были работы ассистентами при кафедрѣ судебной медицины: Веревкинымъ и Д. П. Косоротовымъ,— каковыя и помѣщены въ перечнѣ ихъ трудовъ.

Преподаваніе судебной медицины и токсикологіи съ практическими занятіями по этимъ предметамъ велось въ 1871—1872 г. и 1872—1873 уч. гг. на 4-мъ курсѣ, а съ началомъ 1873—1874 уч. г., распоряженіемъ Конференціи Академіи, въ видахъ лучшей послѣдовательности въ преподаваніи различныхъ частей наукъ, было перенесено съ 4-го на 5-й курсъ (всеподдан. отчетъ за 1873 г., дѣло № 53).

Программа по судебной медицинѣ съ токсикологіею была слѣдующая:

1) Опредѣленіе судебной медицины. Отношеніе ея къ мединскимъ наукамъ и къ правовѣдѣнію. Раздѣленіе судебной медицины. 2) Судебно-медицинское изслѣдованіе; поводы къ нему, иниціатива и предметы судебно-медицин-

скаго изслѣдованія. 3) Время и мѣсто судебно-медицинскаго изслѣдованія; лица, принимающія въ немъ участіе. Понятіе объ экспертахъ. Роль ихъ на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи. 4) Судебно-медицинскій протоколъ и актъ или свидѣтельство. 5) Случаи изслѣдованія и переизслѣдованія мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ. 6) Смерть мнимая. Признаки истинной смерти. Поданіе помощи мнимоумершимъ. Порядокъ наступленія посмертныхъ явленій. 7) Различные виды трупнаго разложенія. Порядокъ наступленія гнилостнаго разложенія. Опредѣленіе давности смерти. 8) Изслѣдованіе и сохраненіе слѣдовъ и кровавыхъ отпечатковъ. 9) Изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ. 10) Смерть отъ асфиксіи и задушенія въ тѣсномъ смыслѣ слова. 11) Смерть отъ повѣшенія и удавленія. 12) Смерть отъ утопленія. 13) Смерть отъ угара. 14) Смерть отъ чрезмѣрнаго опьяненія. 15) Смерть отъ замерзанія и солнечнаго удара. Смерть отъ удара молніи. 16) Смерть отъ голода и истощенія. 17) Опредѣленіе и раздѣленіе поврежденій вообще. Травматическія поврежденія, юридическое ихъ раздѣленіе. 18) Оцѣнка поврежденій. Изслѣдованія травматическихъ поврежденій. Общія правила изслѣдованія травматическихъ поврежденій. 19) Ушибы и сотрясенія. 20) Раны порѣзанныя и порубленныя. 21) Раны колотыя. 22) Раны ушибленныя и укушенныя. 23) Огнестрѣльныя раны. 24) Поврежденія лица и головы. 25) Поврежденія позвоночнаго столба и шеи. 26) Поврежденія груди, живота и таза. 27) Поврежденія конечностей. 28) Поврежденія половыхъ частей. 29) Отличіе прижизненныхъ поврежденій отъ посмертныхъ. Рубцы. 30) Ожоги и самосгораніе. 31) Понятіе объ ядѣ и отравленія. Вліяніе на дѣйствіе яда возраста, пола, привычки, болѣзней и пр. 32) Выдѣленіе яда изъ организма. Продолжительность выдѣленія, отложеніе ядовъ въ органахъ. Дѣйствіе яда на организмъ. 33) Признаки отравленія. Распознаваніе, ходъ и лѣченіе отравленій. Противуядія. 34) Опредѣленіе здоровья человѣка. Раздѣленіе болѣзней въ судебно-медицинскомъ отношеніи. 35) Освидѣтельствованія лицъ по различнымъ поводамъ. 36) Мужское безсиліе и женское безплодіе. 37) Гермафродитизмъ и другіе пороки

образованія половыхъ органовъ. 38) Изнасилованіе и растлѣніе. Изслѣдованіе сѣмянныхъ пятенъ. 39) Противуестественныя половыя сношенія. 40) Беременность, роды и послѣродовое состояніе въ судебно-медицинскомъ отношеніи. 41) Superfoetatio. Superfoecundatio. 42) Выкидышъ. 43) Жизнь и жизнеспособность новорожденнаго. 44) Дѣтоубійство. Рѣшеніе возникающихъ при этомъ вопросовъ. 45) Причины смерти плода и новорожденнаго младенца (прот. Конф. 1884—1885 года).

Для руководства студентамъ И. М. Сорокинымъ были рекомендованы сочиненія Шауенштейна, Каспера, а съ 1880 г. Э. Гофмана. Ближайшимъ же руководствомъ для студентовъ служили литографированныя записки, составляемыя по лекціямъ И. М. Сорокина, примѣнительно къ программѣ, и издаваемыя самими студентами.

Чтеніе лекцій по судебной медицинѣ и токсикологіи съ судебно-медицинскими вскрытіями происходило два раза въ недѣлю (всего 3 часа), а для клиническихъ занятій (для студентовъ 5 курса) полагалось $1^1/_2$ часа въ недѣлю.

Приватъ-доценты, состоявшіе при кафедрѣ, читали, сверхъ того: И. А. Веревкинъ—ежегодно (съ 1871-1889 г.) курсъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій живыхъ людей военнаго вѣдомства по различнымъ вопросамъ для студентовъ 5 курса (число этихъ лекцій было 10-12 при началѣ учебнаго года) и Ѳ. А. Патенко [1]) (съ 1886—1887 учебнаго г.) для студентовъ—отдѣлъ изъ судебной медицины «о дѣтоубійствѣ» и для врачей «о микро-химическихъ и спектральныхъ изслѣдованіяхъ», съ практическими упражненіями по различнымъ вопросамъ судебно-медицинской экспертизы. Вмѣстѣ съ этимъ, они же помогали проф. И. М. Сорокину при демонстраціяхъ и практическихъ занятіяхъ его со студентами, въ его кабинетѣ, и производили судебно-медицинскія вскрытія.

Ѳ. А. Патенко принадлежатъ слѣдующіе ученые труды [2]):

---

[1]) Ѳ. А. Патенко окончилъ курсъ въ И. М.-Х. Акад. въ 1878 г., а съ 10 Августа 1887 г. состоитъ проф. суд. медицины въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

[2]) Перечень трудовъ Ѳ. А. Патенко далеко не полный.

1) Ученіе о внѣматочной беременности. Студенченская работа, удостоенная преміи проф. Иллинскаго (Прот. Общ. Русск. Вр. 1877 г., стр. 283).

2) Объ окончаніи нервовъ въ слизистой оболочкѣ матки (Прот. Общ. Русск. Врач. 1880—1881 г., стр. 11).

3) Къ вопросу о физіологическомъ тромбозѣ сосудовъ беременной матки. Работа эта удостоена преміи серебряной медали отъ Общ. Русск. Врачей (Прот. Общ. Русск. Врачей» 1879 г.).

4) Хрящи гортани въ судебно-медицинскомъ отношеніи («Вѣстн. Общ. гигіены и судебн. медиц.» 1884 г.» т. 4, отд. II).

5) О состояніи судебной медицины въ Вѣнѣ («Вѣстн. Общ. гигіены и суд. медиц.» 1884 г., т. III).

6) Какимъ орудіемъ были нанесены поврежденія (Тамъ-же).

7) О состояніи судебной медицины въ Парижѣ (Тамъ-же).

8) Etude sur l'asphyxie de cause mecanique (Annal. (d'hyg. publ. et de la médec. légale. 1885 г.).

9) Experiment. Studien zur Erklärung der Erscheinungen und des Leichen befundes beim Erstickungstodte (Pflugers. Arch. f. d. Phys. 1885 г.).

10) Дѣло объ отравленіи пот. поч. гражд. Максименко въ судебно-медицинскомъ отношеніи («Медицина» 1891 г., №№ 41—43).

11) Химическая экспертиза въ уголовномъ процессѣ (Журн. гражд. и уголовн. права 1891 г., кн. 6).

12) Къ вопросу о судебно-медицинскомъ значеніи трупныхъ явленій. («Медицина» 1891 г., № 46).

13) О реорганизаціи судебно-медицинской экспертизы. («Медицина» 1892 г., № 5).

14) О реорганизаціи преподаванія судебной медицины. (Тамъ-же).

15) Къ казуистикѣ судебно-медицинскаго изслѣдованія кровяныхъ пятенъ. (Тамъ-же, № 7).

Число судебно-медицинскихъ вскрытій при кафедрѣ судебной медицины и количество испытуемыхъ и осви-

дѣтельствованныхъ живыхъ людей въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго военнаго госпиталя, съ 1871 по 1890 годъ включительно, было слѣдующее:

ГОДЫ.	Число вскрытій мертвыхъ тѣлъ.		Въ судебно-медицин. отдѣл. клинич. воен. госпиталя.	
	Присланныхъ отъ полиціи.	Присланныхъ изъ госпит.	Освидѣтельств. по разнымъ случаямъ.	Состояло на испытаніи.
1871—1872	24	14	208	116
1872—1873	40	24	114	191
1873—1874	47	12	124	252
1874—1875	46	7	342	119
1875—1876	96	16	161	19
1876—1877	79	9	163	40
1877—1878	49	10	653	88
1878—1879	26	16	864	?
1879—1880	29	?	?	?
1880—1881	42	24	505	103
1881—1882	43	11	677	112
1882—1883	56	12	453	92
1883—1884	50	14	243	89
1884—1885	54	13	342	111
1885—1886	34	25	243	125
1886—1887	36	24	320	151
1887—1888	42	20	276	135
1888—1889	52	20	321	127
1889—1890	53	26	312	141
1890—1891	54	18	170	33

Значительное число освидѣтельствованныхъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи госпиталя въ 1877, 1878, 1880 и 1881 г.г. зависѣло отъ большого количества освидѣтельствованій лицъ военнаго званія (офицеровъ и нижнихъ чиновъ), получившихъ раны и увѣчья во время русско-турецкой войны и искавшихъ пенсіи и покровительства Комитета о раненыхъ.

Трупы для судебно-медицинскихъ вскрытій, какъ и прежде, доставлялись изъ полицейскихъ частей города С.-Петербурга. 12 Сентября 1872 г. Медицинскій Совѣтъ, по возникшему вопросу объ освобожденіи городской Обуховской больницы отъ исключительной обязанности производить вскрытія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, увѣдомилъ Академію, что «исполнительная санитарная комиссія признала возможнымъ освободить Обуховскую больницу отъ накопленія труповъ, и, для облегченія полиціи въ доставкѣ ихъ для вскрытія, мертвыя тѣла, подлежащія судебно-медицинскому изслѣдованію, вскрывать по различнымъ больницамъ: въ Обуховскую отправлять трупы изъ Адмиралтейской, Казанской и Московской частей, въ Александровскую изъ Спасской, Коломенской и Нарвской частей, въ Маріинскую—изъ Александровской, Рождественской и Литейной частей, изъ Васильевской части — въ больницу Св. Маріи Магдалины, изъ Петербургской части—въ Петропавловскую больницу, а изъ Выборгскаго и Охтенскаго кварталовъ доставлять трупы въ анатомическій театръ Медико-Хир. Академіи».

Вмѣстѣ съ этимъ, Медицинскій Совѣтъ полагалъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ трупы г. С.-Петербурга подлежащіе судебно-медицинскому изслѣдованію, направлялись бы впродолженіе учебнаго года только въ анатомическій театръ, а въ остальное время года въ Обуховскую больницу. Основаніемъ къ этому Медицинскій Совѣтъ предполагалъ, то обстоятельство, что «вновь устроенный анотомическій институтъ Академіи позволитъ такое сосредоточеніе судебно-медицинскихъ вскрытій, простирающихся въ городѣ С-.Петербургѣ среднимъ числомъ до 300 въ годъ, и что это сосредоточеніе вскрытій до-

ставило бы Академіи научный матеріалъ для преподаванія и способствовало бы полицейскимъ врачамъ къ дальнѣйшему ихъ судебно-медицинскому образованію» (прот. Конф. отъ 12 Сентября 1870 г.).

Для обсужденія этого вопроса, соотвѣтственно цѣлямъ и нуждамъ Академіи, была образована комиссія изъ членовъ Конференціи: проф. Грубера, Чистовича и Сорокина, но, къ сожалѣнію, донесенія комиссіи по этому вопросу не послѣдовало. Повидимому, рѣшеніе этого вопроса тогда было преждевременно, а въ послѣдующіе годы этотъ вопросъ вновь не поднимался, тѣмъ болѣе, что проф. И. М. Сорокинъ оставался безъ помощниковъ почти до конца своей профессорской дѣятельности.

Отсутствіе помощника при кафедрѣ судебной медицины, за время профессорскаго періода И. М. Сорокина, служило вмѣстѣ съ тѣмъ значительнымъ препятствіемъ къ болѣе широкой дѣятельности этой кафедры. О необходимости имѣть помощника при кафедрѣ И. М. Сорокинъ обращалъ вниманіе Конференціи своими донесеніями въ 1878, 1882 и въ 1884 гг. Эти донесенія, какъ выясняющія состояніе кафедры судебной медицины (съ 1871—1891 гг.), мы считаемъ необходимымъ привести полностію.

Въ 1878 году И. М. Сорокинъ подалъ слѣдующій рапортъ: «Всѣмъ извѣстно, въ какомъ положеніи находится судебная медицина у насъ въ Россіи: въ судахъ постоянно раздаются жалобы на отсутствіе порядочныхъ экспертовъ, низшая медицинская инстанція, за немногими исключеніями, состоитъ изъ чиновниковъ, не обладающихъ спеціальнымъ образованіемъ, научныя работы по судебной медицинѣ составляютъ рѣдкость, и ни одинъ университетъ не имѣетъ достаточнаго числа достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія судебно-медицинскихъ кафедръ. Такое положеніе науки, созданной, исключительно, для государственныхъ потребностей, главнымъ образомъ, конечно, зависитъ отъ нераціональнаго устройства судебно-медицинскаго вѣдомства, но въ значительной степени обусловливается и бѣдностію учебныхъ средствъ, при которыхъ профессоръ судебной медицины, несмотря на всю энергію

и желаніе, не имѣетъ возможности основательно ознакомить слушателей съ своимъ предметомъ и воспользоваться представляющимся матеріаломъ для развитія и усовершенствованія своей науки. У насъ, въ Академіи, кромѣ чтенія лекцій и судебно-медицинской казуистики, профессоръ въ часы, свободные отъ занятій, упражняетъ студентовъ въ производствѣ судебно-медицинскихъ вскрытій и въ изслѣдованіи кровяныхъ и другихъ пятенъ. При отсутствіи помощника, профессоръ теряетъ очень много времени на демонстраціи и практическія занятія въ ущербъ своимъ научнымъ работамъ, и все-таки не можетъ сообщить своему курсу ту полноту и поучительность, какія былибы желательны. Что касается лекцій, то, гдѣ возможно, онѣ сопровождаются демонстраціями, большею же частью состоятъ въ одномъ теоретическомъ изложеніи и потому не оставляютъ въ умѣ слушателей той живости представленій, какая является при наглядномъ преподаваніи. Судебно-медицинскія вскрытія начинаются послѣ того, какъ студенты пріобрѣли теоретическія познанія изъ танатологіи, слѣдовательно, въ концѣ перваго или въ началѣ второго полугодія. Въ теченіе такого короткаго времени доставляется обыкновенно не болѣе 30—40 труповъ и, притомъ, очень однообразнаго свойства, потому что послѣ введенія новыхъ судебныхъ уставовъ почти всѣ судебно-медицинскія вскрытія производятся, по распоряженію судебныхъ слѣдователей, не въ Академіи, а въ ближайшихъ больницахъ. Поэтому въ Академіи вскрываются, преимущественно, трупы опившихся и умершихъ отъ разныхъ болѣзней, слѣдовательно—матеріалъ, лишенный судебно-медицинскаго интереса, гдѣ нѣтъ никакой надобности производить тщательное изслѣдованіе и диктовать подробный протоколъ вскрытія. Съ другой стороны, если и встрѣчается судебно-медицинскій случай, то профессоръ, вдаваясь въ подробныя объясненія различныхъ трупныхъ явленій и диктуя протоколъ, не имѣетъ времени дополнить макроскопическое изслѣдованіе микроскопическимъ и химическимъ; будучи при этомъ занятъ начатыми научными работами, онъ не имѣетъ возможности разработать

научнымъ образомъ представившійся интересный случай или приготовить и сохранить для музея иногда очень поучительный препаратъ. Такимъ образомъ, вскрытія, отнимая всякій разъ 3—4 часа времени, не только мало приносятъ пользы, но оказываютъ даже вредное вліяніе на слушателей; не видя при кафедрѣ подробныхъ, образцовыхъ вскрытій, студенты начинаютъ считать таковыя ненужными, безполезными и въ своей дальнѣйшей, собственной практикѣ, естественно, относятся къ экспертизѣ уже съ полною небрежностью.

Судебная медицина, какъ наука практическая, должна быть преподаваема практически, и только путемъ научнаго изслѣдованія представляющихся въ практикѣ судебно-медицинскихъ случаевъ можетъ развиваться и усовершенствоваться. Какъ безъ клиническихъ занятій студентъ никогда не сдѣлается врачемъ, такъ и безъ практическихъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій онъ никогда не сдѣлается экспертомъ. Поэтому, при кафедрѣ судебной медицины должны быть сосредоточены, въ теченіе учебнаго года, всѣ судебно-медицинскія изслѣдованія, встрѣчающіяся въ городѣ, т. е. вскрытія всѣхъ мертвыхъ тѣлъ, судебно-медицинскіе анализы, изслѣдованія различныхъ пятенъ и проч. Сосредоточить такой обширный матеріалъ не представляется никакого затрудненія, но чтобы утилизировать его съ пользою для науки и для преподаванія, при кафедрѣ необходимо имѣть двухъ асистентовъ изъ врачей: одного химика и одного анатомо-патолога, съ содержаніемъ каждому не менѣе 1,200 р. въ годъ. Тогда можно будетъ привлечь на эти должности способныхъ молодыхъ врачей; какъ-бы велики эти затраты ни казались, правительство останется въ чистомъ выигрышѣ, пріобрѣтая по прошествіи 3-хъ лѣтъ двухъ опытныхъ экспертовъ, вполнѣ подготовленныхъ къ занятію кафедры, а тѣмъ болѣе къ должности инспектора врачебнаго отдѣленія. Само собою разумѣется, что научная разработка судебно-медицинскаго матеріала и поднятіе уровня судебно-медицинскаго образованія между врачами, оканчивающими курсъ въ Академіи, представляютъ для

государства такія капитальныя пріобрѣтенія, предъ которыми затраты въ 3,000 р. сводятся къ нулю» [1]).

Въ виду безрезультатности означеннаго рапорта, И. М. Сорокинъ 23 Января 1882 г. подалъ слѣдующій рапортъ: «При необходимости вести курсъ демонстративно, сопровождая его вскрытіями, макро-микроскопическими и химическими изслѣдованіями изъ области судебной медицины и токсикологіи, при безусловной потребности и самихъ студентовъ практически упражняться въ техникѣ вскрытій, безъ чего немыслимо допустить возможность подготовить свѣдущихъ врачей-экспертовъ, является неотложною необходимостью предоставленіе кафедрѣ помощника въ лицѣ особаго для нея ассистента. Кромѣ того, на кафедрѣ лежитъ обязательство подготовить будущаго специалиста по судебной медицинѣ, что не можетъ состояться, если Конференція не дастъ возможности желающему посвятить себя изученію предмета, хотя сколько-нибудь обезпечивъ его пребываніе при Академіи хотя-бы скромнымъ содержаніемъ ассистента. Безъ этого врачи, кончающіе курсъ, всегда необезпеченные матеріально, при всемъ желаніи заниматься судебною медициною, не могутъ этого сдѣлать по недостатку средствъ къ жизни, и идутъ поэтому въ клиники, обезпечивающія существованіе частною практикою. Имѣющійся при клиническомъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи ассистентъ, И. А. Веревкинъ, вовсе не обязанъ одновременно нести обязанности по курсу преподаванія судебной медицины и токсикологіи, и если онъ занимается вскрытіями со студентами, то только по своей доброй волѣ. Ассистентъ для судебно-медицинской лабораторіи безусловно необходимъ». Далѣе И. М. Сорокинъ говоритъ, «что если Конференціей не будетъ предоставлено кафедрѣ судебной медицины имѣть ассистента, то онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за могущія послѣдовать отъ того упущенія въ преподаваніи и за отсутствіе специалистовъ, долженствовавшихъ быть подготовленными кафедрою».

---

[1]) Прот. Конф. 1878 г., стр. 223.

27-го Апрѣля 1885 г. И. М. Сорокинъ снова подалъ рапортъ въ Конференцію Академіи о необходимости учрежденія при кафедрѣ судебной медицины, по примѣру штата, опредѣляемаго для той же кафедры новымъ университетскимъ уставомъ, двухъ новыхъ должностей,— прозектора и его помощника (прот. 1884/85 г.).

Этотъ рапортъ былъ переданъ на обсужденіе Комиссіи, пересматривающей уставъ Академіи. Въ 1890 г., со введеніемъ новаго устава Академіи, примѣнительно къ уставу университетовъ, учреждена была должность прозектора при кафедрѣ судебной медицины, на каковую должность назначенъ былъ Д. П. Косоротовъ. Съ учрежденіемъ этой прозектуры, кафедра судебной медицины получила ту относительную полноту и округленность, въ какой она находится и до настоящаго времени.

Но при такихъ относительно благопріятныхъ условіяхъ профессорская дѣятельность И. М. Сорокина продолжалась только 1 годъ, такъ какъ въ Сентябрѣ 1891 г., какъ упомянуто ранѣе, онъ вышелъ уже въ отставку.

Помѣщеніе кафедры судебной медицины съ токсикологіею въ новомъ анатомическомъ зданіи, открывшемся для чтенія въ немъ лекцій съ началомъ профессорской дѣятельности И. М. Сорокина, съ 20 Сентября 1871 г., заняло центральную часть анатомическаго театра въ 1 этажѣ. Прямо противъ входа съ главной лѣстницы анатомическаго театра, изъ главнаго его корридора, находится дверь, ведущая чрезъ небольшую темную переднюю комнату въ секціонный залъ. Этотъ залъ, служащій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и аудиторіей подъ № 3, имѣетъ 5 большихъ оконъ, обращенныхъ на сѣверъ. Направо отъ него расположены кабинетъ профессора, состоящій изъ одной комнаты съ 4 окнами и одною дверью, соединяющею этотъ кабинетъ съ секціоннымъ заломъ, и кабинетъ прозектора, состоящій также изъ одной комнаты съ 2 окнами и 2 дверями, изъ которыхъ одна ведетъ въ секціонный залъ, а другая въ главный корридоръ анатомическаго зданія. На лѣвой сторонѣ секціоннаго зала расположены: кабинетъ для практическихъ занятій студентамъ и врачамъ, имѣющій 4 окна,

и лабораторная комната, имѣющая 2 окна. Обѣ эти комнаты проходныя: изъ кабинета студентовъ одна дверь ведетъ въ секціонный залъ, а другая въ лабораторію, сообщающуюся также черезъ дверь съ главнымъ корридоромъ анатомическаго театра. Комната прозектора съ 1871 г. по 1890 г. (до учрежденія прозектуры) занималась инспекціей студентовъ, а съ 1890 г. инспекція студентовъ нашла себѣ пріютъ въ лабораторной комнатѣ кафедры судебной медицины, каковая комната служитъ также и по настоящее время, помимо того, пріемною комнатою для всѣхъ должностныхъ и судебныхъ лицъ, являющихся для присутствованія при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ. Полъ во всѣхъ комнатахъ асфальтовый. Внутреннее устройство помѣщенія кафедры судебной медицины было слѣдующее. Въ 1871 г. устроены деревянные столы со шкафами какъ въ комнатѣ профессора, такъ и въ кабинетѣ для студентовъ и въ лабораторіи, съ водопроводными къ нимъ кранами и съ водосточными чугунными чашами посрединѣ столовъ. Въ лабораторной комнатѣ устроенъ былъ очагъ для химическихъ работъ, а затѣмъ, вслѣдствіе рапорта профессора И. М. Сорокина отъ 16 Ноября 1871 г., устроенъ перегонный аппаратъ, сушильный шкафъ и песчаная баня [1]). Въ секціонномъ залѣ для судебно-медицинскихъ вскрытій устроены были три деревянныхъ стола, изъ нихъ два съ вертящимися крышками, на кругломъ поломъ желѣзномъ основаніи, причемъ деревянныя доски этихъ послѣднихъ столовъ въ 1889 г. замѣнены были мраморными досками. Освѣщеніе всего помѣщенія кафедры судебной медицины до конца 1892 г. было газовое. Помѣщеніе для труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскимъ изслѣдованіямъ, находилось въ подвальномъ этажѣ, въ неотапливаемой комнатѣ, имѣющей плиточный полъ и естественную вентиляцію. Трупы помѣщались на деревянныхъ нарахъ, въ гробахъ съ ярлыками. Трупная (подвальная) комната соединена съ секціоннымъ заломъ посредствомъ шахты, въ которой находится подъемная машина

---

[1]) Дѣло 2-го стола 1871 г., № 46.

для поднятія труповъ (съ гробами) въ секціонный залъ и для опусканія ихъ обратно. Судебно-медицинскіе трупы, послѣ ихъ вскрытія выдавались или родственникамъ для погребенія, или, что случалось рѣже, съ разрѣшенія полиціи, поступали къ кафедрѣ анатоміи для препаровокъ.

Судебно-медицинская клиника, какъ и прежде, занимала 2 палаты съ 20 кроватями при 1-мъ госпитальномъ терапевтическомъ отдѣленіи, помѣщалась въ каменномъ зданіи, въ его части, идущей перпендикулярно къ набережной рѣки Невы. Во время перестройки каменнаго зданія находилась въ деревянныхъ зданіяхъ бывшаго 2 отдѣленія госпиталя (гдѣ нынѣ лѣтнее помѣщеніе госпиталя), а къ 1879 г. окончательно устроилась въ нынѣ занимаемомъ помѣщеніи [1]).

Ассистентами судебно-медицинскаго отдѣленія клиническаго военнаго госпиталя состояли: И. А. Веревкинъ (до 1887 г.), Никандръ Ефимовичъ Нарышкинъ (съ Марта 1887 г. по Августъ того же года), Д. П. Косоротовъ (съ Августа 1887 г. по Октябрь 1890 г.) и Ник. Григ. Ушинскій (съ Октября 1890 г. по Декабрь 1891 г.).

Музей. И. М. Сорокинъ положилъ начало музею при кафедрѣ судебной медицины, собравши кости нѣкоторыхъ препаратовъ и коллекцію череповъ съ поврежденіями, относящимися къ экспериментамъ по извѣстному убійству Сарры Беккеръ, а также подлинный ея черепъ и восковой слѣпокъ съ послѣдняго. Собственно же, собираніе препаратовъ музея стало на твердую почву съ учрежденіемъ прозектуры при кафедрѣ. Препараты музея помѣщались въ одномъ изъ шкафовъ, предназначенныхъ прежде для библіотеки кафедры.

Имущество кафедры. За профессорскій періодъ И. М. Сорокина для кафедры судебной медицины пріобрѣтены были слѣдующія вещи:

въ 1872 г.: 6 горѣлокъ газовыхъ Бунзена (9 р.), 4 газовыхъ горѣлки съ широкимъ пламенемъ и

---

[1]) Планъ судебно-медицинскаго отдѣленія клиническаго госпиталя находится въ «историческомъ очеркѣ кафедры госпитальной терапевтической клиники». Диссертація Шмигельскаго, 1897 г.».

для паянія (7 р. 75 к.), 13 различныхъ крановъ (47 р.), приборъ для измѣренія гальваническаго тока (4 р. 50 к.);

въ 1875 г.: ножницы, горѣлки, штативы, точильный камень, желѣзныя чашки и желѣзная водяная баня (44 р. 10 к.);

въ 1876 г.: препаровальный микроскопъ Цейса (8 р.), камера люцида Гартнака (25 р.), микрометръ, окуляръ и объективъ къ нему (10 р.);

въ 1877 г.: спектральный аппаратъ Кирхова (85 р.), микро-спектроскопъ Сорби (55 р.), мясорубка (9 р.);

въ 1878 г.: водяной насосъ (40 р.), дубовый большой штативъ для аспиратора (40 р.);

въ 1879 г.: нагрѣвательный объективный столикъ для микроскопа (25 р.), двѣ карты: Европейской и Азіатской Россіи (21 р.);

въ 1880 г.: микроскопъ Лейзера (32 р. 50 к.), тиски привертные (10 р.), дриль, горѣлки, мѣхи, тигли, пинцеты и другія мелкія вещи (30 р. 10 к.);

въ 1883 г.: мелкихъ вещей (18 р. 10 к.);

въ 1885 г.: 6 секціонныхъ ножей и 2 скобеля (изъ Спб. хир. каз. завода);

въ 1886 г.: пластическій снимокъ съ черепа Сарры Беккеръ (30 р.);

въ 1889 г.: стетоскопъ, молотокъ и плессиметръ (5 р. 75 к.);

въ 1890 г.: микротомъ съ микрометрическимъ винтомъ (165 герм. марокъ), принадлежности къ нему (46 герм. мар.), колпакъ для микротома (2 р.).

Денежный отпускъ на кафедру судебной медицины и токсикологіи при И. М. Сорокинѣ колебался отъ 200 до 300 р. въ годъ.

Кафедра судебной медицины съ токсикологіей при проф. Н. П. Ивановскомъ (1891—1897 г.).

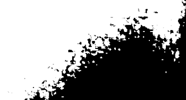
Послѣ выхода, въ Сентябрѣ 1891 г., въ отставку И. М. Сорокина, кафедра судебной медицины и токсикологіи была объявлена свободной. Временное исполненіе обязанностей этой кафедры Конференціей Академіи, съ разрѣшенія военнаго министра, поручено было профессору патологической анатоміи академику Н. П. Ивановскому.

По объявленному конкурсу на занятіе вакантной кафедры судебной медицины явились слѣдующіе конкурренты: 1) ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ общей патологіи С. Д. Костюринъ; 2) экстро-ординарный профессоръ того-же университета по кафедрѣ судебной медицины Ѳ. А. Патенко; 3) приватъ-доцентъ Харьковскаго университета по кафедрѣ судебной медицины, старшій городовой и судебный врачъ г. Харькова Э. Ф. Беллинъ; 4) прозекторъ и приватъ-доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, по кафедрѣ патологической анатоміи В. И. Афанасьевъ; 5) прозекторъ и приватъ-доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи по кафедрѣ судебной медицины Д. П. Косоротовъ; 6) Инспекторъ Минскаго врачебнаго отдѣленія, бывшій приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ судебной медицины, А. М. Смирновъ; 7) губернскій врачъ г. Баку, докторъ медицины, имѣющій званіе инспектора врачебной управы, П. М. Блюмбергъ, и 8) младшій ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины П. Ф. Петерманъ. 23 Апрѣля 1892 г., по большинству избирательныхъ шаровъ, былъ избранъ приватъ-доцентъ Харьковскаго университета Беллинъ, и Конференція Академіи опредѣлила ходатайствовать объ утвержденіи его профессоромъ кафедры судебной медицины съ токсикологіей. На докладѣ начальника Академіи о таковомъ постановленіи Конференціи военный министръ положилъ резолюцію: «подробно вникнувъ въ дѣло о выборѣ лица на должность профессора судебной медицины, я прихожу къ заключенію, что избраніе на эту кафедру приватъ-доцента Харьковскаго университета есть явленіе случайное. На утвержденіе сего кандидата я согласиться не могу, но, изъ уваженія къ Конференціи, я не рѣшаюсь избрать кого-либо изъ лицъ, Конференціей баллотированныхъ, а посему, присоединяясь къ соображеніямъ Начальника Академіи, назначаю на кафедру судебной медицины академика Н. П. Ивановскаго» (прот. Конф. 1892 г. 12 Сентября).

Николай Петровичъ Ивановскій [1]), сынъ оберъ-офицера изъ дворянъ, родился 7 Февраля 1843 г. въ г. Ярославлѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Ярославской классической гимназіи, оттуда поступилъ въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію. По окончаніи курса въ Императорской Медико-Хирургической Академіи лѣкаремъ съ отличіемъ, 23 Января 1866 г. опредѣленъ былъ на службу въ 36 пѣхотный Орловскій полкъ. Въ 1869 г. былъ прикомандированъ съ научной цѣлью къ Императорской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ въ 1871 г. получилъ степень доктора медицины и назначенъ прозекторомъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя. Въ 1872 г. былъ избранъ Конференціей Академіи прозекторомъ кафедры патологической анатоміи Императорской Медико-Хирургической Академіи, а 7 Іюня 1881 г. утвержденъ профессоромъ той же кафедры. Въ Январѣ 1892 г. онъ получилъ званіе академика, оставленъ былъ на сверхсрочную пятилѣтнюю службу и 28 Мая того же года перемѣщенъ на кафедру судебной медицины съ токсикологіею. 2 Февраля 1897 г. Н. П. Ивановскій утвержденъ былъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора и, по окончаніи его тридцатилѣтней служебной и учено-учебной дѣятельности, уволенъ въ отставку съ назначеніемъ его членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета и предсѣдателемъ Комиссіи по составленію исторіи Императорской Военно-Медицинской Академіи къ столѣтнему ея юбилею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. П. Ивановскій съ 1866 г. до настоящаго времени состоитъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и чиновникомъ по части микроскопіи и естественныхъ наукъ при Медицинскомъ департаментѣ того-же Министерства; имѣетъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ордена: св. Станислава 1-й степени и св. Владиміра 3-й степени.

За время своей служебной академической дѣятельности

[1]) Полная біографія Н. П. Ивановскаго будетъ напечатана въ историч. очеркѣ кафедры патологической анатоміи, на которой протекла большая часть его служебной дѣятельности.

Н. П. Ивановскій неоднократно былъ командированъ отъ Академіи за границу съ научными цѣлями, съ 1877 г. по 1883 г. состоялъ преподавателемъ патологической анатоміи на женскихъ медицинскихъ курсахъ, былъ вице-предсѣдателемъ Общества русскихъ врачей (съ 1883 г. по 1889 г.), а съ 1889 г. по 1893 г. предсѣдателемъ этого Общества; состоялъ редакторомъ газеты «Русская Медицина» и состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ.

Ученые труды, принадлежащіе проф. Н. П. Ивановскому, слѣдующіе:

1) «*Объ осложненіи брюшного тифа холерой*» (Журн. гистологіи. 1872 г.).

2) «*Матеріалы къ изученію о висцеральномъ сифилисѣ*». Диссерт. 1872 г.

3) «*Объ измѣненіяхъ нервной системы при холерѣ*». (Журн. норм. и пат. гистол. 1872 г., кн. XI).

4) «*Вторичный ракъ ganglion Gasseri*» (Журн. норм. и пат. гистол. 1873, т. 7.).

5) «*Патологическая анатомія сыпного тифа*» (Журн. гистол. 1876 г., № 1.).

6) «*Die parasitären Knoten in den Lungen bei variola*». (Central. blat. med. Wissenschaft. 1876 г.).

7) «*Измѣненія легкихъ при оспѣ*» (Прот. Общ. Русск. Врач. 1875 г., стр. 243).

8) «*Сифилитическая опухоль мозговой железы*» (glandulae pituitariae) (Прот. Общ. Русск. Врач. 1876 г., стр. 113).

9) «*Сифилисъ утробнаго плода*» (Тамъ-же, стр. 72).

10) «*Случай сифилитическаго выкидыша*» (Тамъ-же, стр. 85).

11) «*Fungus durae matris*» («Мед. Вѣстн.» 1878 г.).

12) «Ueber die Veränderungen der Lymphdrusen dei Lepra tuberosa» (Virchow's arch. Bd. № 81, 1880 г.).

13) «*Рѣчь въ торжественномъ засѣданіи Общества Русскихъ Врачей по случаю 25-ти-лѣтняго пребыванія въ членахъ Общества С. П. Боткина*» (Прот. Общ. Русск. Врач. 1878 г.).

14) «*Glomerulitis exsudativa, какъ особая форма Брайтовой болѣзни*» (Ежен. кл. газ. Боткина, 1881 г., № 4).

15) «*Рѣчь по случаю открытія бюста проф. Руднева 15 Ноября 1881 г.*» («Врачъ» 1881 г., № 48).

16) «*Бактерійное воспаленіе почекъ, какъ послѣдствіе рожи*». («Еженедѣл. клинич. газ. Боткина» 1882 г., № 22).

17) «*Объ эпителіальномъ ракѣ и разъѣдающей язвѣ*» (по поводу опухоли Н. М. Пирогова) (Проток. Общ. Русск. Врачей 1883).

18) «*Рѣчь по случаю юбилея Общества Русскихъ Врачей 1883 г.*» (приложеніе къ Прот. Общ. Рус. Врач. 1883 г.).

19) «*Патологическая анатомія азіатской холеры*» («Русск. медиц.» 1884 г., №№ 43—47).

20) «*Отзывъ о сочиненіи проф. Я. А. Чистовича*» «*Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи*» (Труды Академіи Наукъ, 1884 г.). Отзывъ этотъ удостоенъ рецензенской золотой медали.

21) «*Анатомическая діагностика азіатской холеры*» (Прот. Общ. Русск. Врач. 1884 г.).

22) «*Учебникъ патологической анатоміи*», въ 5 выпускахъ, 1882—1885 гг.

23) «*Краткій учебникъ частной патологической анатоміи*», 1 и 2 выпускъ, 1888 г.

24) «*Руководство патологической гистологіи*», *Корниль* и *Ранвье*. Перев. съ французскаго подъ редакціей Н. П. Ивановскаго, 1886 г.

25) «*Объ измѣненіяхъ мальпигіевыхъ клубочковъ при разныхъ заболѣваніяхъ почекъ*» («Рус. Мед.», 1889 г., №№ 17—19).

26) «*Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1880 г.*» (Приложеніе къ прот. Конф. Акад. 1889 г.).

27) «*Бактеріологическая діагностика азіатской холеры*» («Вѣстн. Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед.» 1890 г., кн. 11).

28) «*Ueber eine endemische Krankheit in Chankow*» (Virch. Arch. Festchrift. 1891 г.).

29) «*О внутриклѣточковыхъ паразитарныхъ образованіяхъ въ злокачественныхъ опухоляхъ*» (Прот. Общ. Русск. Врач. $18^{92}/_{93}$ гг., №№ 1 и 2).

30) «Изъ судебно-медицинской казуистики: *случай*

повреждения черепа» (Прот. Общ. Русск. Врач. 1892 г., №№ 6—7).

31) *«О значеніи медицины въ исторіи уголовнаго права»*. («Русская Медицина», 1894 г., № 1-й).

32) *«Холерная эпидемія въ 1893 и 1894 г. въ С.-Петербургѣ»* (Comptes rendus d. 8 Congrés d'Hygiene a Budapest).

33) *«О человѣческихъ жертвоприношеніяхъ»* («Труды Антропологическаго Общества», 1895 г.).

34) *«О странгуляціонной бороздѣ»* (Труды 5 Пироговскаго съѣзда 1894 г.).

Въ этомъ докладѣ проф. К. П. Ивановскій говоритъ о типическомъ видѣ характерной, болѣе или менѣе пергаментированной, борозды, выясняя вопросъ, можно ли узнать, что таковая борозда произошла прижизненно или послѣ смерти. Разбирая современное состояніе ученія о странгуляціонной бороздѣ, проф. Ивановскій, на основаніи своихъ многочисленныхъ изслѣдованій, утверждаетъ, что экстравазаты въ самой бороздѣ не бываютъ никогда и не могутъ быть. Они возможны лишь возлѣ борозды или въ валикѣ, между двумя бороздами. То, что называется экстравазатами, при разсматриваніи отсепарированной кожи,— не экстравазаты: это или волосяные мѣшки, или железы, или, наконецъ, кровоизліянія изъ подкожныхъ венъ, образовавшіяся во время отсепарованія. Типическую прижизненную борозду отъ посмертной можно вполнѣ точно отличить микроскопически. Коллатеральная гиперемія — есть несомнѣнный признакъ прижизненной борозды. Она отличается отъ посмертнаго кровонаполненія тѣмъ, что вполнѣ независима отъ дѣйствія тяжести. При положеніи трупа на спинѣ—трупныя пятна на задней части шеи; прижизненная гиперемія и на передней части шеи. Для микроскопическихъ изслѣдованій вырѣзанные куски странгуляціонной борозды должны быть въ 2—3 сант.

Преподаваніе судебной медицины и токсикологіи съ практическими упражненіями студентовъ въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ велось въ $18^{91}/_{92}$, $18^{92}/_{93}$ и $18^{93}/_{94}$ учебныхъ годахъ на 5 курсѣ, и на все это полагалось, какъ и прежде, двѣ $1^{1}/_{2}$ часовыя лекціи въ недѣлю. Практическія госпитальныя судебно-медицинскія занятія происходили также на 5 курсѣ, одинъ разъ въ недѣлю ($1^{1}/_{2}$ часа).

Съ начала $18^{94}/_{95}$ учебнаго года лекціи по судебной медицинѣ съ токсикологіею перенесены съ 5 курса на 4-й, а госпитальныя судебно-медицинскія занятія и упражненія судебно-медицинскими вскрытіями оставлены на 5-мъ

курсѣ [1]). Какъ на 4-мъ, такъ и на 5-мъ курсѣ число лекцій въ недѣлю назначено было по 2 (каждая продолжительностію въ 1 часъ).

Преподаваніе велось демонстративно. Для демонстрацій служили, въ подходящихъ случаяхъ, трупы, подлежавшіе судебно-медицинскимъ изслѣдованіямъ, спиртовые препараты отъ труповъ и различные микроскопическіе препараты. При лекціяхъ объ изслѣдованіи различныхъ подозрительныхъ пятенъ весьма подробно обращалось вниманіе на изслѣдованіе таковыхъ химико-микроскопически и спектроскопически, также съ соотвѣтственными демонстраціями.

Токсикологическая лекція сопровождалась химическими изслѣдованіями, причемъ показывались такъ-называемыя предварительныя пробы въ открытіи ядовъ, наичаще встрѣчающихся при отравленіяхъ у людей.

Программа по судебной медицинѣ съ токсикологіею за профессорскій періодъ Н. П. Ивановскаго была слѣдующая:

Дѣятельность судебнаго врача на предварительномъ слѣдствіи. Судебно-медицинскій протоколъ и свидѣтельство. Дѣятельность эксперта на судебномъ слѣдствіи. Соотвѣтствующія статьи законовъ. Изслѣдованіе половой способности у мужчины. Impotentia coeundi. Impotentia generandi. Скопцы.

Изслѣдованіе половой способности у женщины. Безплодіе женщины.

Поводы къ изслѣдованію дѣвственности. Признаки ея.

О противузаконномъ удовлетвореніи половой потребности. Изнасилованіе и растлѣніе. Признаки бывшаго совокупленія. Изслѣдованіе сѣмянныхъ пятенъ. Противуестественное удовлетвореніе половой потребности. Мужеложество. Скотоложество.

Поводы къ изслѣдованію беременности. Признаки ея.

Продолжительность беременности. Запоздалая беременность. Вторичное зачатіе. Заносы.

Поводы къ изслѣдованію родовъ и признаки недавно бывшихъ и давнихъ родовъ.

О плодоизгнаніи. Распознаваніе бывшаго выкидыша.

Изслѣдованіе изверженныхъ продуктовъ. Причины выкидыша вообще.

---

[1]) Дѣло Конф. Акад. 1893 г., № 258.

Внутреннія плодогонныя средства. Механическія плодогонныя средства. Послѣдствія выкидыша.

Раздѣленіе несмертельныхъ поврежденій согласно дѣйствующему законодательству.

Несмертельныя поврежденія головы, лица, шеи, груди, живота, половыхъ органовъ и конечностей въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Изслѣдованіе притворныхъ, утаиваемыхъ и искусственно произведенныхъ болѣзней.

О травматическихъ поврежденіяхъ. Опредѣленіе орудія, которымъ нанесено поврежденіе. Ссадины кожи. Подтеки крови. Ушибенныя раны. Разрывы внутреннихъ органовъ и отрывы цѣлыхъ частей тѣла.

Порѣзныя, порубныя, колотыя и огнестрѣльныя раны въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Смертельныя поврежденія. Опредѣленіе ближайшей причины смерти. Отличіе прижизненныхъ поврежденій отъ посмертныхъ. Совмѣстность причинъ смерти. Первенство рода смерти.

О самоубійствѣ. Перерѣзка передней части шеи. Закалываніе. Самоубійство посредствомъ огнестрѣльнаго оружія.

Изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ и волосъ. Вопросы, которые требуется разрѣшить при этой экспертизѣ.

Смерть отъ задушенія вообще. Прижизненныя явленія асфиксіи. Измѣненія на трупахъ.

Смерть отъ повѣшенія и удавленія. Удушеніе рукою.

Задушеніе отъ попаданія инородныхъ тѣлъ въ дыхательные пути и отъ сдавленія грудной клѣтки.

Смерть отъ утопленія. Прижизненныя явленія. Посмертныя измѣненія.

Смерть отъ потери крови. Смерть отъ голода и отъ истощенія. Смерть отъ дѣйствія слишкомъ высокой температуры. Смерть отъ холода.

Смерть отъ отравленія вообще. Понятіе о ядѣ и условіяхъ его дѣйствія. Распознаваніе отравленія.

Отравленіе крѣпкими кислотами и ѣдкими щелочами. Прижизненныя явленія. Измѣненія въ трупахъ. Противоядія. Открытіе яда.

Отравленіе мышьякомъ и фосфоромъ. Прижизненныя явленія и измѣненія въ трупахъ. Противоядія. Открытіе яда.

Отравленіе сулемой и другими ртутными препаратами. Прижизненныя явленія и измѣненія въ трупахъ. Пособія при отравленіяхъ. Отравленіе свинцомъ. Прижизненныя явленія, измѣненія въ трупахъ, пособія. Отравленіе мѣдью.

Прижизненныя явленія и измѣненія въ трупахъ, пособія. Открытіе этихъ ядовъ.

Отравленіе алкоголемъ, хлороформомъ и опіемъ.

Прижизненныя явленія и измѣненія въ трупахъ. Открытіе яда.

Отравленіе синильной кислотой и синеродистымъ каліемъ. Прижизненныя явленія и измѣненія въ трупахъ. Открытіе яда.

Отравленіе стрихниномъ и атропиномъ. Противоядія. Отравленіе колбаснымъ и рыбнымъ ядомъ. Пособія при отравленіи.

Общее понятіе о птомаинахъ и ихъ значеніе въ судебно-медицинской экспертизѣ.

Отравленіе угаромъ, свѣтильнымъ газомъ и сѣроводородомъ. Прижизненныя явленія и измѣненія въ трупахъ. Открытіе яда.

О дѣтоубійствѣ. Составъ преступленія по нашимъ законамъ. Признаки новорожденнаго младенца.

Водяная легочная проба. Желудочно-кишечная, ушная и другія жизненныя пробы.

Постепенное развитіе утробнаго младенца.

Жизнеспособность и признаки зрѣлаго младенца.

Причины смерти младенца до родовъ, во время акта родовъ и тотчасъ послѣ родовъ.

Самопомощь при родахъ. Оставленіе младенца безъ помощи.

Судебная психопатологія. Судебная экспертиза по вопросамъ о невмѣняемости и правоспособности.

Формы душевныхъ разстройствъ, принимаемыя нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ.

О порядкѣ освидѣтельствованія душевно-больныхъ.

Основы судебно-медицинской діагностики душевныхъ болѣзней.

Опредѣленіе времени смерти. Признаки недавней смерти. Гипостазы. Трупная окоченѣлость. Охлажденіе трупа.

Судебно-медицинское вскрытіе трупа. Наружный осмотръ и внутреннее изслѣдованіе. Позднее вскрытіе и перевскрытіе.

Пособія мнимоумершимъ. Признаки дѣйствительной смерти.

Гніеніе трупа. Наружныя явленія. Измѣненія внутреннихъ органовъ подъ вліяніемъ гніенія при различныхъ условіяхъ. Омыленіе и мумификація.

Эта же программа служила для испытанія лицъ, ищущихъ какъ званія лѣкаря, такъ и званія доктора медицины и инспекторовъ врачебныхъ отдѣленій, съ совмѣстнымъ демонстративнымъ испытаніемъ на трупахъ, на препаратахъ, на больныхъ въ клиникахъ, съ изслѣдованіемъ различнаго рода corpora delicti и отравленій.

Практическія занятія студентовъ V курса судебно-медицинскими вскрытіями, при производствѣ которыхъ ими составлялись судебно-медицинскіе акты (съ мнѣніемъ и заключеніемъ), происходили по субботамъ, отъ 12—1 ч. дня. Госпитальныя судебно-медицинскія занятія со студентами V курса происходили по четвергамъ, отъ 9—10 ч.

утра. Въ число этихъ госпитальныхъ занятій, съ начала 1893—1894 учебнаго года, введены антропометрическія изслѣдованія испытуемыхъ и свидѣтельствуемыхъ нижнихъ чиновъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи. Изслѣдованія эти производятся и регистрируются по карточной системѣ Бертильона, причемъ каждымъ студентомъ должно быть произведено не менѣе одного такого измѣренія [1]). Какъ за практическія судебно-медицинскія вскрытія труповъ съ составленіемъ судебно-медицинскаго акта, такъ равно и за практическія занятія въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи госпиталя студентамъ дѣлается въ концѣ учебнаго года аттестація.

Существенныхъ измѣненій, касающихся помѣщенія кафедры судебной медицины, за описываемый періодъ времени не произошло, за исключеніемъ введенія электрическаго освѣщенія въ секціонномъ залѣ, въ кабинетѣ профессора и прозектора съ Ноября 1892 г.

Число мѣстъ для больныхъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго госпиталя, вслѣдствіе постановленія Конференціи Академіи отъ 1 Марта 1893 г., было уменьшено: вмѣсто 20, оставлено 16 (для военныхъ 9 и для гражданскихъ лицъ 7), а съ открытіемъ въ 1897 г. въ Академіи клиники заразныхъ болѣзней число этихъ мѣстъ уменьшено было до 15 (8 для военныхъ и 7 для гражданскихъ лицъ).

Число судебно-медицинскихъ вскрытій при кафедрѣ судебной медицины и количество испытуемыхъ и освидѣтельствованныхъ живыхъ людей въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго военнаго госпиталя было слѣдующее:

---

[1]) Антропометрическая карточная система Бертильона была введена впервые во Франціи въ 1887 г. для измѣренія преступниковъ. Въ Россіи эта система для той же цѣли впервые примѣнена съ 31 Мая 1890 г. при С.-Петербургскомъ Градоначальствѣ. Въ настоящее же время имѣется уже 13 измѣрительныхъ бюро по той же системѣ (Петербургъ, Новгородъ, Ревель, Гродно, Вятка, Вологда, Витебскъ, Казань, Ярославль, Одесса, Самаркандъ, Хабаровскъ, Владикавказъ)—всѣ съ характеромъ частныхъ учрежденій.

Годы.		1891—1892	1892—1893	1893—1894	1894—1895	1895—1896	1896—1897
Суд.-медиц. вскрытій.	Полицейск.	33	66	77	77	50	80
	Госпитальн.	22	18	20	16	9	12
Въ отдѣлен. госпиталя.	Освидѣтел.	151	231	243	167	187	198
	На испытан.	107	131	129	77	107	90

Ассистентомъ судебно-медицинскаго отдѣленія клиническаго госпиталя состоитъ Л. В. Рудольскій (съ 1 Марта 1892 г.), а прозекторомъ при кафедрѣ судебной медицины состоялъ приватъ-доцентъ Д. П. Косоротовъ, который въ 1890—1893 г.г. читалъ студентамъ курсъ токсикологіи въ часы, свободные отъ профессорскихъ лекцій, а въ 1893—1897 г.г. читалъ курсъ техники судебно-медицинскихъ вскрытій, въ часы профессорскихъ лекцій (по субботамъ, отъ 12—2 ч. дня).

Ученые труды Д. П. Косоротова слѣдующіе:

1) «Случай нагноившейся и лопнувшей селезенки» («Врачъ», 1880 г.).

2) «Краткій очеркъ эпидеміи возвратнаго тифа въ Закаспійской области» («Врачъ», 1880 г.).

3) «Объ измѣреніи груди и роста» («Воен. санит. дѣло», 1883 г.).

4) «Замѣтка о лѣченіи заразнаго конъюнктивита» («Воен.-Мед. Журн.», 1885 г.).

5) «Грудь и ростъ у рекрута» («Воен. Санит. дѣло», 1886 г.).

6) «Къ вопросу о гнилостномъ отравленіи». Диссертація, 1888 г.

7) «Предварительное сообщеніе о гнилостномъ отравленіи» («Врачъ», 1887 г.).

8) «Къ казуистикѣ послѣродовыхъ заболѣваній» («Мед. Обозр.», 1888 г.).

9) «Рѣдкій случай раненія печени» («Вѣстн. Общ. гиг., судебн. и практич. Медиц.», 1889 г.).

10) «Случай вскрытія мертваго тѣла, вырытаго изъ земли по истеченіи полугода» (Тамъ-же).

11) «О самоотравленіи французскою зеленью» (Тамъ-же).

12) «Насильственное утопленіе или самоубійство» (Тамъ-же).

13) «Случай множественныхъ поврежденій и переломъ таза» («Вѣстн. Общ. гиг., судебн. и практ. Медиц.», 1890 г.).

14) «Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ» («Справ. кн. врачей», 1890 г).

15) «О приложимости теорій Donders'а къ объясненію нѣкоторыхъ явленій при асфиксіи» («Вѣстн. Общ. гиг. и суд. Мед.», 1891 г.).

16) «Заграничныя письма о Германіи и Франціи» («Вѣстн. Общ. гиг. и суд. Мед.», 1892 г.).

17) «Отчетъ о заграничной командировкѣ» («прот. Конф. Акад.», 1892 г.).

18) «Случай внезапной смерти при гипертрофіи вилочковой железы» («Рус. Медиц.», 1893 г., № 22).

19) «Объ измѣненіи почекъ при отравленіи сулемой» («Русск. Медиц.», 1893 г., №№ 35—37).

20) «Заграничныя письма объ Австріи и Венгріи» («Вѣстн. Общ. гиг. и суд. Мед.», 1894 г.).

21) «Случай вскрытія трупа, вырытаго изъ земли по истеченіи 6 недѣль» («Русск. Медиц.», 1894 г., № 48).

22) «О смерти истинной и мнимой» («Русск. Медиц.», 1895 г.).

23) «О судебно-медицинской экспертизѣ по дѣлу о Мультанскихъ вотякахъ, обвиняемыхъ въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ» («Больничная газета Боткина», 1896 г.).

24) «Объ измѣненіяхъ въ крови и нѣкоторыхъ органахъ у кроликовъ послѣ подкожныхъ впрыскиваній про-

тиводифтеритной сыворотки» («Вѣстн. Общ. гиг., суд. и практ. Мед.», 1896 г.).

25) «Заграничныя письма о Бельгіи» («Вѣстн. Общ. гиг. и суд. Мед.», 1897 г.).

26) «Нѣкоторые опыты съ голоданіемъ и откармливаніемъ».

Имущество кафедры. Съ 1892 г. по 1897 годъ пріобрѣтены были слѣдующіе инструменты и аппараты:

въ 1892 г.: микроскопъ Цейса съ принадлежностями (150 р.), къ нему компенсаціонные окуляры, объективы и маслян. иммерзіонный объективъ (153 р.), фотографическій аппаратъ (объективъ-euroscop Бемке) съ принадлежностями (300 р.); въ томъ же году поступили изъ патолого-анатомическаго кабинета: 6 микроскоповъ Nachet'a съ объективами, 2 микроскопа Verick'a, 1 госпитальный микроскопъ Verick'a, 1 сложный микроскопъ Verick'a, 1 спектроскопъ съ отражательной призмой и универсальнымъ стативомъ;

въ 1893 г.: блочныхъ подвѣсовъ 4 шт. (20 р. 80 к.), окуляръ № 3 Гартнака (12 р.), объективный микрометръ съ дѣленіями (9 р.), аппаратъ Марша (3 р.), фантомъ для демонстрацій положенія тѣла (130 р.);

въ 1895 г.: мѣдный перегонный приборъ (15 р.), микроскопъ Leitz'a съ принадлежностями (207 р.), счетная камера Тома-Вейса съ двумя смѣсителями (24 р. 50 к.), микротомъ Шанца съ принадлежностями (105 р.), баттарея Шпамера въ 40 элементовъ (90 р.), микроскопъ Лейтца (100 герм. мар.), клѣтка для кроликовъ съ подставками (60 р.);

въ 1897 г.: микроскопъ Reichert'a съ принадлежностями (186 гульд. и 76 кр.). Кромѣ того, собрана была полная коллекція реактивовъ для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ, согласно наставленія Траппа, и нѣкоторые при-

боры, служащіе для той же цѣли, при практическихъ занятіяхъ со студентами.

Для судебно-медицинскаго отдѣленія госпиталя были отпущены разновременно отъ казны слѣдующіе инструменты: офтальмоскопъ Либрейха, три серебряныхъ ушныхъ зеркала, одно зеркало Крамера, ляриигоскопическое зеркальце, три серебряныхъ катетера, катетеръ Кудемана, 19 оловянныхъ зондовъ Бенеке, 1 катетеръ, 1 носовое зеркало Френкеля, зеркало для изслѣдованія носоглоточнаго пространства, эластическіе бужи съ масштабомъ Шарьера, speculum ani, кружка для инъекцій мочевого пузыря и 1 лампа съ рефлекторомъ и подвижнымъ штативомъ. Кромѣ того, пріобрѣтенъ весь комплектъ инструментовъ и приборовъ, необходимыхъ для антропометрическихъ измѣреній по системѣ Бертильона и состоящій изъ слѣдующихъ инструментовъ: 1) большой (скользящій) циркуль для измѣренія локтя, руки и ноги; 2) малый (скользящій) циркуль для измѣренія пальцевъ и ушей; 3) циркуль для измѣренія длины и ширины головы; 4) масштабъ на клеенкѣ для измѣренія разстоянія между распростертыми руками; 5) деревянный масштабъ, раздѣленный на миллиметры и дюймы; 6) тесьма для измѣренія груди; 7) масштабъ на деревѣ, длиною въ 1 метръ, раздѣленный на сантиметры и полусантиметры; 8) масштабъ на деревѣ, длиною на $^1/_2$ метра, съ дѣленіями на сантиметры и полусантиметры; 9) доска, длиною въ 2 метра, для прикрѣпленія къ стѣнѣ, съ масштабомъ въ 1 метръ, раздѣленная на сантиметры и полусантиметры, съ передвигаемымъ деревяннымъ наугольникомъ; 10) табуретъ со спинкою въ видѣ доски, для прикрѣпленія къ стѣнѣ, съ масштабомъ длиною въ $^1/_2$ метра, раздѣленный на сантиметры для измѣренія туловища, помощію наугольника; 11) столъ съ мѣдною ручкою для измѣренія локтя и 12) скамейка для измѣренія ступни.

Количество денегъ, отпускаемыхъ на учебныя пособія кафедры, было слѣдующее: въ 1891/92 г. было отпущено 188 р., въ 1893/94, 94/95, 95/96 г.г. по 400 р. и на

1896/97 г. отпущено 600 р. (дѣло 1-го стола 1896 г., № 573).

Профессорская дѣятельность Н. П. Ивановскаго на кафедрѣ судебной медицины, совпавшая съ блестящими годами жизни Императорской Военно-Медицинской Академіи подъ управленіемъ В. В. Пашутина, весьма благотворно отразилась на состояніи этой кафедры. Благодаря хлопотамъ проф. Ивановскаго увеличенъ, какъ мы видимъ, отпускъ денежныхъ средствъ на кафедру и выписано много инструментовъ, позволившихъ производить въ широкомъ размѣрѣ научныя изслѣдованія при этой кафедрѣ. Кромѣ того, проф. Н. П. Ивановскій, какъ извѣстнѣйшій анатомо-патологъ (въ подтвержденіе чего могутъ служить, приведенные нами выше, его ученые труды и составленные имъ учебники по патологической анатоміи), придалъ кафедрѣ судебной медицины анатомо-патологическій характеръ.

Выраженіемъ научной и практической плодотворной дѣятельности этой кафедры могутъ служить работы, произведенныя въ кабинетѣ кафедры, подъ руководствомъ Н. П. Ивановскаго, а также работы, произведенныя самимъ проф. Ивановскимъ и приватъ-доцентомъ Д. П. Косоротовымъ.

Въ 1891—1892 г.

Проф. **Н. П. Ивановскій**, по порученію Медицинскаго Совѣта и Медицинскаго Департамента, произвелъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій и заключеній по судебнымъ дѣламъ 50.

Въ 1892—1893 г.

Окушко. «О паразитахъ раковыхъ опухолей». Диссертація.

Л. В. Рудольскій. «О вліяніи голоданія на беременность и развитіе плода» («Врачъ», 1892 г.).

Проф. **Ивановскій** произвелъ экспертизъ по судебно-медицинскимъ дѣламъ Судебной Палаты и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 6, далъ заключеній по судебнымъ

дѣламъ Медицинскаго Совѣта 14 и по Медицинскому Департаменту 42.

Въ 1893—1894 г.

Молчановъ. «Къ ученію о трупныхъ пятнахъ». Диссертація.

Совѣтовъ. «Матеріалы къ вопросу о скопчествѣ». Диссертація.

Колюмна-Гаттовскій. «Объ анатомическихъ измѣненіяхъ въ легкихъ утопленниковъ». Диссертація.

Чуевъ. «Объ измѣненіи при наложеніи посмертной петли». Диссертація.

Вознесенскій. «О процессахъ регенераціи въ частично-резецированной почкѣ». Диссертація.

Орловъ. «Основы діогностики искусственныхъ и притворныхъ болѣзней» (Въ кабинетѣ произведена экспериментальная часть работы). Диссертація.

Проф. **Н. П. Ивановскій** произвелъ экспертизъ и далъ заключеній по судебнымъ дѣламъ Медицинскаго Совѣта, Медицинскаго Департамента и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 65.

Въ 1894—1895 г.

Ларинъ. «Трамватическія ссадины прижизненныя и посмертныя». Диссертація.

Давыдовъ. «Сравнительныя изслѣдованія зобной железы у живо-и мертворожденныхъ дѣтей». Диссертація.

Лукашевичъ. «Къ вопросу объ отличіи ожогъ прижизненныхъ отъ посмертныхъ». Диссертація.

Шишкинъ. «Травматическіе кровоподтеки». Диссертація.

Никольскій. «Измѣненія легкихъ у повѣсившихся и у утопленниковъ». Диссертація.

Проф. **Ивановскій** произвелъ судебно-медицинскихъ экспертизъ 50.

Прив.-доц. **Д. П. Косоротовъ** произвелъ по дѣламъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда судебно-медицинскихъ

экспертизъ 5, химико-микроскопическихъ изслѣдованій 14 и далъ мнѣній 14.

Въ 1895—1896 г.

Виноградовъ. «Микроскопическое различіе дышавшихъ, недышавшихъ и искусственно раздутыхъ воздухомъ легкихъ». Диссертація.

Скворцовъ. «Вліяніе сѣроводорода на ткань легкихъ при отравленіи имъ животныхъ». Диссертація.

Соболевъ. «Объ измѣненіи сѣмени и сѣменныхъ железъ при брюшномъ тифѣ». Диссертація.

Модестовъ. «Измѣненія сѣтчатки при хроническомъ отравленіи никотиномъ». Диссертація.

Пахомовъ. «О механизмѣ смерти при отравленіи кокаиномъ». Диссертація.

Ждановъ. «О дѣйствіи на организмъ салициловой кислоты и салицилово-кислаго натра». Диссертація.

Томашевичъ. «Мѣстныя измѣненія при подкожномъ вспрыскиваніи препаратовъ ртути». Диссертація.

Захаровъ. «Патолого-анатомическія измѣненія при хроническомъ отравленіи мѣдью». Диссертація.

Кобылянскій «Патолого-анатомическія измѣненія при отравленіи сѣрно-карболовою смѣсью». Диссертація.

Мартыновичъ. «Хроническое отравленіе сивушнымъ масломъ и амиловымъ спиртомъ». Диссертація.

Юстовъ. «Паталогическія измѣненія крови и нѣкоторыхъ органовъ при остромъ отравленіи фенацетиномъ». Диссертація.

Мухинъ. «Патологическія измѣненія крови и желудочно-кишечнаго канала при остромъ отравленіи сѣрно-карболовою смѣсью». Диссертація.

Княжецкій. «О мѣстныхъ измѣненіяхъ въ печени и мышцахъ при введеніи въ нихъ фосфора». Диссертація.

Квятковскій. «Заживленіе ранъ черепныхъ костей». Диссертація.

Амозовъ. «Паталого-анатомическія измѣненія во внутреннихъ органахъ подъ вліяніемъ донскаго можжевельника». Диссертація.

Проф. **Ивановскій** произвелъ экспертизъ, далъ мнѣній и заключеній по судебнымъ дѣламъ Медицинскаго Совѣта, Медицинскаго Департамента и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 70.

Прив.-доц. **Д. П. Косоротовъ** далъ мнѣній и заключеній по судебнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 25.

Въ 1896—1897 г.

Нарбековъ. «Объ отравленіи сульфоналомъ». Диссертація.

Проф. **Ивановскій** произвелъ экспертизъ, далъ мнѣній и заключеній по судебнымъ дѣламъ 60.

Д. П. Косоротовъ далъ мнѣній и заключеній по судебнымъ дѣламъ 20 и произвелъ экспертизъ 12.

27-го Марта 1897 года, за выходомъ въ отставку профессора Н. П. Ивановскаго, кафедра судебной медицины и токсикологіи была объявлена свободной, а исполненіе обязанностей по кафедрѣ и завѣдываніе судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ клиническаго военнаго госпиталя было поручено Конференціей Академіи прозектору и приватъ-доценту Д П. Косоротову.

Лица, желавшія занять вакантную кафедру судебной медицины съ токсикологіею, по объявленному конкурсу, должны были представить свои заявленія не позже 26 Іюня 1897 года. Для обсужденія ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ кандидатовъ, имѣвшихъ явиться на эту кафедру, назначена была комиссія подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора К. Н. Виноградова и членовъ: ординарныхъ профессоровъ С. Д. Костюрина, А. И. Лебедева, П. М. Альбицкаго, В. А. Ратимова и экстраординарнаго профессора С. А. Пржибытека.

Желающимъ занять эту кафедру явился только одинъ Д. П. Косоротовъ, который и представилъ 24 Іюня 1897 г. свои ученые труды, перечисленные нами ранѣе. Баллотировкою въ засѣданіи Конференціи Академіи 31-го Января 1898 года Д. П. Косоротовъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ кафедры судебной медицины съ то-

ксикологіею, въ каковой должности и былъ утвержденъ военнымъ министромъ 15 Февраля 1898 года.

Заканчивая на этомъ свою работу, я глубоко сознаю всѣ ея многочисленные недостатки и пробѣлы. Но желаніе представить ее своевременно къ предстоящему 100-лѣтнему юбилею Академіи, а также отсутствіе достаточнаго матеріала по кафедрѣ судебной медицины въ дѣлахъ Академіи могутъ служить для меня нѣкоторымъ оправданіемъ въ данномъ случаѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить благодарность глубокоуважаемымъ профессорамъ: *Дмитрію Петровичу Косоротову* и *Григорію Григорьевичу Скориченко*, за указаніе литературныхъ источниковъ, и начальнику Императорской Военно-Медицинской Академіи *Виктору Васильевичу Пашутину* — за разрѣшеніе пользоваться архивомъ Академіи и за благосклонное отношеніе къ моимъ занятіямъ.

Главными источниками для составленія этого очерка послужили рукописныя дѣла архива Академіи, а именно:

1) Протоколы и дѣла Конференціи Академіи съ 1801 по 1898 годъ.

2) Дѣла Канцеляріи президентовъ и начальниковъ Академіи.

3) Дѣла попечителей Академіи съ 1838 г. по 1854 г.

4) Дѣла Правленія Академіи.

Изъ печатныхъ источниковъ, которые служили помощію при составленіи этой работы, были слѣдующіе:

1) Я. А. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», 1885 г. С.-Петербургъ.

2) Г. Прозоровъ. «Матеріалы къ исторіи Императорской Медико-Хирургической Академіи», 1850 г.

3) Рихтеръ. «Исторія Медицины въ Россіи». Москва, 1820 годъ.

4) Л. Ѳ. Змѣевъ. «Былое врачебной Россіи», 1890 г.

5) Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели».

6) «Всеобщій Журналъ врачебной науки, изд. при Императорской Мед.-Хирург. Академіи, 1811—1816 г.

7) «Записки по части врачебной науки», изд. Императорской Мед.-Хирург. Академіей, 1843—1849 г.

8) «Военно-Медицинскій Журналъ», 1823—1897 г.

9) «Труды Общества Русскихъ Врачей», 1835—1856 г.

10) «Протоколы того-же Общества», 1856—1897 г.

11) «Медицинскій Вѣстникъ», 1861—1883 г.

12) «Архивъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены», 1865—1871 г.

13) «Сборникъ Судебной Медицины», 1872—1878 г.

14) «Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины», 1879—1897 г.

15) Проф. А. И. Таренецкій. «Историческій очеркъ кафедры нормальной анатоміи въ Императорской Медико-Хирург. Академіи за 100 лѣтъ», 1895 г.

16) «Русская Старина», 1886 и 1891 гг.

17) М. Шмигельскій. «Историческій очеркъ кафедры госпитальной терапевтическ. клиники Императорской Военно-Медицинской Академіи». Диссертація. 1897 г.

18) Шевыревъ. «Исторія Московскаго университета».

Кромѣ этого многія свѣдѣнія взяты были мною и изъ другихъ печатныхъ источниковъ, приведенныхъ въ текстѣ этой работы.

Представители кафедры судебной медицины въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи съ 1798—1898 г.

ГОДЫ.	ПРОФЕССОРА.	ИХЪ ПОМОЩНИКИ
1800—1802	Иванъ Христіановичъ **Рингебройгъ.**	Репетиторы: М. И. Крамаревъ (1800—1802). С. А. Громовъ (1802—1803).
1802—1803	Григорій Ивановичъ **Сухаревъ.**	Адъюнктъ-профессоръ Н. Я Дьяковъ (1803—1803).
1803—1806	Николай Яковлевичъ **Дьяковъ.**	
1806—1837	Сергѣй Алексѣевичъ **Громовъ.**	Адъюнктъ-профессора: Л. Е. Пикулинъ (1808—1808). И. Т. Германъ (1808—1809). И. Т. Спасскій (1815—1817). Ст. Ѳ. Хотовицкій (1820—1836).
1837—1846	Петръ Павловичъ **Пелехинъ.**	Репетиторъ И. П. Пелехинъ (1839—1845).
1846—1852	Павелъ Парфеновичъ **Заблоцкій-Десятовскій.**	Адъюнктъ-профессоръ П. И. Ярошевскій (1845—1852).
1852—1857	Евгеній Венцеславовичъ **Пеликанъ.**	Адъюнктъ-профессоръ Я. А. Чистовичъ (1853—1857).
1857—1871	Яковъ Алексѣевичъ **Чистовичъ.**	Ординаторы: В. Г. Рябининъ (1857—1858). В. В. Лотинъ (1858—1861). В. Т. Покровскій (1861—1863). В. А. Веревкинъ (1863—1889). Адъюнктъ-профессоръ И. М. Сорокинъ (1863—1869).
1871—1891	Иванъ Максимовичъ **Сорокинъ.**	Ассистенты: Н. Е. Нарышкинъ (1887). Д. П. Косоротовъ (1887—1890). Н. Гр. Ушинскій (1890—1891). Прозекторъ и приватъ-доцентъ Д. П. Косоротовъ (съ 1890).
1891—1897	Николай Петровичъ **Ивановскій.**	Ассистентъ Л. В. Рудольскій 1892—1898). Прозекторъ, приватъ-доцентъ Д. П. Косоротовъ (до 1897 г.).
1898	Дмитрій Петровичъ **Косоротовъ.**	

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Геммораги на слизистой оболочкѣ желудка труповъ людей, умершихъ отъ замерзанія, какъ одинъ изъ новыхъ и важныхъ признаковъ этого рода смерти, заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія.

2) Лѣкарственные антрофоры, при лѣченіи хроническихъ уретритовъ, осложненныхъ съуженіемъ мочеиспускательнаго канала, оказываютъ весьма существенную пользу.

3) Lactophenin — хорошее sedativum для остроинфекціонныхъ больныхъ.

4) Густыя ванны изъ минеральной грязи производятъ наиболѣе лѣчебное и физіологическое дѣйствіе, чѣмъ жидкія изъ таковой же грязи.

5) Горячія лепешки изъ грунтовой минеральной грязи, по простотѣ и удобству примѣненія и могучему цѣлебному свойству ихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія при лѣченіи многихъ болѣзней (особенно эксудативнаго характера).

6) Антропологическія измѣренія по системѣ Бертильона даютъ возможность быстро и почти безошибочно опредѣлять тождество лица.

Curriculum vitae.

Врачъ Александръ Космичъ Европинъ родился 18 Іюля 1856 г. въ г. Пронскѣ, Рязанской губерніи; сынъ священника; среднее образованіе получилъ въ Рязанской Духовной Семинаріи. Въ 1876 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, откуда въ томъ же году перешелъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Московскаго Университета, гдѣ и окончилъ курсъ лѣкаремъ и уѣзднымъ врачемъ въ 1881 г. По окончаніи курса назначенъ младшимъ врачемъ въ 73 пѣх. Крымскій полкъ, откуда былъ переведенъ въ Моздокскій мѣстный лазаретъ, а затѣмъ во Владикавказскій военный госпиталь.

Въ Маѣ 1888 г. назначенъ старшимъ врачемъ въ 1-й Кавказскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска. Въ настоящее время состоитъ старшимъ врачемъ 4 стрѣлковаго полка. Въ Сентябрѣ 1896 г. прикомандированъ (на 1896/97—1897/98 уч. годы) для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ къ Императорской Военно-Медицинской Академіи, гдѣ въ 1896/97 уч. году сдалъ экзамены на степень доктора медицины и дополнительные экзамены по прикомандированію.

Имѣетъ печатные труды: «Чикишлярская минеральная грязь и терапевтическое примѣненіе ея при лѣченіи болѣзней» («Воен. Мед. Журналъ» 1894 г., № 1-й)» и настоящую работу, подъ заглавіемъ: «Историческій очеркъ кафедры судебной медицины съ токсикологіею въ Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи съ 1798 по 1898 гг.», представляемую имъ въ качествѣ диссертаціи на степень доктора медицины.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строк.		Напечатано:	Должно быть:
5	14	сверху	однако, и	однако и
29	7	»	hacmostaticum	haemostaticum
68	7	»	въ 1831 г.	въ 1836 г.
82	10	»	Caspe,	Casper,
—	12	»	Orpgila	Orfila
83	4	»	Горяникова	Горянинова
86	10	»	программѣ	программѣ [1])
93	8	снизу	murrias	murias
103	10	»	Шекрокъ	Шенрокъ
104	6	»	Академіи	Академіи,
145	19	сверху	а болѣе	а также
263	11	»	1878	1881
—	13	»	1879	1882

